КНЯГИНЯ
ЛЕНИНА

EH151
C845л

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

ТОМ

III

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Изъято из 7-3

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

А. И. РЫКОВ

ЕН 151
С 845 т

СТАТЬИ И РЕЧИ

В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. И. ЛОМОВА и М. А. САВЕЛЬЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

А. И. РЫКОВ

СТАТЬИ И РЕЧИ

ТОМ ТРЕТИЙ

1924 г.

МОСКВА 1929 ЛЕНИНГРАД

К.

Государственное Издательство
типография
Печатный Двор
Ленинград

ЕН151
С 845 2

~~6243 с.1~~

Библиотека Института Ленина

СФ
1008

(213
29)

1048196

С, 62. Гиз № 25727/м.
Ленинградский Областлит № 20905.
27¹/₄ л. Тираж 10000.

1924 год

XIII КОНФЕРЕНЦИЯ РКП (б).

Перед XIII конференцией, происходившей 16 — 18 января 1924 г., стояла задача подвести итоги захватившей всю партию дискуссии по основным вопросам партийного и хозяйственного строительства.

Дискуссия отразила тот необычайно сложный этап развития, через который проходила страна. Народное хозяйство переживало серьезные затруднения, выразившиеся в кризисе сбыта промтоваров, начавшемся осенью 1923 г.

Промышленность, едва достигши одной трети своей довоенной мощности, уже уперлась в ограниченную емкость крестьянского рынка, обусловленную необычайной дороговизной промышленных товаров — с одной стороны, и низкими ценами на хлеб — с другой.

Развитие кризиса угрожало свертыванием промышленного производства, что, в свою очередь, не могло не повлечь за собою ослабление политического и хозяйственного влияния рабочего класса.

С другой стороны, значительно возросшая к моменту дискуссии 1923 года — на почве общего хозяйственного оживления за время НЭПа — активность всех классов и слоев населения повелительно выдвигала перед партией задачу оживления внутрипартийной работы, уточнения и улучшения методов руководства партии массами и укрепления связи партии со всей толщей рабочего класса.

В порядке работ конференции стояли следующие вопросы: 1) Очередные задачи экономической политики (т. Рыков). 2) О партстроительстве (т. Сталин). 3) О международном положении (т. Зиновьев).

Резолюция конференции по хозяйственному строительству особенно подчеркивает необходимость «осуществления на деле союза пролетариата и крестьянства, — смычки... национализированной промышленности и крестьянства». Останавливаясь на хозяйственных затруднениях и кризисе сбыта, происшедшем в результате неправильной политики высоких промышленных цен и неуменья промышленности приспособиться к потребностям крестьянского рынка, конференция дала следующую основную директиву: «социалистическое накопление является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при НЭПе. Однако, ошибочно,... когда в цены продуктов, сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли, включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которые явно не под силу в данный момент основной массе населения страны. Необходимо

в дальнейшем в гораздо большей степени согласовывать политику цен с главнейшим крестьянским рынком и темп развития промышленности согласовывать строже, чем до сих пор, с общим ходом расширения емкости крестьянского рынка».

Противоположное предложение оппозиции (внесенное т. Пятаковым) — «хозяйственник должен иметь директиву достижения наибольшей прибыли в данных условиях», равно как и все другие предложения т. Пятакова, конференцией были отвергнуты. Вместе с этим, конференция наметила мероприятия, которые должны были привести к повышению хлебных цен (усиление хлебозаготовок для экспорта), а также дала ряд директив в области финансовой политики (проведение денежной реформы), в области плановой работы, зарплаты, кооперации, регулирования деятельности частного капитала и т. д.

Как известно, осуществление мероприятий, намеченных конференцией, привело к быстрому преодолению кризиса и создало благоприятные условия для форсированного развития народного хозяйства уже в ближайшем 1924/25 году.

В области партийного строительства конференция подчеркнула необходимость укрепления пролетарского ядра внутри партии путем «вербовки новых членов партии из рабочих от станка», а также «серьезного изменения партийного курса в смысле действительного и систематического проведения принципов рабочей демократии».

Категорически запрещая образование фракций и группировок, конференция призывала охранять «единство РКП... как зеницу ока». Конференция целиком отвергла платформу оппозиции, как выражение мелкобуржуазного уклона в партии. Все резолюции, предложенные сторонниками большинства ЦК, проходили единогласно или почти единогласно.

С правом решающего голоса на конференции присутствовало 128 делегатов, с совещательным — 223.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ.

(Доклад на XIII партконференции 16 января 1924 года.)

Товарищи, я думаю, что вам всем уже известен тот проект резолюции,[1] который был выработан комиссией ЦК по «ножницам» [2] и одобрен Политбюро и ЦК партии. Дисскуссия по этой резолюции еще не окончена. Еще продолжает поступать целый ряд дополнений и практических предложений к ней, но уже сейчас можно утверждать, что 90, если не больше, процентов партии объединено на основе этой резолюции. Она имеет некоторые отличительные черты сравнительно с теми предложениями по экономическим вопросам, которые ЦК выносил на обсуждение партии раньше. В нашей резолюции об экономическом положении на первый план выдвинут и подчеркнут со всей решительностью момент необходимости смычки, хозяйственной и торговой, фабрики и города с деревней и крестьянином.

Теоретически этот вопрос неоднократно ставился на обсуждение в партии. Основные указания по нему имеются у нас в программе, но летом и осенью этого года мы установили с полной несомненностью, что в практике наших хозяйственных органов эта основная предпосылка для восстановления нашего хозяйства и для удержания диктатуры рабочего класса в стране, в которой большинство населения принадлежит к крестьянству, в недостаточной степени проведена.

---

[1] Имеются в виду тезисы «Об очередных задачах экономической политики», принятые ЦК партии в декабре 1924 года. Эти тезисы послужили предметом самого тщательного и всестороннего обсуждения широчайших кругов партии во время дискуссии, предшествовавшей XIII партконференции. Тезисы единогласно были приняты XIII партконференцией (см. приложение, резолюцию «Об очередных задачах экономической политики»).

[2] См. «Статьи и речи» А. И. Рыкова т. II, стр. 243, примечание 1.

Накануне XII Съезда партии[1] по этому вопросу была небольшая дискуссия, которая не перешла за пределы ЦК партии, о характере резолюции, которую по вопросу о промышленности необходимо предложить XII Съезду партии. Большинство членов ЦК настаивало на том, что в резолюцию о промышленности нужно ввести подробный абзац о связи промышленности с крестьянством и крестьянским рынком. Докладчик ЦК партии на XII Съезде т. Троцкий и его единомышленники отвергали это предложение, считая, что XII Съезд партии будет рассматривать не вопрос о хозяйстве вообще, а только вопрос о промышленности и ее задачах. Если бы, говорили они, стоял вопрос о хозяйстве вообще, тогда и о крестьянах нужно было бы сказать, но здесь идет речь о промышленности; поэтому, говорили они, если вы хотите подробно подчеркнуть необходимость хозяйственной смычки с крестьянством, давайте обратимся со специальным манифестом от имени коммунистической партии к крестьянам об отношении рабочих и рабочей партии к крестьянам и крестьянскому вопросу.

Мы это предложение отвергли, так как думали, — и на практике это теперь целиком оправдалось,— что все наши хозяйственные органы и наша промышленность всю свою деятельность в настоящий момент должны согласовывать с необходимостью хозяйственной, экономической смычки с крестьянским рынком. Сентябрьский пленум ЦК создал особую комиссию по вопросу о «ножницах».[2] Мы стремились эту комиссию по «ножницам» создать с полным учетом всех группировок, которых можно было ожидать в дальнейшем (так как тогда их еще не было). Поэтому в комиссию по «ножницам» (она состояла из 17 человек) были введены и т. Троцкий, и т. Преображенский, и т. Пятаков, и целый ряд других членов партии, которые представляют разные оттенки по отдельным деталям нашей экономической политики. Тов. Троцкий отказался, за недосугом, от участия в работах этой комиссии. Во всем остальном работа проходила там с полным единодушием.

Почему в предлагаемой вам резолюции особо подчеркнут крестьянский вопрос и его значение? Потому, что время составления этой резолюции совпало с концом 1923 года, который

[1] См. «Статьи и речи» А. И. Рыкова, т. II, стр. 137 — 138.

[2] См. «Статьи и речи» А. И. Рыкова, т. II, стр. 243, примечание 1.

характеризовался кризисом и большим раствором «ножниц», т. е. большой разницей в ценах на товары промышленности и на товары деревни, и в силу этого отрывом нашей промышленности от основного сельскохозяйственного деревенского рынка, ибо если взять всю продукцию нашей промышленности, то семь десятых этой продукции распределялось в городах, среди городского населения, и только три десятых размещалось в деревне, причем, в виду дороговизны цен на промышленные изделия, главным образом, среди кулацких, богатых элементов деревни. Это состояние кризиса заставило комиссию по «ножницам» и ЦК партии особо внимательно рассмотреть все вопросы нашей хозяйственной политики под углом смычки с крестьянством и завоевания крестьянского рынка.

Кризис или депрессия, которую мы переживали осенью этого года, ни в какой степени не походит на те затруднения в области нашей хозяйственной жизни, которые неоднократно переживала наша республика до сих пор. Мы неоднократно имели очень жестокие продовольственные кризисы, когда или прекращалась совершенно выдача продовольствия, или она сводилась до ничтожных размеров. Были моменты, когда и т. Ленин, и отдельные члены Политбюро, не отходя от телефона, изучали, на какой станции какой маршрут с хлебом стоит и когда он подойдет к тому или другому городу. Были кризисы топливные,[1] когда СТО под председательством Ильича целые вечера посвящал вопросу о том, как избегнуть приостановки движения в том или другом железнодорожном узле из-за отсутствия топлива.

Но все эти кризисы принципиально отличаются от того кризиса, который мы переживаем или изживаем в настоящее время. То были кризисы несоответствия в развитии отдельных отраслей хозяйства, кризисы, вытекавшие из недостаточной организации нашего хозяйства, нашей бедности и нищеты, из того, что тогда Советская Республика находилась еще, так сказать, в приготовительном классе восстановления и организации своих производительных сил. Путем настойчивой борьбы эти отдельные частичные кризисы несоответствия отдельных отраслей

[1] Характеристика одного из подобного рода кризисов и анализ причин, породивших его, дан в речи т. Рыкова на II сессии ВЦИК VIII созыва (см. «Статьи и речи» А. И. Рыкова том II, стр. 12—25).

хозяйства удавалось изживать. Но эти кризисы не имели того характера, который получил последний кризис, как кризис отношений рабочего класса и крестьянства, отношений промышленности и города к сельскому хозяйству и деревне.

Этот кризис ни в какой степени не похож на кризисы предыдущих лет еще и потому, что то были кризисы недостатка товара, — не было продовольствия, не было дров, не было угля, не было паровозов. Теперь мы имеем на складах нашей промышленности уже запасы от трех до четырех месяцев ее производства; мы имеем достаточные запасы хлеба, чтобы удовлетворить все потребности государства, и вывозим значительные массы хлеба за границу. Наш транспорт может без особых затруднений удовлетворить всем потребностям наших перевозок.

Но низкая покупательская способность крестьянства определяет кризис сбыта предметов нашей промышленности: крестьянин, не будучи в состоянии продать по сходной цене хлеб, не имеет возможности купить изделия промышленности. В основе этого кризиса лежит несоответствие в развитии сельского хозяйства и промышленности в нашем Союзе. Недавно в одной из статей на страницах «Правды» было подчеркнуто, что это несоответствие явилось совершенно неожиданным и для партии, и для хозяйственников, и что никаких предпосылок, кроме отсутствия плановости, для этого несоответствия крестьянского хозяйства, сельского хозяйства и промышленности нет, что, поэтому, этот кризис мог быть полностью предупрежден, если бы не было недочетов в плановости и в руководстве нашим хозяйством.

Я думаю, что эта точка зрения совершенно неправильна. Уже в той дискуссии, которая велась в партийных организациях в Москве, я указывал, что не может быть речи о том, чтобы теперь мы только нащупали несоответствие между развитием сельского хозяйства и промышленности. Это несоответствие дано нам историей. Мы знали его до Октября. С этим несоответствием начал бороться капитализм своими буржуазными способами, но его работа не была окончена. Диктатура рабочего класса была осуществлена в стране, в которой капитализм не проделал еще значительнейшей части работы, проделанной им в других западно-европейских странах. Это несоответствие между сельским хозяйством и промышленностью чувствовал

каждый из нас. Оно сказывается и в цифровых соотношениях населения. Мы имеем 100 с лишним миллионов жителей в деревнях и 30 миллионов в городах, из этих 30 миллионов только небольшая часть приходится на рабочих. Ведь, мы имеем около 20 миллионов мелких сельских хозяйств, дворов. До войны, несмотря на то, что вывозилось 500 — 700 млн пудов хлеба и царизму были предоставлены громадные возможности гигантских заграничных займов, несмотря на это, из года в год западно-европейский капитал вкладывал в нашу промышленность, особенно тяжелую, — горную и металлическую, — все новые и новые средства. Таким путем только начинали расти наша промышленность и наши города.

Октябрьская революция получила историческое наследство в виде несоответствия в отношениях между городом и деревней.

Этот же вопрос ставится еще в другом виде. Говорят, что у нас имеются уже диктатура фабрики, диктатура фабрично-заводского производства. Этот вопрос обсуждался уже на целом ряде собраний у нас в Москве. Никакой пока что экономической диктатуры фабрик, диктатуры фабрично-заводского производства в современной России нет, — нет в силу экономической слабости пролетариата и отсталости нашей страны. Ведь мы имеем свыше 100 млн крестьян и на ряду с ними менее 5 млн рабочих. Мы имеем политическую диктатуру рабочих, но не экономическую диктатуру фабрики. Эти две вещи совершенно разные. И в этой постановке точно также совершенно ясно, что то проклятое историческое наследство, которое у нас есть, вы никаким планом при данном соотношении уничтожить не можете. Его можно уничтожить только путем роста пролетариата, роста промышленности, осуществления электрификации и подъема нашей страны на высшую стадию развития производительных сил.

Несоответствие между городским и сельским хозяйством дано нам историей. Изживем мы его увеличением числа рабочих, увеличением нашей промышленности, электрификацией страны,— для этого нужно накоплять средства и каждую копейку так вкладывать, чтобы усиливался рабочий класс и развивалась промышленность в нашей стране. На основе этого несоответствия и разыгрался последний кризис. Был ли он усугублен теми или дру-

гими ошибками в нашей работе? По-моему, был. Ошибки в этом отношении были. Отрицать их ни в коем случае невозможно. Нужно постараться не делать таких ошибок в дальнейшем.

В чем заключалась главная ошибка? Главная ошибка заключалась в политике цен, которая проводилась за последнее время. О том, как проводилась эта политика цен, вы можете видеть из приказа, который я вам сейчас оглашу. Он был издан Высшим Советом Народного Хозяйства в июле 1923 года. Я его оглашу полностью, так как этот приказ толковался трестами и хозяйственниками, как основной принципиальный приказ [1] в их экономической политике. Это займет минут 5, но это даст вам полное представление о том, что недочеты в нашей работе действительно были.

На тему относительно прибыли написан весь приказ на полстранице. Но каким способом, какими средствами, при условии какой политики в отношении крестьян и какой политики цен этого достигнуть — обо всем этом в приказе ничего нет. Я несу ответственность за этот приказ — он был издан от имени ВСНХ — и отнюдь не хочу от этой ответственности отказываться — не досмотрел! Если вы меня обругаете за это, вы сделаете очень хорошо, потому что такого рода ошибки совершенно недопустимы. Этот приказ толковался в качестве основного приказа в каждом тресте, фабрике, синдикате. В законе сказано, что трест должен

[1] Приказ был датирован 16 июля 1923 года. Он был подписан т. Пятаковым, являвшимся в то время заместителем председателя ВСНХ.

«С момента проведения в жизнь декрета от 10 апреля с. г. государственная промышленность вступает в новую фазу своего развития — фазу коммерчески-упорядоченного ведения хозяйства отдельных государственных предприятий и централизованного коммерческого управления государственными предприятиями, находящимися в ведении ВСНХ, со стороны последнего.

Производственными единицами управляет Правление Треста. Хозяйственными единицами, т. е. трестами, действующими на основании закона от 10 апреля с. г., управляет ВСНХ. Это управление строится, как коммерческое управление. В основу управления кладется прибыль хозяйственной единицы, т. е. треста, и под углом зрения прибыли направляется вся деятельность треста и оценивается деятельность правления треста.

Закон от 10 апреля с. г. в ст. 1-й говорит: «Государственными трестами признаются государственные промышленные пред-

получать прибыль, но, конечно, в Президиуме ВСНХ должны были объяснить, как он должен получать прибыль, в каких размерах и на каких условиях.

А когда, вместо этого, только и делается, что через каждые пять минут твердится слово «прибыль», и не говорится как и на каких условиях ее получить, то из этого и вытекает политика трестов и синдикатов, которые вздули цены и которые директиву о смычке с крестьянами на практике не осуществили ни на один палец. Во всяком случае, этот приказ по ВСНХ был обязателен и для всех синдикатов, которые являются торговыми органами, и для всех вообще торговых организаций, которые около ВСНХ имеются. Ведь он кончается так: «отсюда ясно, что общим руководящим началом для деятельности как предприятия, так и ВСНХ на ближайший период является прибыль, как задача, и баланс, как метод установления прибыли». Это было в июле 1923 года. Никаких других задач в этом приказе не указывается. Тресты погнались за этой прибылью отчасти из-за этого приказа, а главным образом из-за того, что они чересчур разбазарили товары

приятия, которые действуют на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли». Получение прибыли, таким образом, и по закону является руководящим началом деятельности трестов.

Необходимым условием возможности определения размера прибыли и убытка треста является правильная постановка бухгалтерской отчетности в соответствующем тресте.

Необходимым условием получения прибыли является коммерчески-целесообразная производственная и торговая деятельность треста.

В пределах закона от 10 апреля с. г. и в пределах устава треста, утверждаемого Советом Труда и Обороны, правление треста имеет полную возможность коммерчески-целесообразно действовать с тем, чтобы дать государству — хозяину надлежащую прибыль на капитал, вложенный в соответствующий трест.

Правление треста обязано вести вверенное предприятие коммерчески-целесообразно, т. е. закончить год балансом, дающим государственную прибыль. По прибыльности предприятия в первую очередь оценивается и пригодность Правления треста.

ВСНХ в части управления трестами обязано заботиться о том, чтобы картина финансового состояния треста, представляемая к концу операционного года Правлением, вполне соответствовала действительности. Для этого служат ревизионная комиссия, ревизионно-отчетный отдел ВСНХ и центральная бухгалтерия ВСНХ.

ВСНХ, как главный распределитель государственным имуще-

за предыдущий период и хотели наверстать, а поэтому взяли такой темп для восстановления капитала и для образования оборотных средств, который был не под силу никому.

Мы утвердили цены на нефть — я не помню 32 или 28 копеек, но Азнефть предложила цену в 56 к. А когда мы ее скостили почти в 2 раза, и то оказалась прибыль. Любой трест, который снижал цены, получал прибыль — с резины, с сукна и т. д. Целый ряд трестов теперь снизил цены на 25% и больше без того, чтобы работать в убыток.

Но пока не вмешался решительно ЦК, мы видели слепое следование приказу о прибыли и полное забвение необходимости смычки с крестьянином.

Кризис разразился в тот период, когда товар был уже подвезен крестьянину, промышленность получила достаточные кредиты, и торговые организации должны были товар продвинуть, довести до деревни. И именно на этом, при непосредственной фактической смычке, они потерпели крах. Поэтому вопрос о ценах и о политике цен имеет колоссальное значение и помимо того

ством, вложенным в государственные промышленные предприятия, обязан следить за тем, чтобы государственное имущество не только не растрачивалось, но и увеличивалось бы, т. е. давало бы прибыль. В конце операционного года, совместно с хранителем государственной казны, т. е. с Народным Комиссариатом Финансов, в соответствии со ст. 45-й декрета от 10 апреля с. г., ВСНХ дает назначение полученной в результате деятельности треста прибыли.

Таким образом, достигается возможность для Правления треста приспособить деятельность треста к условиям развивающегося товарного хозяйства, и в то же самое время устанавливается определенная система государственных промышленных предприятий, прибыль коих идет на пользу всего Рабоче-Крестьянского Государства.

Отсюда ясно, что общим руководящим началом для деятельности как предприятий, так и ВСНХ на ближайший период является прибыль, как задача, и баланс, как метод установления прибыли.

Объявляя во всеобщее сведение, какими основными принципами будет в дальнейшем руководствоваться ВСНХ в части, касающейся управления государственными промышленными предприятиями, предлагаем всем Правлениям Трестов и органам ВСНХ принять все необходимые меры к тому, чтобы наше государство получило от своих промышленных предприятий наибольшую прибыль, и предупреждаю, что отмеченное выше руководящее начало будет проведено неуклонно последовательно и со всей решительностью».

приказа, который я огласил. Я думаю, что конференция в этом отношении всецело встанет на точку зрения ЦК партии. Конечно, мы директиву минимальной прибыли, оспаривавшуюся целым рядом товарищей в Москве, даем не на веки-вечные, а исходя из анализа экономического положения осени 1923 г., когда промышленность должна или отступить и сократить свое производство за отсутствием покупателя или завоевать крестьянский рынок.

Если бы она завоевала крестьянский рынок, хотя в небольшой части, то, по закону больших чисел, если из примерно 20 млн. крестьянских дворов каждый немножко купит, это «немножко», помноженное на 20 млн., даст промышленности колоссально много. Поэтому, сумев зацепиться за крестьянское хозяйство, за крестьянский двор, промышленность может беспредельно расширять рынок просто потому, что этот рынок является массовым и в своей потенциальной емкости почти беспредельным,— если крестьянское хозяйство будет восстанавливаться в такой же мере и в такой же степени, как это делалось до настоящего времени.

1048196

Второе лезвие «ножниц» — это хлебные цены. Хлебные цены опускались в отдельных районах необычайно низко. Сведения об этом печатались в газетах. Я сегодня получил великолепную брошюру, изданную, кажется, в Ростове, которая дает вполне конкретный анализ движения цен, движения товаров в крестьянской лавке, когда стоимость отдельных товаров выражалась в огромных размерах в переводе на пуды хлеба. Но эта же самая брошюра совершенно ясно показывает, что с мертвой точки мы в этом отношении сошли. Лучшим показателем того, что мы с нее сошли, является самое появление таких брошюр. Ни по одному вопросу такого подробного анализа, какой дали ростовские товарищи по поводу анализа цен, мы до сих пор не видели. Нижнее лезвие «ножниц» можно и мыслимо было поднять только при условии своевременной закупки колоссального количества хлеба и вывоза его за границу. Директива по этому вопросу была дана и Центральным Комитетом Партии, и Госпланом своевременно. Не представляет никакого сомнения, что вопрос о хлебных ценах мы можем решить только экспортом хлеба за границу, закупкой колоссального количества хлеба для экспорта. Нам нужно закупить 270 млн. пудов, что требует громадных средств, громадной подготовительной работы и очень большой и точной организации этого дела.

Я лично на практике своей работы в Совете Труда и Обороны могу констатировать, что в конечном счете с этой задачей партия и советский аппарат справляются. Экспорт хлеба и закупка его идут теперь удачнее, чем это было в предыдущем году. В отдельных районах были значительные недоразумения в связи с отсутствием разменных знаков и отсутствием денег. Эта кампания была затруднена также тем, что крестьянин в этом году отнесся к сдаче продналога несколько иначе, чем мы ожидали. Во-первых, крестьянин использовал в гораздо большей степени свое право вносить деньги, взамен натуры; во-вторых, он вносил денежный налог раньше того срока, к которому он по закону обязан был его внести. Это стремление крестьянина получить для себя выигрыш в разнице между натурой и деньгами и скорее освободиться от обязательств по с.-х. налогу породило настолько большое понижение цен на хлеб, что в некоторых районах мы должны были приостановить заготовку хлеба и сбор налога, потому что ни аппарат ни складские помещения не могли с этим справиться.

Кроме этих объективных условий, конечно, сыграла некоторое значение и недостаточная урегулированность финансирования хлебных заготовок, которая первое время давала значительный перебой.

Вообще, нижнее лезвие «ножниц» мыслимо поднять только в том случае, если вывоз хлеба за границу достигнет цифры не меньше, как миллионов двести.[1] В настоящее время мы вывезли около 100 млн. пуд.

Только в том случае, если будут понижены цены на товары, если будут подняты цены на хлеб, будет разрешен кризис и вопрос о смычке города и деревни.[2]

---

[1] По окончательным годовым данным, вывоз зерновых хлебов за 1923/24 год составил 160 822 тыс. пуд. против 45 591 тыс. пуд. 1922/23 года (см. бюллетень ЦСУ № 98, 1/V 1925 г., стр. 70). Интенсивный рост хлебного экспорта обусловил повышение хлебных цен (например, цена пуда пшеницы в копейках: сентябрь 1923 г. — 55, октябрь — 62, ноябрь — 70, декабрь — 76, январь 1924 г. — 95) и явился одним из крупнейших факторов преодоления кризиса 1923 года.

[2] Осуществление директивы ЦК о снижении цен на промтовары видно из следующих данных (розничные цены в копейках по губ. город. СССР): ситец (метр) 1 октября 23 г. — 84,0, 1 апреля 24 г. — 53,04, 1 мая 26 г. — 60,5, 1 дек. 26 г. — 59,5; соль (пуд) соответственно — 200,0, 136,0, 114,0, 109,0; гвозди (пуд) — 1200, 816, 700, 666. Процент понижения на

Я уже указал, что кризис, который мы пережили, не является кризисом бедности, а является кризисом относительного перепроизводства в области промышленности, сказавшегося в области торговли. Действительно, тот темп восстановления хозяйства, который мы пережили за 1923 год, далеко обгоняет темп восстановления хозяйства за любой из предыдущих годов. 1923 год является в этом отношении самым удачным из всех предыдущих лет как нэповского, так и донэповского периода. Я приведу отдельные наиболее характерные данные.

Я уже указал, что кризис топлива, о котором говорили и на последнем партийном Съезде (кризис Донбасса), изжит теперь настолько радикально, что мы первый раз за все наше существование после Октябрьской Революции обсуждаем вопрос уже не о том, что у нас нет угля, но о том, что нет покупателя на уголь. Кризис в топливе изжит в настоящее время, повидимому, прочно, о чем свидетельствуют данные как в области добычи угля, так и в области добычи нефти. [1]

То же самое мы имеем в отношении путей сообщения. Теперь наши пути сообщения находятся в таком положении, что никаких затруднений в этой области для восстановления нашего хозяйства уже нет. Наоборот, мы имеем теперь затруднения в том, что НКПС не может использовать паровозов, которые делает наша металлическая промышленность. Произошло это, главным образом, из-за заказа, который в 1920 году был дан в Швецию и Германию на новые паровозы. В результате этого заказа мы имеем такое количество паровозов на наших

---

1 декабря 1926 г. по сравнению с 1 октября 1923 года выражается: по ситцу — 29,2, сах. песку — 42,4, соли — 45,5, керосину 34,1, мясу — 19,8, гвозди — 44,5, спички и махорка — около 50%.

В связи с этим (и одновременным повышением хлебных цен) значительно изменились в пользу крестьянина меновые соотношения сельскохозяйственных и промышленных товаров (например, за один пуд ржи можно было получить метров ситца: в октябре 1923 г. — 0,52 метра, в октябре 1925 г. — 1,90).

Сжатие «ножниц» повлекло за собою повышение покупательной способности деревни, расширило сбыт промышленной продукции и обеспечило стремительный рост последней.

[1] Добыча угля (в млн. пуд.): 1920/21 г. — 464, 1921/22 г. — 589, 1922/23 г. — 648, 1923/24 г. — 848. Соответств. цифры для нефти (в млн. пуд.): 232, 279, 315, 357.

железнодорожных линиях, что т. Дзержинский требовал, чтобы ни одного паровоза у нас в Республике не делали, так как НКПС обеспечен паровозами минимум на 5 лет, а то и больше. Точно также улучшилось положение с составом вагонов и эксплоатацией железных дорог.

Теперь железнодорожный транспорт, если бы с него снять целый ряд расходов по водным путям, портам и т. д., мог бы сам приблизительно окупить себя. Эти достижения, повторяю, колоссальны. Наша республика никогда их раньше не имела, и последний год сыграл в этом отношении решающую роль.

Поднятие хозяйства отразилось и на всех остальных линиях его развития, особенно на зарплате, которая повысилась очень значительно за истекший год (по данным хозяйственников — на 87%, по данным профессионалистов — 63%).

Если мы благополучно изживем нынешний кризис, — а последние данные показывают, что он скоро изживется, — то партии необходимо с ростом производства взять курс на дальнейший рост зарплаты. Это увеличит емкость городского рынка и производительность труда рабочих, ибо, как показал опыт, рост зарплаты систематически сопровождался и ростом производительности труда.

За первый период нэпа одной из главных опасностей, которые стояли перед промышленностью и партией, была опасность распыления квалифицированной рабочей силы. К своему удивлению, когда я собрал справки о количестве безработных, то получил цифру около миллиона человек. Цифра колоссальна. Когда я стал искать, откуда эта цифра получилась, то мне удалось установить два процесса. Во-первых, рост безработных происходил одновременно с ростом количества занятых рабочих, т. е. количество рабочих на фабриках и заводах возрастало параллельно с ростом числа безработных, зарегистрированных на бирже труда. Происходит это потому, что тот слой рабочих, который ушел из города в деревню за период военного коммунизма, теперь стал быстро возвращаться обратно, и наша растущая промышленность не в состоянии поглотить эти новые рабочие кадры. Второй процесс состоит в том, что в число безработных попадает большое количество интеллигентов и совслужащих. Из этого числа безработных в один миллион (эта цифра оспаривается, говорят: 800 или 500 тысяч, но

все равно, и то, и другое слишком много) квалифицированных рабочих, или настоящего пролетариата, не более 20-25%. Большую часть безработных составляют чернорабочие, приходящие из деревень, и служащие.

И в области промышленности, и в области зарплаты мы имеем значительные улучшения. Эти улучшения имеются и в технически-производственной деятельности трестов, фабрик и заводов. Улучшения еще недостаточны, чтобы сказать, что здесь перелом уже полностью наступил. Но мы на целом ряде фактов можем констатировать большое сбережение топлива, меньший процент вспомогательных рабочих и большую утилизацию сырья по сравнению с тем, что было раньше. Это означает, что и фабрики и тресты стали работать лучше, чем работали раньше. Но из своей практики по ВСНХ я должен засвидетельствовать, что в этой области сделана еще ничтожная часть того, что нужно сделать для восстановления нашего хозяйства.

Что касается реконструкции нашего экономического аппарата, то реорганизация ВСНХ [1] уже принята, утверждена законом и проводится в жизнь. Эта реорганизация должна дать партии гарантию того, что ВСНХ будет представлять собою тот аппарат, который каждую директиву сможет без замедления провести в жизнь. Эта реорганизация, повторяю, сейчас только осуществляется.

По вопросу о Комвнуторге [2] не думаю, чтобы на настоящей конференции могли быть вынесены окончательные решения, так как этот вопрос только вышел из предварительной разработки и не обсужден еще ЦК. В резолюции ЦК вопросам торговли посвящено особое внимание. Там прямо сказано, что впервые вопросы торговли становятся перед партией во весь рост. Вопросы

[1] См. «Статьи и речи» А. И. Рыкова т. II, стр. 163, примечание 1.

[2] Имеется в виду обсуждавшийся в тот период вопрос о преобразовании комиссии по внутренней торговле в соответствующий Комиссариат. К регулированию рынка государство подошло не сразу. Почти до середины 1922 года не было особого органа, ведающего вопросами внутренней торговли, которая в большей части (особенно розничная) находилась в руках частных торговцев. Первая попытка государственного регулирования внутренней торговли была сделана созданием комиссии по внутренней торговле 9 мая 1922 года, которая в 1924 году была преобразована в Комиссариат по внутр. торговле с сильно расширенными задачами и полномочиями в области регулирования внутреннего рынка.

торговли связаны теперь с ролью частного капитала. Переходя к новой экономической политике и осуществляя ее, мы понимали, что на основе свободного товарооборота миллионов крестьянских производителей открываются громадные возможности для возникновения многих явлений капиталистического общества.

В области торговли, главным образом, в области розничной торговли, капитализм завоевал господствующее положение по сравнению с кооперацией и государственной торговлей. Поэтому в резолюции нашей специально указано, что всякое усиление кооперации и государственной торговли и расширение их поля деятельности представляют собой расширение сферы социалистического хозяйства. «Всякое же ослабление позиций кооперации и государственной торговли и усиление позиций частного посредника, скупщика и торговца представляют расширение сферы господства буржуазных капиталистических отношений». И вслед за торговлей мы поместили специальный абзац о частном капитале, так как считаем, что партия должна из года в год подсчитывать соотношение сил социализма и капитализма в условиях нэпа.

Этот подсчет сил к 1924 году указывает, что в области промышленности частный капитал никаких позиций не завоевал, что, наоборот, в балансе государственной промышленности имеется целый ряд предприятий, мелких и средних, которые без особых забот можно было бы передать в эксплоатацию частному капиталу.

Теперь о концессиях. Концессии являются одним из способов привлечения капитала из-за границы и его утилизации. Частный капитал в этой области за последний год несколько расширился, но в размерах гораздо меньших, чем это соответствовало бы интересам партии и государства. Громадным препятствием этому служит отсутствие признания или официальных торговых договоров с такими странами, как Франция и Америка. Благодаря отсутствию в таких странах судебной и законной гарантии, обеспечивающей наши интересы, мы с величайшей осторожностью идем даже на предварительные разговоры о концессиях с представителями этих стран.

Единственная область, в которой частный капитал пустил корни и занял господствующее положение, — это розничная торговля. В отношении торговли я должен сказать, во-первых, что

здесь мы стоим на много позади того, что имеется в любом культурном государстве. Из целого ряда уездов и волостей специальные корреспонденты, которые запрашивались по этому поводу, сообщают, что никакой торговли в их волости нет, «окромя, — сообщают они, — разносчиков». Хотя точной статистики по этому вопросу нет, но мы знаем, что так обстоит дело в громадной части нашего Союза, в которой никакой организованной торговли — ни частной, ни кооперативной — нет.

Та же торговля, которая имеется, — это торговля вразнос и развоз, так называемая торговля первого и второго разрядов. Эта торговля на 99% находится в частных руках. Оптовая торговля в главной своей части находится в руках государства. Оптово-розничная уже пополам. Итак, мы имеем два фланга — оптовую торговлю, в большинстве государственную, розничную — в большинстве частную, и посередине оптово-розничную торговлю, где участие государства выражается в 50%. Частная торговля в целом за истекший период имела всего валового дохода по подсчетам, которые делал т. Преображенский, 600 млн. рублей. Цифра весьма большая. Но вопрос не в абсолютной сумме, а в том, сколько же она имела действительной прибыли. В 600 млн. входят и все расходы по транспорту, охране, содержанию приказчиков, помещений и т. д. Сколько же частный торговец накопил, увеличивая свой капитал?

Мы получили ответ: от двухсот до трехсот миллионов. Эта прибыль падает приблизительно на 400 тыс. частных торговцев. Но по существу здесь опасность не только в том, что частные торговцы получили такую прибыль, а в том, что в области розничной торговли монополистами являются частные торговцы, разносчики или деревенские кулачки. Конечно, мы не можем поставить задачу перед нашей промышленностью в настоящий момент, чтобы она на протяжении года или двух дошла до каждой деревни. Но партия не может примириться с монопольным положением частных торговцев и разносчиков в деревне, в самом ответственном пункте смычки между городом и деревней. С этого монопольного положения частного торговца нужно во что бы то ни стало сбить. Какие способы и средства для этого имеются?

В резолюции ЦК партии специально подчеркнуто, что основным средством борьбы с частной торговлей в деревне является

кооперация, которая по своему общественно-политическому значению в связи с тем кризисом, который мы пережили, и с теми явлениями, которые в области торговли обнаружены, принимает совершенно иное, колоссально возросшее значение. Кооперация оказалась не только слабой численно, но слабой и в политике. Я не знаю, издан ли по кооперации приказ в духе того, как приказ по ВСНХ, но знаю, что и кооперация ко всему подходила с точки зрения «прибыль во что бы то ни стало», и что кооперация стремилась получить такую же прибыль, как и частные торговцы, и что любой потребитель, сколько я ни спрашивал, не может отличить кооперативную лавку от частной, а если отличает, то говорит, что в частной отпускают товар скорее и лучше. Это уже принципиальное поражение, ибо оно показывает, что мы так поставили нашу торговлю, что крестьяне и рабочие от нее шарахаются и идут к частному торговцу: это поражение государственной социалистической организации в переходный период. Если бы у нас было меньше кооперативных лавок, но население чувствовало бы и видело бы, что там торгуют дешевле, лучше и заботятся о рабочих и крестьянах, оно бы само все эти кооперативы в короткое время организовало. А если нет большой тяги со стороны крестьян и рабочих к организации кооперативной торговли, то только потому, что она организована была до сих пор хуже, чем торговля частная, и, вместо проведения принципов социализма, она до сих пор в целом ряде случаев их нарушала и доказывала крестьянам, что принципы частной капиталистической торговли лучше. Поэтому вопросам кооперации необходимо теперь уделить сугубое внимание. Здесь руль нужно круто повернуть как в смысле максимальной организации кооперативных лавок с привлечением массы населения, так и в смысле улучшения политики кооперации.

Необходимо в кратчайшее время добиться того, чтобы кооперация торговала лучше и дешевле, чтобы всякий крестьянин и каждый рабочий почувствовал преимущества кооперативной торговли перед торговлей частной. Если мы этого не сделаем на протяжении года или двух, то позиции разносчика, теперь совершенно для нас неопасного, получат возможность расширяться очень быстро, так как не встретят никакого организованного сопротивления со стороны государственного капитала.

Я коснусь еще мельком двух вопросов, которые затронуты в резолюции ЦК партии и которые имеют колоссальное значение для всей экономической политики.

Первый — о финансовой реформе, — вопрос кардинального значения, который, в случае благополучного его разрешения, создаст в области финансов совершенно прочную базу для развития хозяйства и освободит массу населения — рабочих и крестьян — от тех лишений, которые связаны с падающим советским знаком. Речь идет о замене падающего советского знака твердым или по возможности твердым знаком, разменным по отношению к червонцу. В настоящее время червонное обращение занимает приблизительно $^4/_5$ всего денежного обращения в Республике; $^1/_5$ занята советскими знаками. Советский знак в первую очередь идет в заработную плату и в деревню, так как это знак мелкий. Эту самую $^1/_5$ денежного обращения в настоящий момент уже можно попытаться заменить твердым разменным знаком, использовав тот запас серебра, который имеется в распоряжении правительства. Здесь идет речь о десятках миллионов золотых рублей. В силу того, что советский знак почти вытеснен и с каждым днем вытесняется все больше и больше, с этой реформой необходимо спешить.

Но необходимо вместе с тем провести целый ряд мер, которые обеспечили бы успех этой реформы. В числе этих мер на первое место необходимо выдвинуть дальнейшую борьбу с бюджетным дефицитом, которую мы проводили за весь истекший год с значительным успехом. В настоящий момент мы имеем дефицит в гораздо меньшем размере, чем это было раньше. Так, если вы возьмете роль эмиссии, из которой обычно дефицит покрывался (кроме того, он покрывался займами и кредитными операциями), то окажется, что эмиссия в квартале октябрь — декабрь составляла 47% бюджета, январь — март 32%, апрель — июнь 29%, июль — сентябрь всего 17%. Таким образом, на протяжении года она сведена с 47% до 17%.

Кроме этого необходима суровая борьба со всякого рода излишними накладными расходами. И, в-третьих, необходимо увеличить наш золотой фонд, валютный фонд, для обеспечения твердости нашего червонца и всего нашего денежного обращения.

В связи с вопросом о золотом фонде нельзя не коснуться вопроса, поднятого на дискуссии, об активном и пассивном балансе

и возможности в настоящее время ввести пассивный баланс для нас. Я не буду приводить длинных цифр, вы сможете их прочесть в газетах или специальных брошюрах, которые будут вам розданы. По отношению к внешней торговле я ограничусь только двумя цифрами. В 1921 г. мы имели превышение ввоза над вывозом на 188 124 000 руб. В 1922 г. мы имели превышение ввоза над вывозом на 188 252 000 руб.[1] Такое превышение ввоза над вывозом было возможно только за счет нашего золотого валютного фонда. Когда я говорил о металлической промышленности, я уже указал, что мы немало израсходовали валюты на заказы паровозов. Далее мы должны быть подготовлены на случай неурожая. Международное осложнение может наступить, червонец может заколебаться. Может ли наше советское государство остаться без всякого золотого фонда? По-моему, не может. Поскольку мы до сих пор из года в год золотой фонд расходовали, немножко пополнить его теперь совсем не вредно, ибо еще неизвестно, что будет с урожаем, что будет с войной, и не понадобится ли нам валюта для подкрепления нашего червонца и нашего бумажного обращения.

Но та директива, которая дается в резолюции ЦК партии, некоторыми была неправильно понята. Толковали активный баланс в таком виде, что ЦК предлагает накопить горы золота, сложить это у т. Сокольникова, поставить туда роту солдат и — пускай лежит. Есть баланс активный, есть баланс пассивный, третьего я не знаю. Пассивный баланс для нас теперь невозможен, потому что мы не можем купить больше, чем продаем, так как у нас «купила» нет. Это самое «купило» нужно получить обязательно, во что бы то ни стало. Для чего? В первую очередь для того, конечно, чтобы купить сырье для промышленности, всяческое оборудование и т. д. И если окажется возможным (это нужно с карандашом подсчитать), остаток надо от-

[1] Согласно данным, приведенным в статье Е. О. «Внешняя торговля СССР в 1923/24 году» (бюллетень ЦСУ, № 98, 1925 г., стр. 64), внешнеторговый оборот по европейской границе составлял (по ценам 1913 г.) — 547,6 млн. руб.: вывоз — 339,9 млн. руб., привоз — 207,7 млн. руб., т. е. превышение вывоза над ввозом на 132,2 млн. руб. В оба последующих года — 1924/25 г. (в связи с недородом) и 1925/26 — баланс внешней торговли был сведен с дефицитом.

ложить. В резолюции специально сказано, что доходы должны быть использованы для закупки сырья и оборудования нашей промышленности. Нужно иметь в виду, что когда мы будем рассматривать этот самый активный баланс, то мы сможем, вероятно, 80 или 90, или не знаю сколько, процентов израсходовать на поддержание хозяйства, а 9 или 10% или больше оставить на случай международных осложнений, голода в Поволжье или на случай колебания нашей валюты. Ругать нас меркантилистами, — как меня обругал на одном заседании один ученый человек, который помнил, что когда-то какие-то меркантилисты были, — нельзя, и резолюцию ЦК партии нужно поддержать полностью и целиком.

Перехожу к последнему вопросу, к вопросу о плановом хозяйстве. Вы знаете, что этого вопроса мы касались в двух резолюциях: и в резолюции о демократии, и в резолюции об экономической политике. Конечно, это указывает на важность вопроса, указывает на необходимость для партии сделать максимальные усилия для того, чтобы работа наших хозяйственных органов проходила более согласованно, чем это было за истекшее время. И тут мы в своей резолюции подчеркнули следующие главнейшие моменты плановости: усиление роли Госплана в области кредитной и финансовой политики и необходимость для Госплана уделить максимальное внимание систематическому изучению рынка для того, чтобы он мог сигнализировать правительству и партии приближение тех или иных осложнений в области обмена. В специальном абзаце буквально сказано, «что ближайшей обязанностью Госплана должно стать систематическое изучение текущей рыночной конъюнктуры и выработка основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения». Я думаю, что из кризиса этот урок, специально подчеркнутый ЦК партии, нужно вывести во что бы то ни стало. Но тут дискуссией в печати был поставлен другой вопрос — о составлении плана, причем, какой план нам нужно составить после плана, утвержденного 8-м Съездом Советов, мне никто объяснить не мог. По-моему, план восстановления хозяйства имеется, он утвержден и партией, и Съездом Советов и введен в закон. [1]

[1] Имеется в виду план электрификации, принятый VIII Съездом Советов (см. «Статьи и речи» А. И. Рыкова т. II, стр. 247, примечание 1).

Дальнейшее все должно приспособляться к осуществлению этого плана, который имеется в плане электрификации страны и который дает экономические и технические основы для господства пролетариата и полную гарантию в том, что мы перейдем от политического господства рабочего класса к хозяйственной диктатуре при помощи высоко организованных средств производства и социалистической экономики. Это дано в плане электрификации. Все остальное должно быть приспособлено к тому, чтобы осуществить этот план, и приноровлено к максимальному согласованию работы отдельных органов.

По этому вопросу о максимальном согласовании я дискутировал раза три или четыре с т. Преображенским, — он будет выступать здесь, — и, в конце-концов, как будто единогласие было тогда достигнуто. Ведь в области плана текущей работы важно не столько написать его, сколько практически осуществлять. Спрашивается: в области торговли в настоящее время, когда мы с вами в значительной степени зависим от разносчика, можно ли осуществить план обмена, сбыта? Конечно, написать план можно, но главное — это организовать торговлю, организовать кооперацию, чтобы идиотских накладных расходов не было. Тут нужна не работа литераторов и экономистов, а работа организатора и практика, — в области торговли мы еще не имеем основного рычага для проведения плана. Когда разносчик — цыган, и ворует, и торгует, он не может быть нашим агентом.

В ряде других областей народного хозяйства у нас уже созданы предпосылки для планового маневрирования. В области кредита мы имеем Государственный банк, Промышленный банк, теперь организуем Сельско-хозяйственный банк и Банк внешней торговли. Это даст плановым органам возможность маневрировать.

Использована ли эта предпосылка для текущего руководства? Использована, но не везде и не всегда. Неудачи здесь были, в некоторых областях больше, в некоторых — меньше. Улучшилось ли осуществление планового хозяйства за истекший год, увеличилась ли согласованность в деятельности хозяйственных органов? Конечно, улучшение есть, каждый это знает. За весь истекший год, если вы возьмете промышленность, то увидите, что она росла из месяца в месяц совершенно ровной линией, без единого кризиса, без всяких колебаний, без перебоев в снабже-

нии топливом, сырьем и т. д. Были отдельные недоразумения, особенно в области заработной платы, но развитие продукции шло вверх из месяца в месяц. Возьмите план внешней торговли,— он составлен и проведен за истекший год лучше, чем когда бы то ни было.

Может ли наш Госплан хотя бы на год составить примерный общий баланс по всем отраслям хозяйства, по торговле, кооперации и т. д., на следующий год? Еще не может. Он может составить общий хозяйственный баланс за прошлый год, а вперед составить не может. И если он не может составить этот план на основе реального учета реальных сил и организационных предпосылок, которые у нас имеются, то что же остается? Работа литератора, который может этот план выдумать. Я недавно рассказывал, что у меня во время военного коммунизма в ВСНХ было поставлено дело так, что по телефону скажешь, а через три часа тебе дают план с цифрами, расписанный и красными, и синими кружочками, квадратами и т. п. Сидит себе спец-литератор, — спец для этой надобности в любом учреждении имеется, — и дело это стряпает. Имеет ли подобного рода работа какую-либо ценность? Конечно, не имеет. Разумеется, плохо, что у нас пока нет возможности составить настоящий план, — это указывает на отсутствие учета, на отсутствие организационной подготовки, на отсталость нашего хозяйства.

Этот общий полный план даже на год вперед может покоиться только на основе точного, проверенного опытом учета и хорошей организации промышленности, торговли и всего хозяйства. А у нас с вами еще цыгане и торгуют, и воруют; в целом ряде областей учета нет, и мы его еще не в состоянии поставить и за прошлый год. Конечно, это плохо. Но тогда, когда мы с вами сможем составить общий точный план всего хозяйства для всего Союза, тогда мы сможем, опираясь на единую организацию всего хозяйства, этот план проводить в жизнь. Мы должны этого добиваться на протяжении ближайшего ряда лет.

Конечно, теперь имеется гораздо больше предпосылок для планового руководства, чем это было раньше. Мы сделали успехи несколько меньшие, чем позволяли эти предпосылки. И потому ЦК партии предлагает внести целый ряд поправок в деятельность плановых органов для их усиления. Но если бы кто-нибудь

спросил меня сейчас: а сможем ли мы учесть теперь, — когда планируется вся промышленность на следующий год, — рыночные отношения к осени следующего года, я сказал бы: «не сможем». Ведь у нас 20 миллионов крестьянских хозяйств, десятки миллионов десятин. Если урожай выйдет не ниже среднего, а средний — тогда будет один рынок; ниже среднего — другой рынок; выше среднего — третий, а хороший увеличит товарные излишки в несколько раз.

Отчего они, т. е. урожаи, зависят? От дождичка. Наше сельское хозяйство пока еще самое отсталое, оно зависит от дождичка и от всяких других природных условий, которых заранее не учтешь. При такого рода сложной обстановке политика должна заключаться в образовании максимальных резервов и на случай хорошего, и на случай плохого урожая. Для этого должны быть резервы и в товарах, и в кредите, и в денежном обращении, и во внешней торговле. При отсталости и недостаточной изученности нашего рынка и его случайных колебаний мы имеем в резервах единственную возможность развернуться в случае кризиса. Этим я не хочу отрицать возможности всяческого планового улучшения нашего хозяйства и усиления Госплана. В этом отношении мы изыскивали всяческие способы. Мы послали в Госплан т. Пятакова. Он был там и ушел. Мы послали т. Смилгу, который обнаружил себя плановиком в области топливного хозяйства, но он тоже хочет оттуда уходить в сельскохозяйственный банк. Командировали теперь т. Цюрупу и отнимаем у т. Сокольникова т. Владимирова для того, чтобы поднять Госплан и помочь ему в его работе, о которой совсем нельзя сказать, чтобы она шла плохо, но которая, несомненно, может отстать от темпа жизни. Госплан теперь делается особенно ответственным органом, потому что мы и кредитную политику, и финансовую вводим в план в гораздо большей степени, чем это было до настоящего времени. Но этой одной реорганизации Госплана слишком мало. Я считаю предрассудком, если кто-нибудь думает, что можно в нашей стране от Владивостока до Петрограда, от Мурманска до Одессы иметь плановую комиссию в Москве, в ней составлять все планы и из нее управлять. Это — сущие пустяки. Мы еще только перешли к приспособлению организации Союза наших республик к плановому хозяйству, начав с районирования

Урала, организуя плановые органы на местах, организуя областные органы и увязывая в областных и местных масштабах разные стороны нашей деятельности. Эту политику необходимо проводить дальше. Эти плановые комиссии на местах надо еще совершенствовать, им надо предоставить необходимую автономию, и только в результате этой децентрализованной настойчивой работы мы получим необходимую базу для развития нашего планового хозяйства.

★★★

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

(17 января 1924 года.)

Товарищи, таким тоном, каким только-что говорил т. Пятаков на конференции коммунистической партии, оппозиция говорит за все время дискуссии по этим вопросам в Москве впервые. Неоднократно он получал, к сожалению, большинство по своей резолюции. Последняя моя дискуссия с т. Преображенским была в таком духе, что т. Преображенский милостиво уступал нам ЦК и даже давал секретарство т. Сталину, говоря, что они возьмут Московский комитет и секретарем у них будет, повидимому, т. Рафаил. Он говорил, что, дескать, мы обижать вас не хотим, что вы люди хорошие, старые революционеры, ну и будьте в ЦК, а мы, молодые, посидим в губернском комитете, вот и будет разделение труда. Сталин — там, Рафаил — здесь. И такое же разделение в Петрограде, Харькове и т. д. Так они говорили на тех собраниях, где рассчитывали получить большинство. И срам в том, что на некоторых собраниях они это большинство получили. Среди людей, воспитанных в политической борьбе, т. Пятаков заявляет, что он на это большинство не претендует?

Прежде чем перейти к т. Пятакову, я постараюсь вкратце остановиться на т. В. Косиоре и т. Лутовинове, которые говорили по вопросу о зарплате с двух различных точек зрения. Во-первых, я не хочу скрывать того, что пленум ЦК, по моему предложению, вынес однажды решение о том, что необходимо приостановить рост заработной платы наиболее выдвинувшихся категорий рабочих в легкой промышленности и подтянуть заработную

плату в тяжелой индустрии, то есть, по углю, металлу и транспорту.[1] Мы вынесли это решение в тот период, когда на табачных фабриках девушки-работницы, обклеивающие бандеролью папиросы, получали больше забойщика и монтера. ЦК решил, что так не годится. И такая директива была дана ЦК. Она является совершенно правильной, потому что наиболее ответственные категории рабочих, квалифицированных рабочих, оказались на заднем плане. Мы выработали специальную директиву по подтягиванию зарплаты рабочих транспорта и металлистов и т. д. Цифры, которые я привел, я брал у профсоюзов. Тов. В. Косиор говорит, что ему не нравится мой календарный срок. Я теперь изменил его и взял 9 месяцев (январь — сентябрь) 1922 г. и 9 месяцев (январь — сентябрь) 1923 г. Средняя зарплата в 1922 г. была 6 р. 88 к. Примем ее за 100. В 1923 г. — 12 р. 30 к., т. е. 179 по статистике профсоюзов. У металлистов зарплата увеличилась за этот же период со 100 до 182. У текстильщиков со 100 до 175. Прав т. Косиор, что мы ликвидировали в значительной части скрытые виды зарплаты. Относительно того, что нужно дальше увеличивать зарплату, мы и говорим, что нужно, но сказать теперь, в каких размерах, в какой срок, где и как, я думаю, партконференция не может. Надо взять карандаш и увязывать цифры. Никакого точного цифрового решения по этому поводу мы выносить не можем. Более точное решение должно выноситься в соответствии с положением хозяйственных органов, с производительностью труда, успехами промышленности и т. д. Партия не может давать обещания в том, относительно чего она еще не знает, сможет ли она их выполнить.

Относительно роста производительности труда я должен внести поправку. Я пытался проследить, как возрастает производительность рабочих и почему. Установить это оказалось невозможным

[1] В комиссии по зарплате, образованной в сентябре 1923 г. под председательством т. Рыкова, были установлены следующие данные, показывающие высоту реальной зарплаты по сравнению с довоенным уровнем, по различным категориям труда (данные относятся к июню 1923 года): зарплата железнодорожников составляла 28% к 1913 году, металлистов — 44%, текстильщиков — 55%, печатников — 62%, кожевников — 72, писчебумажников — 90%, пищевиков — 93%. Таким образом, в то время как зарплата пищевиков была близка к довоенной, у металлистов она составляла всего 44%.

ни в Госплане, ни в какой-либо другой организации, потому что рост этот выводится из общей статистики производства на заводах. Меняется отношение вспомогательных рабочих и производительных; количество вспомогательных, например, понизилось, продукции стало на каждого рабочего больше, не потому, что он сделал больше, а потому, что часть подсобных рабочих рассчитана. Улучшение в организации производств, в технике дела также увеличивает количество продукции на рабочего. В результате, в этих подсчетах имеется целый ряд моментов, которые мешают подсчитать точно соотношение роста производительности труда и роста заработной платы. В общем и целом, можно констатировать с полной ясностью, что то повышение заработной платы, которое мы сделали, с коммерческой точки зрения оказалось выгодным потому, что рабочие стали делать больше.

Я перехожу теперь к т. Пятакову и начну с его последней заключительной речи. Действительно, расхождение у ЦК и т. Пятакова в анализе кризиса и причин его есть расхождение величайшей важности. Перед нами — первый кризис, который положил серьезную трещину между рабочими и крестьянами. Этот кризис отличается принципиально от старых. В чем разница в том анализе кризиса, который делает т. Пятаков, от того, который делает ЦК? Тов. Пятаков делает его, как бухгалтер и счетовод, а мы делаем экономический анализ. Вот в чем дело. У него ошибка в подходе. Когда он оперировал с Центросоюзом, он не пытался доказать, что неверно мое утверждение, что кризис разразился в тот период, когда товар был подвезен крестьянам в деревню, и крестьяне его не взяли. Нашу кредитную политику перед кризисом т. Пятаков излагает совершенно правильно. Я сейчас оглашу главнейшие цифры по кредиту с марта по сентябрь, т. е. в тот период, который захватывает кризис. Ни в один из этих месяцев не было ни одного случая, чтобы промышленность не имела увеличения кредита. Все время кредит ей увеличивался, изменялся только темп этого увеличения. Я оглашу цифру превышения выдачи кредитных средств над погашением, т. е. насколько промышленность получала больше: в марте — на 18 млн червонных руб., в апреле — на 18, в мае — на 19, в июне — на 19, в июле — на 18, в августе — на 13, в сентябре — на 6. Нет ни одного месяца, в котором бы не были увеличены кредиты промышленности. Но,

начиная с сентября, мы темп увеличения снизили, и, вероятно, в дальнейшем был один или два месяца, когда кредит остался неподвижным и расширения не было.

Если возьмете кредит на закупку хлеба и кредитование крестьян, то вы увидите обратные столбцы цифр. За июль, август, сентябрь, октябрь кредиты увеличиваются для «Хлебопродукта» и других организаций, которые покупают хлеб у крестьян. Эта политика проводилась вполне сознательно. Правильна ли она? По-моему, она совершенно правильна. Самое лучшее, конечно, было бы и промышленности ни в чем не отказывать, и сельскому хозяйству все давать. Но давать всем досыта мы не могли с теми кредитными средствами, которые у нас есть. Весной и летом производство расширилось, и товар перевезли в деревню. Осенью, когда крестьяне собрали хлеб, необходимо было кредитовать покупку хлеба и выручить деньги за доставленный летом, под предоставленный кредит, товар. Тут-то и должна была произойти «смычка», если бы крестьянин товар покупал. Но он его не покупал. Вот где кризис. Именно в тот период, когда этот план должен был окончательно осуществиться и ситец из-за прилавка сельской кооперации перейти к крестьянам, он не перешел благодаря «ножницам». Вот в этом главная экономическая причина переживаемого кризиса.

Какой можно было выработать другой кредитный план при наличных средствах Государственного банка? Невозможно было выработать никакого другого плана. И будущий год мы будем поступать также: летом и весной финансировать торговлю, а с осени финансировать хлебные закупки, чтобы реализовать товар, который привезен туда, в деревню. И то, что т. Пятаков ставит в минус нам, нужно поставить нам в плюс, потому что в сельскохозяйственной стране иной политики быть не может. Тов. Пятаков ведал банковским делом и знает, что в старое время было всегда также. Когда громадные массы хлеба выкидываются на рынок, государство должно в это время давать деньги на покупку хлеба. До этого оно должно финансировать торговые и промышленные органы, чтобы в деревне против хлеба в лавке были ситец, железо и т. д. Это мы сделали и сделали совершенно правильно. И кризис произошел потому, что крестьянин ситца этого самого не купил.

Тов. Пятаков дальше доказывает, что у нас вовсе не было кризиса сбыта, а был кризис недопроизводства. Я оглашу цифры относительно биржевого оборота и как этот биржевой оборот сокращался. Сокращаться он начал за несколько недель до того, как т. Пятаков составил и издал ту платформу [1] ВСНХ относительно прибыли, которую я огласил. Так, оборот бирж, если считать первую половину сентября за 100%, составил во второй половине сентября 66%, в первой половине октября — 53%, во второй половине октября немного увеличивается — 80%, с половины ноября — 83%. Все время, начиная с сентября, продажа товаров сокращается. Это кризис сбыта или нет? Когда текстильный трест на протяжении месяцев не продает товаров, то для него это — кризис сбыта. А т. Пятаков выходит и говорит: это не кризис сбыта, это недопроизводство. Давайте из-за границы ввозить, тогда будет легче. Для чего это нужно? Мы вместе с ним сидим в Президиуме ВСНХ или нет? Ведь, в прошлом году у нас в октябре на складах текстильных фабрик было товаров на 20-30 млн. рублей, а теперь на 80 млн. рублей. А он говорит, чтобы ввозом из-за границы к этим 80-ти еще прибавить заграничных товаров. А т. Осинский еще прибавляет: и продавать по тем же ценам. И на каждой дискуссии я спрашивал: почему нашего ситца по нашим ценам не покупают, а польский ситец по тем же ценам купят, — за прекрасные глаза, что ли, купят? Оппозиция говорит: дело в том, что частный торговец разницу берет в свой карман. Я просил т. Преображенского: назовите мне список товаров, которых у нас на складах нет, но которые можно продать, — ведь, не могут его назвать, а ввоза из-за границы требуют! В их резолюции так и сказано: дескать, теперь, во время кризиса сбыта, когда фабрично-заводские предприятия не могут продавать товар, необходимо широко применять товарную интервенцию.

Я считаю совершенно и абсолютно доказанным, что кризис сбыта почти по всем отраслям промышленности был, есть и продолжается до сих пор. Но, чтобы не преуменьшить опасности, я должен сказать, что я на дело смотрю несколько хуже, чем т. Пятаков.

[1] Имеется в виду приказ ВСНХ № 394 от 16 июля 1923 г., который цитировал т. Рыков в своем докладе на конференции.

Как я вам сказал, промышленность за прошлый год развивалась из месяца в месяц. Она развивалась на основе городского рынка,[1] обладающего большей емкостью, чем крестьянский рынок. Емкость эта определяется тем, что заработная плата главного потребителя, массового потребителя, рабочих и служащих, устанавливалась в товарных рублях, т. е. вместе с ростом дороговизны автоматически увеличивалась покупательная способность этого рынка. Вот на этих колесах и выезжали в гору цены, на основе этого городского рынка развилась наша промышленность.

Теперь емкость городского рынка исчерпана. Запасов в торговых предприятиях есть на несколько месяцев, и для того, чтобы нам удержать промышленность на том уровне, которого она достигла в конце 1923 года, нам нужно расширить рынок. Если мы рынок не расширим, тогда она должна будет спуститься назад. Поэтому завоевание крестьянского рынка необходимо не только для того, чтобы промышленность расширить, но необходимо и для того, чтобы удержать ее на том уровне, которого она уже достигла. Но т. Пятаков и Осинский читали все и всяческие ученые книги и безнадежно запутались в вопросе о ценах: действительно, для них это какие-то непонятные вещи. Во всех курсах политической экономии объяснено, что в условиях капиталистического общества, когда предложение товаров превышает спрос на них, цены на эти товары падают. Это написано везде. Ведь, об этом поучали и в популярных, и в непопулярных учебниках, а у нас это не совсем так. Они вместо того, чтобы действительность изучить, хотят факты изменить согласно тому, что они в популярных книжках вычитали. В их тезисе буквально сказано: «достижение наибольшей прибыли при данной средней цене». Кто ее «дал», чорт возьми? Кто вам цены эти дал? Ведь, в учебниках политической экономии, в популярных и в непопулярных, сказано, что в условиях свободной конкуренции, борьбы и проч. рынком устанавливается средняя цена. А у нас монополия, государственные тресты! Мы

[1] В своем докладе на конференции т. Рыков уже называл цифру распределения рыночной промпродукции между городом и деревней: на долю города в 1923 году приходилось $^{7}/_{10}$, на долю деревни — $^{3}/_{10}$. Соответствующие цифры для 1925/26 г. были: для города — 47%, для деревни — 53%.

ее, цену, сами «даем», а потом ее в этаком отвлеченном фетише, в роде «вещи в себе» рассматриваем, т. е. т. Ногин[1] выводит цену на ситец, а потом говорит: это, видите ли, «данная средняя цена».

Вот до чего некоторых людей могут путать ученые книги! Вместо того, чтобы изучать то, что у нас делается, они по этим ученым книжкам действительность искажают. И это по всей резолюции. Там, где мы говорим об активном балансе, люди вспомнили: а, ведь, бывают такие случае, когда имеют место положительные платежные балансы, если есть заем, — ведь, об этом тоже в книжках сказано! Всяких случаев было в истории очень много, но необходимо изучить случай, какой у нас теперь есть, а не писать резолюцию о том, что написано в книжках всех веков, времен и народов. Везде и всюду ходят и бегают: «А как вы будете поступать, если заем получите?» Милый, дай бог получить, а пока не дают. (Смех.) Тов. Пятаков серьезно говорит: «а что бы вы стали делать, если бы нам 7 млрд. займа дали?» Я тогда в ЦК заявил: «столько не брать», потому что пока дело с организацией хозяйства обстоит так, как это было в то время, таких кредитов нам не переварить. Нужно меньше. Но меньше мы получить, конечно, согласны. Когда мы этот заем получим? За шесть лет мы не получили ни копейки. И тут люди вспомнили: может быть, кто-нибудь даст заем. Да, ведь, не по гроб жизни эта резолюция написана. Она написана на 1923/24 г. Если будет большой заем, многое изменится. А если у нас будет голод?[2] Пятаков пренебрежительно говорит относительно урожая. Убил меня, понимаете ли! Когда я его слушал, я не знал, где т. Пятаков был во время голода в Поволжье. Ведь, самое тяжелое, я бы сказал, положение партии и Советской власти было, когда в громадной области развернулся небывалый голод. Он уже забыл, когда это было. Это было вчера и может повториться,

[1] Тов. В. П. Ногин в то время был председателем Текстильного синдиката.

[2] Недород в 1924/25 году не только лишил нашу страну возможности экспортировать хлеб, но сделал необходимым ввоз его в Советский Союз в размере нескольких десятков миллионов пудов. Это было важнейшей причиной дефицитности нашего внешнеторгового баланса в 1924/25 году. Накопление по внешней торговле свыше 100 млн руб. за 1923/24 г. позволило без серьезных хозяйственных потрясений пережить этот дефицит.

ведь, гарантии тут никакой нет. И после этого говорит, что нельзя ссылаться на стихийность нашего сельского хозяйства! Потому, вероятно, что в книжках, в популярных учебниках, этого не сказано. Вот, ведь, до чего люди доходят! Можно ли это терпеть дальше?

На этой конференции они, представители оппозиции, выступали с маленькими поправками, очень мирно и даже ласково. Я напомню, что они говорили раньше, например, в заявлении 46-ти. Ведь, в нем сказано в одном абзаце, что «мы стоим перед возможностью необычайно острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними политическими осложнениями и с полным прекращением нашей внешней активности и дееспособности». Ведь, вот что сказано членом Центрального Комитета, одним из лидеров оппозиции; ведь, этот документ разошелся везде и всюду. Как же после этого притти сюда и сказать, что я за резолюцию ЦК, а там говорить, что насчет активного баланса вышла неправильность. Мы, говорит, тоже за активность, но за умеренную, в роде того, как одна девица говорила: я за ребеночка, только за самого маленького. (Смех.) Ведь, после того, как так написали не по чьему-нибудь адресу, а по адресу ЦК господствующей партии в гигантской стране, которая играет громадную роль в Коминтерне и в международной политике, — ведь после этого они внесли резолюцию относительно интервенции. Что ни абзац в этой резолюции, [1] то ни к селу, ни к городу. Взяли какую-то популярную политическую экономию и как раз не туда и не так ее распланировали и распубликовали на всю Россию, а потом стали сдавать пункт за пунктом. Вот первый основной пункт: «в объяснении его (т. е. нашего кризиса) нельзя ссылаться на возникающее якобы объективно несоответствие между промышленным и сельскохозяйственным производством», — у нас видите ли, такого несоответствия раньше не было; теперь «возникать» стало! Возьмите любую популярную книжку по истории развития хозяйства России, и вы увидете, что только безграмотные люди могут говорить, что у нас только «возникает» несоответствие между сельским хозяйством и фабрикой. Во

[1] Резолюция, внесенная т. Осинским на собрании Московского партактива 29/XII 1923 г. по докладу т. Рыкова о задачах экономической политики (см. приложения стр. 401).

всех книгах написано, что страна наша самая отсталая. Я не знаю, проделал ли у нас капитализм хоть одну четверть той работы, которую он проделал в Европе и Америке. Это несоответствие дано нам всей предыдущей историей.

Дальше т. Пятаков говорит: мне зря возражал т. Каменев, что я ставил вопрос об организации промышленности. Ведь, в резолюции оппозиции, опубликованной в «Правде», написано: «В резолюции Политбюро совершенно не затрагивается вопрос об управлении промышленностью», по-русски написано, за подписью Пятакова. На том же русском языке тем же Пятаковым с этой трибуны было заявлено, что он вопрос об этом не ставит. Ведь, буквально так! Когда, знаете, полтора месяца гоняешься за людьми и за руку ловишь и каждый раз тебе подносят что-то новое, «кота в мешке», то разве же это можно? (Смех.)

Печатается из такой, извините за выражение, дискуссии 1/1000 часть, а что говорится — объяснять совершенно невозможно! Если будете здесь, походите по собраниям, — тогда узнаете.

Выступили «с данной ценой и средней прибылью» печатно, и на другой же день от этого отказались. Относительно интервенции у них сказано: «необходимо приступить к выработке рационального плана ввоза и широко применить товарную интервенцию, т. е. частичный ввоз из-за границы недостающих и особенно вздорожавших продуктов». Это программа «широко применять интервенцию»; дальше: «частичный ввоз недостающих предметов широкого потребления мог бы быть главным и весьма прибыльным для государства орудием в борьбе с товарной спекуляцией», и еще: «ввоз предметов крестьянского потребления есть важный способ развивать экспорт».

Теперь, что от этого остается? Вы прочитайте абзацы об импорте у т. Пятакова,[1] ведь, там уже ничего не осталось. В опубликованной резолюции дается экономическая характеристика того, что называется товарной интервенцией. В наших условиях, как Ларин доказал с совершенной точностью, эти поправки обозначали смычку крестьянского сельского хозяйства с западно-европейским

[1] Поправки, предложенные т. Пятаковым на XIII Партконференции к резолюции ЦК, докладчиком по которой был т. А. И. Рыков (поправки, см. прилож. стр. 405).

буржуазным капиталом. Хлеб вывозить в буржуазные страны, а оттуда ввозить крестьянам продукты буржуазной промышленности. Защищать это было совершенно невозможно, печатать тоже. Что от этой программы осталось? Я просил как-то указать т. Преображенского, где, кто и когда отказал во ввозе того, чего у нас нет. Не мог указать ни разу!

В настоящее время товарная интервенция из-за границы не может играть никакой положительной роли, потому что у нас скопились запасы товаров, и мы имеем кризис сбыта. В такой период говорить об интервенции — все равно, что во время наводнения в городе говорить о поливке улиц. Взяли из какой-то книжки товарную интервенцию и приплели ее не туда и не вовремя. Итак, от 46-ти — к тому, что опубликовано в «Правде», а от того, что опубликовано в «Правде»,— к этим самым поправкам. Ступенька за ступенькой люди начинают отступать, но отступают, зная, в чем тут дело. Это люди вовсе не среднего масштаба. Во всяком случае мы считали многих из них людьми с большими способностями. Когда я слушал т. Пятакова, мне казалось, что нужно объяснить партии, что если люди говорят так невнятно, это вовсе не потому, что у них за душой ничего нет или способностей нет, а потому, что запутались безнадежно. Самая большая опасность из того, что происходит в последнее время, заключается в том, что люди с величайшей легкостью, отказываясь от того, что сказали вчера, выдумывают все новые и новые предположения, которые стоят и в противоречии с логикой мысли и в противоречии с логикой фактов. Сегодня, ведь, это был кульминационный пункт, когда главный директор всей нашей трестированной промышленности выходит на трибуну Общесоюзной Партийной Конференции Коммунистической партии, 6 лет стоящей у власти, и предлагает внести в ее экономическую платформу 1923/24 года пожелания о том, чтобы были проведены изменения в организации хозяйства и правительства, а какие именно я, говорит Пятаков, не знаю, и никто не знает, но хочу, чтобы об этом думали. Ведь, взрослый человек говорит это на всероссийской конференции! (Смех.)

Ведь, так буквально и сказано: я ничего не выдумал, но надо, чтобы кто-нибудь выдумал, и хочу в резолюции правящей партии указать на то, чтобы об этом думали.

Что у нас — дискуссионный клуб? А здесь оно вносится, и при этом человек говорит, что никакого предложения у него нет, что он ничего по этому поводу не выдумал. Ведь, после того, как сказано, что страну довели до края гибели, что привели к полному бессилию и внешнюю, и внутреннюю политику, после этого хотят улучшить резолюцию партии с тем, чтобы люди выдумали то, чего он сам не знает. (Аплодисменты и смех.)

И я откровенно говорю, что, может быть, новым людям и можно все это терпеть, но нам это буквально невмоготу. Ведь, сил никаких нет!

Я считаю чрезвычайно опасным, что совершенно правильную предпосылку о том, что наша промышленность, наше государственное хозяйство сильны своей организованностью, Пятаков и Преображенский всегда сопровождают дополнением: «хотя каждая отдельная ячейка хуже и слабее, чем капиталистическая». Откуда взято второе — я не знаю, и, по-моему, присоединяться к этому невозможно, ибо, если каждый кооператив торгует хуже и дороже, чем частная лавка, то и сумма кооперативов тоже будет торговать и хуже и дороже, чем сумма разрозненных частных лавок. Если каждая из фабрик будет делать ситец дороже, чем делают частные фабрики, то и в сумме ситец государственный будет дороже ситца частного. Если т. Пятаков всем трестам внедрит в сознание, что они сильны не тем, что работают хорошо и должны работать не хуже частных предприятий, а, наоборот, убедит их, что каждый трест или фабрика в отдельности, так сказать, «от природы» хуже, а сильны только тем, что объединены вместе, то это будет опасно. Ведь, в теории нигде не доказано, что государственные фабрики и государственные лавки должны быть обязательно хуже частных; если они хуже теперь, то это, может быть, и потому, что мы торговать еще не умеем и управлять не умеем. Когда же люди возводят это в теорию и из «беды» делают закон, это является уже опасностью. Мы должны хорошо организовать и всячески поддерживать все наше национализированное хозяйство, нашу государственную торговлю и промышленность и банками, и тарифами и т. д. И мы должны требовать работы от них не хуже, а лучше частных капиталистов. Почему закон социалистического накопления должен обязательно покоиться на том, что каждое отдельное предприятие в

руках государства и коммунистической партии обязательно, по природе своей, должно быть хуже частного? Это не доказано, да и доказать это невозможно.

Я коротенько коснусь вопроса о ценах. Вопрос о ценах, как он поставлен т. Пятаковым, совершенно неправилен. Я уже указывал, и это ясно всякому, что у нас имеется теперь кризис сбыта.

Дальнейшее увеличение товаров на складах фабрики может быть нам непосильно из-за отсутствия оборотных средств. Мы накопили запас в 4 месяца; денег у предприятий и трестов нет, может быть, продержимся еще месяца два с расширением кредита, но выход только в расширении рынка. А крестьянин покупать сможет только тогда, когда разница в ценах на хлеб и ситец будет меньше. Поэтому директива о ценах ясна для каждого и для настоящего времени совершенно необходима. А они говорят: за снижением цен должно итти сокращение производства. И это, ведь, взято из старых буржуазных Туган-Барановских и других книг и учебников, и т. д.: «при кризисе сбыта цены снижаются, производство сокращается», заучили и твердят... А у нас наоборот: цены снижаются, а производство не сокращается. И поставлен вопрос о том, чтобы сейчас расширить производство на основе завоевания крестьянского рынка. У меня на этой почве происходят частые дискуссии с специалистами, которые проводят в чистом виде идеологию буржуазно-капиталистическую. Тов. Пятаков все, что происходит при буржуазных кризисах, полностью и целиком переносит на послеоктябрьскую Россию и предсказывает, что так и дальше будет. Но, тт., до сих пор так не было. То, что до сих пор с июля по январь ни одна фабрика не закрылась, зарплата не понизилась, а рынок начинает расширяться, — в этом заключается спасение промышленности. Если рынок расширится настолько, что товары рассосутся, то производство будет усиливаться. Но для того, чтобы происходило рассасывание, нужно сбавить цены, потому что та обувь, те галоши, которые продаются, их никто не покупает, никто не носит, в силу их дороговизны.

Это, повторяю, настолько элементарно, что возражения, которые вносятся тт. Осинским, Пятаковым и Преображенским, покоятся на основе другого «факта», о котором вам будет докла-

дывать здесь т. Сталин. Дело в том, что когда мы дискутировали эту самую демократическую платформу, то бой был у нас совершенно невиданный: с 10-ти утра одного дня до 10-ти утра следующего дня люди доказывали, что нам рабочая демократия нужна, чтобы доказать, что ошибки, которые сделал ЦК, совершенно невиданны. Демократия, — говорили они, — обеспечит нам возможность на основе хозяйственной платформы доказать банкротство линии большинства ЦК РКП. Это заставило нас ускорить выработку нашей резолюции, чтобы скорее дать им эту возможность. Что из этого вышло — вы видите сами. Но когда начали дискуссию в районах, то картина стала совершенно такая же, какая бывает в период или накануне раскола. Когда все аргументы бывали разбиты, и никакой логики на стороне противника не было, у них оставалась только сплоченность фракции, но она заставляла их возражать или голосовать за ту или иную платформу с большим единодушием.

Это значит, что логика фракции, логика смычки между собою у них выше логики фактов и логики мысли. Здесь обижаются, когда я назвал приказ т. Пятакова слишком резко. Я должен сказать, что я приказ этот привел в подтверждение параграфа первого резолюции Осинского и Пятакова, в которой сказано: «Упрекая ряд хозорганов в неправильном применении директив XII Съезда и в чрезмерном поднятии цен, резолюция упускает из виду, что такой упрек именно и предполагает отсутствие руководства высших инстанций коммерческой деятельностью хозорганов». Тов. Пятаков составил и издал приказ, который я прочитал уже после того, когда кризис начался, когда никто с этим приказом считаться не мог. Тов. Пятаков вышел на трибуну и говорит: подпишу и издам еще раз, даже после того, как сами предложили решение в своей резолюции «при данной средней цене максимум прибыли», а приказ требует максимум прибыли при всех условиях. Вместо того, чтобы признаться в ошибке, которая теперь для всех ясна и точно выявлена в приказе Пятакова, хотят ошибки Пятаковых подсунуть ЦК партии. Мы в СТО давали противоположные директивы. Я с т. Лежавой боролся за понижение цен, мы создали Комвнуторг. Мы добились понижения цен, а политика приказа шла наперерез. Вы знаете, что ситец входит в такой-то ассортимент в количестве 25%, а 75%

ассортимента составляют остальные ткани, и после понижения цены на ситец синдикаты и тресты потеряли то, что они наверстали на ценах остальных сортов этого ассортимента. На этой почве была борьба. Ошибка ЦК была, как я указал в начале своего доклада. Она заключается в том, что мы общую директиву дали правильно, а досмотреть за проведением в жизнь директивы не досмотрели, в частности я не досмотрел за поведением своего заместителя в Президиуме ВСНХ.

Признаю, ошибку сделал. Теперь, когда в дискуссии все карты раскрыты, мы будем досматривать тщательней, но сумеем ли полностью и везде досмотреть — обещать не могу.

Если бы не было такой ожесточенной борьбы, если бы фракционная борьба не поставила Московскую организацию на грань чуть ли не раскола, по совести, оппозицию нужно было бы пожалеть и отпустить, т. к. после того банкротства, которое они потерпели с экономической платформой, большего наказания для людей выдумать невозможно. Но имеется другая сторона дела, которая заключается в том, что за последние полтора-два месяца оппозиция этой же группы лиц всю организацию поставила, как я уже говорил, на грань чуть ли не раскола и всю партию поставила перед опасностью фракционной борьбы. Поэтому я предлагаю ни одну из поправок, которые вносит т. Пятаков, не принимать и в комиссию, если будет таковая избрана, т. Пятакова, за отклонением поправок оппозиции, не включать. В вопросе второго пункта порядка дня сделать больше и предостеречь товарищей, чтобы, когда у них нет ничего за душой, они так не играли партией, как это сделали за последние полтора-два месяца.

XIII Партконференция ВКП(б),
Изд. «Красная Новь», Москва, 1924 г.

II ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ.

Открытие II Съезда Советов СССР (26 января — 2 февраля 1924 года) совпало со смертью т. Ленина.

Первое заседание Съезда было целиком посвящено памяти Владимира Ильича. В своем слове т. Сталин от имени ЦК РКП(б) охарактеризовал основные заветы, оставленные т. Лениным, — держать высоко звание члена Партии, хранить единство Партии, укреплять диктатуру пролетариата, укреплять союз рабочих и крестьян, укреплять союз республик, укреплять Красную Армию, хранить верность принципам Коммунистического Интернационала.

Оглашенные т. Рыковым предложения президиума ЦИКа об увековеченьи памяти т. Ленина (путем массового издания сочинений В. И. Ленина, создания специального фонда имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям и ряд других предложений) были приняты Съездом единогласно. Съездом также было принято постановление о переименовании Петрограда в Ленинград.

На Съезде были заслушаны и обсуждены следующие вопросы: доклад Правительства (т. Каменев), доклад о бюджете СССР (т. Владимиров), доклад об учреждении Сельскохозяйственного Банка (т. Цюрупа А. Д. и т. Смилга), утверждение Основного закона (Конституции) Союза ССР (т. Енукидзе).

Предполагавшийся доклад т. Рыкова о промышленности был снят с повестки вследствие его болезни.

Съезд полностью одобрил деятельность правительства. В резолюции по докладу т. Владимирова Съезд подчеркнул всю важность проведения денежной реформы и реорганизации единого сел.-хоз. налога на началах большей его прогрессивности, дифференцированности налоговых ставок, в зависимости от особенностей разных районов, исчисления налоговых ставок в золотых рублях, а не в натуральных единицах.

Съезд далее принял постановление об учреждении Центрального Сельскохозяйственного Банка с (первоначальным основным капиталом — 40 млн. рублей).

Наконец, Съезд утвердил действующую ныне Конституцию СССР.

На Съезде участвовало 1 540 человек с решающими голосами и 584 — с совещательными.

РЕЧЬ НА ТРАУРНОМ ЗАСЕДАНИИ ВТОРОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ СССР, ПОСВЯЩЕННОМ ПАМЯТИ В. И. ЛЕНИНА.

(26 января 1924 года.)

— Товарищи, первое заседание II Съезда Советов совпало со смертью Владимира Ильича. Президиум Центрального Исполнительного Комитета вносит на утверждение Съезда Советов первые предложения, связанные с жизнью и смертью нашего учителя и вождя. Президиум ЦИКа предлагает, прежде всего, вынести следующее постановление — о выпуске сочинений В. И. Ленина:

«Лучшим памятником Владимиру Ильичу Ленину будет широкое массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся. II Съезд Советов поручает Институту Ленина принять самые срочные меры к выпуску доступных народу избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на различных языках, в особенности на восточных, с тем, чтобы в первую очередь были изданы те сочинения, которые имеют особенно важное значение для широких слоев рабочих и крестьян. Вместе с тем, Институту Ленина поручается также срочно выпустить полное собрание сочинений т. Ленина в строго научном духе».

Второе предложение, которое вносит президиум ЦИКа, касается памятников т. Ленину:

«Имя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Народных Комиссаров РСФСР, Владимира Ильича Ульянова (Ленина), неразрывно связано с героической борьбой трудящихся за установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах.

«Имя первого председателя рабоче-крестьянского правительства будет всегда жить в умах и сердцах как его современни-

ков, так и в грядущих поколениях. Под непосредственным руководством Владимира Ильича рабочие и крестьяне положили в революционные дни Октября начало всех дальнейших завоеваний трудящихся. Образ великого вождя должен быть увековечен для всех грядущих поколений и служить постоянным напоминанием и призывом к борьбе и окончательной победе коммунизма».

В этих целях Съезд Советов Союза ССР постановляет:

1) Соорудить от имени Союза Советских Социалистических Республик в столице Союза ССР и РСФСР, в гор. Москве, а также в столицах других Союзных республик — Харькове, Тифлисе, Минске и в городах Ленинграде и Ташкенте — памятники В. И. Ленину.

2) Поручить ЦИКу Союза ССР и его Президиуму разработать и утвердить соответствующие проекты памятников; установить сроки их сооружения в отдельных городах и отпустить необходимые средства.

Третье постановление касается детей, которых так любил Владимир Ильич и с которыми он лучше всего отдыхал в короткие свободные от работ минуты.

Президиум ЦИК Союза предлагает Съезду Советов Союза создать при ЦИК Союза специальный фонд имени Вл. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям. Постановление это следующее:

«II Съезд Советов Союза ССР постановляет создать при ЦИКе Союза ССР специальный фонд имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям, в особенности жертвам гражданской войны и голода.

С этой целью поручить ЦИКу Союза ССР определить размер фонда, форму помощи и систему мероприятий по осуществлению указанной помощи».

Четвертое постановление касается дня смерти Владимира Ильича. Вы знаете, что Съезд Советов РСФСР 22 января 1924 г. постановил объявить 21-ое января днем траура. Мы предлагаем Съезду Союза подтвердить это решение и распространить его на всю территорию Союза.

Последнее предложение касается вопроса о том, где хоронить т. Ленина. Я вношу на утверждение Съезда постановление Президиума ЦИК Союза, которое гласит следующее:

«Идя навстречу желанию, заявленному многочисленными делегациями и обращениями ВЦИК Союза ССР, и в целях предоставления всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон, возможности проститься с любимым вождем, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения.

2. Склеп соорудить у Кремлевской стены, на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции».

Товарищи, я думаю, что я и все мы чувствуем, что нет таких материальных памятников, такого мрамора, такого камня, которые были бы достойны жизни и смерти Владимира Ильича.

Единственный настоящий памятник, который можно воздвигнуть т. Ленину, будет заключаться в полной победе его идей, идей освобождения трудящихся всего мира на всем земном шаре. Мы — его современники, его ученики, его последователи, мы можем увековечить память Владимира Ильича не тем, что воздвигнем склеп, отольем бюсты и построим памятники. Мы с вами имеем возможность почтить т. Ленина так, как он этого заслуживает. Наш памятник должен заключаться в том, чтоб мы все свои силы посвятили борьбе за освобождение трудящихся. Если все силы своей души, все наши мысли, все наши знания, всю упругость наших мышц мы посвятим борьбе за осуществление идеалов Владимира Ильича, это будет настоящий памятник, который обязаны построить его современники и его ученики. Мы построим памятник Владимиру Ильичу в том случае, если в душе каждого из нас сохранится до гроба та любовь ко всем трудящимся, ко всем угнетенным и та горячая ненависть ко всякой эксплоатации, которой горел Владимир Ильич на протяжении всей своей жизни. Это будет лучшим памятником жизни, борьбе и учению нашего учителя и нашего вождя.

(Стенографический отчет Второго Съезда Сов. Союза. Стр. 52. Изд. ЦИК СССР. Москва, 1924 г.)

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ СССР.

(Интервью, данное представителям печати 8 февраля 1924 г.)

Большое количество корреспондентов, русских и иностранных, обращается ко мне с просьбой дать интервью по поводу избрания меня председателем Совнаркома [1] и по вопросу об очередных задачах внешней и внутренней политики Союза Советских Социалистических Республик.

Мне кажется, что представители газет преувеличивают значение самого факта назначения в нашей республике того или другого лица главой Совета Народных Комиссаров.

В Советской Республике на протяжении уже более 6 лет решающей и руководящей силой является партия коммунистов, под непосредственным руководством которой был произведен Октябрьский переворот. Эта партия остается у власти и в настоящее время.

Наиболее трудные годы революционной борьбы, установления основ организации нового государства и его внешней и внутренней политики народы Союза прожили под непосредственным руководством т. Ленина. Дальнейшая политика должна заключаться в том, чтобы в условиях гораздо более легких, чем это было за все предыдущие 6 лет, продолжать политику, намеченную и определенную ранее.

За истекшие 6 лет мне пришлось быть одним из ближайших сотрудников т. Ленина в области государственной работы, и меня же, по предложению т. Ленина, два с лишним года тому назад назначили заместителем его по Совету Народных Комиссаров и Совету Труда и Обороны, причем в те периоды, когда болезнь позволяла т. Ленину исполнять его обязанности по СНК и СТО, мы работали с ним совместно. Главной задачей дальнейшей работы

[1] Избрание т. Рыкова состоялось на первой сессии ЦИК Союза ССР 2-го созыва Съезда Советов, 2 февраля 1924 года.

и для меня лично, и для СНК и СТО является продолжение политики, установленной под руководством т. Ленина.

По вопросам внешней и внутренней политики основные решения были недавно вынесены Съездами Советов Союзных Республик и II Съездом Советов Союза. Они определят деятельность советского правительства на весь ближайший период.

То единодушие, которое обнаружилось в единогласных голосованиях на только-что окончившихся Съездах Советов, свидетельствует о том, что политика правительства пользуется полной поддержкой со стороны всей массы трудящихся Союза Советских Социалистических Республик.

В области внешней политики эти решения сводятся к продолжению борьбы за мир и укреплению международного положения Советского Союза. Союз Советских Республик никогда не посягал на чужие территории и не желает властвовать над другими народами. Но тревожное положение в современной Европе, несостоятельность Версальского мира заставляют советское правительство сохранять и дальше боевую мощь Красной армии, теперь значительно сокращенной, чтобы ни в коем случае не дать себя в обиду кому бы то ни было.

Мое назначение на пост председателя Совнаркома совпало с признанием нашей республики со стороны Англии.[1] Это признание для нас тем более ценно, что оно явилось одним из первых актов нового правительства Англии и выражает мнение широких кругов английских рабочих. Мне бы хотелось видеть в этом признании бескорыстное стремление теперешнего английского правительства найти новые пути к установлению мирных отношений между народами Европы и Азии.

Заинтересованы ли мы в развитии и укреплении наших мирных отношений с другими странами? Разумеется, заинтересованы. Они нам необходимы для скорейшего восстановления производительных сил нашей страны. Но развитие этих отношений может происходить только на почве тех завоеваний и того строя, которые

[1] Нота о признании Англией Советского Союза была вручена т. Литвинову 2 февраля 1924 года; в ноте говорилось, что Правительство Великобритании «признает Союз Советских Социалистических Республик в качестве правителей де-юре тех территорий бывшей Российской империи, которые признают его власть».

народы Союза создали в результате Октябрьской революции. В борьбе за Октябрь мы пережили несколько тяжелых лет войны и полной блокады со стороны всех европейских стран, и мы победили. Теперь в СССР мыслимо только правительство, твердо стоящее на-страже завоеваний Октябрьской революции, и только такое правительство будет пользоваться, поддержкой 130-миллионного населения.

Уверенность в прочности Республики Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов на седьмом году после Октябрьской революции достаточно глубоко проникла в сознание западно-европейских кругов. Это создает основную базу для успешности деловых переговоров о взаимных претензиях.

Те страны, которые раньше других вступили на путь трезвого отношения к величайшему революционному перевороту в нашей стране, мне кажется, не имеют повода в этом раскаиваться. Наши отношения с Германией после Раппальского договора [1] развивались с большим успехом и большой выгодой для обеих сторон. Я надеюсь, что наши отношения с ней будут развиваться с таким же успехом и далее.

Общие симпатии народов Востока к Советской России, исключительная популярность там имени нашего вождя т. Ленина явились результатом той политики, на которой с особой твердостью настаивал Владимир Ильич: бескорыстная помощь и полное сочувствие народам Востока в их стремлении к своему национальному, культурному и хозяйственному возрождению. Эту политику мы целиком будем продолжать и дальше, и я уверен, что она укрепит наши отношения с Турцией, Китаем, Персией, Афганистаном и другими странами Востока.

---

[1] Договор, заключенный между Советским государством и Германией в Раппалло 16 апреля 1922 г. Согласно этого договора, обе стороны взаимно отказывались от возмещения расходов, произведенных во время войны 1914 — 1918 гг. Германия отказывалась от претензий, «вытекающих из факта применения законов и мероприятий РСФСР к германским гражданам и их частным правам, равно как и к правам Германии и германских государств в отношении России, а также от претензий, вытекающих вообще из мероприятий РСФСР или ее органов по отношению к германским гражданам или к их частным правам при условии, что Правительство РСФСР не будет удовлетворять аналогичных претензий других государств» (2 статья договора). Согласно договора немедленно возобновлялись дипломатические и консульские отношения.

*

Она, в сущности, является распространением на наши внешние отношения с восточными государствами той политики национального самоопределения, которую советская власть все время проводит по отношению к различным национальностям, входящим в Союз Советских Социалистических Республик.

Внутри Союза образование Совета Национальностей[1] в составе верховных органов нашего Союза служит конституционной гарантией того, что будут полностью соблюдены интересы тех народностей, которые на протяжении всей истории царской России являлись самыми угнетенными.

Признание Советского государства со стороны нового правительства Англии обеспечивает возможность поворота во внешней политике и других стран в сторону установления их мирных и нормальных отношений с Советским государством. До тех пор, пока этого не произошло, мы вынуждены развивать свои экономические отношения только с теми странами, в которых имеются достаточные гарантии для обеспечения наших интересов. В ближайшие дни необходимо ожидать окончания несколько затянувшихся переговоров с Италией, которая одной из первых открыто поставила вопрос о необходимости установления прочных отношений с нашей Республикой.[2]

В области политики внутренней главнейшей задачей попрежнему является восстановление и развитие нашего хозяйства, в первую очередь развитие товарооборота города и деревни. Развивающийся вывоз продуктов сельского хозяйства за границу, организация сельскохозяйственного кредита, увеличение запашек и общий подъем сельского хозяйства должны поднять покупательную способность главнейшей массы населения — крестьянства —

[1] Согласно Конституции, принятой II Съездом Советов СССР (февраль, 1924 г.), параллельно Союзному Совету учреждается Совет Национальностей. Законопроект, подлежащий компетенции ЦИК, входит в силу исключительно только в случае одобрения его обеими палатами — Союзным Советом и Советом Национальностей, т. е. получения большинства голосов и в той и в другой палатах (на совместных заседаниях обеих палат голосования происходят всегда раздельно). В случае разногласия между тем и другим органом, по требованию одного из них, вопрос может быть передан на разрешение очередного или чрезвычайного Съезда.

[2] Прим. ред. «Правды». Настоящее заявление было сделано т. Рыковым до получения сообщения о признании де-юре Италией Советского Союза.

и этим обеспечить рост промышленности, увеличение числа занятых рабочих и их заработной платы. Усиление кооперативного строительства, улучшение всего торгового аппарата и уменьшение накладных расходов как в области промышленности, так и в области торговли должны обеспечить оживление товарооборота между городом и деревней.

В ближайший период самое серьезное внимание будет сосредоточено на дальнейшем улучшении нашего бюджета и денежного обращения. Принятая II Союзным Съездом Советов денежная реформа должна внести устойчивость в весь товарооборот нашей страны.

За истекший год наметился достаточно быстрый темп восстановления нашего хозяйства его внутренними силами, без значительного участия западно-европейского капитала. Улучшение отношений с западно-европейскими странами (Германия, Англия, Италия) может принести с собой ускорение темпа этого восстановления путем привлечения западно-европейского капитала как в форме займов, так и в форме концессий.

Задача советского правительства состоит в том, чтобы в полном единении со всем трудящимся населением Союза Республик изо дня в день, не упуская никакой, даже малейшей возможности, работать над восстановлением производительных сил нашей страны и улучшением ее международного положения. Громадное значение в настоящий период имеет также улучшение нашего государственного аппарата и его практической повседневной работы, которое бы вполне соответствовало задачам, поставленным и разрешенным последними Съездами Советов. Наш государственный аппарат должен обеспечить стране правильное и своевременное проведение в жизнь директив, которые устанавливаются органами верховной власти нашего Союза.

Хозяйственная смычка города и деревни, союз рабочих и крестьян является главнейшим лозунгом дня для всего государственного аппарата. Как при установлении этой смычки, так и при разрешении всех вопросов нашей налоговой, кредитной, кооперативной и земельной политики необходимо всячески помочь встать на ноги бедному, безлошадному, малоземельному крестьянину.

(«Правда» № 32, 9/II 1924 г.)

К ПРИЗНАНИЮ СССР ИТАЛИЕЙ.

(Беседа с представителями газет 8 февраля 1924 г.)

Англия первой из великих держав Антанты признала СССР, что делает ее признание особенно важным. Это есть крупное событие международной жизни, которое будет в большей степени способствовать упрочению всеобщего мира. Оно укрепляет международное положение и СССР и самой Англии и значительно облегчает их экономическое сближение, чрезвычайно важное для мировой хозяйственной жизни. Рабочий классс Англии уже давно настаивал на признании Советской Республики. Чем больше мы укреплялись экономически, тем больше стремились к этому же самому и деловые круги Англии, даже из среды консервативной партии. Макдональд признал правительство СССР безоговорочно.

Правительство рабочей партии может гордиться этим важным шагом.

Что касается Италии,[1] она уже почти полгода ведет с нами переговоры о торговом договоре, включающем в себя юридическое признание нашего правительства. Переговоры были завершены сейчас же после признания нашего правительства Англией. Итальянское правительство признало наше правительство безоговорочно и окончательно. Оно подчеркивает этот окончательный характер признания тем, что назначает к нам не поверенного в делах, а посланника. Признание нас Италией открывает широкую дорогу нашему экономическому сотрудничеству с ней, чему в большей степени способствует удобство сообщений обеих стран по Черному и Средиземному морям. Одновременно совершившееся признание нас Италией и заключение торгового договора СССР с Италией будут иметь самые благотворные результаты для обоих народов и экономического развития обеих стран.

[1] 8 февраля 1924 г. председатель итальянской делегации в Москве вручил т. Литвинову официальную ноту итальянского правительства о признании СССР де-юре и заключении торгового договора.

Эти два крупных события являются результатом и доказательством упрочения советской власти и способствуют развитию мирных отношений в Европе и оживлению ее экономической жизни.

(«Правда» № 32, 9/II 1924 г.)

НАЛЕТ НА СОВЕТСКОЕ ТОРГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕРЛИНЕ.[1]

(Беседа с представителями печати 9 мая 1924 г.)

Создавшееся положение в Германии в связи с налетом на наше торговое представительство со стороны берлинской полиции оказалось чрезвычайно серьезным.

Дополнительные сведения, полученные из Германии, в особенности о позиции правительства Штреземана в этом инциденте, побудили нас вызвать в Москву как нашего посла в Берлине т. Крестинского, так и торгового представителя т. Стомонякова, для личного доклада правительству.

После нарушения самых элементарных требований неприкосновенности, которому подвергалось торговое представительство, и тех издевательств и физических насилий, которым подверглись его сотрудники во время обыска, наша нормальная коммерческая деятельность в Германии является невозможной до тех пор, пока мы не получим удовлетворения и совершенно твердых гарантий, которые бы исключали возможность повторения такого рода случаев в будущем.

Единственная великая европейская держава, которая вступ-

---

[1] 3 мая 1924 года отрядом полицейских был произведен обыск в здании советского торгового представительства в Берлине, под предлогом поисков бежавшего из-под ареста некоего Ботценхардта, будто бы укрывавшегося в здании торгпредства. Обыск сопровождался взломом письменных столов и шкафов, рядом вызывающих и оскорбительных выходок полиции по адресу сотрудников торгпредства. Самый факт самовольного вторжения полиции в помещение торгпредства являлся уже нарушением присвоенного (по советско-германскому соглашению от 6-го мая 1921 г.) торгпредству права экстерриториальности. Инцидент был ликвидирован лишь 29-го июля. При этом германское правительство принесло извинение за инцидент, взяло на себя обязательство отстранить от должности руководителей обыска и приняло на свой счет материальные убытки, причиненные обыском.

пила с Германией в нормальные отношения, не требуя от нее дани, это — Советская республика.

Казалось бы, что собственные интересы Германии диктуют необходимость поддержания и развития этих отношений. Полицейский налет на наше торговое представительство говорит, повидимому, о том, что германское правительство, ориентируясь целиком на заключении комиссии экспертов, решило актами грубого насилия над торговым представительством революционной страны заслужить доверие реакционных кругов Европы.

Как показали последние выборы в Германии, эта политика едва ли находится в соответствии с желаниями германского народа, особенно его рабочего класса.

Во всяком случае, если в ближайшем будущем мы не получим со стороны германского правительства необходимого удовлетворения и гарантий, — наши коммерческие отношения с Германией должны быть сведены к минимуму, если не станут совершенно невозможными.

Наше торговое представительство в Германии уже предприняло первые шаги для сокращения наших операций в Германии.

Такой перелом в экономических отношениях не может не отразиться и на политических отношениях Германии с СССР.

Германское правительство, нападая на торговое представительство единственной великой страны, которая не только не подписала Версальского мира,[1] но и не склонна в какой-либо мере поддерживать его, совершает акт громадного политического значения, в возможных последствиях которого оно, повидимому, не отдает себе отчета.

Заявления представителей германского правительства, что берлинская полиция вскрывала в отсутствие наших представителей письменные столы, рылась в бумагах и избивала сотрудников

[1] По Версальскому мирному договору (28/VI 1919), навязанному Германии странами Антанты, Германия лишалась свыше трех четвертей железных рудников, большей части своих угольных копей, главных источников цинка, всех колоний, громадного количества железнодорожного подвижного состава, всех больших океанских пароходов; далее, договор ставил под контроль союзников всю внешнюю торговлю Германии и обязывал ее на протяжении ближайших двух лет после подписания договора внести наличными 10 млрд. рублей, в качестве предварительного взноса.

торгпредства в поисках арестованного коммуниста, которого берлинская полиция якобы привела в торгпредство, приняв его за кафе́, в котором арестованный просил разрешения выпить кружку пива, конечно, не могут быть приняты всерьез.

Что касается Англии, то я ничего не имею прибавить к тем заявлениям, которые были сделаны Раковским и опубликованы в советской и иностранной печати. Они полностью выражают мнение советского правительства.

Заграничной печатью оживленно комментируются заявления товарищей Зиновьева и Троцкого, сделанные в их речах о Макдональде и его политике.

Я хотел бы подчеркнуть, что советское правительство с полной охотой вступило в переговоры с правительством Макдональда и принимает все возможные меры для их благоприятного исхода.

Разногласия политических деятелей, принадлежащих к разным партиям и стоящих на различных платформах, не исчезают от того, что тот или другой деятель делается членом или главой какого-либо правительства. В данном случае мы имеем столкновение мнений влиятельнейших членов II и III Интернационалов. Полемика между этими деятелями и этими организациями, разумеется, не может быть окончена только потому, что один из секретарей II Интернационала стал во главе правительства.

Но отношения правительств и, в частности, работы англо-советской конференции в Лондоне не определяются этой полемикой. Можно питать надежды, что удастся заключить прочный договор с правительством Англии, тем более, что переход власти к рабочей партии в Англии значительно облегчает соглашение с нашим правительством и в политической, и в экономической области.

(«Правда» № 104, от 10/V 1924 г.)

О МЕЖДУНАРОДНОМ И ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ СССР.

(Доклад на Бауманской партконференции 10 мая 1924 г.)

Внешнее положение республики в настоящий момент сосредоточивается в двух фокусах: это наши переговоры с Англией [1] и последний конфликт с Германией. Наиболее характерным является то, что в отношениях двух правительств: правительства советского и правительства английского, сталкиваются представители II Интернационала и III Интернационала. III Интернационал поддерживает правительство Союза Советских Республик, II Интернационал находится у власти в Англии. Последние выборы в Германии говорят о том, что немецкие меньшевики вновь могут войти в состав немецкого правительства. Представители II Интер-

[1] Имеются в виду работы Советско-Английской конференции, открывшейся в Лондоне 14 апреля 1924 года. Советская делегация на конференции была представлена тт. Раковским (Председатель делегации), Томским, Иоффе, Шейнманом и др. Английская делегация возглавлялась Макдональдом. В задачу конференции входило обсуждение спорных экономических вопросов, существовавших между Англией и СССР, и рассмотрение старых договоров, не утративших силы за годы войны и революции.

После снятия блокады отношения между Советским государством и Англией регулировались Лондонским соглашением от 16 марта 1921 года. Этим соглашением регулировались лишь коммерческие отношения, причем СССР мог вести торговлю с Англией только через посредство Центросоюза. Соглашение носило предварительный характер, «впредь до заключения... общего мирного договора, которым будут регулироваться в будущем их экономические и политические органы».

Советско-Английская конференция, явившаяся ближайшим последствием признания Англией де-юре, и должна была разработать основы такого договора. После длительных переговоров, 8 августа 1924 года, советской и английской делегациями были подписаны (в предварительном порядке) генеральный договор, договор о торговле и мореплавании. Этот договор был сорван пришедшими на смену рабочему правительству (ноябрь 1924 года) консерваторами, отказавшимися предложить договор на рассмотрение парламента.

национала были у власти в Швеции в лице Брантинга. Вандервельде снова может стать у власти в Бельгии. Мы имеем меньшевистское правительство в Дании. Такое положение вещей, казалось бы, должно поставить на очередь вопрос о возможности какого-либо соглашения, хотя бы на самой минимальной, но честной революционной программе между этими двумя организациями.

Это дало бы возможность изменить всю международную политику Европы. Но близкие родственные отношения, которые существуют между II Интернационалом и буржуазными партиями, привели к тому, что нерабочие массы через социал-демократические правительства приходят к власти, а буржуазия укрепляет свое господство и пробует подчинить себе рабочие массы через правительства социал-демократов. По существу главнейший революционный смысл того, что в Германии меньшевики время от времени входят в состав буржуазного правительства, того, что Вандервельде возьмет власть в Бельгии, заключается в том, что это ускоряет процесс прохождения широких рабочих масс через так называемую у нас «Керенщину». Поэтому и та обида, которую питает Макдональд к т. Троцкому и к т. Зиновьеву за полемику, которую они ведут с ним о политике рабочего класса, она по существу ничем не обоснована. Заграничные газеты путают отношения политических партий и полемику отдельных деятелей с отношениями государств. Мы с вами заключили уже целый ряд договоров с чисто буржуазными и насквозь фашистскими правительствами. Конечно, тем больше надежды, что мы сможем заключить хороший договор с правительством Макдональда.

Переговоры с Англией стоят теперь в центре внимания всей международной политики. В случае их удачи они сделают неизбежным установление нормальных отношений и со всеми другими странами. Более того, они отразятся и на договорах, заключенных ранее, так как в некоторых из них сказано, что последующее согласие наше на возмещение убытков в какой-либо стране распространяется и на эти страны. В чем значение для внутренней жизни России тех переговоров, которые мы ведем с Англией? Значение заключается в том, что в лице Англии, а с ней, несомненно, и Америки, мы имеем дело со страной, которая обладает большим количеством свободных капиталов и свободных средств,

которые она может предоставить в форме займа, вложения в концессии и т. д. Советской Республики. Длительность настоящего переходного периода зависит от той быстроты, с которой будет восстанавливаться страна и ее экономика. При этом восстановлении возможно оперировать двумя факторами: или это восстановление страны может быть основано исключительно на внутренних силах, на том накоплении, на том оживлении и восстановлении хозяйства, которое мы видим на протяжении последних лет,— это темп сравнительно медленный,— или в этом восстановлении будет принимать участие иностранный капитал, что ускорит этот процесс.

Наше сельское хозяйство мы восстановили на 75%, промышленность — на 35% по сравнению с довоенной. При переходе к коммунистическому обществу необходимо, чтобы промышленность была восстановлена не на 35%, а поднялась на уровень несравненно более высокий, чем до войны. Мы должны добиться успеха в смысле подъема техники, в смысле подъема хозяйства, роли рабочего класса, его численности, гораздо большего, чем это удалось капиталистическим классам до Октябрьской революции. Теперь мы имеем только 35%,— это цифра старая. Я запросил о развитии промышленности за последние $^1/_2$ года, мне сказали, что увеличение выразилось по сравнению с предыдущим полугодием в 20-22%. (Я, разумеется, не отвечаю за точность этой цифры.) Но это уже процесс очень быстрый. Если мы пойдем таким темпом, то через небольшое количество лет мы будем иметь промышленность более сильную, рабочий класс более многочисленным, чем это было до войны. Для того, чтобы еще быстрее двинуться вперед, необходимо вложить большие средства в нашу промышленность и в наше сельское хозяйство. У нас самих таких средств нет. Это ясно, хотя бы из положения нашего бюджета. Наш бюджет теперь составляет приблизительно половину довоенного, и в нем имеется дефицит, который предположено погасить кредитными операциями.

Все эти условия мешают нам организовать и восстановлять сельское хозяйство. Мы могли дать на нужды сел.-хоз. кредита всего 20 млн.— это на слишком 100 млн. крестьян. Цифра ничтожная. По недостатку средств мы не можем приступить в необходимых пределах к восстановлению оборудования наших

фабрик, к постройке новых и т. д. Мы сможем это сделать немедленно, если получим кредиты за границей. Поэтому переговоры с Англией мы связали с вопросом о кредитах. В случае успеха переговоров от нас зависит дать хорошее производственное употребление займу и обеспечить исполнение договора. Сейчас в англо-советской конференции идет работа по проверке претензий по предварительным неофициальным сведениям; претензии со стороны Англии раньше выражались в следующих цифрах: довоенные долги — 500 млн. руб., военные долги — $4^1/_2$ млрд., частные претензии — 1 млрд. 700 млн. Сверх того, на эти суммы начисляются проценты. Если эти суммы будут предъявлены серьезно, то мы не сможем их ни удовлетворить, ни признать. На эти претензии мы ответили своими, в частности требованием возмещения тех убытков, которые Советская Россия потерпела от интервенций в Архангельске, на Юге и в Сибири, предпринятых при участии английских войск, английского вооружения и английской поддержки.

Как вы знаете, банкиры [1] выставили свою программу для переговоров с нами, которая по существу означает отмену советского строя. Они требовали изменения нашего законодательства, восстановления частной собственности, отмены монополии внешней торговли и т. п. Мы предпочтем совсем не вести никаких переговоров, чем вести их на почве той программы, которая выдвинута была банкирами. Чем окончится конференция в

---

[1] Речь идет о так называемом меморандуме банкиров, подписанном рядом директоров крупнейших банков — Ллойда, Вестминстерского, бр. Хэм и др., и опубликованном в апреле 1924 года. Он содержал в себе ряд требований, выполнение которых английские банкиры считали условием предоставления кредитов СССР. Эти требования были абсолютно несовместимы с основными принципами советского строя. Банкиры выставляли требования признания Советским Союзом старых долгов, восстановления частной собственности иностранцев, отмены монополии внешней торговли.

Отношение Советского правительства к требованиям, выставленным в меморандуме, было выражено т. Раковским в следующем его заявлении представителям прессы: «Меморандум требует восстановления частной собственности, упразднения монополии внешней торговли, изменения наших законов. На эту попытку мы отвечаем категорическим «никогда»... Советское правительство никогда не восстановит собственности прежних владельцев».

Англии, сказать теперь довольно трудно. Во всяком случае, нельзя терять надежд, что она кончится благополучно, так как целый ряд переговоров с другими странами привел к полному успеху.

Несколько слов о конфликте с Германией. Как вы знаете, т. Крестинский, наш посол в Германии, и т. Стомоньяков закрыли торговое представительство, провели целый ряд решений о сокращении нашей торговой деятельности в Германии, переадресовали целый ряд грузов, шедших в Германию, в адрес других стран и т. д.

То, что произошло в Германии, имеет гораздо большее значение, чем простой полицейский инцидент, тем более, что германское правительство целиком встало на сторону берлинской полиции. Самая фабула эпизода, достаточно описанная в газетах, носит анекдотический характер. За все время возмутительного обыска в нашем берлинском торговом представительстве не было составлено ни одного установленного немецкими законами акта, что служит полной гарантией того, что ничего предосудительного при этом полицейском набеге найдено не было. Объяснения, которые даются со стороны правительства Штреземана, совершенно недостаточны для ликвидации инцидента. Обыск был связан с нарушением соглашений о работе наших государственных органов, нашего торгпредства в Германии, которые до последнего времени добросовестно исполнялись обеими сторонами. Нападение было произведено полицией на представительство единственной великой страны в мире, которая заключила с Германией договор, не требуя от нее никакой цены, которая не только не подписала Версальского мира, но ни в коем случае не склонна его поддерживать, страны, с которой у Германии были нормальные отношения, как равного с равным. Такого рода действия можно объяснить только тем, что в связи с постановлением экспертов [1] и с

[1] Имеется в виду, так называемый, план Дауэса, разработанный комиссией экспертов (под председательством американского генерала Дауэса), назначенной странами Антанты в ноябре 1923 г. Этой комиссии было поручено разработать мероприятия, которые обеспечили бы союзникам получение с Германии платежей, согласно Версальского договора. Основные черты этого плана сводятся к следующему:

Передача всех германских железных дорог в управление особому обществу. Это общество выпускает на 11 млрд. марок облигаций, пере-

посулами со стороны Америки и со стороны Англии предоставить кредиты Германии германское правительство торопится сделать что-нибудь такое, чтобы заслужить похвалу реакционных кругов европейских правящих классов. Но они забыли, что мы тоже великая страна и что мы не позволим на своей спине сделать те уступки, которые Штреземану и К° угодно сделать банкирам Англии и банкирам Америки. Поэтому советское правительство решило потребовать полного удовлетворения за весь инцидент, учитывая с полной ясностью, что наши экономические отношения с Германией были очень оживленными.

Это осложнение в наших отношениях с Германией не грозит каким-либо военным осложнением или большими экономическими потерями для нас.

Я хотел бы из области внешней политики коснуться еще вопроса о военных приготовлениях, которые ведутся в настоящий

даваемых союзным государством, и на 15 млрд. акций, принадлежащих германскому правительству (на сумму 13½ млрд.). (Общая стоимость облигаций и акций равна капитальной стоимости германских ж. д., оцененных комиссией Дауэса в 26 млрд. золотых марок.) Облигации должны, согласно плана, приносить союзникам 5% и погашаться ежегодно в размере 1%. Далее, планом Дауэса предусматривается передача союзникам на 5 млрд. марок ипотечных обязательств промышленности,—также на условиях 5% и 1% погашения.

Третий источник получения средств для расплаты Германии с союзниками — это налоги. Согласно плану Дауэса, союзникам передаются на неопределенный срок доходы от налогов и таможенных пошлин на табак, сахар, пиво и алкоголь. Если эти доходы окажутся недостаточными для намеченных комиссией платежей союзникам, к этому прибавляются другие налоги.

Проведение плана Дауэса связано с получением Германией внешнего займа в 800 млн. золотых марок, который должен с одной стороны обеспечить непрерывность платежей союзникам, а с другой—увеличить золотые запасы банка и тем способствовать укреплению германской валюты.

Поступление платежей в первые годы действия плана Дауэса должно, считаясь с хозяйственным положением Германии, производиться в уменьшенном размере, в полном объеме оно должно начаться с 1928 года и составить 2½ млрд. марок в год, причем эта сумма может быть повышена, если хозяйственное развитие Германии будет происходить быстрее намеченных планом Дауэса предположений. Этот план с небольшими изменениями был принят союзниками и Германией на Лондонской конференции, состоявшейся в августе 1924 года.

момент в Европе. Как вы знаете, состав армии теперь в Европе больше того, что был до войны. Наибольшая опасность для человечества заключается теперь не в численности армии, а в том, что армии вооружены теперь такими средствами борьбы, такими средствами уничтожения, о которых и не думали во время последней империалистической войны. Мне пришлось читать недавно характеристику будущих военных столкновений одного специалиста военного дела, который доказывал, что при будущих военных столкновениях не будет никаких препятствий для того, чтобы выводить из строя целые города, целые поселения при помощи небольшого количества так называемых химических средств. Страны конкурируют между собою предвоенными приготовлениями. И разговоры о ликвидации войны, о миролюбии, о том, что война 1914 г. была войной последней, — это сущие пустяки, которые пускаются в ход для обмана усталых от войны масс. При таком положении вооруженных сил в Европе мы решили рискнуть на гигантское сокращение постоянной армии, подкрепив ее периодическими территориальными призывами на короткие сроки в 1-2 месяца, но мы не смогли решиться на уменьшение расходов на вооружение армии.

Мы едва ли сможем в короткий срок вооружить нашу армию так, как вооружают ее Англия и Франция, но мы сможем ее вооружить не хуже, а лучше, чем вооружает Польша и Румыния, и так как диктаторы современной буржуазной Европы воюют не сами, а посылают воевать своих лакеев, то мы надеемся, что этих лакеев мы с нашей армией полностью и целиком разобьем.

За истекший год СССР завоевал солидные позиции и в международных и коммерческих отношениях. Теперь нельзя найти в Западной Европе почти ни одной страны, которая бы так или иначе не была втянута в торговые отношения с Советской Россией. В любой стране вы найдете или советский хлеб или советскую нефть, лес, лен и т. д. Экономические связи с Западной Европой настолько окрепли, что Россия является крупнейшим уже экономическим фактором на международном рынке и ее в настоящий момент оттуда вытеснить уже невозможно, тем более, что большую часть выручки от экспорта мы затрачиваем на закупки за границей.

ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Осенняя дискуссия, которая в Москве проходила очень бурно, вращалась вокруг следующих вопросов: отрыв партийных и профессиональных организаций от масс, недоразумения в ряде предприятий с зарплатой, кризис сбыта и «ножницы» и, наконец, образование организованной оппозиции, которая при своем развитии, при своем дальнейшем оформлении грозила единству партии. В эту дискуссию вторгся вопрос, который имел по преимуществу раскольническое значение, намечая приблизительную грань между спорящими сторонами, обостряя отношения между ними,— это вопрос о старых кадрах партии и молодежи.

Но именно этот вопрос, как только атмосфера фракционной борьбы стала рассеиваться, быстрее других сошел со сцены.

Чем партия ответила на эти явления?

По вопросу об отрыве от широкой массы была принята еще до дискуссии резолюция о внутрипартийной демократии, которая, я надеюсь, проводится в жизнь. Мы произвели «ленинский призыв» и усилили связь с рабочей массой — почти через 250 тысяч новых рабочих-коммунистов. Кроме того, путем пересмотра состава советских ячеек, исключается из партии большой процент всех партийных элементов, которые оторвались от партии и разложились.

В борьбе с кризисом сбыта и разрывом между рабочим классом и крестьянством была проведена широкая кампания за повышение хлебных цен и понижение цен на промышленные изделия. Необходимость организации рынка через кооперацию и государственную торговлю в экономической платформе ЦК была выдвинута на первый план, и в области политики цен уже достигнуты большие успехи.

Главнейшим элементом внутренней экономической политики является валютная реформа. Мы во время дискуссии не ожидали, что валютная реформа пойдет с таким успехом и так быстро, как это оказалось на самом деле, несмотря на целый ряд временных затруднений как для промышленных органов, так и для рабочего класса. Она оказалась связанной с временной приостановкой роста зарплаты, она немного стеснила кредит промышленности, но она сделала возможной прочность товарооборота города и деревни и расчетов в хозяйстве.

Я недавно на уличном митинге в Нижнем, где было большое количество женщин, спрашивал, что они предпочитают, свободное ли финансирование и попытку «удовлетворения» всех нужд при помощи нового неограниченного печатания казначейских знаков или строжайшую экономию, временный отказ от удовлетворения большого количества хотя бы неотложных нужд, но твердую валюту?

У меня создалось впечатление, что подавляющее большинство за твердую валюту. От падающей валюты в первую очередь страдали крестьянские и рабочие массы; рабочие массы меньше, крестьянство больше.

Таким образом, не только в области государственного хозяйства, но и в области домашнего хозяйства благодаря введению твердой валюты внесена была устойчивость, и трудящиеся массы гарантированы от гигантских невиданных потерь на курсе. Если Наркомфин считает, что он при сборе продналога потерял на курсе, т. е. потерял с того времени, когда собранные деньги вновь поступали в обращение, 20%, то крестьянин терял 40-50%. Потери, которые крестьянство и рабочий класс несли от падения покупательной способности денег — так называемый «эмиссионный налог» — были колоссальны. В настоящий момент с введением твердой валюты этот эмиссионный налог с крестьян складывается.

Когда был во весь рост поставлен вопрос о «ножницах», я потребовал от государственной плановой комиссии, чтобы она установила нормальный разрез «ножниц», т. е. сравнительную разницу в ценах между сельскими и промышленными изделиями. Она мне указала разрез в 160% или 1,6, т. е., что промышленные изделия приблизительно на 60% относительно должны быть дороже, чем продукты сельского хозяйства.

В настоящий момент этот разрез приблизительно равен 135,[1] т. е. он гораздо меньше того разреза, который считается нормальным со стороны высших плановых органов. Стремления отдельных организаций довести цены до довоенных цен в громадном количестве случаев едва ли осуществимы. Возьмите хотя бы ткань.

[1] На 1-е октября, в момент наибольшего раствора «ножниц» угол их составлял 320, т. е. на одно и то же количество сельскохозяйственных товаров можно было получить в 3 раза меньше промтоваров, чем до войны.

Цена хлопчатобумажной ткани на 70% составляется из цены хлопка, т. е. цены того товара, который мы в большом количестве покупаем в Америке и привозим сюда. Удешевить заграничный хлопок мы не можем. Цена этого хлопка теперь на американском рынке в три раза дороже того, что была до войны, а хлопок составляет 70% цены ситца. Если цены хлопка в 3 раза больше, то тем самым определяется, что ситец не может не только итти ниже довоенного, но должен быть гораздо выше, чем были цены ситца в довоенное время. Во всяком случае предпринятыми мерами удалось добиться такого положения, что крестьянам стало выгодно продавать хлеб и покупать промышленные изделия.

Последняя дискуссия была в период кризиса сбыта, когда мы страдали от излишков товара, ближайший Съезд собирается уже при опасности, что у нас будет кризис предложения, т. е., что у нас окажется недостаточно товара для того, чтобы удовлетворить спрос. Здесь экономика Советской России наталкивается на большие затруднения. Казалось бы, что кризис сбыта можно легко удовлетворить расширением нашей промышленности. Действительно, промышленность наша, по последним справкам, увеличилась за полгода на 20-22%. Предел этому расширению поставлен величиной нашего капитала и быстротой накопления. Если у текстильной фабрики нет денег или нет сырья, то она развить своего производства не может. За границей мы не имеем возможности заключать займы, но мы не можем также в достаточном количестве кредитовать промышленность из наших средств, так как у нас бюджет дефицитен. Возможность внутренних займов также очень ограничена. Одна из возможностей расширения нашей промышленности заключается в использовании актива нашего баланса по внешней торговле. Как известно, во время дискуссии были длительные споры о том, нужен ли активный баланс[1] или не нужен.

Одни доказывали, что нужен, другие доказывали, что не нужен. Мы в предыдущем году торговали с активным балансом,

[1] Выступая от имени оппозиции на XIII партконференции в качестве содокладчика по вопросу об экономической политике, т. Пятаков говорил: «...Политика наша по внешней торговле должна строиться вовсе не по линии активного баланса, а по линии соответствия ввоза с вывозом...»

т. к. мы вывезли на большую сумму, выручили от вывоза больше, чем израсходовали на покупку за границей. У нас оказался некоторый излишек денег, из которых часть пойдет на обеспечение нашей советской валюты, но большая часть пойдет на закупку сырья для нашей промышленности, главным образом, хлопка, шерсти, кожи, а также посевных семян, сельскохозяйственных орудий и т. д. и т. п.

Возможно, что придется ввозить и целый ряд готовых изделий. В предварительном списке, который я читал, находятся готовые ткани и рабочая обувь. Этот вопрос обсуждается сейчас при участии профсоюзов, причем основная директива дана в том смысле, чтобы из готовых изделий ввозить только те, в которых имеется у нас недостаток, если этот недостаток не может быть с достаточной быстротой пополнен путем развития нашей промышленности.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ.

Я коснусь вопроса о крестьянстве, который в качестве самостоятельного вопроса поставлен на повестку ближайшего партийного Съезда. У нас еще нет точной статистики о развитии кулачества в деревне. Внешние признаки хозяйства кулака теперь в значительной степени отличны от тех признаков, которые были раньше и которые сравнительно легко улавливались статистикой. Раньше кулака определяли, главным образом, по количеству земли. Если бы это было так, то борьба с кулачеством была бы необычайно легка. Стоило бы переделить землю, отнять у богатого и дать бедному, и дело было бы улажено. В настоящий момент кулачество растет не столько на почве увеличения земли, сколько на почве эксплоатации крестьянина путем предоставления ему в аренду лошади, плуга, оказания тех или иных услуг. Кулаки имеют заработок и от торговли легальной и полулегальной. При неорганизованности нашего рынка и при разрозненности бедных и середняцких элементов деревни создался целый ряд путей для роста кулачества, которые делают борьбу с кулачеством очень трудной. Рост деревенского кулачества означает возникновение и рост буржуазии вообще.

Поэтому борьба с кулачеством имеет гигантское принципиальное значение и должна входить в повседневную практику

партии и всех рабочих организаций, которые так или иначе связаны с деревней. У государства нет средств прийти крестьянину-бедняку на помощь с такой силой, как это нужно. Мы делаем бедному крестьянству всяческие скидки во всем нашем законодательстве относительно кооперации, налогов, семенной ссуды, денежной ссуды и т. п. Но бедняцкое крестьянство,— оно и в использовании этих законов советских зависит от кулака. Я недавно читал документ одного исполкома по вопросу о льготах, которые по закону должны получать бедняки, а вышло, что кулак, войдя в сельский совет и волостной совет, записал себя в бедняки и все льготы получил, а бедняку ничего не дал.

Бедняки не организованы, поэтому у нас не только низовой советский аппарат в значительной степени попал в руки кулака и содействует росту новой буржуазии, но и наша кооперация, и сельскохозяйственная и потребительская, часто находится в их руках.

В 100 раз легче написать хороший закон для крестьян, чем провести его в жизнь. Если написаны самые хорошие законы, то это вовсе не полдела и не четверть дела, а гораздо меньше. Весь вопрос в проведении этого закона, в том, чтобы смычка с бедняком и середняком укреплялась, чтобы крестьянин-бедняк этим законом воспользовался и чувствовал себя гражданином более равноправным, чем любой кулак или любой зажиточный крестьянин в деревне. Эта задача еще не выполнена партией. Бедняк до сих пор чувствует себя забитым и по отношению к кооперации и по отношению ко всему советскому аппарату.

Активность крестьян в настоящее время значительно поднялась. Это сказалось и на последних выборах в советы. Местами крестьяне по своей активности опережали рабочих. Если бы эту активность проявлял бедняк, это было бы очень хорошо, но, в большинстве случаев, наиболее деятельными оказываются кулаки, которые и захватывают местами низший советский аппарат, чтобы при его помощи еще больше угнетать крестьянскую бедноту. Поэтому вопрос о работе среди крестьянства на ближайшем съезде выделен в специальный доклад. Несомненно, что современная деревня ни в какой степени теперь не походит на ту деревню, которая была до войны, — она гораздо активнее, гораздо

подвижнее, гораздо сознательнее. Для обслуживания ее культурных и хозяйственных нужд нужна хорошая, честная советская интеллигенция. Такая интеллигенция, которая бы не пошла на союз с кулаками, а работала бы над уничтожением бедности и темноты в деревне. Поэтому в связи с крестьянским вопросом необходимо разрешить и вопрос о крестьянской интеллигенции, т. е. об учителе и агрономе.

Отношение этой крестьянской интеллигенции к советской власти и советскому строю теперь значительно лучше, чем это было в предыдущие годы. Лозунг, который мы давали для промышленной интеллигенции и для ученых о том, что мы должны окружить интеллигенцию, которая стремится работать вместе с нами, товарищеской обстановкой, принять ее в советские организации и провести целый ряд мер, чтобы эту интеллигенцию ассимилировать, — по отношению к деревенской интеллигенции не проведен до сих пор в жизнь. Мне сообщали с Урала такую картину: в одном из местечек Урала товарищ, приехавший из центра, познакомился с деревенским комсомолом, в который входил учитель совершенно не комсомольского возраста, у которого, вероятно, дети уже из этого возраста вышли. Он вместе с крестьянской рабочей молодежью вел в деревнях очень большую культурную и агрикультурную работу. Молодежь об одном просила товарища, чтобы он по приезде в город никому не говорил, что учитель входит в состав комсомола. Они боялись, чтобы его не мобилизовали и не перевели в другую губернию.

В комсомоле за последнее время укрепилось мнение, что комсомол должен быть исключительно пролетарским, таким же пролетарским, как наша партия. Это неправильное мнение. Конечно, комсомол должен стремиться к организации всей рабочей молодежи, но новая активная молодежь деревни постарается организоваться отдельно, если мы ей закроем ворота в комсомол. Это новое активное поколение в деревне мы должны воспитать по-своему. Ведь это первое поколение в деревне, которое растет без помещиков, без полицейских, без земского начальника — при свободном обществе советской республики.

В целом ряде деревень никакой другой организации, кроме организации деревенской молодежи и местных советов, нет. Поэтому работа комсомола принимает невиданное большое прин-

циальное значение, особенно в виду тех явлений расслоения и выделения кулачества, которые наблюдаются в деревне.

Необходимо вместе с тем привлечь крестьянство к активному участию в организации торговли. Громадную роль могут сыграть в этом деле крестьянки. Если кооперация наша обюрократизируется или мы торговлю построим по бюрократическому типу, то нас раскрадут гораздо скорее, чем раскрадывали в Серпуховском и целом ряде других трестов.

Если государственного приказчика посадить за 1 000 верст, то мы не услышим, как он обкрадет нас до последней нитки. Поэтому надо заинтересовать крестьянина и крестьянку в том, чтобы они кооператив контролировали, за государственной торговлей наблюдали и не опасаться для организации этого контроля новых общественных форм. Некоторые товарищи хотят втиснуть в определенные рамки всю крестьянскую организацию. Это рано. Ведь у нас типы организации крестьян не намечены. На конкретных примерах из года в год мы будем улавливать тот тип организации, который всего ближе к крестьянству, больше понятен и больше обслуживает его нужды. Поэтому какая-либо узость в этой области является вредной. В разных районах должны быть использованы разные методы.

Одним из русел, по которому нужно направить активность и молодежи и крестьянина-бедняка и середняка — это организация торговли и борьба за то, чтобы кооперация и государственная торговля продавали по ценам более низким, чем торгует частная торговля. Я хочу ответить здесь на один из вопросов, который был мне задан на митинге. Почему, говорят, сразу не отменить частную торговлю и не организовать вместо нее кооперацию или госторговлю? Я на это отвечал, что, по-моему, если мы сделаем это сразу, то мы останемся без всякой торговли и создадим невиданный кризис сбыта. Крутой административный излом в этой области, на мой взгляд, необычайно опасен.

Организация же кооперации потребует ряда лет, причем конец этого процесса будет совпадать с концом переходного периода. Организованные в кооперативы мелкие производители будут существовать некоторое время и при социалистическом обществе. Но когда мы их организуем и по линии производства, и по линии сбыта, и по линии покупки, то это составит больше

А. И. Рыков на рабочем митинге в Ленинграде.

половины социалистической работы над организацией крестьянства, ибо за этим остается только борьба за технику, за введение квалификации и т. д.

Организация крестьянства мелкого, бедного и среднего в кооперативе — это больше половины борьбы против индивидуалистических начал среди деревни, расслоения его на отдельные группы и т. д.

СВЯЗЬ С МАССАМИ.

За недостатком времени я должен прервать свой доклад, но раньше я хотел бы сделать одно замечание.

Когда Ленин руководил партией, ни у кого из нас не возникало вопроса о том, что у нас может быть какой-либо промах с точки зрения массового движения. Потому что т. Ленина отличало невиданно сильно развитое чувство масс, их интересов, он ощущал каждый сдвиг широчайших и самых глубоких пластов крестьян и рабочих. Каждый поворот в политике он не столько обсуждал с нами, сколько доставал мужичка или рабочего с самого дна, «исповедывал» его и согласно этого устанавливал свою точку зрения.

Так однажды Ильич выступил в СНК и предложил немедленно установить маршрутные поезда за хлебом для рабочих. Откуда это у него взялось? Он конспиративно присутствовал на одном собрании, где рабочие говорили между собой насчет продовольствия, и установил свою точку зрения. Он мог по отдельным небольшим деталям разговора с крестьянами и рабочими с величайшей точностью восстанавливать ясную картину классовых отношений. Такого человека, такого барометра народных движений, народных желаний, знания масс в нашей среде нет; такие люди, как Ленин, рождаются столетиями. Поэтому заменить т. Ленина в этом отношении можно только массовой работой и улучшением смычки партии с широкими массами. Поэтому самой большой опасностью явился бы отрыв рабочих от крестьянства и партийных и профессиональных организаций от рабочих масс. Вместе со всеми трудящимися, вместе с рабочим классом мы можем совершить тысячи ошибок, и эти самые тысячи ошибок вместе и исправить. Но трудно исправить, когда различные слои трудящихся пойдут по разным путям.

Вот почему главнейшим и лучшим заместителем т. Ленина в смысле связи с массами и классовой выдержки является тот ленинский призыв,[1] который дал нам 250 тысяч рабочих от станка. Поэтому позвольте мне здесь, на конференции перед Съездом, который собирается в отсутствии т. Ленина, окончить свою речь возгласом в честь самого дорогого, что мы получили за этот год, в честь ленинского призыва.

Да здравствуют новые рабочие, которые вступили в нашу партию!

(«Правда» № 109, 16/V 1924 г.)

---

[1] Под именем ленинского призыва разумеется широкая кампания, проведенная партией по вовлечению в нее рабочих от станка. Еще XIII партконференция учла рост тяги рабочих в партию и приняла решение о вовлечении в нее 100 тыс. рабочих от станка.

Со смертью Ленина стремление рабочих в партию получило широкие размеры. Пленум ЦК (конец января 1924 года) постановил провести широкую, планомерную, трехмесячную кампанию по вербовке рабочих в партию.

ПЛАМЕННЫЙ БОРЕЦ. [1]

(Памяти В. П. Ногина.)

Умер Виктор Павлович Ногин, один из старейших членов нашей партии. Умер в расцвете сил, когда его лучшие планы только начали осуществляться в жизни.

Тов. Ногин происходил из рабочей среды. В упорстве характера, в настойчивости его революционной работы, в его бесчисленных побегах из ссылки в революционные центры рабочего движения, в твердости защиты им революционных лозунгов большевистского крыла рабочего движения сказалось особенно рельефно его пролетарское происхождение. Все досуги свои полной тюрем и ссылок жизни он посвящал на то, чтобы по своему развитию и образованию ни в чем не уступать лучшим интеллигентам нашей партии, и он достиг в этом полного успеха. Всю свою сознательную жизнь Виктор Павлович стоял в первом ряду тех членов партии, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть работы по организации нашей партии и по подготовке рабочего класса в октябрьской победе. 26 лет своей жизни он провел в рядах партии, всегда в ее левой, ортодоксально-марксистской большевистской части. Виктор Павлович

[1] Ногин, Виктор Павлович — 1878 — 1924 гг. (литературный псевдоним Новоселов, партийная кличка — Макар). Один из виднейших партийных работников, неоднократно избиравшийся на Съезды и в ЦК партии; многолетний партийный работник-профессионал. В сентябре 1917 г. т. Ногин был избран председателем Московского Совета Рабочих Депутатов; в Октябрьские дни состоял членом революционного комитета. В послеоктябрьское время т. Ногин занимает ответственнейшие посты в политической, хозяйственной и профессиональной работе — народного комиссара труда (1918 г.), члена Международного Бюро красных профсоюзов, члена делегации по переговорам с Англией (март 1920 г.), члена Президиума ВСНХ (1919 — 1921 гг.) и ряд других. В революционный период много работал в текстильной промышленности.

Умер 22 мая 1924 г.

прошел все ступени партийной и революционной работы. Он был и пропагандистом, и литератором, и организатором, и неоднократно избирался членом Центрального Комитета партии. Начиная с X Съезда партии, он был обязательным членом и главой ревизионной комиссии партии.

Свою житейскую карьеру т. Ногин начал с конторского мальчика на Богородско-Глуховской мануфактуре в 1893 году и подмастерья в красильной на фабрике Паля в Ленинграде в 1896 году. С самых ранних лет он принимал участие в рабочем движении и притом не в качестве его рядового члена, а в качестве передового борца. В наиболее трудные моменты жизни партии в периоды реакции и разгрома рабочего движения он всегда выдвигался на передовые посты партийной работы. Наиболее активная роль, как члена ЦК партии, совпала с 1906, 7, 9 годами, с периодом жестокой кровавой реакции. Его биография за этот период особенно богата примерами невиданной настойчивости в работе. Я вчера просматривал те записи, которые сделал сам т. Ногин за этот период. Он на протяжении 2-3 лет был много раз арестован, его ссылали в отдаленнейшие губернии Сибири, и он оттуда убегал через неделю, через месяц, чтобы снова встать в ряды партии и снова подвергнуться жестоким ударам репрессии. В лице т. Ногина коммунистическая партия с самых низов рабочего класса получила выдающегося работника и организатора партии. Тов. Ногин не получил специального образования, но в тех университетах, которые самодержавие дарило революции, — тюрьмах, одиночках, — В. П. сумел путем настойчивой работы получить такое образование, что он по своему умственному багажу, по своей начитанности, по своему кругозору ничем не уступал передовым и лучшим интеллигентам нашей партии.

В. П. не ограничивался только работами организатора, он сотрудничал и в нелегальной и в легальной печати. Многие из нас помнят его статьи под псевдонимом Новоселов. Я помню два периода в истории нашей партии, когда слово Виктора Павловича звучало особенно веско и особенно громко. Это — период споров о нейтральности профсоюзов, когда В. П., один из виднейших участников тогдашнего профдвижения, с невиданной энергией проводил, осуществлял и боролся за линию ленинизма в области профдви-

жения. Второй случай, уже в период войны, когда многие, близкие к партии, дрогнули и стали переходить на сторону оборончества. Товарищ же Ногин и в легальной печати, в газете, издававшейся в Поволжье, и в своей агитации непреклонно стоял на страже основных положений нашей революционной политики.

Во всю свою жизнь т. Ногин ни одного раза не изменил знамени и методам работы т. Ленина. Во всю свою жизнь т. Ногин всегда был в передовых рядах старой с.-д. партии, всегда защищал знамя революционного марксизма.

Текстильщик по происхождению, Виктор Павлович немедленно после Октябрьской революции взял в свои руки организацию текстильной советской промышленности и все время стоял во главе этой ответственной и трудной работы.

Цельность его гигантской революционной фигуры с особой яркостью сказывается в том, что он на протяжении многих лет соединял в себе и руководство ревизионной комиссией коммунистической партии, и руководство текстильной промышленностью. Теперь много говорят об опасности отрыва советских работников от партии. В лице Виктора Павловича мы имеем высокий образец органического единства этих двух сторон нашей деятельности. Чистота его личности, твердость революционного закала, который получил этот пролетарий на протяжении двух с половиной десятков лет своей революционной работы, были настолько велики, что никому не могла притти мысль о том, что какая-либо отрицательная сторона нэпа может бросить хоть какую-нибудь тень на его работу и на его личность. А ведь он стоял по хозяйственной линии на том посту, вокруг которого скоплялась наибольшая муть нэпа. Партия настолько понимала и ценила эти черты характера т. Ногина, что на протяжении ряда лет, начиная с X Съезда, он бессменно входил в состав нашей партийной ревизионной комиссии. Он бессменно на очередных Съездах нашей партии делал доклады от имени этой комиссии. В. П. было всего 46 лет, когда он умер. Он мог бы работать еще много и много лет, если бы тюрьмы и репрессии и бурная революционная жизнь не истощили его мощного пролетарского организма.

Смерть Виктора Павловича совпала с открытием XIII Съезда партии. Тов. Ногин умер в тот период, когда партия делает

гигантские усилия, чтобы чем-нибудь и как-нибудь возместить ту потерю, которую мы понесли со смертью т. Ленина. Эта наша работа делается более трудной, когда из наших рядов уходят один за другим такие товарищи, как т. Лутовинов и т. Ногин. Новые пролетарские кадры влились в состав нашей партии, и мне бы хотелось, чтобы на биографии этих пролетариев они учились бороться за партию, за рабочий класс, за интересы революции.

В лице Виктора Павловича мы потеряли талантливейшего пролетария-самоучку, который вырос в признанного вождя рабочего класса. Умер еще один из лучших и виднейших членов старой гвардии т. Ленина. Необходимо теснее сплотить ряды, чтобы заменить те потери, которые мы понесли на протяжении последних лет.

XIII СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б).

XIII Съезд партии происходил 23 — 31 мая 1924 года.

Внешние отношения Советского Союза к моменту Съезда характеризовались наступлением новой полосы развития — полосы признаний СССР де-юре со стороны крупнейших капиталистических стран и оживления хозяйственных связей с заграницей. Вслед за признанием СССР со стороны Англии и Италии (февраль 1924 г.), на очередь был поставлен тот же вопрос во Франции и ряде других стран.

Одной из важнейших причин этого поворота международной политики в отношении к СССР был неуклонный хозяйственный рост последнего.

Создавшаяся новая международная обстановка, открывая перед СССР возможности интенсивного развития торговых связей с Западной Европой, в то же время несла ряд опасностей для молодой, еще недостаточно окрепшей советской экономической системы, развивавшейся на несравненно более узкой материальной базе, чем ее могущественный конкурент — международный капитализм.

Эти опасности полностью были учтены XIII Съездом партии, который дал директиву ЦК «проявлять и в дальнейшем максимальную осторожность при сдаче концессий, отстаивать со всей решительностью монополию внешней торговли, развивать экспорт и заботиться о закреплении активного баланса нашей внешней торговли».

Хозяйственное положение страны за время между XII и XIII Съездами продолжало укрепляться. Это подтверждается данными о росте посевной площади, с 58 млн. десятин в предыдущем году до 69 млн. дес., об увеличении промышленного производства (свыше чем на 20%), повышении производительности труда на 10 - 15% за год, резком увеличении активности внешне-торгового баланса, достигшей 95 млн. рублей за полугодие 1923/24 г. (см. политический отчет ЦК на XIII Съезде).

В 1923/24 году впервые после почти десятилетнего перерыва СССР приступил в вывозу в больших количествах (свыше 150 млн. пудов) хлеба за границу. Кризисные явления в области рынка, обнаружившиеся осенью 1923 г., к моменту Съезда — в результате правильной политики цен, направленной на решительное снижение промышленных и повышение хлебных цен, — были ликвидированы. Введение твердой валюты протекало успешно. Хозяйственные достижения создавали условия для более широкой постановки вопроса об организации рынка; эта область до последнего

перед Съездом времени являлась одним из самых слабых мест в хозяйственном положении. Задача развития кооперации, все большего овладения через нее товарооборотом страны, находившимся в своей большей части в руках частного капитала, — была поставлена Съездом, как первоочередная политическая и хозяйственная задача. Съезд много уделил внимания политике партии в деревне. Обнаружившиеся ко времени созыва Съезда тенденции классового расслоения деревни на почве нэпа требовали уточнения политики партии в деревне и заострения отдельных ее моментов в соответствии с новыми явлениями. Съезд полностью подтвердил резолюцию XIII партконференции «Об итогах дискуссии и мелкобуржуазном уклоне в партии».

В порядке дня Съезда стояли следующие вопросы:

Политический отчет ЦК (т. Зиновьев), организационный отчет ЦК (т. Сталин), о внутренней торговле и кооперации (тт. Каменев, Кржижановский, Андреев), о работе в деревне (тт. Калинин, Крупская), о работе среди молодежи (т. Бухарин) и ряд других вопросов.

На Съезде присутствовало 748 делегатов с решающим голосом и 416 — с совещательным, представлявших 735 881 членов партии.

РЕЧЬ НА XIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ.

(29 мая 1924 г.)

Товарищи, в лице двух предыдущих ораторов,[1] мне кажется, растет великолепная смена старшему поколению в рядах нашей партии. (Аплодисменты.) Я с величайшим удовольствием слушал речь представителя комсомола и речь последнего оратора. В настоящее время товарищи с мест, уездные и волостные работники, понимают и знают крестьянскую жизнь гораздо лучше, чем знаем мы в центре. Если вы сравните постановку аграрного вопроса и крестьянского вопроса с тем, как мы с вами обсуждаем вопросы промышленности и торговли, то вы увидите колоссальную разницу. Вам на Съездах партии и в ячейках докладывают в точных цифрах, сколько получено нефти, угля, ситца и т. д. Тов. Андреев на протяжении часа оперировал цифрами: 2 р. 60 к., 2 р. 85 к. стоит такой-то товар в таком-то месте. В области же крестьянского и аграрного вопросов партия до сих пор ограничивается самыми общими резолюциями и докладами. Между тем, вопрос о крестьянстве имеет основное значение для нашей партии. Перейдем ли мы к коммунистическому обществу, ликвидируем ли нэп, удержится ли советская власть, — это в значительной степени зависит от положения дел в деревне. Тов. Ленин как-то мечтал о том, что у нас скоро будут на Съездах Советов выступать не коммунистические ораторы, которые обо всем могут говорить сколько угодно, а агрономы, землемеры, организаторы кредита, которые по-деловому будут рассказывать, как обстоит дело в деревне. До сих пор по отношению к стомиллионному крестьянству еще нет такой внимательной и четкой работы. Даже по главнейшим районам еще

[1] Тт. Шохина А. П. (ЦК РКСМ) и Бергавинова С. А. (Киевская губ.)

не все знают, как в них обстоит дело с развитием крестьянского хозяйства, с расслоением крестьянства, с подъемом культуры, организацией бедняков и кулачества и т. п. А о трестах и фабриках мы многое знаем, и книжек по этим вопросам издается сколько угодно. Теперь только впервые партия начинает крестьянский вопрос прощупывать по-настоящему, и великолепное начало сделано в виде тех брошюр, которые, к сожалению, слишком поздно были розданы на Съезде.

Постановка в качестве отдельного вопроса крестьянского вопроса на настоящем партийном Съезде является, несомненно, только началом, за которым мы перейдем к более детальному изучению аграрного вопроса и подведению итогов работе, которая на местах в значительной степени ведется стихийно. Резолюция, которая предлагается ЦК партии вашему вниманию, конечно, должна быть на основе местного опыта всячески и сугубо проверена и просмотрена.

Я остановлюсь на двух вопросах, которые мне хотелось бы подчеркнуть более выпукло, чем это было сделано в докладе т. Калинина. Это — вопрос о кулаках, о кулачестве и вопрос о комитетах взаимопомощи. Как надо относиться к кулакам? Этот вопрос имеет кардинальное значение. Тов. Калинин много говорил о товарности крестьянского хозяйства. И здесь мне вспомнился разговор с одним из хозяйственников, который ставил вопрос так: если говорить по-коммерчески, то кулак-крестьянин лучше, так как хлеба и сырья у него больше, он больше покупает в городе и увеличивает товарооборот. В отношении товарности, если подойти с этой стороны, как это делают многие, которые производят куплю-продажу с деревней, конечно, кулачество, как таковое, гораздо больше участвует в товарообороте, чем любой другой слой крестьянства. Но на какой основе возникает эта усиленная товарность крестьянского кулака? На основе эксплоатации чужого труда. Отличие крестьянина-кулака от зажиточного рабочего, получающего высокую заработную плату, заключается в том, что крестьянин является собственником орудий производства, и поэтому его зажиточность есть буржуазная, капиталистическая зажиточность, растущая по всем методам капиталистического накопления. В лице кулачества растет свежий буржуазный слой, слой собственников, и каждое увеличение его собственности свя-

зано с эксплоатацией чужой рабочей силы и с присвоением результатов чужого труда, чего у рабочего при любой зажиточности нет. Правда, в самом земледелии для этого накопления кладутся определенные границы нашими законами о земле и т. д. Но накопленное немедленно ищет других форм эксплоатации, и из деревенского кулака вырастает самый обыкновенный буржуй, торговец, хозяин мастерской, скупщик и т. д. Переход от накопления на основе эксплоатации внутри крестьянского хозяйства к присвоению в дальнейшем прибавочной стоимости на основе торгово-промышленной деятельности почти незаметен.

И поскольку кулачество при помощи всяческих связей сможет опираться на среднее крестьянство и бедноту, постольку получается общественная база для захвата власти вырастающей из деревни буржуазией. Я не буду приводить здесь примеры, но мне известно много случаев, когда местные советы были в руках кулаков и зажиточных крестьян; аппарат советской власти, — не только кооперативы и разные другие хозяйственные организации, но даже аппарат советской власти,—использовался ими для организации своей хозяйственной диктатуры. Поэтому Надежда Константиновна[1] была тысячу раз права, когда заявила, что задача заключается в том, чтобы отделить среднего и бедного крестьянина от кулака, организовать его особо, и укрепить таким образом нашу базу среди бедного и среднего крестьянства против кулачества.

Дать точное определение кулачества для всей России невозможно. Но несомненными признаками в каждом отдельном месте является то, что оно живет не только от своей работы, но и от работы других, от эксплоатации чужой рабочей силы, от торговли, от сдачи в аренду и т. д. Это уже везде определить можно. В связи с этим и комитеты взаимопомощи должны играть не только роль, так сказать, благотворительную, но явиться узлом сосредоточения сил бедного и среднего крестьянства в борьбе с богатым крестьянством и с кулаком, должны быть основой нашей власти и нашего влияния в деревне.

Ясное дело, что моральные моменты благотворительности должны остаться в поле деятельности комитетов взаимопомощи, но этого мало: они должны эволюционировать в сторону обслу-

[1] Н. К. Крупская.

живания бедного и среднего крестьянства, в первую голову в экономической области. Каждый отдельный бедняк против кулака бессилен, он не сможет выставить против богатых крестьян своей кандидатуры, не сможет защитить себя при сдаче единого сельскохозяйственного налога, добиться законной льготы и т. п., так как он в кабале у кулака. «Артелью» при взаимной поддержке бедняки и середняки могут, обязаны добиться своего. Поэтому для борьбы за то, чтобы местные советы, кооперативные и всякие другие организации, которые существуют в деревне, не попали в руки кулакам, а попали в руки средних и бедных крестьян, мы и должны использовать эти комитеты взаимопомощи. Мы в длинном списке, в резолюции ЦК, пытались приблизительно наметить те функции, какие комитеты взаимопомощи должны всячески развивать. Может быть этот перечень неполный, может быть его нужно изменить в ту или другую сторону, но основная сущность вопроса заключается в том, что комитеты взаимопомощи должны явиться организующим центром для бедных и средних крестьян и опорой партии и Советов против буржуазно-капиталистического слоя, растущего в деревне.

Эти основные вопросы я хотел подчеркнуть, потому что, по-моему, политический центр тяжести лежит в настоящее время именно в них. Я хотел бегло коснуться и вопроса о торговле, который мы вчера обсуждали. Тов. Калинин совершенно прав, что через товарность мы перейдем к социалистическому обществу. Но, ведь, в области деревни есть большое количество разных систем хозяйства: и домашнее, и натуральное, и мелкое товарное. Прыжок непосредственно от натурального хозяйства к социалистическому необычайно труден. Это я говорю потому, что в нашей торговой политике уже обнаружились возможности некоторых уклонов, как говорят, «влево», которые, на мой взгляд, будут уклонами вправо и могут оказаться в величайшей степени опасными для восстановления хозяйства и для смычки с крестьянством. Как обстоит теперь дело с торговлей? У нас по сравнению с довоенным временем количество торговых заведений приблизительно на 50% меньше. Деревня в значительной степени совершенно отрезана от города, она обслуживается на основе кустарной промышленности, домашнего и натурального хозяйства. И если бы меня спросили: что лучше — в округ, где нет никакой торговли, пустить ли частного торговца, или же его туда не пускать,

и ждать, пока с течением времени организуется кооперация — я бы сказал, что поскольку там кооперации нет и она организуется медленно, то и для крестьян, и для рабочих частный торговец выгоднее, чем никакой торговли. За последние дни много статей в газетах было посвящено вопросу о том, что нужно частного торговца бить при том условии, что произойдет расширение товарного рынка, ибо без расширения товарного рынка всей товарности в крестьянском хозяйстве некуда будет деться. Без расширения товарного рынка, без расширения товарного оборота немыслимо ни расширение промышленности, ни увеличение рабочего класса, но если бы мы произвели замену частного торгового капитала капиталом государственным, ценою сжатия товарного рынка, это было бы величайшей ошибкой, вредом для партии и отдалением момента перехода к социалистическому обществу. Я недавно просил подобрать себе статьи по этому вопросу. К моему величайшему изумлению, в газетах печатают статьи на тему «конец нэпа». Это же глупость! Какой там, к чорту, конец нэпа, когда учитель умирает с голоду, количество рабочих равно 40% довоенного количества, больше половины деревни не имеет никакой лавки, ни частной, никакой другой, в стране более 1 млн. безработных и 400 млн. дефицита в урезанном бюджете! При таком положении писать о конце нэпа — это значит не понимать решительно ничего. Ведь нэп кончится тогда, когда мы достигнем высшей стадии развития хозяйства. А когда мы с вами еще не достигли и довоенной стадии, кончать нэп — это значит сделать огромную ошибку. Конец нэпа будет тогда, когда мы превзойдем и по количеству рабочих, и по количеству товарных связей с деревней то, что было до войны. В настоящий же момент мы только мечтаем о том, чтобы к этому подойти. Поэтому в тех директивах, которые будут вырабатываться Съездом по вопросу о торговле, о вытеснении частного капитала из оптовой торговли и оптово-розничной, нужно отметить, что по отношению к непосредственной торговле с крестьянином и потребителем нам теперь прибегать к каким-либо искусственным мерам ликвидации частной торговли нельзя. Это было бы заведомое преступление!

У нас не менее половины деревни оторвано от города и почти никаких товаров оттуда не получает, ибо 70% фабрично-заводской продукции мы распределяем в городе, и только 30%

идет в деревню. Это означает, что свои потребности деревня удовлетворяет путем деревенского производства, в форме кустарного, ремесленного и домашнего. Это также основа для роста буржуазии! Кулачество не может не стать организующим центром для этих производств в оторванном от города сельском хозяйстве. Поэтому одним из моментов борьбы с нарождающейся на этой почве деревенской буржуазией является проталкивание всяческими способами товаров города в деревню.

Я хотел коснуться еще вопроса об учительстве. Этот вопрос был предметом специального обсуждения в Центральном Комитете партии. Была создана специальная комиссия, причем мы решили попытаться немедленно увеличить заработную плату учителей, с тем, чтобы в бюджете следующего года заработная плата учителя не была меньше трех червонцев в месяц. Я не знаю, насколько это выйдет, но необходимо величайшее напряжение, чтобы этой цели достигнуть. В речи последнего оратора, мне кажется, есть маленькая ошибка. Он предостерегает против учителей и крестьянской интеллигенции по двум соображениям: во-первых, потому, что они во время гражданской войны были против нас, а во-вторых, потому, что они происходят в значительной степени из духовного звания, и указывал на отдельных примерах, что учителя иногда сходятся с кулаками. Факты изложены верно, но выводы сделаны совершенно неправильно.

Все-таки после гражданской войны прошло 6 лет. Прошло 6 лет советской коммунистической работы. Ведь мы видели, что во время гражданской войны не только учителя, но и инженеры в значительной степени были против нас. Теперь, как общее явление, инженеры работают с нами, и мы с ними организовали Госплан, который является сейчас одним из главнейших руководящих органов страны. Деревенские учителя, которые ближе к массам, должны были пережить эти же сдвиги в сторону советской власти. От последних съездов учительства, о которых Надежда Константиновна рассказывала, получается впечатление 1918 года, т. е. учительство сейчас относится с таким же энтузиазмом к сотрудничеству с нами, с каким относились к нам рабочие и крестьяне в 1918 году. Это указывает на то, что революционное перерождение в среде учительства идет, и что нашей задачей является это перерождение использовать в пользу революции и советского строя,

несмотря на то, что у части этого учительства папа и мама были попом и попадьей. Если учительство идет работать в массы на советской платформе об руку с нашей партией, то нужно не понимать сложности задач работы в деревне, чтобы не протянуть им всецело руки. Поэтому вывод о том, что к каждому учителю нужно относиться осторожно, неправилен. Задача должна быть поставлена так, что учительство должно быть привлечено целиком и полностью на сторону партии и советской власти.

Теперь об отношении к религии и сектантам. Мне кажется, что в этом деле нет достаточного понимания того, что сектантство наше в высшей степени разнообразно. Мы знаем, что на почве религиозного движения имели место и революционные движения, проникнутые в большой степени коллективизмом. Мы знаем сектантское движение, которое в период дореволюционный иногда сотрудничало с нами. Мы знаем, что в период заграничной «Искры» мы издавали специальный орган, чтобы использовать те сектантские движения, которые идут по революционному руслу. Поэтому есть сектантство и сектантство, и те сектантские течения, которые под духовным и религиозным соусом проводят революционные задачи и которые иногда близки к отрицанию частной собственности, нужно использовать всячески и целиком.

Еще несколько слов о вхождении со стороны крестьянства и комсомола в партию.[1] Указание, сделанное с этой трибуны, чтобы только из комсомола брать членов в партию, я нахожу неверным. Товарищ из комсомола, который только что выступал, через месяц, если не раньше, комсомол перерастет, а может быть и уже перерос. Если предложение товарища понимать так, что оно ограничивает возраст вновь входящих в партию крестьян возрастом комсомольца, то оно неправильно. Но необходимо, чтобы по возможности все деревенские коммунисты были в ближайшей связи с крестьянским комсомолом, как с главнейшим проводником нашей политики в деревне. Прием крестьян в партию, конечно, должен происходить индивидуально. Такой ленинский прием, какой был проведен по отношению к рабочим, по отношению к крестьянам невозможен.

[1] А. И. Рыков имеет в виду речь т. Бергавинова (делегата от Киевской организации), который сказал, что «партия на селе должна расти только за счет комсомола и только через комсомол» (см. Стенограф. отчет XIII Съезда партии, изд. «Красная Новь», стр. 496)

В тезисах, которые мы предлагаем вниманию Съезда о работе в деревне, нет той четкости и той определенности, которая обычно господствует во всех наших тезисах. Это происходит потому, что опыт в этой области еще совершенно ничтожен. Мне кажется ошибочным уже в настоящий период создавать твердые, определенные, одинаковые для всего Союза формы и методы нашей работы в деревне. В будущем они будут изменяться от одного района к другому. В настоящий момент нужно предоставить максимальную возможность местным органам и местным организациям разнообразить формы своей работы и формы организаций бедняцких и середняцких элементов крестьянства и т. д.

На одно только, на мой взгляд, ни в коем случае нельзя закрывать глаза. У нас думают, что деревенские процессы настолько медленны, что мы никогда не опоздаем, если будем даже очень медленно обсуждать и разрешать их. Мне кажется, что это в корне ошибочно, — ошибочно потому, что расслоение крестьянства на основе товарного рынка зависит не от валовой продукции, а от излишков. Если есть определенный минимум, который нужен для засева полей и для собственного потребления, то этот минимум не подлежит уже большим колебаниям, и все, что сверх этого уровня, является товаром и может возрастать с большой быстротой. А если каждый крестьянский двор или каждый крестьянин стал немного богаче, то это немногое при громадной численности крестьянского населения в сто миллионов душ дает цифры совершенно неожиданные. И этим определяется то, что мы не знаем крестьянского рынка до сих пор и в этой области будем попадать в такие же недоразумения, как попали, например, с сельскохозяйственным машиностроением. Но эта же способность крестьян к накоплению в величайшей степени отражается и на росте крестьянской буржуазии, которая на протяжении ближайших двух-трех лет может стать значительной хозяйственной и политической силой. Поэтому вопрос об организации комитетов взаимопомощи и организации бедняцких и середняцких комитетов принимает колоссальнейшее значение для всего существования советской власти.

(Стеногр. отч., изд. «Красная Новь», стр. 498 — 505.)

РЕЧЬ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ОБЩЕСТВОМ ДРУЗЕЙ ВОЗДУШНОГО ФЛОТА ЭСКАДРИЛЬИ «ЛЕНИН» XIII СЪЕЗДУ ПАРТИИ.[1]

(1 июня 1924 г.)

Товарищи, год тому назад, год с небольшим, возникло Общество Друзей Воздушного Флота. Когда мне предлагали быть Председателем этого Общества, я не могу сказать, чтобы взялся за это дело с полной уверенностью в том быстром успехе, которого мы достигли.

В чем была задача Общества Друзей Воздушного Флота? Это Общество возникло после окончания гражданской войны. Его задачей было направить энтузиазм, который проявили рабочие и крестьяне в отстаивании Советской Республики. Во время передышки от военных действий, когда мы можем жить сравнительно спокойно, необходимо приложить усилия к созданию такой Красной армии, такого воздушного флота, чтобы наша армия, т. е. наши крестьяне и рабочие были также вооружены, также снабжены, как снабжены армии Западной Европы.

Прошел год. До меня на этой трибуне выступали представители рабочего класса, выступали подлинные представители рабочего класса, которые жили и живут в самой его гуще. Перед вами выступали представители крестьянства, которые слушали и видели то, что происходит здесь, которые уедут отсюда с тем, чтобы рассказать по своим деревням, что недаром крестьянство от своей бедности сложилось и строило аэропланы. Крестьяне и рабочие одержали победу в гражданской войне благодаря тому, что не щадили своей жизни, благодаря своему энтузиазму и

[1] 1 июня 1924 года на центральном аэродроме состоялось торжественное заседание XIII Съезда партии, совместно с Советом и членами Общества Друзей Воздушного Флота. Заседание было посвящено передаче Обществом Друзей Воздушного Флота XIII Съезду партии эскадрильи «Ленин», состоящей из 19 аэропланов, построенных на добровольческие средства рабочих и крестьян, собранные по призыву ОДВФ. В праздновании принимали участие многочисленные рабочие организации Москвы.

преданности революции. Они одержали победу над врагом лучше вооруженным, лучше снабженным. Если возникнет новая война, мы будем иметь дело с армиями еще лучше вооруженными, и каждый построенный аэроплан — это спасение большого количества дорогой и пролетарской крови. Каждое улучшение нашей армии, ее снабжения и вооружения — это экономия на дорогих человеческих жизнях. Нигде в Европе вы не найдете такого собрания, как наше, нигде вы не найдете, чтобы рабочие и крестьяне на свои пожертвования создавали вооружение Красной армии. Настоящее собрание является новым подтверждением того, что наша советская власть есть власть народа, и что наша Красная армия — органическая часть народных масс.

Товарищи, на протяжении года мы собрали 3 млн. р. Мы передали теперь в Красную армию эскадрилью т. Ленина, и перед нами стоит еще одна задача. Мы создали стальных революционеров в виде аэропланов, мы создали стальных птиц, которые будут защищать власть рабочих и крестьян. Но этого мало. Нужно в клюв этих птиц вложить такого рода оружие, чтобы они уничтожили врага на месте: я говорю о химическом вооружении нашей армии.

По инициативе т. Троцкого, недавно создалось новое Общество — химической защиты Республики. Птицы наши бесстрашные — наши аэропланы не боятся ничего, но нужно, чтобы наши птицы имели в своем клюве такое же оружие, каким вооружают аэропланы буржуазные правительства Западной Европы. Этим мы сделаем новый шаг для защиты нашей Республики, для защиты власти рабочих и крестьян. Авиация и химия являются основными средствами нападения для западно-европейских буржуазных государств. Авиация и химия должны явиться основным средством защиты рабоче-крестьянской власти.

Товарищи, я высказываю свое лучшее пожелание, когда говорю, что Общество друзей химической защиты Республики должно иметь такой же успех, как наше Общество Друзей Воздушного Флота.

Позвольте мне в заключение поблагодарить от имени Всесоюзного Общества Друзей Воздушного Флота все организации и всех товарищей, которые откликнулись на наш призыв. Позвольте мне выразить полное убеждение в том, что крестьянские

массы, которые в настоящий момент меньше затронуты организацией Общества Друзей Воздушного Флота, что крестьянские массы сплошной стеной пойдут на поддержку нам, и что к следующему году мы будем иметь утроенную, удесятеренную защиту в воздухе Советской Республики. Крестьянство при царе составляло главное пушечное мясо для защиты царизма, поповщины и дворянства. Крестьянство на ряду с рабочим классом за истекшие шесть лет было основной силой в защите советской власти, и крестьянство должно понять: чем больше в мирное время будет построено аэропланов, чем лучше страна будет вооружена, тем меньше нужен будет численный состав нашей армии и тем меньше рабочей и крестьянской крови будет пролито при защите нашей Республики.

Товарищи, позвольте в заключение поблагодарить и всех присутствующих за тот отклик, который нашел в них призыв нашего общества. Пускай все делегаты Съезда вернутся из Москвы в свои губернии, уезды, волости, деревни и пусть скажут, что работа Общества не пропала даром, что растет красный воздушный флот, а с ним растет и сила армии. Пусть скажут, что силами рабочих и крестьян делу создания воздушного флота положено хорошее начало. Пускай призовут к такой поддержке нашего Общества, чтобы воздушный флот Рабоче-Крестьянской Республики не уступал лучшему флоту сильнейшего буржуазного государства.

(«Правда» № 124, 3 июня 1924 г.)

РЕЧЬ НА МОСКОВСКОМ РАЙОННОМ ФИНАНСОВОМ СОВЕЩАНИИ.

(2 июня 1924 г.)

Шесть лет существует Советская Россия, и шесть лет существуют Губисполкомы, и только первый раз за это время собирается в Москве более или менее авторитетный Съезд, который серьезно должен поставить на обсуждение вопросы о местном бюджете. До сих нор все Съезды занимались исключительно вопросами общего характера. На седьмом году существования советской власти мы, к сожалению, еще только подходим к действительно деловому обсуждению вопросов местного бюджета. Между тем, как показала практика и, в частности, только что закончившийся Съезд партии, вопрос о местном бюджете получил гигантское политическое значение, потому что от правильной постановки местного бюджета зависят те отрасли нашей работы, которые приводят нас к непосредственному соприкосновению с многомиллионными массами населения, главным образом, крестьянского: народное просвещение, земельное устройство, здравоохранение, местный транспорт и т. д., все это — вопросы, которые каждого крестьянина, каждого обывателя и каждого гражданина Советской Республики задевают каждый день, каждый час, каждую минуту.

Пока внимание всего народа отвлекалось вопросами огромной важности — гражданской войной, борьбой и победой советской власти над дворянством, буржуазией и интервенцией, до тех пор можно было вопросы местного строительства отодвигать на второй план. Помню, на одном из последних Съездов Советов, когда гражданская война уже близилась к концу, Владимир Ильич сказал, что главный вопрос теперь заключается в том, как крестьянин, взяв землю и отстояв Советскую Россию, устроится дальше и какие требования будет предъявлять государству. Теперь мы к этим вопросам подошли вплотную. Положение и

качество низовых ячеек советского аппарата — положение учителей, агрономов, врачей, фельдшеров, ветеринаров и др. — приобретает актуальное, первостепенное значение. Настало время хоть что-нибудь во всех этих областях немедленно сделать. Мы принимали все меры к тому, чтобы местный бюджет поставить на ноги. Но он до последнего времени составлялся еще хуже, чем наш государственный бюджет. Что касается волостных и сельских советских органов, то вопросы о них неоднократно выдвигались на Съездах Советов крестьянами с мест, которые требовали урегулирования положения Волисполкомов, Сельсоветов и всего низшего советского аппарата. Недавно на одном из крестьянских митингов мне подали записку, в которой говорилось: «мы согласны для государства давать больше того, что мы даем; нам внушают, что продналог тяжел, но если нужно, мы дадим еще больше. Для нас тяжелы другие поборы, которые с нас взимают». Взяточничество, изгнанное с железных дорог и из нашего верхушечного губернского и центрального аппарата, еще остается в аппарате низовом.

Когда я потребовал справку об окладах, о том, как живут работники низового аппарата, какие у них оклады, то мне представили ужасающие цифры. В отдельных случаях жалование народных учителей опускалось ниже двух червонцев. Между тем как аппарат, работающий в низах, особенно важен для нас, потому что непосредственно соприкасается по бесконечному фронту с массой крестьянства.

Нам необходимо построить на местах такой советский аппарат, на который крестьянство и все население смотрело бы как на аппарат свой, как на аппарат, который своей задачей ставил бы улучшение положения крестьянства и рассматривал бы себя, как слугу народа и его учителя. Для этого необходимо организовать во что бы то ни стало местный бюджет и, в первую очередь, бюджет волостной.

По вопросам волостного бюджета мы только сегодня подписывали с т. Калининым специальный циркуляр, из которого видно, что в целом ряде губерний этот вопрос откладывается, а он отлагательства не терпит. К его организации необходимо приступить немедленно. Если мы этого не сделаем, мы не сумеем уничтожить те отвратительные явления, которые в деревне еще

существуют. В законе о едином сельскохозяйственном налоге специально подчеркнуто, что он один, и крестьянину объясняли, что если к вам еще кто-нибудь приедет требовать с вас прямой налог, как с крестьянина, то вы должны его арестовать и препроводить в тюрьму. Но те же крестьяне теперь говорят: «Не разберешь: не то это — налог, не то — раскладка, не то добровольное пожертвование». Но этот добавочный налог или пожертвование так обставлен, что внесение его иногда выходит более обязательным, чем государственного налога. Разноречие в этом деле между директивами партии, советской власти и постановлениями Съездов Советов и действиями местных органов до сих пор еще не совсем устранено. Одна из причин такого явления состоит в отсутствии волостного бюджета. Так как теперь нет еще настоящего волостного бюджета, нет иногда и хорошего общегубернского бюджета, то местным товарищам нет возможности планировать и предвидеть. Поэтому на местах до сих пор приходится жить изо дня в день так же, как мы жили раньше, когда отсутствовал хороший государственный бюджет, когда для каждой нужды, для каждого расхода мы выдумывали источники погашения, зная, что завтра будут новые расходы, и т. д.

Мало сделано до сих пор и в отношении сельскохозяйственного кредита. До октября месяца государство должно дать для сельскохозяйственного кредита около 20 млн. р. По сравнению с нуждами крестьянского населения, это — ничтожная сумма. Но больше дать мы не можем. Поэтому для поднятия крестьянского хозяйства необходимо организовать мелкий сельскохозяйственный кредит путем привлечения средств от самих крестьян. В противном случае будут задержки в восстановлении крестьянского хозяйства, обновлении его инвентаря, лошадей и т. д. Это скажется и на положении всего хозяйства в целом, так как никакого другого рынка, кроме крестьянского, у нас не было, нет и, пока что, быть не может.

Проведение валютной реформы, осуществление нового бюджета и проведение бюджета местного и волостного совпало с тем периодом, когда наше хозяйство приняло характер денежного хозяйства, поэтому вся тяжесть невиданной ответственности для революционной, послеоктябрьской России, историческая ответственность, — ибо второй раз валютную реформу скоро не нач-

нешь, — падает на НКФ и на финансовых работников. В связи с валютной реформой я бы хотел подчеркнуть один момент: нельзя успокаиваться слишком рано. Валютная реформа идет пока очень успешно, она проведена на $^3/_4$ или больше, но проведение ее до конца и удержание твердого знака связано с величайшим нажимом в области сокращения расходов, увеличения доходов и с задачей оздоровления всей хозяйственной и экономической жизни. Из разговоров с некоторыми товарищами я вынес впечатление, что у них вся наша ближайшая финансовая политика получает своеобразное толкование: они делят ее на два периода: первый — период борьбы за валютную реформу; тогда, говорят, экономия, бережливость, сокращение аппарата и т. п. Второй период — после установления твердого денежного обращения; тогда быстрый рост расходов, удовлетворение не только самых неотложных, но и других необходимых нужд и т. п. Если принять эту точку зрения, то ее нужно охарактеризовать так: сначала ввести валютную реформу, спешно установить рубль, а потом, на протяжении полугода, дойти до старого падающего совзнака.

Уничтожить результаты валютной реформы гораздо легче, чем эту валютную реформу провести. Поэтому со стороны финансовых работников необходимы устойчивые указания всем исполкомам, что те традиции, те навыки, которые вырастут в период установления валютной реформы, — должны быть проведены обязательно и во что бы то ни стало и дальше, чтобы эту самую валютную реформу не погубить.

В связи с этим и вопросы местного бюджета, которые теперь приняли гигантское политическое значение, нельзя рассматривать так, что нужно за деньгами ехать в Москву, «в сундук» к т. Сокольникову. В этом сундуке имеется дефицит, есть недостача на предстоящий год миллионов в 400. Дать оттуда нечего, — и поэтому на местах должен быть произведен строжайший пересмотр всех расходов, с невиданным сокращением всего того, что сократить можно, с максимальным развитием всех неналоговых доходов и оживлением хозяйственной и экономической жизни. По инициативе т. Левина[1] у нас проведена была большая работа

[1] Зам. Наркомфина РСФСР.

по составлению местного бюджета при участии работников с мест, и мы все сознаем, что даже справедливых требований товарищей с мест мы удовлетворить из нашего государственного сундука не сможем. Но для того, чтобы была какая-нибудь возможность планировать в этой области, необходима организация планового финансового хозяйства в каждой губернии, в каждом уезде, в каждой волости.

Вот, товарищи, приблизительно все, что я хотел подчеркнуть при разговоре с вами. Много из того, что я сказал вам, навеяно моими разговорами с низовыми работниками. Из разговоров с ними я почувствовал, что в области местных финансов необходимо взять твердый курс.

Товарищи, отношение с крестьянством является главнейшим моментом всей политики и советской власти и коммунистической партии, и так как по налоговой и финансовой линии финансовый работник больше, чем кто-либо другой, связан со всем многомиллионным населением Советской России и, в частности, с крестьянством, — то на вас, в первую очередь, падает и величайшая ответственность и величайшая обязанность сделать на этом пути все, что можно.

(«Финансовая газета»
№ 121, 4 июня 1924 г.)

СОВРЕМЕННОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

(Беседа с представителями московских газет 8 июня 1924 г.)

В области международных отношений за последнее время необходимо отметить два крупнейших политических факта: 1) результаты выборов во Франции[1] и 2) подписание нашего соглашения с Китаем.

Франция за истекшее время, начиная с Октябрьской революции, стояла во главе тех стран, которые всеми способами стремились уничтожить результаты той победы, которую русский народ одержал в октябре 1917 г. В этом стремлении правительство правого блока в свое время оказалось настолько нерасчетливым, что даже барона Врангеля признало законным правительством. Во всех случаях интервенции можно было явственно различить участие агентов французского правительства, которое помогло изгнанным из России Врангелям и другим баронам и генералам в их борьбе с советской властью. На ряду с этим оно не упускало случая восстановить против нас и пограничные с нами государства и с большой охотой приходило разным странам на помощь в деле предоставления им военных кредитов и оружия. Не только по отношению к Советскому Союзу, но и в международном масштабе правительство правого блока являлось одним из главнейших пропагандистов и организаторов милитаризма и независимо от своего желания подготовляло новую войну. На

[1] Имеются в виду майские (1924 года) выборы во французский парламент, принесшие жестокое поражение так называемому правому блоку и поставившие у власти левые партии. Правый или национальный блок, представляющий собою объединение правых буржуазных партий, господствовал в политической жизни Франции со времени империалистической войны. Политика правого блока была наиболее полным выражением интересов крупной буржуазии, связанной с тяжелой промышленностью. Внешняя политика блока отличалась крайней враждебностью к Советскому Союзу, порождавшей напряженность во всей международной обстановке.

конференциях в Генуе[1] и Гааге правительство правого блока также принимало все возможные меры для того, чтобы эти конференции не привели ни к какому успеху. Но и это правительство в конце концов стало изменять свою политику по отношению к нам. Неудачи интервенции, устойчивость Союза советских государств, восстановление хозяйства нашей страны и рост внешней торговли побудили правительство правого блока повернуть свою политику к нам в лучшую сторону. Наши экономические отношения с Францией стали было крепнуть. Оказалось возможным для граждан обеих стран получение виз для проезда в коммерческих и торговых целях, в Париже стали организовываться торговые представительства наших хозорганов; но потом, не по нашей вине, эти отношения вновь значительно испортились.

Я надеюсь, что с приходом к власти нового правительства наши отношения быстро наладятся.

[1] Генуэзская конференция (10 апреля — 29 мая 1922 года) была созвана согласно постановления Верховного Совета Лиги Наций. В этом постановлении говорилось, что «необходимо созвать эконом-финансовую конференцию, на которую всем европейским государствам, в том числе Германии, России, Австрии, Венгрии и Болгарии, должно быть предложено послать своих представителей. Союзные державы считают, что такая конференция является настоятельно необходимым шагом по пути к экономическому восстановлению центральной и восточной Европы... Необходимы соединенные усилия более мощных государств для избавления Европы от поразившего его паралича». Основной вопрос конференции заключался в выработке тех условий, на которых для обеих сторон — капиталистической Европы и Советской Республики — возможно развитие хозяйственных связей. Выставленные союзными державами условия — получение части военных долгов, всех довоенных долгов, восстановление права собственности иностранцев в Советской Республике и ряд других — оказались неприемлемыми для Советского государства, равно как оказались неприемлемыми для другой стороны условия, предложенные Советской делегацией (отказ от военных долгов и др.).

Для рассмотрения этих разногласий была созвана Гаагская конференция (июнь и июль 1922 года), которая должна была конкретизировать и уточнить предложения, выдвинутые в Генуе обеими сторонами. Гаагской конференции предстояло рассмотреть вопросы: «а) о размерах и условиях кредитов, имеющих быть предоставленными Советскому правительству, б) о способе проведения в жизнь признания довоенных долгов и в) о форме компенсации бывших частных собственников-иностранцев». Гаагская конференция после нескольких заседаний закрылась, не давши никаких результатов.

Влиятельнейший деятель левого блока,[1] мэр гор. Лиона Эррио, неоднократно в своих публичных выступлениях во Франции, как и во время своего посещения Москвы, заявлял, что он не разделяет политики Пуанкаре по отношению к Советскому Союзу. Последние выборы во Франции показали, что и французскому народу надоело балансировать изо дня в день между миром и войной, и значительным большинством он потребовал более мирной и культурной политики.

Новое правительство во Франции еще не организовалось, и нет пока никаких данных, чтобы судить о том, в полной ли мере политика нового французского министерства будет соответствовать тем заявлениям, которые представители левого блока делали до своей победы на последних выборах, но, во всяком случае, политика нового министерства не может остаться старой; я надеюсь, что, в частности, по отношению к Советскому Союзу произойдут значительные перемены.

В виду враждебного отношения к нам со стороны старого министерства мы были вынуждены почти ликвидировать начавшие развиваться и крепнуть экономические отношения между Союзом Советских Республик и Францией.

В настоящий момент правительством дана директива о том, чтобы, не дожидаясь оформления наших отношений с Францией, наши хозорганы не избегали предварительных переговоров по экономическим вопросам. Мы не можем в смысле развертывания торговых отношений и привлечения капитала в СССР в концессии итти по отношению к Франции настолько далеко, как по отношению к тем странам, где мы имеем оформленную договором юридическую защиту. Но в предвидении восстановления нормальных отношений с Францией уже теперь возможно оживление сношений с представителями французской промышленности и торговли по поводу тех или иных хозяйственных и экономических сделок, чтобы в тот период, когда нормальные отношения с Францией будут восстановлены, они были готовы к заключению.

[1] Левый блок, победивший на парламентских выборах в мае 1924 года правые партии, представляет собою объединение радикалов, социалистов и других левых мелкобуржуазных партий. Правительство, образованное им, возглавлялось Эррио, лидером радикалов. Одним из ближайших шагов правительства левого блока было признание СССР де-юре.

Другое событие крупнейшего политического значения — это заключение соглашения с Китаем.[1] Наши переговоры с Китаем велись в обстановке необычайного нажима на китайские правящие круги со стороны государства, которые смотрят на Китай, как на колонию мирового капитала.

Договор, предварительно согласованный с представителями китайского правительства, не получил в свое время утверждения исключительно благодаря давлению Америки и Франции. Понадобилось громадное возмущение общественного мнения китайского народа для того, чтобы сделать подписание нашего договора с Китаем неизбежным. Он отличается от всех договоров, которые Китай заключил за последние десятилетия с капиталистическими странами, а до Октябрьской революции и с царской Россией, тем, что при его составлении мы исходили из принципа полного равенства обеих сторон. Мы безусловно отказались от всех обидных для Востока преимуществ и привилегий, которые захватили себе в Китае европейцы и американцы.

Мы убеждены в том, что Восток быстро идет в своей самостоятельности и к национальному освобождению и самоопределению своих народов. Мы не только не будем противодействовать этому великому историческому движению, но все наши симпатии на стороне угнетенных народов Востока. Заключение договора с Китаем делает из Союза Советских Республик активную силу в дальневосточной политике,—силу, которая пользуется величайшей поддержкой угнетенных масс.

С Китаем мы имеем очень большую границу. Возможность экономического сотрудничества очень значительна. В частности Советский Союз заинтересован в том, чтобы при восстановлении живого инвентаря нашего крестьянского хозяйства использовать те почти неограниченные возможности, которые Китай имеет в виде больших масс живого скота. Отныне должны установиться непосредственные торговые отношения с Китаем. Мы заинтересованы в закупке там без лишних посредников чая, шерсти, кож и

[1] Соглашение с Китаем было подписано 31 мая 1924 года т. Караханом со стороны Советского Союза и Велингтоном Ку, министром иностранных дел Китая, со стороны последнего. Договор заключал в себе признание СССР де-юре и соглашение об управлении Восточно-Китайской железной дорогой.

другого сырья; с другой стороны, наша промышленность должна в большей степени приспособить свой ассортимент товаров к потребностям китайского рынка. Китайское правительство заключило соглашение с нами, несмотря на противодействие сильнейших буржуазных государств.

У нас теперь ведутся переговоры с Японией.[1] В ближайшем будущем мы увидим, проявит ли Япония такую же независимость от постороннего давления, какую проявил Китай, или же давление Западно-Европейских правительств в Токио окажется сильнее, чем в Пекине. Заключением политического соглашения с Китаем положен только первый камень к сотрудничеству китайского народа и народов Союза Советских Республик. За ним должно последовать заключение торгового договора на тех же принципах равенства, как и соглашение политическое и оживление экономических и культурных сношений между обоими народами.

(«Правда» № 128, от 8 июня 1924 г.)

---

[1] Советско-японские переговоры, открывшиеся 20 мая 1924 г. в Пекине, привели к подписанию соглашения от 20 января 1925 года, которым устанавливались дипломатические отношения между Японией и СССР. Помимо этого, был урегулирован ряд хозяйственных вопросов на взаимновыгодных для обеих сторон условиях.

О ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ.

(Речь на открытии второго собрания уполномоченных всероссийского союза промысловой кооперации.)[1]

Перед выступлением я просмотрел выдержки из газет за последнее время о кооперации, и я должен откровенно признаться, что на мой взгляд вопросам кооперации промысловой и ремесленной, пока что, не отводится такого места, которое должно принадлежать этой кооперации в нашей экономике и в нашей политике. Одной из задач настоящего Съезда должна являться задача поставить ремесленную и промысловую кооперацию на то место, которое она заслуживает. Что касается правительства и партии, то все директивы, которые выработаны и установлены за последнее время по отношению к кооперации вообще, полностью и целиком распространяются и на кооперацию ремесленную и промысловую.

Мы не имели возможности на последнем Съезде коммунистической партии[2] подробно обсуждать вопрос о различных видах кооперации; мы обсуждали, главным образом, вопрос о кооперации потребительской в связи с торговлей, развитием частного капитала и новой буржуазией в области мелкой промышленности. Но значение кооперации не ограничивается этим. Мы должны создать новое общество, главнейшим элементом его должно являться кооперирование населения. В этом процессе кооперирo-

[1] Второе собрание уполномоченных Всекопромсоюза состоялось 11—13/VI 1924 г. Перед собранием стояли важнейшие вопросы строительства пром. кооперации, в частности рассмотрение плана работы на предстоящий год. После приветственного слова А. И. Рыкова были заслушаны доклады: об изменении устава ВКПС (в частности о распространении его деятельности на территорию СССР), о работе западно-европейской кооперации, о профтехническом образовании кустарей, о деятельности промкооперации, об электрификации куст. промышленности и проч. На Съезде присутствовали представители 48 промсоюзов РСФСР и союзных республик.

[2] Речь идет о XIII Съезде партии.

вания значение промысловой и ремесленной кооперации — колоссально.[1] Я не помню новейших цифр, но, судя по старым данным, продукция кустарной и ремесленной промышленности достигает 500 или 600 млн. р., что составляет $^1/_3$ продукции крупной государственной промышленности. Учесть всю кустарную и ремесленную продукцию невозможно, и в приводимых мною цифрах не заключается всех данных, определяющих современное положение кустарной и ремесленной промышленности.

В период военного коммунизма, когда деревня в значительной степени была отрезана от города, она свои нужды обслуживала путем развития кустарных промыслов. Имеющиеся данные говорят, что в деревню идет всего 30% из продукции крупной промышленности. В последнее время мерами правительства этот процент в значительной степени увеличен. Из этого ясно, что оторванная от города и от крупной промышленности деревня своими способами, развитием своих промыслов удовлетворяет как-то свои нужды. Если сопоставить не продукцию промышленности вообще, а только ту ее часть, которая обслуживает деревню, то почти несомненно, что по отношению к товарообороту деревни кустарная и ремесленная промышленность, пока что, играет бо́льшую роль, чем крупная городская промышленность.

Кустарное и ремесленное хозяйство развивалось веками, приобрело исторические навыки, связано с крестьянским хозяйством и использует труд крестьян в свободное от полевых работ время.

На протяжении еще многих лет сельское хозяйство и деревня должны будут обслуживаться в значительной степени кустарной и ремесленной промышленностью. Это объясняется особыми условиями промыслов, сосредоточением их, главным образом, в

[1] В общей системе кооперативного движения дореволюционной России пром. кооперация занимала второстепенное место. До революции сеть промкооперации заключала 486 артелей. При советской власти она уже в 1920 г. увеличилась до 1922 артелей. С введением же нэпа промкооперация стала быстро расти. На I/XI 1923 г. ВКПС объединял уже 207 союзов с 4 191 промысловыми артелями, с 208 715 членами, и прочих артелей было 5 527 с 352 724 членами. Оборот кустарно-промысловой кооперации за 1923/24 г. выразился (включая систему Всеколеса) в сумме 227,2 м. р.; из них приходится на кооперативы 1-й степени — 155,3 м. р., союзы — 62,8 м. р. и центр — 9,1 м. р.

таких отраслях, которые долго еще не поддадутся сосредоточению в крупных фабриках, и тем, что крестьянин уделяет кустарному производству излишек своего труда и не несет многих организационных расходов, которые неизбежны в крупной промышленности.

Кроме того, развитие самой крупной промышленности часто сопровождается развитием подсобных ремесленно-кустарных производств.

Поэтому мы должны исходить в текущей работе из того, что кустарь должен быть, как органическое звено, введен в общую систему нашего экономического строя. Перед промысловой кооперацией стоит задача организовать кустарную промышленность в кооперативы.

Кроме того, кустарь—ремесленник-полупролетарий, и является по своему экономическому положению, своим интересам и положению промежуточным звеном между собственником-крестьянином и рабочим. Он может послужить одним из главнейших звеньев в смычке между городом и деревней.

Кустарь работает на широкий рынок. Без какого-либо посредника даже кустарный район реализовать свою продукцию не может; в качестве посредника перед ним вырастает или частный капитал, или кооперативное объединение, или государственный орган. Роль государственного капитала в деревне еще сравнительно ничтожна, и наша задача заключается в том, чтобы повернуть мелкого кустаря-ремесленника от частного капитала в сторону кооперативных объединений. Необходимо сделать громадное усилие, затратить огромные силы на организацию кустарной промышленности в этом направлении.

Мы должны стремиться к тому, чтобы скорее ввести кустаря-ремесленника в общую систему народного хозяйства, что даст нам возможность в порядке плановом и общественно-государственном увязать работу кустарно-ремесленной промышленности со всей экономической работой правительства. Это улучшит положение низового крестьянства и увяжет его с общей системой всего хозяйства в целом.

Кустарно-ремесленная кооперация находится, на мой взгляд, в более выгодных условиях, чем кооперация потребительская, у которой до сих пор еще не проведено положение о добровольном

членстве.[1] В области кустарной кооперации это уже достигнуто, и ее деятельность основана на самодеятельности и непосредственном привлечении к участию в кооперации отдельных кустарей.

В этом громадное преимущество кустарно-ремесленной кооперации перед потребительской.

Один из участников Съезда спрашивал меня, как понимать то, что в целом ряде решений, которые вынесены за последнее время по вопросу о кооперации, не упоминается о кооперации промысловой.

Я бы просил это считать как упущение, которое нельзя рассматривать как недооценку промысловой кооперации, и которое отодвигало бы на второй план вашу работу.

Меня спрашивали также, будет ли реально увеличено кредитование промысловой кооперации? В связи с проблемой борьбы с ростом частного капитала, на основе крестьянского рынка и необходимости усиленной поддержки кооперации, в ближайшем будущем имеются надежды на реальное увеличение кредитов. Определенно, в цифрах, я сказать не могу, но подчеркиваю, что, в связи с новой политикой, мы наше отношение к кооперации пересматриваем в направлении облегчения ее положения, предоставления налоговых льгот членам кооперативов и их союзным объединениям и увеличения ее поддержки со стороны наших финансовых и хозяйственных органов.

В заключение, я хотел бы подчеркнуть отличие промысловой кооперации от кооперации потребительской, в которой теперь делается ставка на первичные объединения. Задача промысловой кооперации — собрать продукцию кустарей для продажи на крупном рынке. Было бы совершенно ненормально, чтобы каждое низовое объединение само искало рынок сбыта в России или за границей. Поэтому в промысловой кооперации крупные кооперативные объединения играют большую роль, так как через них происходит сбыт продукции кустарно-ремесленной промышленности на широком рынке.

[1] Отмена обязательной приписки граждан к Единым Потр. О-вам и реорганизация потребительской кооперации на началах добровольного членства была декретирована ЦИК и СНК СССР 28/XII 1923 г. и 20/V 1924 г. Фактически кампания по переходу на добровольное членство началась только со второй половины января 1924 г.

Настоящий Съезд промысловой кооперации совпал как раз с началом того периода, который является периодом кооперативного строительства. За все время существования советской власти вопрос о кооперации был впервые не только поставлен во весь рост, но развитие кооперации рассматривается как предпосылка для возможности развития и организации нового строя. У нас называют новый строй: «Советы плюс электрификация», теперь будут говорить: «Советы плюс электрификация плюс кооперация».

Усиление кооперативного строительства является главнейшей задачей момента.

(«Правда» от 13 июня 1924 г.)

ИТОГИ XIII СЪЕЗДА ВКП(б).

(Доклад на собрании партийного актива Хамовнического района, в Москве, 12 июня 1924 г.)

В истории нашей партии XIII Съезд займет своеобразное положение, ибо период после смерти т. Ленина будет считаться с XIII Съезда. Если вы просмотрите состав XIII Съезда партии, то вы увидите, что за истекшее время это самый крупный, самый большой Съезд по числу своих участников. По докладу Мандатной Комиссии на Съезде участвовало — 748 решающих голосов и 416 совещательных, причем было представлено 735 881 членов партии. В эту цифру членов партии, представленных на последнем Съезде, включается и Ленинский призыв, и кандидаты в члены партии, бывшие кандидатами до Ленинского призыва. Другого такого Съезда с количеством решающих голосов 748 вы в предшествующей истории нашей партии не найдете.

Представительство на последнем XIII Съезде было наиболее полным из всех Съездов за весь период истории нашей партии. Самый созыв Съезда произошел после дискуссии, в которой ваш Хамовнический район принимал не малое и славное участие. Эта дискуссия не только взбудоражила всех членов партии, она их подвела вплотную ко всей той массе вопросов, которые мы решили на XIII Конференции и на XIII Съезде партии. Эту дискуссию нужно точно также рассматривать как идеологическую подготовку XIII Съезда. Дискуссия, которая в достаточной мере развернулась и в Хамовническом районе, и во всей Москве, конечно, должна была в том или другом виде сказаться и на работах XIII Съезда партии. И действительно, по первому же докладу т. Зиновьева, который делал от имени Центрального Комитета партии политический отчет на XIII Съезде, мы имели выступление главнейших лидеров оппозиции, которая сложилась во время дискуссии, — выступление т. Троцкого, который во время дискуссии был болен и лично смог выступить по вопросам

дискуссии только на XIII Съезде Партии, выступление т. Преображенского и выступление по докладу т. Бухарина о Коминтерне — т. Радека.

Как вы знаете, резолюция по докладу т. Зиновьева была принята единогласно. Старые члены партии знают, что на предыдущих Съездах, в тот период, когда партией руководил т. Ленин, мы имели оппозиционные группировки, так называемую рабочую оппозицию и оппозицию демократического централизма. Но ни на одном Съезде ни одна оппозиция не имела меньше голосов, чем оппозиция на последнем XIII Съезде. Тов. Троцкий и т. Преображенский не собрали на нем ни одного голоса, в то время как оппозиция Шляпникова (рабочая) и оппозиция Сапронова и Осинского (оппозиция демократического централизма) имели в свое время в составе Съездов известные группы и собирали часть решающих голосов за свои платформы. Оппозиция, которую мы имели во время последней дискуссии, не собрала на Съезде ни одного голоса, несмотря на то, что самые выборы на XIII Съезд происходили, во-первых, после принятия резолюции о внутрипартийной демократии, после дискуссии, проведенной почти по всем ячейкам, и в тот период, когда громадная масса новых членов партии вошла в ее состав, в виде Ленинского призыва. Таким образом, самая обстановка созыва Съезда была вполне благоприятна для того, чтобы с большой точностью отразить отношение отдельных групп членов партии к главнейшим вопросам, которые перед ней стоят. Несмотря на это, оппозиция, во главе с Троцким, не могла провести на Съезд ни одного делегата, и я думаю, что это не только первый случай в истории нашей партии, но и первый случай в жизни т. Троцкого, когда он не получил за себя ни одного голоса.

XIII Съезд партии единогласно принял резолюцию по докладу т. Зиновьева и, кроме того, подтвердил решения о дискуссии, вынесенные предыдущей XIII конференцией и осуждающие выступления оппозиции, как мелко-буржуазный уклон. Это особенно не понравилось т. Преображенскому. Я вкратце изложу те решения, которые были подтверждены последним Съездом и связаны с целой эпохой в истории нашей партии накануне Съезда.

Последняя, перед Съездом, конференция осудила оппозицию за мелко-буржуазный уклон по следующим причинам. Во-первых,

за противопоставление оппозицией партийного аппарата партии. Оппозицией были выдвинуты лозунги, осуждающие партийный аппарат, как таковой, и указывающие на неизбежную борьбу его со всякими и всяческими проявлениями демократии внутри партии. Это осуждение было выставлено огульно против партийного аппарата вообще. Конференция осудила эту постановку вопроса и сказала, что эти огульные утверждения и попытки дискредитирования партийного аппарата не могут привести ни к чему другому, как нарушению единства действий и пролетарской дисциплины в партии, к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии и к отрыву от нее государственных органов. Во-вторых, оппозиция указывала, что молодежь есть такого рода среда, которая является самым верным барометром политических настроений страны и рабочего класса, барометром, к которому партия и ее Центральный комитет должны присматриваться преимущественно и согласовывать свою политику с показаниями этого барометра. Еще во время дискуссии мы указывали,—и на эту же позицию встал и Съезд, — что не молодежь, а рабочий класс, рабочие, стоящие у станка, являются для пролетарской партии главным и единственным барометром.

Затем оппозицией противопоставлялось старое поколение партии молодежи, со ссылкой на практику Западной Европы, где старики отходят к буржуазии, изменяют пролетариату, как это было со II Интернационалом и Амстердамом. В этом противопоставлении заключается прямое утверждение о наступившем перерождении верхушки партии, ее старых кадров, о буржуазном характере партийного руководства. Это противопоставление и целый ряд других положений оппозиции были осуждены резолюцией XIII Партконференции. Делегаты с мест на XIII Съезде партии на целом ряде примеров специально подчеркивали, что идеология оппозиции в провинции немедленно преломлялась под углом демократии вообще, т. е. что эта дискуссия не могла быть удержана внутри партии, она вышла за ее пределы и там немедленно была использована активными слоями меньшевистски-буржуазного типа. От демократии внутри партии этот вопрос немедленно был перенесен за пределы партии, как изменение всего нашего режима в сторону ослабления диктатуры пролетариата, в пользу демократии вообще. С такими заявлениями выступил

целый ряд делегатов из провинции, причем они указывали, что оживление этих тенденций меньшевистски-эсеровского типа является одним из главнейших вредных последствий, которые мы получили в результате выступлений оппозиции.

Тов. Троцкий пытался дипломатничать. Он говорил, что выступления оппозиции в значительной части были правильны, что политика ЦК партии по отношению к оппозиции была неправильна, что он, т. Троцкий, не считает возможным отказаться от чего-либо на этом Съезде. Но при этом он считает необходимым заявить, что единство партии не должно быть нарушено, что фракции в партии не должны быть допущены, и что независимо от того, правильны или неправильны решения ЦК и XIII Съезда, он заявляет о необходимости и обязанности каждого члена партии провести их в жизнь.

Съезд этим удовлетворен не был, и целый ряд делегатов заявлял, что это слишком парламентское отношение к делу, что от т. Троцкого хотелось бы слышать не это, а по существу вопроса, что̀ он поддерживает из того, что защищала оппозиция, и что̀ он осуждает в современной политике ЦК. Никакого ответа на эти главнейшие, в упор поставленные вопросы на XIII Съезде партии получено не было, если не говорить о дальнейшем выступлении т. Преображенского. Это особенно заставило насторожиться XIII Съезд, и один из делегатов московской организации так отвечал т. Троцкому: его, говорил делегат, отношение к решениям Съезда и партийной дисциплине напоминает мне мои отношения к военной дисциплине в царской армии. Я там должен был дисциплине подчиняться, но я, вместе с тем, подготовлял все возможное, чтобы этой дисциплины в царской армии и самой царской армии не было.

За страх или за совесть т. Троцкий будет — если будет — осуществлять решения XIII Съезда? На этот вопрос — «за страх или за совесть» — ответа не было получено. Поэтому дискуссия закончилась этими только выступлениями представителей с мест, которые характеризовали заявления т. Троцкого, как слишком парламентарные и не соответствующие тем запросам со стороны партии и со стороны Съезда, которые предъявляются к т. Троцкому. Это было основным моментом во всех работах XIII Съезда партии.

Но XIII Съезд, обнаружив полное единство партии и сплоченность всех делегатов XIII Съезда, — а их было около 800 человек, — почувствовал себя достаточно сильным для того, чтобы собрать в Центральном Комитете партии по возможности все ответственные силы партии, оставив в составе ЦК и представителей оппозиции. Поэтому мы на XIII Съезде партии имеем Центральный Комитет, расширенный до 53 членов. Это решение означает стремление Съезда партии собрать в Центральном Комитете все те силы, которые могут, в перерывах между Съездами, обеспечить наилучшее руководство партии и тесную связь с крупнейшими партийными организациями.

Я перехожу теперь к главнейшим докладам и резолюциям. По вопросу о международной политике большой дискуссии на последнем Съезде партии не было, если не считать выступления по частным вопросам т. Красина и нескольких других членов партии. Но вопросы международной политики в настоящий момент вошли в ту стадию, когда их невозможно решать при помощи постановлений верхушки нашей партии или верхушки советского аппарата. Переговоры с Англией и возможные переговоры с Францией могут привести и, по всей вероятности, приведут к тому, что мы вынуждены будем взять на себя некоторые обязательства. Рассчитывать, что буржуазный мир, при отсутствии коммунистического переворота в какой-либо из крупнейших капиталистических стран, признает нас даром и будет нас кредитовать, едва ли возможно. За это придется кое-кому и кое-чем заплатить. Но для того, чтобы платить, необходима поддержка не только партии, необходима поддержка всего населения. Поэтому вопросы международной политики в современной стадии в еще большей степени, чем раньше, связаны с тем, чтобы иметь за собой поддержку широких масс рабочих и крестьян. Тов. Зиновьев, во время своего доклада, сослался на один из обычаев французской буржуазии, французского парламента, который сводится к тому, что главнейшие речи или решения парламента и правительства, в частности по вопросам международной политики, развешиваются по деревням и селам и маленьким городам, чтобы держать в курсе дела все население Франции. К широкой популяризации международной политики придется прибегнуть и нам в связи с тем, что соглашения советской России, пролетарской власти с

буржуазными государствами Европы, могут быть заключены на протяжении ближайшего будущего на таких основах, что на государство, а значит на население, на рабочий класс и крестьянство, будет возложен целый ряд материальных обязательств. Мы до сих пор не потеряли надежды, что наши переговоры в Лондоне приведут к успеху. Переговоры с Францией, в результате пришествия к власти там левого блока, могут начаться на протяжении ближайших дней. Франция и Англия, это две страны, которые имеют наибольшее количество претензий к нам, в то же время это две страны, которые фактически командуют всей Европой. С ними мы должны будем разрешить вопросы о долгах довоенных, военных, о национализированной собственности, о возмещении пострадавшим иностранцам и т. д. Разрешить эти вопросы мы можем и должны только при том условии, если в обсуждение их будут вовлечены широкие массы населения и если мы будем убеждены, что крестьянство и рабочий класс, беспартийная масса, поддержат нас полностью и целиком, потому что, повторяю, это связано с возложением целого ряда обязательств на наше государство, а значит — на рабочих и крестьян.

Вторая директива, которая была принята по вопросам международной политики, заключается в том, что, в связи с улучшением нашего экономического положения, вопросы о концессиях и привлечении иностранного капитала должны рассматриваться более строго и осторожно, чем мы могли бы их рассматривать, если бы наше экономическое положение было хуже, чем в настоящее время. Привлечение буржуазных сил должно быть ограничено строго необходимыми рамками. Развитие товарооборота во всякой стране, развитие свободного товарооборота и в СССР связано с опасностью нарастания капиталистических отношений.

Я перехожу сейчас к циклу других основных вопросов, которые обсуждались на XIII Съезде партии, к вопросам торговли и промышленности. Я думаю, что вы все читали решения пленума ЦК, которые были опубликованы по этому поводу, и читали также решения Съезда партии. Главнейшее отличие решений предшествовавшего XIII Съезду пленума ЦК от решений самого Съезда заключается в том, что в решениях Съезда предусмотрен ряд опасностей, которые пленум ЦК еще не мог предусмотреть. В чем заключаются эти опасности? Опасности эти

заключаются в том, что после опубликования резолюции пленума ЦК о торговле и кооперации мы стали получать из целого ряда мест сообщения о том, что политика по вытеснению частного капитала проводится, опираясь не на экономическое развитие социалистического хозяйства, не на вытеснение частника путем конкуренции, а опираясь на административное воздействие и административный приказ. Из ряда мест мы получили копии распоряжений о закрытии частной торговли в то время, когда государственная торговля на ее место не вступает. Такого рода политика должна привести и привела бы к тому, что мы частный капитал уничтожили бы, но, вместе с тем, мы потеряли бы значительную часть рынка, сузили бы весь товарооборот страны и далее вынуждены были бы перейти к сужению нашей промышленности. Поэтому принятая XIII Съездом резолюция о торговле и о кооперации особенно подчеркнула два момента: во-первых, что вытеснение частного капитала должно происходить при условии расширения рынка, и во-вторых, что вытеснение частного капитала должно происходить не путем административного воздействия, а путем развития деятельности кооперации, государственных органов и экономическими методами тех позиций, которые теперь заняты частным капиталом; они должны вытеснить его, торгуя лучше и торгуя дешевле, чем до настоящего времени торговал частный капитал. Эти поправки имеют кардинальное значение. Эти положения были ясны и для последнего Пленума, но они не были подчеркнуты с такой ясностью и с такой настойчивостью в его резолюции, и поэтому политика партии по этому вопросу в целом ряде мест стала искажаться.

Какие задачи преследуются при вытеснении частного капитала? При вытеснении частного капитала преследуются задачи, как это сказано в резолюции, усиления социалистического начала в хозяйстве страны, развивающемся на основе нэпа.

Но социалистическое начало, в первую очередь, заключается в рабочем классе, его численном составе, его сознательности, в росте социалистической промышленности и кооперативной и государственной торговли. Потому те мероприятия и та тактика в организации товарооборота, которые идут не по этой линии и могут привести через сокращение товарооборота к сокращению промышленности, уменьшению рабочего класса, ухудшению его

благосостояния, являются вредными и пагубными для партии и для рабочего класса. Рабочий класс численно может расти, промышленность может развиваться только в таких условиях, когда развивается и расширяется рынок. Поэтому расширение рынка является обязательным и при современной политике нашей по отношению к частному капиталу. В подчеркивании этих моментов заключается серьезное отличие между резолюцией XIII Съезда и резолюцией последнего Пленума. Резолюция Пленума начиналась с абзаца о том, что частный капитал должен быть уничтожен. Резолюция Съезда начинается с абзаца о том, что рынок должен быть расширен, должна быть расширена промышленность, расширен сбыт, и при условии расширения — необходимо замещать, и не путем административного воздействия, а путем хозяйственно-экономическим, частный капитал капиталом государственным и кооперативным.

В области экономической политики — на XIII Съезде партии была принята резолюция о кооперации, которая вопросы кооперативного строительства рассматривает, как вопросы, органически связанные с социалистическим строительством вообще. Вопрос о кооперации не нов. Им занималась партия на протяжении последних лет много раз, но впервые в решениях Съезда было указано, что организация крестьянства, включение его в рамки нового общества, в социалистическое строительство мыслимо только и исключительно на основе его кооперирования. Поэтому кооперирование населения, организация кооперации в условиях советской России, где преобладающая масса населения состоит из крестьян, мелких производителей, имеет огромное значение. Новое, социалистическое общество будет складываться на протяжении ближайших лет на двух основах: первое — развития нашей промышленности, усиления рабочего класса, и второе — кооперирования деревни, крестьянского населения и вытеснения оттуда частного капитала, на почве объединения мелких производителей. Такого рода постановка вопроса о кооперации дается в решениях Съезда в первый раз за весь период истории партии. Она была дана т. Лениным в его предсмертной статье по вопросу о кооперации. Съезд из главнейших моментов статьи т. Ленина сделал обще-партийное решение XIII Съезда.

Кроме этих вопросов — доклада т. Зиновьева, вопросов тор-

говли и кооперации — на Съезде обсуждался целый ряд других вопросов, из которых главнейший — о крестьянстве. Когда я слушал доклад о крестьянстве и прения по докладу, то мне было совершенно ясно, что мы к крестьянскому вопросу, к крестьянству, к деревне вплотную еще не подошли и не смогли Съезду представить такого рода материал, который бы задачи работы в деревне охарактеризовал с полной ясностью. Я на самом Съезде указывал на ту разницу, которая бьет в глаза, если сравнить разработанность нашей политики в вопросах индустрии, заработной платы, международных отношений с тем, что мы знаем о деревне, с тем, какие возможности мы имеем для проведения в ней настоящей социалистической политики. В области промышленности, заработной платы, международной политики партия успела прощупать все главнейшие вопросы и приобрести навык в их разрешении. Она изучила эти вопросы так, что не только имеет ясную картину всего положения, но может маневрировать там с полным знанием дела. Почти все делегаты Съезда не только в общем знакомы с общим положением промышленности, — они знают и о металле, и об угле, и о текстильной промышленности, вплоть до вопросов о концентрации производства на том или другом заводе. Когда же мы подошли к вопросу о крестьянстве, то мы лишь смутно почувствовали те или другие сдвиги, которые происходят в том или другом крестьянском слое. У нас нет точного представления — каково положение крестьянства в Сибири, на Северном Кавказе, в Туркестане, по правому или левому берегу Днепра, в Восточной или Западной Украине. Мы не знаем отношений различных групп крестьянства друг к другу, вопросы расслоения крестьянства, изменения его быта, все это теперь только впервые нащупывается. И это в стране, в которой большая часть населения состоит из крестьян. И это в партии, которая вопросы смычки с крестьянином поставила перед собой уже много лет назад и работает над ними. Поэтому, после Съезда партии, мы на Пленуме нового Центрального Комитета выбрали специальную Комиссию в большом составе для изучения крестьянского вопроса — для того, чтобы знать его хотя бы так, как мы знаем вопросы международной политики, Коминтерна или промышленности, чтобы с совершенно ясными глазами, с полным знанием дела проводить те или другие решения по отношению

к крестьянству. Поэтому на те дебаты, которые шли по крестьянскому вопросу, и на резолюции, которые вынесены в связи с крестьянским вопросом, я лично смотрю как на предварительные резолюции, предварительные выводы, как на первые намеки, подступы к настоящей работе коммунистической партии по отношению к крестьянству.

В связи с крестьянским вопросом был поднят вопрос об интеллигенции, — об интеллигенции, в первую очередь, работающей в деревне, т. е. агрономах, землемерах, ветеринарах и т. д. Так как силы партии внутри деревни сравнительно ничтожны, то главнейшая наша опора в работе среди крестьянства заключается пока в Комсомоле, в организациях молодежи и в советском аппарате. До XIII Съезда партии существовало специальное постановление против приема крестьян в состав партии. Мы на Съезде партии отменили это решение и восстановили право крестьянства на общих основаниях вступать в состав партии. Мы подчеркнули специальное значение комсомола в деле смычки нашей партии, рабочей партии, с крестьянством. Комсомол является и должен являться главным проводником нашей работы в деревне. Но совершенно ясно, для той культурной работы, которая предстоит в деревне, при отсутствии там грамотности, мы получим гигантский рычаг культурного и всякого другого воздействия на крестьянство, если сумеем организовать для этой работы крестьянскую, деревенскую интеллигенцию, — учителей, агрономов, землемеров, врачей.

Является ли эта интеллигенция нам чуждой? Несомненно, что после Октября и перед Октябрем эта интеллигентская масса в своем подавляющем большинстве если не входила в состав эсеровской партии, то, во всяком случае, была под эсеровским влиянием. Совершенно несомненно, что в первые годы гражданских боев эта интеллигенция поддерживала кулаков против массы бедного и среднего крестьянства. Но, вместе с тем, совершенно несомненно, что за истекшие 6 лет эта масса интеллигенции пережила очень многое. На последних съездах, начиная с прошлого года, наметился гигантский сдвиг массового сельского учительства в сторону советской власти. Конечно, это произошло, главным образом, благодаря давлению крестьянства на интеллигенцию. Это произошло и потому, что эта интеллигентская

масса теперь убеждена в полной твердости советской власти. Эта интеллигенция по своему экономическому положению, конечно, гораздо ближе к трудовым массам населения, чем всякая другая интеллигенция (инженеры, профессора, академики и т. д.) и по самому своему быту, по своему экономическому положению она, конечно, гораздо больше подготовлена к повороту в сторону советской власти, чем другие слои интеллигенции. По нашему мнению, поворот этот уже произошел. Задача партии сейчас в том, чтобы ассимилировать эту интеллигенцию настолько, чтобы сделать ее проводником партийного и советского влияния на всю деревенскую массу.

Приблизительно под этим же углом зрения рассматривался и вопрос о комсомоле.

При рассмотрении вопроса о крестьянстве и интеллигенции, и о роли союзов молодежи необходимо иметь в виду, что партия, которая в настоящий момент насчитывает свыше 700 тыс. членов, может удержаться у власти, и рабочий класс может через партию осуществлять свою диктатуру только при том условии, когда широкие беспартийные массы поддерживают партию и партийные организации. В настоящий момент это гораздо более важно, чем когда бы то ни было раньше, гораздо более важно потому, что беспартийная масса и в лице крестьянства, и в лице различных слоев интеллигенции теперь обнаружила активность гораздо большую, чем когда бы то ни было. На выборах на последний Съезд Советов мы констатировали с полной ясностью, что крестьянство, а в крестьянстве часто кулаки, было гораздо более активно и настойчиво, чем рабочий класс в целом ряде городов. Это ставит перед партией обязательную задачу вести такого рода политику, чтобы главнейшие слои беспартийного крестьянства (середняки и бедняки) и ближайшую к ним интеллигенцию иметь за партию и за советскую власть. Это до сих пор недостаточно сознается многими членами партии. Я не говорю о низах, но мне неоднократно приходилось встречать в верхушках партийных организаций совершенно пренебрежительное отношение к беспартийным. Это в частности сказалось во время кампании по чистке вузов от враждебных советской власти элементов. Эти настроения чрезвычайно опасны потому, что без поддержки беспартийных партия удержаться у власти не

сможет. Ленин, во время дискуссии, кажется по национальному вопросу, когда обсуждался вопрос об одном товарище, который плохо поступил (кажется, ударил другого члена партии, который стоит ниже его «по чину»), предлагал лишить этого товарища ответственной работы, со следующей мотивировкой: если он даже члена партии ударил, то по отношению к беспартийным, где мы должны соблюдать максимальный такт, максимальную осторожность, избегать всего, что может быть использовано против партии, — он будет нетерпим. Поэтому т. Ленин предлагал снять его со всех ответственных постов и доказывал, что на ответственном посту терпим только такой член партии, который будет сознавать каждую минуту, что он, как член партии, обязан вести такую политику, чтобы беспартийные поддерживали партию. Та политика, которая на этом не основана, отрывает от партии широкие массы, а без поддержки их мы у власти не удержимся и социалистического строя не проведем.

В связи с этим играют громадное, колоссальное значение и вопросы о деревенской интеллигенции, и вопросы о комсомоле. В комсомоле была тенденция проделывать по отношению к своему составу все то, что мы делаем в отношении состава партии. Там была тенденция, и она проводилась в жизнь, чтобы большинство было рабочих, чтобы затруднить прием крестьян, крестьянской молодежи. В результате, активная деревенская беспартийная молодежь стала создавать параллельные, независимые от нас, от советской власти и от партии, организации. Ибо молодежь выросла в условиях свободного советского строя, свободного приложения активных сил, и если мы не возьмем в свои руки использование этой активности через беспартийные организации, то она организуется и пойдет без нас. Этот вопрос — об отношении партии к беспартийным — при настоящем положении является основным, ибо партия является центром, который проводит социалистическое строительство в условиях нэпа. В условиях нэпа обязательно на другом полюсе развивается буржуазная идеология, в деревне — в лице кулака, в городе — в лице частного торгового капитала, отчасти промышленного капитала и концессий. Эти два начала — социалистическое и буржуазное — они развиваются параллельно. Развивается социалистическое начало, но развивается и буржуазное. С подъемом крестьянского хозяйства, в связи с

урожайностью и усилением товарооборота появляется возможность все большего и большего накопления в деревне. Таким образом получаются два полюса. Наша задача заключается в том, чтобы линию социалистического развития усилить и побороть в нашем строительстве частно-капиталистические элементы. Но буржуазный полюс также стремится притянуть к себе беспартийных, как и социалистический полюс, т. е. беспартийная масса по своим симпатиям тяготеет или к буржуазному капиталистическому началу или к началу нашему. Поэтому нейтральность со стороны партийных организаций по отношению к беспартийным в величайшей степени опасна. Она приведет к тому, что часть беспартийных может свои симпатии повернуть к капиталистическим, буржуазным слоям. Когда у нас начиналась дискуссия перед XIII Съездом партии, дискуссия с оппозицией, был констатирован частичный отрыв партии от рабочей массы. В настоящий момент, с улучшением общего экономического положения рабочего класса и с вливанием в состав партии более 200 000 рабочих от станка, эту трещину, которая назревала между партийными организациями и широкой рабочей массой, можно и нужно считать ликвидированной. Но на этом этапе останавливаться ни в каком случае невозможно. Необходимо итти дальше и добиться того положения, чтобы рабочий класс, который должен и будет поддерживать целиком политику коммунистической партии, чтобы рабочий класс имел широчайшую поддержку и в рядах крестьянства, и в рядах интеллигенции.

В отношении к крестьянству я остановлюсь еще только на одном моменте, который являлся спорным в нашей предварительной Комиссии и который довольно широко обсуждался на Съезде партии. Необходимо найти такого рода организационные формы, которые бы крестьянство бедняцкое и середняцкое, — слои по своему экономическому положению поддерживающие нас, — могли бы шире организовать и противопоставить, как объединенную силу, кулаку и растущей деревенской буржуазии. Здесь мыслимы были два хода — или возвращение к крестьянским комитетам бедноты, или надо найти какую-либо другую форму организации. Центральный Комитет предложил XIII Съезду, и XIII Съезд это принял — превращение Комитетов взаимопомощи, которые уже имеются в каждом большом селе и деревне,

в такого рода центры, которые бы организовывали бедняцкое и среднее крестьянство. Эти Комитеты не должны иметь, пока что, никаких специальных прав. Их задача — политическая и экономическая защита бедняка и середняка крестьянина в области советской работы и кооперативного и кредитного строительства. В настоящий момент мы направляем в деревню значительные денежные средства, в порядке кредита, в виде семенной ссуды, финансирования кооперации и т. д. И несомненно, что в ряде Советов эта помощь идет в руки кулацко-буржуазного элемента, который, получая от советской власти те или другие экономические ресурсы, использует их для организации богатых против бедных. Я знаю несколько случаев, когда наши продналоговые льготы были использованы не бедняками в деревне, а кулаками, которые сидели в сельских и волостных советах. Они главную податную тяжесть складывали на бедняка и середняка, а себя освобождали от налога. Целый ряд деревенских советских организаций оказался в руках кулацко-буржуазного элемента. До октября 1924 г. будет брошено до 30 млн. руб. золотом на помощь крестьянству в связи с недородом, и перед нами стоит опасность, что эти 30 млн. или значительная часть из них попадет в руки богатых, в руки кулаков против бедняков и середняков, и вместо того, чтобы служить орудием освобождения бедноты, орудием организации середняцко-бедняцкой массы крестьянства вокруг советской власти, они послужат орудием угнетения со стороны кулацких элементов бедного и среднего крестьянства. Положение с деревней достигло теперь такого напряжения, при котором необходимо, чтобы партия и ЦК всерьез занялись обсуждением крестьянского вопроса. На протяжении ближайших лет надо достичь такого рода успехов, чтобы в лице кооперации, Комитетов взаимопомощи и аналогичных организаций создать политическую опору, создать центры притяжения для бедного и среднего крестьянства и добиться полного сочувствия к советской власти со стороны подавляющего большинства крестьянства. В настоящий момент часть крестьянства, часть даже середняков и бедняков еще обсуждают вопрос, как они должны относиться к советской власти, хороша или плоха она для них. Это нейтральное положение крестьянства, пока не обнаружилась его активность, для нас опасности не представляло. В тот период,

когда мы приступаем к волостному строительству, к волостному бюджету, усилению местных советских ячеек, кооперативному строительству, когда создается большое количество организационных узлов, командных пунктов, которые могут быть захвачены кулачеством, — в такой момент этой нейтральности недостаточно, и нам необходимо добиться активного сочувствия со стороны бедного и среднего крестьянства.

Подчеркиваю, что к вопросам крестьянского быта, смычке с крестьянством на этом Съезде мы только подошли и только начали их разрешать. Понадобятся годы, чтобы разрешить эти вопросы целиком, и на следующем Съезде партии совершенно несомненно крестьянский вопрос станет вновь. Основа крестьянского вопроса, так же как и целого ряда других вопросов, заключается в том, чтобы партия, добившись полного единства на XIII Съезде, принявшем почти все резолюции единогласно, чтобы партия, окрепши в своей сплоченности, которой не угрожает ни откуда никакой раскол, чтобы эта партия поставила своей задачей укрепление своей связи с беспартийными массами и завоевание их поддержки во что бы то ни стало.

(Этот доклад не был опубликован;
печатается по сохранившейся
стенограмме. *Ред.*)

V ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

(17 июня — 8 июля 1924 г.)

В международной обстановке к моменту V Конгресса Коминтерна (17 июня 1924 года) проявились новые черты, указывавшие на замедление темпа развития социалистической революции на Западе.

В период между IV и V Конгрессами буржуазии, при явном содействии и попустительстве партий II Интернационала, в ряде стран удалось осуществить успешное наступление на рабочий класс, и в различных странах различными методами несколько укрепить свои политические позиции. В одних странах это были методы открытого подавления революционного движения (Италия, Болгария, Германия), в других более сложные, прикрытые «пацифистско-демократические» (Англия, Франция). Наступление, так называемой, пацифистско-демократической эры, ознаменовавшейся приходом к власти «рабочих» правительств (Англия — правительство Макдональда), не меняя классовой сущности господства буржуазии, являлось новым источником распространения реформистских иллюзий в рабочем классе, притупления воли к революционной борьбе. В том же направлении временного ослабления революционной ситуации на Западе действовали и понесенные рабочим классом поражения в открытой борьбе на различных участках революционного фронта (в Германии — октябрь 1923 года, Болгарии — июнь 1923 года).

Однако основная перспектива не менялась, и вопрос о пролетарской революции ни в какой степени не снимался с очереди.

Создавшаяся обстановка с особой силой выдвигала перед Коминтерном задачи более основательной — идеологической, организационной и т. д. — подготовки пролетарской революции, углубления работы коммунистических партий, усиления их связи с массами. Октябрьское поражение (1923 г.) пролетариата в Германии, июньское поражение (1923 г.) в Болгарии в значительной степени произошли потому, что компартиями этих стран был допущен ряд крупных тактических ошибок (Болгарская компартия не сумела наладить революционного контакта с крестьянством; Германская допустила ошибки в применении тактики единого фронта). Новые условия развития международного рабочего движения и задачи коммунистических партий нашли полное отражение в работах V Конгресса Коминтерна.

Важнейшие вопросы порядка дня Конгресса были следующие: о деятельности и тактике Коминтерна (т. Зиновьев), о положении мирового хозяйства (т. Варга), вопрос о программе (тт. Бухарин и Тальгеймер), об

экономическом положении Союза ССР и дискуссии в РКП (т. Рыков). Кроме того, Конгресс обсуждал национальный вопрос, тактику профсоюзного движения, об интеллигенции, организационный и ряд других вопросов.

Конгресс полностью одобрил деятельность Исполкома Коминтерна и с особенной силой выдвинул перед Коммунистическими партиями задачу работы в массах, завоевания масс на свою сторону и уничтожения влияния на них II Интернационала. Овладеть большинством — говорится в тезисах о тактике — рабочего класса в Америке и Европе — вот в чем заключалась и заключается задача коммунистического Интернационала. Конгресс полностью подтвердил тактику единого фронта, выдвинутую предыдущим Конгрессом Коминтерна, и уточнил условия ее применения. В качестве одной из важнейших задач практической работы компартий Конгресс выдвинул задачу налаживания «живой связи между пролетарским авангардом и лучшей частью крестьянства».

Под углом зрения приближения к массам Конгресс принял решения и по организационным вопросам: строение партий на основе фабрично-заводских ячеек, большее участие в массовых организациях, при сохранении партийного централизма. Конгресс ориентировочно принял проект программы, с тем, чтобы этот проект был подвергнут обсуждению в секциях и окончательно принят на ближайшем Конгрессе. Видное место в работах Конгресса было уделено вопросу о постановке пропаганды и особенно пропаганды ленинизма, которая до этого была слабо поставлена в иностранных компартиях.

Заслушав доклад т. Рыкова о положении СССР и РКП(б) и ознакомившись с материалами по этому вопросу, Конгресс осудил платформу оппозиции, «как платформу с мелко-буржуазным уклоном», и утвердил от своего имени резолюцию XIII Партконференции и XIII Партсъезда «об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии». (См. резолюцию Конгресса, прилож. стр. 411.)

На Конгрессе были представлены коммунистические партии 40 стран. С решающим голосом присутствовало 336 делегатов, с совещательным — 168.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА V КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

(17 июня 1924 г.)

На мою долю выпала высокая честь приветствовать V Конгресс Коминтерна от имени ЦК РКП и от имени советского правительства в лице его Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров.

Товарищи, после последнего всемирного коммунистического Конгресса прошло полтора года, — полтора года, полных величайшими событиями в истории компартий всех стран. За истекшие полтора года мы имели победы, имели и поражения. Как правильно написал т. Ленин IV Конгрессу, главнейшей и основной задачей для Коммунистического Интернационала является завоевание большинства рабочего класса. Если вы просмотрите историю коммунистических партий за истекшие полтора года, то вы увидите, что как из побед, так и из поражений наш Коммунистический Интернационал выходил гораздо более сильным, гораздо более мощным, чем он был до этих побед и до этих поражений.

Основная задача, которая осуществлялась за истекший период,— это, выражаясь военным термином, уничтожение живых сил противника, т. е. уничтожение влияния II Интернационала и буржуазных партий на рабочий класс. И эта задача в значительной степени разрешена. За истекшие полтора года громадная часть рабочего класса, которая раньше шла за II Интернационалом или за буржуазными правительствами, перешла на сторону Коммунистического Интернационала, и к настоящему V Конгрессу коммунистические партии всех стран сделались гораздо более массовыми и гораздо более выдержанными в принципиальном отношении, чем это было раньше.

V Конгресс собрался в тот период, когда началось наступление капитала и буржуазных партий на рабочий класс, когда у рабочего класса отнимают или пытаются отнимать даже то, что

он имел раньше. Это наступление на рабочий класс капитал ведет, используя II Интернационал гораздо более открыто и решительно, чем когда-либо раньше. Это наступление совпало с тем периодом, когда во главе отдельных правительств буржуазных государств или в составе их имеются представители II Интернационала, а в тех странах, где этого нет, II Интернационал поддерживает буржуазные правительства в их политике по отношению к рабочему классу и его революционным партиям.

Тов. Ленин как-то сказал, что чем меньше фикций и обмана, тем лучше для рабочего класса. Поскольку главнейшая задача настоящего периода заключается в борьбе за большинство рабочего класса, постольку открытый организационный союз между II Интернационалом и буржуазией, откровенное использование со стороны буржуазии II Интернационала, создает обстановку чрезвычайно благоприятную для борьбы за влияние на рабочий класс. Ибо, чем яснее для широчайших рабочих масс, кто с рабочим и кто с буржуазией, тем более облегчается агитационная и пропагандистская работа Коммунистического Интернационала.

Истекший период дает в этом отношении особенно богатый материал, который сводится к тому, что по всему фронту буржуазия использует партии II Интернационала против рабочего класса. В результате работы за истекшие полтора года коммунистическая партия и Коммунистический Интернационал сделались массовыми организациями, которые имеют за собой большинство рабочих отдельных стран или находятся на пороге завоевания этого большинства.

Товарищи, истекшие полтора года были годами больших событий и в истории нашего Союза. Коммунистический Интернационал, его Съезды являются верховными органами коммунистического движения. В специальном докладе я буду иметь честь доложить V Конгрессу о той работе, которую партия вела на территории Союза Советских Социалистических Республик, и о тех результатах, которых мы за истекшее время достигли.

Самое преобразование нашего государства в Союз Советских Социалистических Республик произошло между IV и V Конгрессами. Истекшие полтора года мы прожили при условии полного мира на всех наших границах. Поэтому V Конгресс имеет право требовать от нас положительной созидательной работы, и мы

считаем себя обязанными сделать подробный отчет V Конгрессу Коминтерна.

По двум главным линиям шла наша работа — по линии экономического строительства и по линии национального освобождения народов. Поэтому вся конституция и весь строй Советской России были преобразованы так, чтобы изгладить всякие самые малейшие следы того режима национального гнета, насилия одной народности над другой, которыми богата история России и царского режима.

ПОТЕРЯ ВОЖДЯ И СПЛОЧЕННОСТЬ ПАРТИИ.

За истекшее время мы понесли громадную невознаградимую потерю, это — смерть т. Ленина. Мы приняли все меры для того, чтобы этого избежать, но все наши усилия оказались напрасными. Весь период после смерти т. Ленина необходимо назвать периодом, когда вся масса членов партии искала способов и методов чем-нибудь возместить эту невозвратимую потерю. Я должен с гордостью сказать, что та партия, которая была основана и организована т. Лениным, та партия, которою т. Ленин руководил на протяжении десятков лет, что эта партия, на мой взгляд, справилась со своей задачей. Весь период после смерти т. Ленина необходимо назвать периодом сплочения членов партии внутри ее и сплочения рабочего класса вокруг коммунистической партии.

Незадолго после смерти т. Ленина у нас началась т. н. внутрипартийная дискуссия, о которой известно всем коммунистическим партиям. Недавно мы имели XIII Съезд коммунистической партии, на котором было представлено около 600 тыс. членов партии, и этот Конгресс в единогласном решении, при отсутствии хотя бы одного воздержавшегося, ликвидировал дискуссию тем, что одобрил политику большинства ЦК партии как в области международной, так и в области внутренней. Это, насколько я помню, единственный случай в истории нашей партии. У нас неоднократно были дискуссии, на основе которых создавались специальные группировки внутри партии, но я не помню, чтобы партия выходила из этих дискуссий с единогласным решением 748 делегатов, как это было на последнем Съезде.

Для характеристики положения нашей партии я должен привести еще один пример, это — ленинский призыв.

Одной из главнейших забот каждой коммунистической партии, а нашей партии, как правящей, по преимуществу, является теснейшая, интимная связь с широкими рабочими массами, как у нас говорят, с рабочими от станка. Наша коммунистическая партия за истекшее время несколько облегчила для рабочих у станка установленные нормы вхождения в партию, чтобы сделать ее более рабочей, теснее связанной с широкими рабочими массами. Мы только чуть-чуть приоткрыли двери нашей партии, и прилив со стороны рабочих от станка оказался настолько велик что из опасения, что коммунистическая партия не в состоянии будет на протяжении ближайшего будущего переварить всю ту массу новых членов, которые вступают в ее состав, мы вынуждены были ограничить прием новых членов двумя стами с небольшим тысяч.

Это была поверка, как сказал т. Зиновьев на Съезде партии, по отношению к широчайшим рабочим массам. Она являлась для нас наиболее ценной. Эта проверка должна явиться гарантией и для Коммунистического Интернационала, что наша коммунистическая партия является плотью от плоти, кровью от крови широких масс рабочего класса, что она связана с ним теснейшими узами. И слухи, которые злостно распускают враги Советской России во всей буржуазной заграничной печати, что наша сила покоится не на симпатии широких рабочих масс, а на насилии небольшой верхушки, они в 1001-й раз опрокинули этой проверкой отношения широких рабочих масс к коммунистической партии.

Товарищи, и решения последнего Съезда нашей партии, и опыт с ленинским призывом показывают, что Коммунистический Интернационал в лице рабочей партии, коммунистической партии Союза Советских Республик, имеет вернейший авангард своего движения, который сумел выйти из положения и после такой потери, как смерть Владимира Ильича.

ПРОЦЕСС НАКОПЛЕНИЯ СИЛ.

История нашей партии за последний год показывает, что Коминтерн может рассчитывать на Союз Советских Республик и на его рабочий класс в такой же, если не в большей, степени, чем это было когда-либо ранее. Октябрьская революция была произведена революционным рабочим классом России 7 лет тому

назад в убеждении, что она является лишь звеном в революции международной; в этом же убеждении мы находимся и в настоящее время.

Несмотря на то, что и во время V Конгресса Коминтерна Союз Советских Республик является единственным государством, в котором у власти стоит коммунистическая партия, правительство Союза Советских Республик и российская коммунистическая партия в настоящее время более крепки, чем когда-либо раньше. Мы можем спокойно ждать развертывания революционных событий в Западной Европе. Я думаю, что накопление ненависти против буржуазного мира растет на всей территории земного шара достаточно быстро; достаточно быстро идет и рост сторонников Коммунистического Интернационала для того, чтобы можно было иметь твердую уверенность в неизбежности победы коммунистического движения.

На настоящем Конгрессе, состоящем из лучших представителей революционного коммунистического движения всех стран Европы, Азии и Америки, в числе делегатов есть представители и таких стран, в которых коммунистическое движение загнано в подполье и где даже попытка организации коммунистической партии преследуется ссылками, казнями и тюрьмами. Русский рабочий класс создал свою организацию при таких же, если не больших, репрессиях в период царской России. Несмотря на это, несмотря на бесчисленные жертвы, он сумел из дворянской царской Москвы, Москвы, которая когда-то являлась центром мировой реакции, создать оплот коммунистической революции.

Товарищи, я не сомневаюсь, что то же самое, что русские рабочие сделали с Москвой, коммунистическое мировое движение сделает со всем капиталистическим миром.

(«V Конгресс Коминт.». Стеногр. отчет,
изд. Госиздата, стр. 15 — 18.)

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СССР И ИТОГАХ ПАРТДИСКУССИИ В РКП (б.).

(Доклад на V Конгрессе Коминтерна 27 июня 1924 г.)

На прошлом IV Конгрессе по русскому вопросу выступали докладчиками т. Ленин и т. Троцкий. Тов. Ленина в настоящее время, к сожалению, нет, но он на V Конгрессе выступал бы с докладом о Союзе Советских Социалистических Республик и о российской коммунистической партии с гораздо более благоприятными данными и доложил бы о гораздо больших достижениях, чем это он имел возможность сделать на IV Конгрессе.

ГЛАВНЕЙШИЙ СМЫСЛ НЭПА.

Тов. Ленин на IV Конгрессе излагал точку зрения партии на новую экономическую политику, на причины, которые побудили нас повернуть от эпохи военного коммунизма к новой экономической политике, и характеризовал ее принципиальное содержание. Я для ясности напомню основные положения, которые изложил т. Ленин.

Он сказал:

«В 1921 г., после того, как мы проделали все важнейшие этапы гражданской войны, и проделали с успехом, мы натолкнулись на большой, — я полагаю, на самый большой, — внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих. Это было первый и, надеюсь, последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства, не сознательно, а интуитивно, по настроению были против нас. Чем было вызвано это своеобразное и для нас, разумеется, очень неприятное положение? Причина была та, что мы в своем экономическом наступлении слишком далеко продвинулись вперед, не обеспечив себе достаточной базы...»

И далее:

«...Непосредственный переход к чисто социалистическим формам, к чисто социалистическому распределению превышает наши наличные силы, и что если мы окажемся не в состоянии произвести отступление и ограничиться более легкими задачами, то нам угрожает гибель...»

Вот в каких выражениях т. Ленин излагал и объяснял новую экономическую политику IV Конгрессу Коминтерна.

Незадолго до этого мы пережили восстание в Кронштадте, которое по своей политической основе явилось результатом недовольства, накопившегося среди крестьян во время эпохи военного коммунизма. Новая экономическая политика главнейшее острие свое, по идее т. Ленина, направляла в сторону крестьянства. Ее основным содержанием являлось предоставление крестьянам права свободного распоряжения продуктами своего труда.

Можно считать, что к V Конгрессу основные принципы новой экономической политики полностью проведены в жизнь. Несколько месяцев тому назад был издан закон о едином сельскохозяйственном налоге, который целиком базируется на денежном обращении; мы исключили из отношения государства к крестьянству последние крупинки натуральных отношений и полностью и целиком строим наше отношение к крестьянству на основах свободного товарооборота. Все податные отношения государства с крестьянами к настоящему году ограничиваются податными отношениями в денежной форме.

Осветить экономическое положение Советской России в настоящее время — это значит подвести итоги новой экономической политики за истекшие три года. Тема сама по себе совершенно необъятная. Поэтому я ограничусь подведением итогов в трех главнейших областях нашей экономической деятельности: 1) промышленности и положении рабочего класса, 2) в сельском хозяйстве и 3) в области товарооборота и денежного обращения. Для сравнения мы берем в настоящее время довоенные цифры. По существу дела, довоенные отношения, конечно, ни в каком смысле не могут считаться идеалом и целью для деятельности партии и социалистического государства, ибо и Октябрьскую революцию мы произвели для того, чтобы дооктябрьские отношения и цифры

изменить и создать такого рода отношения, которые полностью оправдали бы диктатуру рабочего класса. В настоящий момент мы еще не имеем выраженных в цифрах твердых заданий для движения вперед. Я не сомневаюсь, что на протяжении ближайших лет мы будем расценивать наши успехи не с точки зрения того, что было, а с точки зрения того, что должно быть, с точки зрения осуществления тех целей, которые мы себе ставим на протяжении ближайшего года, трехлетия или пятилетия.

В настоящий момент наше плановое хозяйство еще не достигло, к сожалению, такого успеха, и я должен при сравнении пользоваться цифрами довоенными. Я должен оговориться перед аудиторией русской: так как я делаю доклад для Коминтерна, то многое из того, что я буду сообщать, давно известно большинству присутствующих здесь русских товарищей, но мне кажется, что то, что известно нам, необходимо, чтобы оно было известно и Коминтерну и через него всем иностранным дружеским коммунистическим партиям.

ДИНАМИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Итак, я обращаюсь к основному вопросу — промышленности и положению рабочего класса. Основная цифра, известная в России всем, говорит о том, что к настоящему времени мы имеем в области промышленного производства приблизительно около 45% от довоенного уровня. Цифра сама по себе небольшая. Я просматривал доклад т. Варги и должен сказать, что большинство капиталистических стран имеют цифры более высокие. В абсолютном своем значении эта цифра ни в каком случае не является успокоительной, но она принимает совершенно иной характер, если взять динамику развития нашей промышленности В 1920 г. мы имели всего 15% от довоенной промышленности; от 15% в 1920 г. к настоящему году мы поднялись до 45%, т. е. утроили ее. Это уже не так плохо. Хотя мы до сих пор отстаем от многих буржуазных стран, но мы идем гораздо быстрее, чем любая из буржуазных западно-европейских стран. И если мы будем развиваться с такой же быстротой, то на протяжении ближайших лет, я надеюсь, мы не только догоним, но и обгоним западно-европейские страны. И это нарастание идет все

более и более прогрессирующим темпом, т. е. каждый год дает больший прирост, чем год предыдущий.

Рост промышленности совершается неравномерно в отдельных ее отраслях, и промышленность легкая развивается гораздо быстрее, чем промышленность тяжелая. Мы уже знаем несколько таких отраслей легкой индустрии, которые достигли довоенного предела. В общем и целом, размер ее производства превышает 50% довоенного. Промышленность, допустим, электротехническая имеет 90% от того, что было до войны; льняная почти достигла довоенного уровня.

Для того, чтобы показать на отдельных отраслях промышленности темп ее развития. я приведу пример из области хлопчато-бумажной пряжи: в 1920 г. производство хлопчато-бумажной пряжи выражалось в 1 млн. пуд., в текущем году мы имеем 5 млн. пуд., т. е. увеличение в пять раз с 1920 г. до 1924 г. Мы имеем в этой области — по оборудованию нашей промышленности — возможность дальнейшего расширения, предел которого зависит в настоящее время исключительно от емкости рынка и наличия оборотных средств. Пример, приведенный мной с хлопчато-бумажной промышленностью, является не единичным в области легкой индустрии, работающей на потребление: за истекшее время мы имеем быстро поднимающуюся вверх кривую ее развития.

Несколько хуже обстоит дело с промышленностью тяжелой. Что касается рудной промышленности и металлургии, то долгое время мы питались запасами руд и металлов, которые были унаследованы от старой эпохи, и потому не было срочной надобности развивать эти отрасли производства. Только за последнее время стал наблюдаться недостаток в металлах черных и в рудах. Развитие металлургии можно видеть из следующих данных. Выплавка чугуна с 7 млн. в 1920/21 г. дошла до 35 млн. пуд. в текущем году. Увеличение шло таким темпом: в первый год новой экономической политики выплавка увеличилась на 3 млн. пуд., во второй год — на 8 млн., в третий и последний год, по предварительным данным, увеличение выплавки металла должно выразиться в 20 млн. пуд. против предыдущего года. Темп нарастания и здесь достаточно быстрый. Но абсолютный размер производства, которого в металлургии мы достигли к настоящему времени, очень ничтожен.

Гораздо больших успехов мы добились в области минерального топлива.

Всем, кто долго живет в России, известны те жестокие топливные кризисы, топливный голод, которые переживала Россия до и после Октября. Им известно также, что на протяжении последних лет никакого топливного кризиса в Союзе Советских Республик нет. Наоборот, мы имеем избыток минерального топлива и начинаем вывозить его за границу. Изменился и топливный баланс Республики, который в данный момент сделался в большей своей части минеральным, в то время как раньше он был дровяным.

Мы имеем избыток в настоящее время нефти, и вывоз нефтепродуктов за границу уже близок к довоенному уровню. В характеристике положения промышленности я ограничусь этими, далеко не полными данными. Они, повторяю, говорят о том, что к настоящему году мы не достигли тех успехов, которые необходимы. Но мы с каждым месяцем и с каждым годом ускоряем развитие промышленности, и я думаю, что теперь мы разбежались настолько хорошо, что и дальше наша промышленность будет продолжать свое движение вперед с неослабевающим темпом.

Этот рост продукции промышленности сказался и на улучшении финансового положения.

Если раньше большинство наших трестов работало с убытком или давало самую незначительную прибыль, то уже в истекшем 1922/23 году отчисления от прибылей промышленности в доход государства определяются в размере около 20 млн.

Для текущего года эти отчисления значительно возрастают и, по предварительным данным, составят не менее 40 млн. руб., которые можно будет отчислить от чистой прибыли промышленности в доход казны, в государственный бюджет. Это означает, что в финансовом отношении промышленность не только встала на собственные ноги, но и начинает уже, хотя и в недостаточном размере, приносить прибыль.

Я вспоминаю, что в своем докладе на 4 Конгрессе т. Ленин заявил, что вот 20 млн. мы уже накопили, причем в эти 20 млн. он включал и внешнюю торговлю, и банковскую прибыль, и все доходы от промышленности. В настоящем году от одной промышленности мы имеем уже около 40 млн. прибыли в бюджете.

Большая же часть ее остается в самой промышленности на расширение ее оборотного капитала и на ее восстановление.

Активный баланс по внешней торговле даст нам около 100 млн. За отсутствием под руками цифр, я не могу охарактеризовать те прибыли, которые имеют наши банки. Но, во всяком случае, в общем получается цифра, несравнимая с той, которая была предложена вниманию Коминтерна т. Лениным на 4 Конгрессе.

РАБОЧИЙ КЛАСС.

Улучшение в области фабрично-заводской промышленности не могло не улучшить и положения рабочего класса, носителя политической власти в Союзе Советских Республик. Рабочий класс за истекшие 3 года вырос численно, его материальное положение улучшилось, причем я вовсе не хочу, чтобы кто-либо из членов Коминтерна мог подумать, что мы считаем положение рабочего класса в настоящий момент идеальным или хорошим. Мы не сделали еще и того минимума, который необходимо сделать для улучшения положения рабочего класса. Но вместе с тем, с каждым годом это положение мы улучшаем и будем улучшать его и дальше. Рабочий класс, в соответствии с ростом промышленности, вырос численно. Так, в середине 1922 г. численность рабочего класса исчислялась в 1 260 000 чел. Теперь мы исчисляем его в 1 600 000. Сюда не входят железнодорожные рабочие, которых тоже около 1 000 000 (в т. ч. около 800 000 штатных и около 200 000 временных рабочих). Сюда не входит весь торговый, канцелярский, конторский пролетариат, работники просвещения, сюда не входит вся та масса рабочих, которые имеют временную работу по заготовке дров, торфа и т. д. В эти цифры входят только те группы рабочих, которые сконцентрированы в качестве постоянных рабочих на наших фабрично-заводских предприятиях. Итак, численность их возросла.

Для того, чтобы точнее характеризовать рост числа рабочих, я приведу дополнительную справку по этому вопросу относительно главнейших отраслей промышленности. С ноября 1922 г. по февраль 1924 г. число рабочих увеличилось в топливной промышленности — с 151 654 до 207 737; в металлической промышленности — с 246 759 до 281 691 и в текстильной промышленности — с 312 000 до 374 000. Этот рост числа занятых рабочих

продолжается и в настоящее время; так, текстильная промышленность на протяжении лета увеличивает свою продукцию приблизительно на 30%. В соответствии с этим увеличивается и число рабочих. В общем, за последние 15 месяцев количество занятых рабочих в государственной промышленности увеличилось на 20%, т. е. на $^1/_5$ часть.

Вместе с несомненным ростом числа занятых рабочих мы наблюдаем в Советской России и рост числа безработных, зарегистрированных на бирже. Число безработных колеблется около 1 млн. Были месяцы, когда мы считали количество безработных больше этого.

Безработица в России — один из самых печальных фактов, который необходимо побороть во что бы то ни стало. Из общего количества безработных на долю промышленных рабочих падает $^1/_4$, т. е. около 25%, остальное падает на долю лиц интеллигентных профессий, канцелярских работников и чернорабочих. Я должен сказать, что я лично в эту официальную статистику наших бирж труда не совсем верю. Я не совсем верю потому, что в силу тех привилегий для безработных, в силу тех условий найма, которые изложены в законодательстве Советских Республик и неумолимо проводятся на практике, у нас на бирже записываются все и каждый. Туда записываются все безработные артисты, певцы, многочисленное количество так называемых советских барышень, записываются не только те, кто ищет работы, но и те, которые работы и не взяли бы, но ищут тех преимуществ и льгот, которые связаны с званием безработного. Нам неоднократно удавалось устанавливать, что когда наши карательные органы брали какого-нибудь злостного спекулянта для того, чтобы выслать его на Печеру (место высылки в Архангельск. губ.), то он оказывался записанным безработным на бирже труда. Поэтому мне кажется, что официальные цифры превышают действительный размер настоящих безработных. Но в общем и целом необходимо признать рост числа безработных, который идет параллельно с ростом числа занятых рабочих.

Это происходит потому, что началась тяга из деревни в город. За период военного коммунизма громадные массы рабочих ушли из города в деревню, и пока положение города и положение рабочих не улучшилось, тяга была совершенно ничтожна.

Я помню, что перед нами возникал вопрос о том, какими мерами вытянуть рабочих, ушедших в деревню, вновь на фабрики и заводы. Теперь, в связи с улучшением положения рабочего класса и городской и фабрично-заводской жизни, получилась обратная тяга из деревни в город.

Вторым источником, который определяет рост безработных, является весьма хорошая мера, которая, к сожалению, недостаточно сурово была проведена: это сокращение всех и всяческих советских, промышленных, торговых, кооперативных и проч. аппаратов.

Эта мера привела к некоторой безработице среди той части интеллигенции и мещанства, из которой вербуются штаты служащих. Поэтому в той статистике, которую я огласил, роль промышленных рабочих ограничивается $^1/_4$. Все же остальное падает на канцелярский, конторский персонал и на чернорабочих.

Какая главная мера по борьбе с безработицей? По-моему, главная мера — в дальнейшем развитии промышленности еще более скорым темпом, чем это было до сих пор. Она растет быстро, но нужно, чтобы она росла еще быстрее. И если бы у нас оказались большие средства на борьбу с безработицей, я бы предложил в первую очередь использовать их так, чтобы дать безработным работу, пустив в ход стоящие фабрики.

Вопрос о безработице и о борьбе с нею сейчас стоит в повестке дня наших и партийных и советских органов.

Чтобы покончить с характеристикой состава безработных, я должен указать еще на один источник безработных, именно на демобилизацию армии, которую мы провели весной этого года. Демобилизованные красноармейцы в значительной части остаются в городах и записываются на биржу труда. Помощь безработным в настоящий момент оказывается со стороны страховых касс, которые по закону получают до 18% от заработной платы на все виды страхования. Совнаркомы на Украине, в РСФСР и других республиках выделили специальные, правда небольшие, средства для организации общественных работ. То же делают и отдельные Исполкомы. Главная мера помощи заключается в политике партии, стремящейся к расширению нашей промышленности и к увеличению количества занятых рабочих.

Таково положение рабочего класса в отношении численного его состава. Я ничего не буду говорить относительно величины рабочего дня и охраны рабочих, т. к. в этом отношении мы имеем лучшее законодательство в мире. Благодаря контролю профсоюзов и заводских комитетов, оно проводится в жизнь с величайшей точностью. Единственный вопрос, который необходимо еще охарактеризовать, — это вопрос о заработной плате рабочих. Заработная плата в настоящий момент, если измерять ее по ее покупательной способности, колеблется на уровне 65-70% довоенной. В эти цифры не входит целый ряд натуральных услуг и льгот по муниципальным услугам, которые получают рабочие на фабриках и городах. 70% — или даже немного меньше —это, конечно, недостаточный заработок. За последние 2 года заработная плата выросла в $2^1/_2$ раза, т. е. на 250%, а за полтора года, т. е. со времени предыдущего Конгресса Коминтерна, выросла с 40% довоенной заработной платы до 65-70%. Это значит, что она растет все время также, как растет и промышленность. На протяжении ближайших трех месяцев будет поднята заработная плата по наиболее отставшим двум отраслям труда, а именно у железнодорожных рабочих и рабочих текстильщиков, причем в текстильной промышленности она будет поднята по отставшим в отношении зарплаты предприятиям. И в том и в другом случае заработная плата поднимается в среднем на 10%, причем в области текстильной промышленности мы имеем уже заработную плату, превышающую в отдельных трестах и фабриках довоенную.

Но это, конечно, не говорит ни в какой степени, что этим достигнуто полное благополучие. Мы считаем необходимым и в настоящий период содействовать повышению заработной платы текстильщиков против довоенной, потому что в довоенное время труд текстильщиков оплачивался хуже труда любого другого рабочего в нашей промышленности.

Рост заработной платы на протяжении ближайших к V Конгрессу Коминтерна месяцев был в значительной степени замедлен, и я должен сказать, что замедление происходит при поддержке самих рабочих. В эти месяцы государство и партия проводили денежную реформу. Денежная реформа была связана и остается связанной и до сих пор с максимальным сокращением

расходов, остается связанной с тем, что мы выпускаем по возможности ограниченное количество денег, ограниченное в таких пределах, которые гарантируют их от падения. Период денежной реформы необходимо считать периодом проявления величайшей сознательности рабочего класса, когда он пошел на целый ряд самоограничений, лишь бы обеспечить устойчивость нашей твердой валюты, — этого главнейшего завоевания истекающего года.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ.

Я укажу еще на один кардинальный факт, который для всякого экономиста является решающим при определении того, насколько здоров был рост промышленности за истекшее время. Именно на тот факт, что выпуск продукции, производительность промышленности увеличилась больше, чем увеличилось количество занятых рабочих, — количество занятых рабочих росло за истекший год, но количество выпускаемых изделий росло гораздо в большей степени, и это означает, что увеличилась производительность рабочего и улучшилась самая организация нашей промышленности.

Однако, я далек от того, чтобы признать, что нами полностью разрешена проблема повышения производительности труда; я думаю, что достижения в этой области могут и должны быть значительно расширены.

Подъем промышленности, который я охарактеризовал вам в цифрах, происходил исключительно в государственной промышленности. Причем он происходит без какой-либо поддержки каких-либо иностранных государств, исключительно внутренними силами самой республики, на основе того социалистического накопления, которое происходило за последние годы.

Один товарищ из Коминтерна спросил меня о том, каково значение частного капитала в фабрично-заводской промышленности СССР. По этому вопросу я ограничусь лишь одной цифрой: продукция частного капитала сводится к 4% всей промышленной продукции. В руках частного капитала находятся предприятия в среднем не больше, как с 17 рабочими на одно предприятие. Это означает, что роль частного капитала в области промышленности является совершенно ничтожной. Что же касается транс-

порта — железнодорожного и водного, то он целиком в 100% находится в руках государства.

Наиболее слабое место — я не считаю возможным скрывать от Коминтерна и те недостатки и слабые места, которые у нас имеются, — наиболее слабое место хозяйственного фронта заключается в изношенности оборудования промышленности. Мы не имеем достаточных средств для надлежащего восстановления ее постоянного капитала, для поднятия самой техники производства на более высокий уровень. Процессы роста промышленности, которые я вам описал, произошли при том оборудовании, на тех фабриках и заводах, которые мы унаследовали от капиталистического общества, от царского режима. Нет ни одной крупной фабрики, которую мы бы построили в последние годы. Только теперь впервые строятся и в ближайшем будущем будут окончены фабрики, построенные по новейшему слову техники, и то лишь в некоторых отнюдь не в первостепенных отраслях промышленности: в промышленности стекольной, химической, деревообделочной и т. д. В общем и целом, мы работали до сих пор на оборудовании, унаследованном нами от царского буржуазного режима.

То новое, что мы вносили до сих пор в дело улучшения нашей техники, ограничивалось, главным образом, электрификацией. В области электрификации мы идем не так быстро, как бы это было нам нужно и как мы проектировали итти несколько лет тому назад. В следующем году у нас будут открыты новые станции: Волховская электрическая станция на 55 тысяч киловатт, Шатурская станция на 32 тысячи киловатт, Нижегородская на 20 тысяч киловатт, Штеровская на 20 тысяч киловатт и целый ряд других электростанций с меньшей мощностью. В 1924 г. мы могли дать для целей электрификации весьма ограниченные средства — в размере около 51 млн. руб.

Последний Съезд партии вынес постановление о том, чтобы ускорить темп развития металлической промышленности и электрификации страны. Но я должен сказать, что это ускорение темпа имеет свои пределы в размерах накопления, которое мы производим внутри России. Мы до сих пор восстанавливали наше хозяйство в условиях той же блокады со стороны буржуазных стран, как это было за все предыдущие годы. Мы разговариваем

с Макдональдом так же, как разговаривали раньше с Ллойд Джорджем, и до сих пор, приблизительно, с тем же успехом, т. е. мы не заключили договора и не чувствуем пока стремления другой стороны достигнуть прочного соглашения с нами на основе предоставления нам займа и вложения свободных средств Западной Европы для развития нашего хозяйства. Точно также и со стороны других государств мы не имели ни одной копейки займа и восстанавливали свое хозяйство, базируясь исключительно на том накоплении, которое происходит внутри России, силами рабочих и крестьян.

Это накопление достаточно быстрое, оно идет, увеличиваясь из года в год, и дало нам возможность уже на последнем Съезде вынести резолюцию о том, что теперь мы должны быть разборчивее в предоставлении концессий. Поэтому и с Макдональдом о концессиях мы будем говорить осторожнее, чем говорили раньше с Уркварами, хотя Макдональд и принадлежит к II Интернационалу, а Уркварт к II Интернационалу не принадлежит. Мы будем говорить с Макдональдами осторожнее, потому что мы сейчас, на основе развития наших внутренних сил, достаточно быстро идем вперед. Я отнюдь не хочу сказать, что мы теперь против дачи каких-либо концессий: если будет выгодно — дадим, а не будет выгодно — откажем. Эту выгодность и невыгодность концессии мы будем проверять теперь гораздо строже, чем делали ранее; наши требования возросли.

В области концессионной политики у нас ничего нового за истекший год не произошло. О концессиях, так же как и раньше, идут большие разговоры, которые приводят, к сожалению, к маленьким результатам. Роль концессионного капитала в настоящее время не более значительна, чем даже роль частного внутреннего капитала.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО.

Наш Союз Социалистических Республик является одной из самых крестьянских стран Европы, в нем крестьянство и сельское хозяйство играют, пока что, превалирующую роль. Из 130 млн. всего населения нашего Союза приблизительно 100 млн. падает на деревню и на крестьян. Отличительной чертой нашего сельского хозяйства является то, что оно есть хозяйство мелкое,

хозяйство крестьянского двора. Мы совершенно не имеем крупных латифундий, крупных имений, фабрик зерна или мяса. Из земель, которые были конфискованы во время Октябрьской революции, насколько я помню, в количестве более 30 млн. десятин, мы почти все роздали крестьянам. В руках государства осталось и удобных и неудобных земель что-то около 2 млн. десятин, которые должны быть использованы для организации показательных хозяйств, семеноводства, коневодства и т. д. и т. п.

Главная задача этих показательных хозяйств заключается в том, чтобы на конкретных примерах научить деревню более высоким методам полеводства и огородничества, чтобы помочь крестьянину восстановить его хозяйство, оказывая ему помощь улучшенными семенами, племенным скотом и т. д.

Основой всего сельскохозяйственного производства, его рабочей ячейкой является крестьянский двор. Этих дворов насчитывается около 20 млн. Эти примерно 20 млн. самостоятельных земледельческих хозяйств работают на основе свободного товарооборота. За период революции и гражданской войны крестьянское хозяйство было сильно разрушено, конечно, меньше, чем была разрушена фабрично-заводская промышленность, но все-таки разрушено было очень сильно, ярким выражением чего явилось резкое сокращение посевной площади на территории Союза.

За период военного коммунизма отношение к сельскому хозяйству было построено на монополии торговли хлебом и натуральном налоге. Никто не мог торговать хлебом, кроме государства и его органов. Крестьянство обязано было сдавать государству весь излишек, кроме необходимого для его хозяйственных нужд, т. е. для обсеменения полей и для потребительских нужд крестьянского двора. Причем в нашем законодательстве были точно указаны, какие потребительские нужды учитываются. Все остальное крестьянство должно было сдавать государству. Государство владело монополией хлебной торговли. В этот же период производились массовые мобилизации крестьян в армии. В эпоху гражданской войны мы имели армию в пять с лишним миллионов человек, которая в крупнейшей своей части состояла из крестьян и крестьянских работников. На ряду с этим производились мобилизации крестьян и со стороны белых — в районе расположения белых армий. С одной стороны крестьяне были обессилены

извлечением рабочей силы, с другой стороны — реквизициями скота, лошадей и т. п. для военных целей. Волны фронта докатывались почти до Москвы, и каждое продвижение фронта связано было с реквизицией у крестьян то Колчаком, то Деникиным, то другими войсками хлеба, скота, а иногда и хозяйственной утвари.

Вместе с тем, система продразверстки, которая оставляла крестьянину, сколько бы он ни произвел, только то, что ему было необходимо для его потребительских и производственных нужд, лишала крестьянина заинтересованности в развитии его хозяйства. Поэтому введение новой экономической политики, основа которой заключается в том, что крестьянин владеет всеми продуктами своего труда и уплачивает государству только налог, явилось гигантским рычагом для поднятия крестьянского хозяйства. Поэтому основное значение нэпа заключается в том, что при помощи этой политики рабочий класс укрепил свой союз с крестьянином.

Если вы просмотрите хронику эпохи военного коммунизма, то вы найдете там указания на массовые протесты крестьян против тех или других мероприятий военного коммунизма. Мы имели тогда даже частичные восстания в целом ряде губерний. Новая экономическая политика установила союз рабочего с крестьянином и совершенно вычеркнула из нашей хроники крестьянские восстания и массовые крестьянские протесты. Громадным ударом послужил для крестьян, конечно, голод 1921 года.

Я оглашу сейчас цифры сокращения посевных площадей. Вы увидите, что в 1922 г. посевная площадь сократилась особенно сильно — это результат жестокого неурожая 1921 года. По отношению к довоенным посевным площадям сокращение в 1920 году выразилось в 12%, в 1921 г. — в 22%, в 1922 г. — в 34%. После 1922 года наступает перелом. Крестьянство начинает оправляться после последствий голода, и в 1923 году мы имеем сокращение только на 23% против довоенного. В настоящий момент величина посевной площади колеблется на уровне 85–90% от довоенной; ошибка здесь в ту или другую сторону возможна, но небольшая.

В связи с этим ростом посевных площадей, увеличение крестьянского производства оказалось уже достаточно большим для того, чтобы принять большое участие в так называемом осеннем

кризисе 1923 г., о котором я говорить буду дальше, здесь же ограничусь указанием, что по отношению к крестьянству этот кризис выразился в непомерном понижении цен на крестьянский хлеб. Понижение цен произошло потому, что избыточного продукта крестьянского хозяйства оказалось больше потребности городов и потребности рабочего класса. Мы имели избыток хлеба по покрытии всех потребностей в республике более 200 млн. пуд. Поэтому крестьянство может безболезненно развиваться, увеличивать свою посевную площадь, улучшать свое хозяйство только при том условии, если мы завоюем внешний рынок для сбыта крестьянских товаров. Мы имеем не две соприкасающиеся плоскости — крестьянского хозяйства и нашей промышленности, а имеем треугольник, в который внешняя торговля, западно-европейская, входит в качестве обязательной органической части, без которой мы не в состоянии установить такое соответствие в продукции и между крестьянским хозяйством и нашей промышленностью, которое необходимо для быстрого развития нашего сельского хозяйства. В текущем году мы уже вывезли около 180 млн. пуд. хлеба из урожая 1923 года. Это дало нам возможность поднять хлебные цены более чем на 60%, выравнять их по всей территории Союза и, таким образом, приблизить нижнее лезвие ножниц, относящееся к сельскому хозяйству, к верхнему лезвию, характеризующему цены на промышленные изделия.

Чтобы закончить с характеристикой подъема в области сельского хозяйства, я приведу данные о росте площади под хлопчатником. В 1922 году мы имели около 55 тыс. дес. (в Туркестане и Закавказье), в 1923 году — 200 тыс. дес., увеличение почти в 4 раза, и наконец в 1924 году — опять увеличение в два раза — 400 тыс. дес. Однако, несмотря на столь быстрый темп восстановления хлопковых плантаций, мы в настоящее время едва достигли только немногим более половины довоенной площади, и еще в текущем году, для удовлетворения потребности текстильной промышленности, мы вынуждены были ввезти в страну примерно столько же заграничного хлопка, сколько собрали своего. [1]

[1] Площадь под хлопком в будущем 1925 году должна будет значительно увеличиться, и мы в значительной мере освободимся от зависимости от иностранного хлопка.

Злобой настоящего дня является урожай этого года. О нем еще не было официальных сообщений в печати. Я и теперь приведу вам цифры, не окончательно проверенные, но которые дают в общем совершенно точную характеристику положения дел.

Урожай в хозяйстве Союза республик имеет кардинальное значение, и размер урожая, при низком уровне крестьянского хозяйства, в огромной степени зависит от погоды, от климатических условий. Посевная площадь этого года, как я уже указывал, больше площади предыдущего года, но урожай этого года, по предварительным подсчетам, будет равен урожаю прошлого года. Если он равен ему по валовому сбору, это значит, что в отношении к десятине он хуже, потому что посевная площадь в этом году больше посевной площади предыдущего года. Таким образом, в будущем году — 1924/25, как и в предыдущем, мы будем иметь возможность, после покрытия всех нужд внутри страны, продолжить экспорт хлеба примерно в тех же размерах, как в текущем году, т. е. в размере 200 млн. пуд.

Особенность урожая этого года заключается в том, что он гораздо более пестрый, чем урожай предыдущего года. Мы имеем хороший урожай в Сибири, вокруг Москвы — в центральной области, но мы имеем повторение неурожая в целом ряде районов, которые постиг голод в 1921 году, т. е. в Немкоммуне, Царицынской губернии, части Саратовской, части Ставропольской и т. д. По своей площади этот недород охватывает немного меньше $^1/_3$ части того района, который был поражен неурожаем в 1921 году. По качеству, — т. е. в смысле сбора с десятины в пораженном районе теперь и тогда, — он приблизительно одинаков.

Центральный Комитет партии и Совнарком в полном убеждении, что страна в настоящем году располагает всеми данными для того, чтобы не допустить до бедствий в неурожайных районах, считают необходимым немедленно прийти на помощь крестьянству. Первейшей задачей является сохранение посевной площади в неурожайных районах, и Правительство уже приняло меры, направленные к тому, чтобы посевная площадь не была сокращена в ближайшем году ни на одну десятину. Теперь это мы можем сделать без особого напряжения со стороны государства и без какого-либо обращения к АРА и другим посторонним

организациям. Осенью это потребует от нас снабжения пострадавших от неурожая крестьян семенами приблизительно в размере десятка миллионов пудов на озимый посев, что при двухстах миллионах возможных излишков для экспорта составит небольшую величину. В настоящий момент отдано распоряжение о том, чтобы передвинуть хлеб в район недорода, и приняты уже организационно-подготовительные меры для осенней посевной кампании, которая в этих районах начнется в конце августа. Но то обстоятельство, что по всей территории Союза в общем и целом мы имеем пониженный урожай, осложненный прямым недородом в отдельных районах Советских Республик, в значительной степени поколебало наши расчеты на то, что предстоящий год будет рекордным в смысле быстрого скачка вверх со стороны всего нашего хозяйства, ибо предварительные предсказания насчет урожайности были в величайшей степени благоприятны, и мы рассчитывали иметь до 400-500 млн. пуд. избытка хлеба для вывоза за границу. Программа эта сокращается. В отношении сельского хозяйства ближайший год будет характеризоваться, по всей вероятности, теми же цифрами и тем же положением, что и год только что пережитый, т. е. в общем и целом будет годом удовлетворительным.

ВОПРОСЫ ТОВАРООБОРОТА.

Я перехожу теперь к тому вопросу, который послужил одной из причин дискуссии внутри партии, — к вопросу о кризисе и тех методах и способах, которые ЦК партии предпринял для борьбы с ним.

В беседе со мной один из делегатов Конгресса Коминтерна заметил, что прошло уже достаточно времени, чтобы освободить Коминтерн от слушания вопроса о кризисах в Советской России. Я ответил этому товарищу, что это и мое желание. Если бы Коминтерн указал, как это сделать, мы немедленно исполнили бы все в установленные сроки и в календарном порядке, но товарищ, который сказал это, не мог дать мне такого рецепта.

Я опасаюсь, что в природе не существует такого рецепта, который бы мог гарантировать наше хозяйство от всяких кризисов. Почему это так — я постараюсь доказать дальше. Сейчас

же перейду к изложению условий, вызвавших и сопровождавших осенний кризис, и мер, которыми удалось его преодолеть.

Характерной чертой этого кризиса было сокращение товарооборота, рыночная депрессия — в момент, когда по сезонным условиям нужно было как раз ожидать усиления торговой деятельности. Причиной, вызвавшей это явление, было резкое расхождение цен (ножницы) на сельскохозяйственные продукты и промышленные изделия, — расхождение, выразившееся в момент своего высшего развития в октябре в превышении промышленных цен над сельскохозяйственными более чем в 3 раза сравнительно с довоенным соотношением. Благодаря этому несоответствию цен промышленность оказалась перед чрезвычайно суженным рынком сбыта своей продукции.

За первые полтора года нэпа промышленность росла, главным образом, на обслуживании внутреннего городского рынка: фабрично-заводского и городского населения. Город был достаточно богат для того, чтобы на протяжении первых $1^1/_2$ лет дать объективные возможности для роста промышленности. Заработная плата рабочих и служащих росла в соответствии с ростом дороговизны и тем поддерживала покупательную силу городского рынка. До осени прошлого года город потреблял 70% всего производства нашей промышленности, и только 30% падало на долю деревни.

Промышленность развилась и окрепла на основе городского рынка, но последний скоро оказался насыщенным, и дальнейшее расширение сбыта могло происходить, главным образом, за счет крестьянского рынка. При этих условиях первым шагом на пути завоевания крестьянского рынка для фабрично-заводской продукции должно было быть сближение цен на фабрично-заводские товары и продукты сельского хозяйства, т. е. понижение цен на первые и повышение на вторые.

Когда товарищи читали за границей нашу дискуссию о кризисе, я боюсь, что они думали, что у нас закрываются фабрики, рассчитываются рабочие, идет банкротство хозяйственных организаций. Я должен сказать, что за время кризиса и дискуссии о кризисе не только не было повального закрытия фабрик, массового расчета рабочих, но кривая подъема как в отношении увеличения числа занятых рабочих, так и в отношении расши-

рения производства продолжала подниматься. Полугодие, в которое входит период кризиса, показывает значительное увеличение промышленной продукции по сравнению с предыдущим полугодием. Дискуссия в нашей партии по вопросу о кризисе была поднята, и сам вопрос о кризисе и мерах борьбы с ним был поставлен достаточно заблаговременно, чтобы предотвратить какие-либо гибельные последствия этого кризиса, — а он угрожал, в случае его развития, самыми тяжелыми потрясениями для всего народного хозяйства.

В результате принятых мер — с одной стороны, усиленной скупки хлеба государством для экспорта, что на протяжении короткого времени выравняло хлебные цены и подняло их более чем в $1^1/_2$ раза, а с другой — воздействием государства на понижение промышленных цен (в среднем на 25%) — было достигнуто такое соотношение цен, которое сделало возможным усиленную реализацию, сбыт промышленной продукции на крестьянском рынке, и уже в феврале 1924 г. наши биржи отметили такое оживление рынка, такое расширение товарооборота, которого мы не знали в самые лучшие месяцы до кризиса.

Начиная с января-февраля 1924 года, у нас существует соотношение цен более благоприятное для сельского хозяйства, чем те, каких считала возможным добиться наша Государственная Плановая Комиссия, когда появились первые признаки кризиса.

В основе осеннего кризиса лежало несоответствие, диспропорциональность в развитии сельского хозяйства и промышленности. Расхождение цен, о котором я говорил, нагляднейшим образом выявило это несоответствие в развитии сельского хозяйства и промышленности, так же как и чрезвычайно низкий уровень нашей промышленности.

Во время дискуссии мне в другом месте был брошен со стороны оппозиции упрек в том, что в этой диспропорции виноваты мы, большинство ЦК и советское правительство, что эта диспропорция произошла благодаря недостаточному развитию планового начала в нашей хозяйственной деятельности. Я привожу этот аргумент со стороны оппозиции только для того, чтобы подчеркнуть, что это не наша вина, а наша беда, что в этой диспропорции виновато не отсутствие планового начала у нас, а отсутствие его у капиталистического общества, от которого

мы получили наследство, которое не можем и не сможем полностью ликвидировать на протяжении 3-5 лет.

Несоответствие в развитии сельского хозяйства и индустрии создано не нами. Это несоответствие дано в том соотношении крестьянского и рабочего класса, сельского хозяйства и промышленности, которые мы получили в наследие от до-октябрьской России, которое сложилось исторически, веками. Уничтожение этой диспропорции, т. е. достижение такого роста и рабочего класса и промышленности, когда они экономически, по их удельному весу займут в экономике страны, первое место, т. е. то место, которое сейчас принадлежит сельскому хозяйству с его ста миллионами населения, — может наступить тогда, когда уже не будет надобности в нэпе, когда нэп уже будет пройденным этапом.

Понять это — значит понять основные задачи новой экономической политики, т. е. переходного периода.

В задачи переходного к социалистическому обществу периода в наших условиях как раз и входит такой рост численности, организованности и сознательности рабочего класса, его опыта в организации хозяйства и такое развитие промышленности, которые позволили бы от переходного периода перейти к социалистическому обществу. Вместе с этим процессом будет происходить и уменьшение диспропорции в развитии сельского хозяйства и промышленности.

Самое характерное из того, что нам дано, что нами унаследовано от всей русской истории, заключается в том, что мы получили в нашей экономике самую крупную диспропорцию по сравнению с любой Европейской страной между сельским хозяйством с его приблизительно ста миллионами крестьян и всем городским населением с его почти тридцатью миллионами жителей. Эта диспропорция порождает возможность возникновения кризисов.

Возможность возникновения кризисов усугубляется недостаточной организованностью нашего рынка и теми препятствиями, которые стоят на этом пути. От военного коммунизма мы не получили никакой системы торговых органов. Наши отношения с крестьянством покоились раньше на натуральном налоге и натуральном снабжении, и мы вошли в новую экономическую поли-

тику с национализированной промышленностью, с национализированным транспортом, но при отсутствии какой-либо организации в области торговли, т. к. до новой экономической политики торговли не было. При новой экономической политике и торговый аппарат и рынок пришлось строить и организовывать с самого начала, с первого кирпича. Ни организаторских сил, ни средств у государства не могло оказаться для того, чтобы организовать сразу торговлю среди ста тридцати миллионов населения. Поэтому в области рыночных отношений государственным органам до сих пор удалось только овладеть оптовой торговлей почти полностью, на половину оптово-розничной, но розничная торговля к осени прошлого года на 85% попала в руки частного торговца и частного капитала. Диспропорция между сельским хозяйством и промышленностью в условиях неорганизованного рынка, при громадной роли частного капитала в розничной торговле, разумеется, может породить те или другие явления кризиса. ЦК партии, партийные конференции и последний Съезд партии признали для настоящего момента новой экономической политики вопрос об организации рынка и организации торговли кардинальнейшим вопросом.

В то время, как первые два года нэпа в своей главнейшей части были посвящены восстановлению сельского хозяйства и промышленности, в чем мы достигли значительных успехов, теперь — в истекающем третьем году — главный удар нашей политики сосредоточен на организации торговли и торгового оборота.

Здесь помимо той трудности, которая уже мною была указана, вызванной слабой организационной подготовленностью наших торговых органов к овладению торговлей, — встают дополнительные трудности, вытекающие из самой природы торговых отношений, представляющих собой стык, на котором должны встретиться, прийти в практическое соприкосновение два весьма различных начала нашей экономической действительности: одно то, которое представлено в лице государственных торговых организаций с их сложной структурой — подотчетностью, с неизбежной некоторой стесненностью инициативы, определенной регламентацией, крупным масштабом работы, представляющим необходимость некоторого предварительного учета условий этой деятельности, —

словом, начала социалистического хозяйства с вытекающими отсюда методами и способами работы, и противоположного этому хозяйству начала, представленного в лице раздробленного, неорганизованного, не поддающегося пока хотя бы относительно точному учету запросов и потребностей — потребителя-крестьянина в первую очередь.

КООПЕРАЦИЯ.

В своей основе, по отношению к потребителю, организация рынка должна покоиться на кооперировании населения, на развитии кооперации. Поэтому кооперативное движение в условиях рабочей диктатуры принимает совершенно другое значение, чем в капиталистическом обществе. При помощи кооперации нельзя изменить капиталистического общества, нельзя низвергнуть буржуазию, но после завоевания пролетариатом власти кооперация приобретает значение крупнейшего организационного фактора социалистического переустройства общества. Поэтому вопросы кооперативного строительства поставлены теперь партией, как органические вопросы строительства социалистического общества. Только в форме кооперации можно, как общее правило, организовать мелкого производителя и потребителя, организовать наше крестьянство и через кооперативную организацию связать его с государственной промышленностью. Поэтому вопросы кооперации для нас имеют кардинальное, принципиальное значение, и ближайшие успехи в области экономической политики мы будем оценивать, прежде всего, с точки зрения успеха кооперирования населения.

Почему для нас это особенно важно в настоящее время? Потому, что в области товарооборота, в области торговли мы имеем главный центр приложения частного капитала, только здесь возможен его быстрый рост. При настоящем положении вещей область товарооборота, который у нас вполне свободен, есть та область, где легче всего может усилиться, окрепнуть, организоваться частный капитал и определиться не только в экономическую, но и в политическую силу.

В цепи товарных отношений, между разрозненным мелким производителем деревни и крупной организованной промышленностью может, а при недостаточном развитии кооперации и не-

избежно возникает частный посредник, частный капиталист, который может, пользуясь недостаточной организованностью рынка, захватить себе господствующее положение сначала в области розничной торговли, а затем перейти и дальше. Единственная возможность избежать диктатуры частного посредника и капиталиста в области розничной торговли заключается в организации потребителя в кооперативы. Эти кооперативы могут занять доминирующее положение в области торговли, разумеется, только в том случае, если они будут торговать лучше и дешевле, чем торгует частный лавочник и посредник. Рост кооперации и госторговли будет означать рост социалистического начала против начала буржуазного в единственном секторе нашего хозяйственного фронта, где частный капитал мог бы в дальнейшем представлять для нас угрозу.

После того, как партия полностью учла, что в области розничной торговли мы не занимаем доминирующего положения, ее основной лозунг был — организовать рынок так, чтобы за государственными органами и за кооперацией оказалось руководство как в области оптовой торговли, так и розничной.

Эти директивы партии были истолкованы как ликвидация нэпа. Так они истолковывались нэпманами и теми, кто нэпманов поддерживает. Мне такого рода толкование приходилось читать в органах меньшевистской и эсеровской печати. Эти люди почему-то думают, что когда мы проводили новую экономическую политику, мы проводили ее с тем, чтобы было полное и безусловное господство в области рыночных отношений за частным капиталом. Это недоразумение, у нас ни в одной резолюции этого не было сказано, с другой стороны мы не ставили вопроса и о ликвидации частного капитала в области торговли.

Наша политика направлена к тому, чтобы кооперацию и государственную торговлю усилить настолько, чтобы они оказались хозяевами в области рыночных отношений. Этого нам нужно добиться во что бы то ни стало. Если главнейшие высоты экономической политики в области промышленности и транспорта находятся в наших руках, то мы не можем допустить, чтобы отношения между государственной промышленностью, т. е. рабочим классом, и сельским хозяйством, т. е. крестьянством, находились, главным образом, в руках частного капитала.

Поэтому максимальное внимание в предстоящий период будет уделено росту государственной торговли и кооперации — организации рынка. Этот рост кооперации, государственной торговли — должен происходить на основе не административных мероприятий против частного капитала, а на основе экономического роста и конкуренции. Путем конкуренции наша кооперация и госторговля должны занять соответствующее место на рынке. Мы не собираемся предпринимать каких-либо специальных административных и дисциплинарных мер против частного торговца, но мы принимаем все экономические меры по поддержке, содействию и росту нашей госторговли и нашей кооперации как со стороны промышленности, так и со стороны наших финансовых органов и нашего налогового законодательства. Вопросам торговли мы придавали и придаем настолько серьезное значение, что по предложению партии в настоящий момент организован специальный Комиссариат Внутренней Торговли, в задачу которого входят: организация рынка, изучение рынка и всемерная помощь и поддержка нашей государственной и кооперативной торговли.

ФИНАНСЫ.

Я перехожу к последнему вопросу, характеризующему нашу экономическую деятельность, нашу экономическую политику, к вопросу о финансах. По этому вопросу я должен опять сослаться на разговор с некоторыми делегатами Коминтерна. Я беседовал с ними о том, что дискуссия кончилась, и последние единогласные решения партийной конференции и Съезда не дают никаких оснований вновь обсуждать этот вопрос. Мне ответили: это только кажется, что дискуссия окончилась, на самом деле дискуссия отсрочена до того времени, когда скажется дефицит в нашем бюджете, в связи с которым возникнут финансовые затруднения, — еще осенью этого года или в начале следующего года. Тогда, будто бы, вновь оживится оппозиция.

Мне кажется, что такая постановка вопроса в корне неправильна. Нельзя оппозицию внутри партии третировать, как оппозицию в парламенте, нельзя думать о ней так, что она только и ждет ухудшения в политическом или экономическом положении страны, чтобы ударить по ЦК партии и тому, совершенно исключительному большинству партии, которое его поддерживает, тем

более, что во всей практической работе оппозиция работает рука об руку с нами не только в качестве рядовых работников, но и на ответственных руководящих постах. Подсматривать из-за угла, выжидать ухудшения положения страны и партии для удара могут только враги советского строя и коммунистического движения, — оппозиция внутри коммунистической партии здесь не при чем. Независимо от того, оживет оппозиция или нет, самые разговоры о том, что в конце этого года или начале следующего скажется дефицит нашего бюджета, основываются на незнании финансового положения Союза Республик. Дефицит этого года мы уже прожили, он уже за спиной, и бюджет на ближайшие три месяца — последние в настоящем бюджетном году — мы сбалансировали без использования бумажной эмиссии (аплодисменты). Надежды врагов Советской России на то, что какие-то осложнения вновь создадут положение благоприятное, — извините за выражение, — для дискуссии отодвигаются на долгий срок. Финансовое положение является одним из лучших отражений, своего рода зеркалом экономического положения Республики и проверкой правильности нашей экономической политики.

Главное, что мы имеем в области финансовой политики, это — валютную реформу, которую мы проводим уже три месяца, и за эти три месяца провели ее почти полностью. Если бы не было никакой статистики ни по каким вопросам, а будущий историк, допустим, через 300-400 лет просто имел бы только один документ, что в 1924 г. к июню СССР осуществил валютную реформу, то, на основании одного этого документа, он обязан был бы сделать вывод, что в этот период мы переживали экономический подъем и благоприятную экономическую конъюнктуру (аплодисменты). Я считаю, что совершенно невозможно доказать, чтобы страна с падающим и разваливающимся хозяйством, чтобы страна деградирующая могла бы провести валютную реформу так, как провели ее мы. Валютная реформа в настоящее время проведена на 90%, если не больше.

Так как я делаю доклад перед Коминтерном, перед товарищами, которые съехались из стран со всяческими валютами, то я рассчитываю, что они достаточно знакомы с тем, какое значение имеет введение твердой валюты вместо валюты падающей. Мы, большевики, во многом побивали рекорд. Вероятно, мы

побили рекорд и в использовании эмиссионного права и падения валюты. Этого требовали издержки революции. Старая падающая валюта сослужила нам хорошую и большую службу. На ее долю выпала задача обслуживания революции и гражданской войны. Мы ее бросили, когда она совершенно отказалась служить нам, и перешли к валюте твердой. Валютная реформа пользуется единодушной поддержкой всех слоев населения. Я уже указывал, что рабочий класс и его профессиональные организации в своей политике заработной платы исходят из необходимости сохранить твердую валюту. Такую же поддержку валютная реформа имеет и среди крестьянства, которое от падающей валюты страдало больше других. По существу дела на трудящиеся классы населения и, в первую очередь, крестьянство падение покупательной стоимости денежного знака падало в виде специального и очень сильного налога, налога от чрезмерного использования эмиссии. На мой вопрос товарищам из Наркомфина, сколько государство потеряло в прошлом году, за тот период, когда деньги, собранные по налогу, шли из деревни в кассы Наркомфина, — я получил ответ, что потери государства выразились в сумме около 100 млн. руб. В гораздо большем размере, конечно, выражались потери от обесценения денежных знаков трудящегося населения страны. Каждый крестьянин, рабочий терял от падения валюты каждый день, когда у него оставалась какая-либо сумма в советских бумажных денежных знаках. Терял рабочий от каждого дня опоздания в выплате заработной платы. Прекратилась всякая возможность какого-либо накопления денежных средств у населения. Деньги, как горячий уголь, жгли руки, и каждый стремился возможно скорее сбыть их и не откладывать этого даже до завтрашнего дня. Когда мне приносили балансы, в которых зачастую складывались советские денежные знаки на протяжении года, то я говорил, что складывать советский знак от января и декабря — это все равно, что складывать фунт стерлингов с немецким пфеннигом. Такие балансы не давали никакого представления о финансовом положении предприятия. В период наибольшего раздвижения «ножниц» высота цен, среди других причин, определялась и тем, что в цены товаров включалась гарантия от потери на курсе денег. Эта курсовая страховка от падения советских знаков, степень которого нельзя было предвидеть, не

давала возможности установить, где кончается нормальная цена и нормальная прибыль и где начинается спекуляция. Все это до крайности дезорганизовывало рынок, сводило почти на нет попытки внесения регулирующего начала в политику цен и в организацию товарооборота.

Терялась возможность калькуляции, учета, терялась возможность составления смет, и тем подрывалась почва для практического применения, развития и укрепления в нашем хозяйстве планового начала, учета и контроля. Не было большего бедствия, чем падающая денежная валюта в последней стадии ее падения, и нет более дорогого завоевания в области экономической политики, чем та валютная реформа, которая в настоящее время проведена. Поэтому-то она встречает поддержку среди самых широких слоев всего населения Союза Советских Республик.

ТВЕРДАЯ ВАЛЮТА И ПЛАН.

Благодаря валютной реформе впервые стало возможным серьезно проводить плановое начало и учет на фабрике, в тресте, во всем хозяйстве государства. В первый раз мы получили единицу исчисления, которой до сих пор не было, ибо старая единица исчисления — советский рубль — колебался изо дня в день. Валютная реформа создала возможность составления плана и руководства нашим хозяйством.

Это отразилось и на одном из главнейших планов нашего хозяйства — бюджетном плане. Проведение валютной реформы было связано с величайшим ограничением как в расходах, так и в использовании эмиссии. Непосредственной целью этой экономии является сведение расходной части нашего бюджета к тем реальным ресурсам, которые могут быть получены государством в виде налогов, доходов неналогового характера и весьма ограниченных доходов от выпуска металлической монеты и кредитных операций.

Мы оканчиваем 1923/24 г. с дефицитом гораздо меньшим, чем в прошлом году, несмотря на увеличение бюджета этого года более чем на 400 млн. руб.

Прошлогодний наш бюджет выражался в сумме 1 355 млн. руб., бюджет этого года определяется в размере 1 765 млн. руб., т. е. увеличился на 30%.

Для погашения дефицита прошлогоднего бюджета мы использовали бумажно-денежную эмиссию в размере 380 млн. руб., в то время как в этом году она использована нами в размере 170 млн. руб., т. е. в этом году, несмотря на увеличение бюджета, эмиссия сократилась более чем в 2 раза.

Последние месяцы текущего бюджетного года мы предполагаем сбалансировать, не прибегая вовсе к помощи бумажно-денежной эмиссии. Бюджет предстоящего 1924/25 г. намечается в размере 2 100 млн. руб., причем мы предполагаем или вовсе обойтись без эмиссии, или использовать ее еще в гораздо меньшем размере, чем в текущем году.

Этими данными я ограничу характеристику нашего финансового положения. Они подтверждают, что страна в настоящее время переживает процесс укрепления и роста всего народного хозяйства.

ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ.

Таково положение на главнейших участках нашей хозяйственной жизни. Можно ли считать, что оно очень хорошо, что оно является совершенно удовлетворительным? Я бы этого не сказал. Я думаю, что нужно начать сравнивать то, что мы имеем теперь, не с тем, что было раньше, а с теми грандиозными задачами, которые нам предстоит разрешить. Эти же задачи социалистического строительства могут быть разрешены полностью и целиком лишь на основе несравненно больших достижений во всех областях хозяйственной и культурной жизни, чем те достижения, которых мы смогли добиться до настоящего времени. Мы еще только подходим, только приближаемся к осуществлению нашей основной задачи и, вероятно, вступаем в первый класс социалистического строительства.

Я считаю совершенно необходимым со всей резкостью подчеркнуть, что все те меры и достижения, которые были сделаны нами до сих пор, в различных отраслях нашей работы, являются предварительными. Это необходимо точно и ясно осознать всем членам партии, как в интересах самого Союза Советских Республик, так и в интересах всего международного рабочего движения. Мы должны с достаточной быстротой итти вперед и дать предметный урок настоящей социалистической организации

всего нашего хозяйства. Наши достижения на этом пути явятся мощным стимулом для развития всего международного рабочего движения.

Организация социалистического хозяйства в одной из самых отсталых и некультурных стран, при отсутствии какой-либо поддержки и помощи со стороны богатых стран мира, делает нашу задачу необычайно трудной. Мы думаем, что в общем и целом мы правильно руководим экономической политикой страны, но мы также не сомневаемся и в том, что в ее практическом применении имеется масса недостатков и совершается много ошибок. На IV Конгрессе Коминтерна Владимир Ильич часть своей речи посвятил вопросу об учебе. Мы учимся, говорил он, на ошибках, которые мы делаем каждый день. У нас не было опыта в управлении государством. Никто никогда в истории человечества не осуществлял таких задач и не производил такой работы, которую должна произвести российская коммунистическая партия. Мы учимся на собственном опыте. И в настоящее время мы еще не можем сказать, что окончили период предварительной учебы. На конкретных задачах, на осуществлении отдельных мероприятий, на опыте увязки отдельных частей нашего хозяйства происходит обучение рабочего класса Союза, подготовка его к руководству первой социалистической страной в мире.

Поэтому одной из главнейших задач партии в настоящее время является изыскание новых организаторских сил из среды рабочего класса, таких сил, которые бы ставили перед собою задачу организации социалистического общества, как свое личное дело, были бы проникнуты пониманием тех задач, осуществить которые призвана советская власть и партия...

Одним из главнейших инструментов в нашей работе является советский аппарат. Он насчитывает в своем составе многие сотни тысяч служащих, из которых подавляющее большинство получило свой закал, свои навыки при старом обществе. Эти навыки они переносят и в новое строительство. Оставаясь в своем подавляющем большинстве нейтральным к кровным задачам партии и рабочего класса, этот советский аппарат не может внести в работу того энтузиазма, той сознательной настойчивости, которые необходимы для быстрого осуществления поставленных партией задач. Бюрократические, мелко-буржуазные искажения,

бюрократические уклоны в деятельности советского аппарата при таком положении вещей являются неизбежными.

Заботясь об изменении и улучшении нашего аппарата, партия реорганизовала Центральную Контрольную Комиссию, применительно к этой цели. Исправление нашего советского аппарата и привлечение рабочих от станка к ознакомлению с ним, подготовка новых деятелей, прошедших опыт работы в Контрольных Комиссиях, для организации и руководства советской и хозяйственной работой, — в этом одна из главнейших задач Центральной Контрольной Комиссии и ее местных органов.

Для того, чтобы провести достаточное количество членов партии через работу Контрольных Комиссий, состав их значительно расширен. Центральная Контрольная Комиссия, вместе с ее губернскими органами (по 51 губернии), насчитывает в своем составе 800 человек, из которых 70% рабочих от станка. Контрольные Комиссии привлекают к работе в своих подсобных организациях большое количество беспартийных рабочих.

Мы сможем ручаться за то, что у нас не будет больших политических затруднений только в том случае, когда массовые рабочие организации вместе с нами участвуют в нашем экономическом и советском строительстве. Громаднейшая роль в этом принадлежит профсоюзам, которые, ставя вместе с партией своей задачей охрану интересов рабочих, должны являться в то же время школой коммунизма и школой экономического строительства. Дискуссия родилась в тот момент, когда Центральный Комитет установил, что в деле тесной, непосредственной связи верхушек профорганизаций со всей массой рабочих и партийных организаций и с беспартийными рабочими не все обстоит благополучно. В отдельных случаях был установлен разрыв с широкими рабочими массами. Эти явления разрыва не носили всеобщего характера, они не имели значения кризиса, но в отдельных участках нашей деятельности мы установили разрыв или опасность разрыва между партийными и профессиональными организациями и широкими рабочими массами. На ряду с этим возникала опасность отрыва руководящих парторганов (Губкомов и Районных Комитетов) от широкой массы членов партии. Повторяю, эти явления не носили всеобщего характера, но они казались нам симптоматическими и потому опасными. При даль-

нейшем распространении и развитии эти явления могли бы родить серьезную болезнь в партии. Тов. Зиновьев и целый ряд других товарищей уже указали на апатию, рутину и некоторый бюрократизм, как на основную причину этих явлений.

Центральный Комитет и Центральная Контрольная Комиссия в борьбе с этими явлениями решили провести специальную кампанию за активное проведение начал внутрипартийной демократии в жизни партии и единогласно выработали подробную резолюцию по этому вопросу. Основным содержанием этой кампании являлось стремление установить большую активность и подвижность в деятельности каждой партийной ячейки и каждого члена партии. Эта активность должна выразиться и в более строгом и живом отношении к выборам должностных лиц партийных организаций. Главнейшей задачей каждой рабочей партии является руководство беспартийными рабочими массами и сохранение с ними тесной, непосредственной связи. У нас это осуществляется через большое число советских, профессиональных организаций, широких беспартийных конференций, конференций производственных, общих собраний рабочих, созданием специальных ячеек содействия целому ряду задач хозяйственного и партийного строительства, участием беспартийных рабочих в наших контрольных органах и т. д. и т. п. В период военного коммунизма, в ту эпоху, когда продовольствие рабочего ограничивалось иногда полуфунтом хлеба в день, конечно, главная забота рабочего была о хлебе, и вопросы партийного и советского строительства не привлекали тогда его внимания с такой силой, как в настоящее время. В период гражданской войны и военного коммунизма главной задачей партии была защита республики и социалистической власти—элементы принуждения играли в этот военный период, по необходимости, большую роль. Когда война окончилась, положение рабочего класса улучшилось, стала повышаться его культурность и его активность. В этой новой обстановке, более благоприятной для самодеятельности рабочего класса, конечно, методы военного коммунизма были совершенно непригодны, но, благодаря приобретенным навыкам, кое-где они продолжали применяться. Необходимо было изжить последние следы этих методов. Эти цели и преследовала резолюция о внутрипартийной демократии. Она была принята единогласно. Никаких

возражений против нее не было. Добившись единогласия в принятии резолюции, мы были совершенно убеждены в том, что с таким же единодушием эту резолюцию и проведем. И вот, когда мы пошли резолюцию проводить, то по единогласно принятой с оппозицией резолюцией началась дискуссия.

Началась дискуссия во всей нашей партии, сверху донизу, и в размерах, я думаю, невиданных в Европе. Я лично однажды дискуссировал с 6-ти вечера до 10-ти утра. Основное содержание дискуссии свелось к нападению на ЦК партии, обвинению его в неумении руководить экономической и внутрипартийной политикой. При развитии дискуссии был установлен целый ряд новых пунктов, которые вызвали разногласия внутри партии. До этой дискуссии мы в ЦК партии получили целый ряд документов. Я до ознакомления с предисловием Суварина к изданным на французском языке дискуссионным статьям т. Троцкого не знал хронологии этих документов так хорошо, как знает Суварин. Некоторые из этих документов считались конспиративными, известными только ограниченному числу членов партии, и не опубликовывались в открытой печати: мы не хотели выносить их в широкую рабочую массу, но т. Суварин на французском языке довел о них до всеобщего сведения. В этих документах, на которые ссылается и Суварин, в некоторых из них указывается, что ЦК партии поставил страну на край гибели, что политика ЦК партии делает невозможным для пролетариата Советских Республик и РКП войти в полосу мировых потрясений, если бы таковые оказались, иначе, как с перспективой неудач по всему фронту пролетарской борьбы и т. д. Я не думаю, чтобы могли быть политические деятели, которые бы руководящему органу партии предъявляли такого рода обвинения, не требуя его ухода. О себе могу сказать, что если бы я встретился с ЦК партии, который благодаря близорукости и неумению руководить поставил страну на край гибели, я потребовал бы его ухода и экстренного созыва Съезда партии. Таким образом, дискуссии предшествовали обвинения, совершенно невиданные. Эти обвинения были построены в расчете на развитие хозяйственного и внутрипартийного кризиса, которые не произошли. А так как они не произошли, то вся база из-под ног оппозиции выпала... В основном дискуссия была ликвидирована так, что

мы не только не пережили хозяйственного кризиса, но все время переживали неуклонную линию хозяйственного роста (аплодисменты).

ПАРТИЯ И АППАРАТ.

Дискуссия сопровождалась такого рода аргументами со стороны оппозиции, которые побудили партию, в лице ее конференции и последнего Съезда, принять специальную резолюцию об оппозиции. Я охарактеризую вкратце принятую резолюцию. Когда мы перешли к проведению демократии внутри партии, то со стороны оппозиции был выдвинут лозунг — перетрясти весь партийный аппарат. Стали опубликовываться статьи и говориться речи против всего партийного аппарата, который изображался врагом всякой демократии внутри партии. Что такое партийный аппарат? Это ЦК РКП, это губкомы, областные комитеты, секретари и т. д., т. е. все то, чем партия работает. Выдвинут был лозунг перетряхнуть весь аппарат и сделать так, чтобы не он командовал партией, а партия командовала им. Что это значит? Партия на Съездах выносит решения, но в пределах решений Съезда «командовал», «командует» и будет «командовать» ЦК партии (аплодисменты). То же самое относительно губернских конференций и губкомов и то же самое относительно партии в целом.

Теперь V Съезд Коминтерна. Когда он разъедется, то до VI Съезда его будет заменять, в пределах директив Съездов и их решений, Исполком Коминтерна. В этих пределах Исполком Коминтерна будет «командовать».

Неправильно противопоставлять партию аппарату и аппарат партии. Партия есть организация единомышленников, но нельзя организовать единомышленников, не имея организующих органов, а организующие органы и есть аппарат. Самое противопоставление аппарата партии и партии аппарату является не большевистским, не ленинским и не марксистским, а мелко-буржуазным и анархистским лозунгом. В условиях же нашей борьбы и нашей работы этот лозунг, этот оттенок в партии принимает совершенно исключительное значение. Товарищи из Коминтерна должны учесть всю сложность политической обстановки, которая имеется у нас. В одной из последних статей т. Ленин, как

бы в завещании, обращал специальное внимание на это. В России мы имеем диктатуру пролетариата, который численно тонет в море мелко-буржуазной стихии. Он численно, по отношению ко всему населению, очень незначителен.

Мы имеем новую экономическую политику, в области которой происходят единовременно два процесса: 1) рост социалистических элементов в государственном хозяйстве и торговле, в усилении кооперации, улучшении организации рабочего класса, повышении его сознательности и активности, накоплении опыта рабочим классом и партией в организации хозяйства и управлении страной и т. д. и 2) рост мелко-буржуазных элементов в торговле, в расслаивающейся деревне и т. д. Отдельные группы членов партии не могут не отражать тех настроений, которые происходят в разных классах и слоях населения. Наша партия правящая — она же руководит советским аппаратом и контролирует его. Советский же аппарат состоит из многих сотен тысяч служащих, очень часто с идеологией, чуждой нам. Этот аппарат в свою очередь давит и оказывает влияние на нашу партию. Хозяйственный аппарат по самому роду своей деятельности все время соприкасается с буржуазными элементами.

Мы, конечно, не можем ни в какой степени ручаться, что буржуазная идеология не заразит даже кое-кого из верхушечной части нашей хозяйственной, фабрично-заводской и промышленной организации. Все это создает объективные возможности для возникновения и внутри партии всех и всяческих мелко-буржуазных уклонов, как отражение тех процессов, которые происходят во всей стране.

Огульные нападки оппозиции на партийный аппарат, противопоставление его партии по существу сводились к ослаблению дисциплины внутри партии. Наша же партия может удержаться у власти только исключительной сплоченностью и единством. Диктатура рабочего класса в СССР покоится на союзе с крестьянством. Союз рабочего класса с крестьянством покоится на единстве партии. В Советской России мы еще имеем всевозможные формы хозяйства, а следовательно и материальных интересов и политических тенденций. Если внутри партии возникнут группировки и фракции, то они с железной необходимостью станут центрами притяжения для чуждых партии буржуаз-

ных тенденций. Это мы видели на примере дискуссии. Оппозиция, которая организовалась во время дискуссии и вела борьбу с большинством ЦК, сделалась центром притяжения враждебных партии сил. Это произошло и должно было произойти независимо от личных желаний руководителей оппозиции.

С оппозицией связали свои желания и надежды враждебные коммунистической партии силы, как внутри страны, так и за пределами. Дискуссия вызвала активность и воскресила надежды всех враждебных партии сил, причем за пределами партии эта активность и надежды были сконцентрированы вокруг лозунга обычной буржуазной демократии, демократии для всех. Нашей партии необходима железная дисциплина, и всякое опорочивание аппарата, т. е. Губкомов, ЦК партии, всего того, что партию крепко связывает воедино, идет против дисциплины, против единства, против той монолитности, которая совершенно необходима для коммунистической партии.

Второе разногласие, имеющее крупнейшее значение, было по вопросу о старых и молодых. У нас есть специальный термин «старая гвардия». Под этим термином разумеются те члены партии, которые получили боевое крещение, сделались большевиками еще в нелегальный период нашей партии и которые насчитывают в своем партийном стаже иногда несколько десятков лет революционной работы. Во время дискуссии между большинством ЦК и оппозицией в статье т. Троцкого была высказана мысль о том, что молодежь является наилучшим барометром, наилучшим показателем настроения в партии и среди рабочего класса, что же касается старой гвардии, то история знает примеры, когда она перерождалась. Например, головка немецкой партии переродилась, ушла от рабочих и от революции. Это приводилось в период дискуссии о роли стариков и молодых, как пример того, что делается со старпками и со старой гвардией. В статье т. Троцкого не было сказано, что это может случиться и с нами, но сказано в такой момент, когда обсуждался вопрос о нас. Всеми это было понято, как тонкий намек на эту самую возможность. Конечно, старая гвардия с этим помириться не могла и увидела в этом не только стратегический ход, но и политическую ошибку. Неправильно было указание на то, что учащаяся в вузах молодежь является лучшим барометром на-

строений в рабочем классе и лучшей проверкой деятельности партии. Я думаю, что ставка на молодежь, как на «барометр» и «проверку», была сделана потому, что целый ряд партийных ячеек в вузах поддержал оппозицию. Если бы они этого не сделали, я не думаю, чтобы возникла и самая дискуссия о старых и молодых. Но как никак этот лозунг был выдвинут.

Мы его считаем совершенно ошибочным, потому что для партии главным барометром политических настроений, единственной настоящей поверкой правильности ее политики и единственной незыблемой базой является рабочий класс, рабочие у станка, и никаких исключений из этого мы допускать не согласны. Молодежь в высших учебных заведениях — это те, которые от станка ушли, которые с производством и рабочим классом уже порвали и превращаются в красную интеллигенцию. Но когда у нас вся интеллигенция будет красная, коммунистическая, и тогда основной классовой опорой для партии будет являться рабочий у станка, а не интеллигенция (аплодисменты).

В лице же нашей старой гвардии мы все-таки имеем не шейдемановцев. Эта старая гвардия на протяжении десятков лет несла на своих плечах борьбу с капитализмом, с царизмом и создала организацию большевистской ленинской партии (аплодисменты). Говорить, что наша старая гвардия может переродиться так же, как это случилось с немецкой социал-демократией, — политическая ошибка. Эта ошибка, если бы большинство партии пошло за оппозицией, создала бы опасную брешь между старыми и молодыми, брешь, для которой в жизни партии нет никаких предпосылок. У нас нет никакой конкуренции между старыми и молодыми, наоборот, старые ждут, чтобы скорее выросла смена, так как наши ряды тают и нам уже трудно работать.

Дискуссия о старых и молодых во время наших споров с оппозицией могла создать идейные предпосылки для организационного закрепления вузовской коммунистической молодежи за оппозицией против стариков, которые в подавляющем большинстве были на стороне ЦК.

Мы считали возможность такого расслоения в величайшей степени вредной.

Основная ошибка, которая, по моему мнению, была допущена оппозицией, заключалась в том, что она везде и всюду выступала со своим заявлением, что мы преувеличиваем опасность раскола в партии. По вопросу о группировках и о фракциях внутри партии часть оппозиции в дискуссии защищала необходимость допустить и фракции и группировки, а другая часть защищала только группировки, но не фракции. Но разница между группировкой и фракцией, мне кажется, приблизительно такая же, как разница между юным пионером и просто пионером. Это отношение к группировкам и фракциям базируется на том, что никакой угрозы единству партии и ее политическому господству будто бы нет. Эту точку зрения я считаю ошибочной и опасной. В политических условиях жизни нашей страны, в соотношении рабочего класса и крестьянства, в образовании различных буржуазных слоев на основе нэпа, в расслоении среди крестьян и росте в деревне зажиточных групп крестьян,— во всей этой совокупности фактов заложена возможность разнообразных политических группировок в стране. К этому необходимо добавить буржуазные влияния, идущие из-за границы, так как наше государство остается единственным государством в мире с диктатурой рабочего класса. Коммунистическая партия в СССР является не только правящей партией, но единственной массовой открытой партией на территории государства... Эта партия оперирует в стране, которая более богата мелко-буржуазными влияниями, чем большинство западно-европейских стран, и эти влияния не могут не сказаться на отдельных группах партии. Поэтому и в объективных условиях, в которых протекает деятельность партии, заложены возможности раскола. Вот почему партийный Съезд специально запрещает образование каких либо фракций — в обеспечение единства партии (аплодисменты). Мы считаем мелко-буржуазным такое представление о нашей коммунистической, большевистской, ленинской партии, когда в ней имеется неограниченное количество открытых группировок и когда ЦК партии и политика партии по существу являются объединением каких-то особых объединений внутри самой партии. Это значит открыть двери не только для ослабления единства в нашей партии, для ослабления дисциплины в ней, но это значит открыть двери для возможности образования

и открытого существования внутри партии целого ряда таких групп, которые являлись и являются результатом мелко-буржуазных влияний в нашей стране.

Оппозиция, с которой мы имели дело во время последней дискуссии, отличается следующей характерной чертой. При Владимире Ильиче мы имели дискуссии о профсоюзах, о демократическом централизме и о рабочей оппозиции. Каждая из этих оппозиций была осуждена при участии Владимира Ильича, как мелко-буржуазная. Оппозиция рабочая была осуждена за анархо-синдикалистский уклон. Теперь, в последней дискуссии, мы имели перед собой единый блок сил, оставшихся от каждой из этих оппозиций. Если возьмете подписи под теми документами, которые мы получали, списки докладчиков, которые выступали против ЦК РКП, то вы увидите там лидеров старой оппозиции демократического централизма, осужденного за мелко-буржуазность, сторонников оппозиции Троцкого по профессиональным союзам, к ним присоединились в нападении на ЦК и представители рабочей оппозиции. Первый раз большинство ЦК имело объединение всех сил оппозиции для одновременного нападения на основную группу партии, на ту политику, которую она вела в духе т. Ленина во время его болезни. В первый раз в истории нашей партии вся оппозиция слилась вместе, и в первый же раз в истории нашей партии эта объединенная оппозиция не получила ни одного голоса на самом большом Съезде в истории нашей партии (аплодисменты). После предыдущего Съезда отдельные члены оппозиции указывали на то, что наши Съезды и конференции происходят под такого рода давлением, что инакомыслящие голоса совершенно заглушаются. Но в тот период, когда Ленин лично боролся против товарищей Сапронова или Троцкого, он давил сильнее нас и своим авторитетом и своей энергией. У нас не было такого авторитета, как у т. Ленина, и этим, может быть, объясняется и то, что различные элементы оппозиции объединились вместе. Самые выборы происходили в условиях необычайно благоприятных для выявления мнений всех значительных оттенков в партии. Мы имели самый многолюдный Съезд нашей партии, т. к. нормы представительства были увеличены в два раза. Выборы происходили через несколько месяцев после дискуссии, когда все спорные вопросы были по-

дробно освещены и в печати и на собраниях; каждый член партии пользовался свободой обсуждения не в меньшей степени, чем т. Радек на V Съезде Коминтерна в прениях по докладу т. Зиновьева. Эти выборы происходили после принятия резолюции о внутрипартийной демократии, в которой сказано, что должен привлекаться к партийному суду всякий, кто будет затыкать рот во время обсуждения вопросов в ячейках. Мы не имели ни одного заявления, чтобы кто-нибудь кому-нибудь помешал в обсуждении спорных вопросов. Это был самый большой Съезд, на котором мы имели удвоенное представительство, после того как все вопросы с оппозицией продискуссированы были так, как никогда, — на всех ячейках выборы происходили в условиях наиболее благоприятных для защиты отдельных платформ и точек зрения. Несмотря на все это, оппозиция на Съезде не получила ни одного голоса, и Съезд единогласно принял резолюцию, осуждающую оппозицию, как оппозицию с мелко-буржуазным уклоном (аплодисменты).

Главнейший и наиболее опасный момент, который заставил нас предложить на конференции, которая предшествовала Съезду, такое решение, заключался в том, что к оппозиции потянулись все мелко-буржуазные силы внутри страны и за пределами ее. Как по положению дел внутри страны, так и в силу международной роли партии и СССР мы считали, что наша партия должна отличаться дисциплиной и выдержкой преимущественно перед каждой другой иностранной коммунистической партией. Поэтому недавно окончившийся Съезд партии не только подтвердил запрещение фракций внутри партии, принятое предыдущими Съездами, но постановил, кроме того, подтвердить и опубликовать ту резолюцию, которая была принята по предложению т. Ленина на X Съезде партии. Эта резолюция говорит об исключении за фракционность членов ЦК партии (аплодисменты), как из состава ЦК, так и из партии. Эта резолюция была написана т. Лениным. По его предложению она считалась секретной, т. е. не оглашалась в печати. После его смерти, в виду того, что с авторитетом т. Ленина мы потеряли крупнейшую силу, которая обеспечивала единство нашей партии, Съезд счел необходимым эту резолюцию подтвердить и опубликовать. Это решение было принято Съездом единогласно.

Так вышла партия т. Ленина из той дискуссии, которая была осенью и зимой этого года. Полное поражение оппозиции ко времени конференции Съезда определилось тем, что не оправдались ее предсказания хозяйственного кризиса в стране и партийного кризиса внутри партии, но я думаю, что Коминтерн согласится со мной в пожелании, чтобы и в будущем такого рода предсказания оправдывались так же мало, как и предсказания осенней оппозиции.

(Пятый Конгресс Коминтерна.
Стенографический отчет. Часть I. Стр. 507 — 535.
Госиздат. 1925 г.)

НЕДОРОД И БОРЬБА С НИМ.

17 Июня 1924 г. т. Рыков имел беседу с корреспондентом крупнейшего американского объединения газет «Ассодейплед Пресс»).

Корреспондент Вильям Резвик представил т. Рыкову несколько вопросов, редактированных в письменном виде, и кроме этого имел с ним дополнительную беседу, которая была застенографирована.

На поставленные вопросы т. Рыков ответил:

Первый вопрос. — Сведения европейской прессы сравнивают неурожай этого года с 1921 г., предсказывая голод в ужасающих размерах. До какой степени эти сведения преувеличены?

Рыков. — Я сравню в точных цифрах неурожай 1921 и 1924 г. В 1921 г. всего под посевом было 69 млн. десятин. Пострадало от неурожая 24 млн. десятин с 26 млн. едоков. Значит: больше третьей части всей посевной площади в 1921 г. было поражено неурожаем. В этом году всего по СССР десятин посева 77 млн., пострадало $5^1/_2$ млн., с 6 млн. едоков.

Корреспондент. — Что такое едок?

Рыков. — Это — крестьянский термин. Он употребляется для обозначения всех лиц двора или семьи, независимо от их возраста, пола и работоспособности. Называя их едоками, тем самым подчеркивают стоимость их содержания; происходит это название от глагола — есть.

Второй вопрос. — Может ли быть проведена параллель между неурожаем этого года и неурожаем 1921 г.?

Рыков. — Конечно, параллель может быть проведена, но только следующая: неурожай постиг ту же самую область, что и в 1921 г., но не всю, а часть ее.

Причины неурожая те же самые — засуха, отсутствие дождя.

По своим размерам, в сравнении с урожаем всего Союза, неурожай этого года не может быть сравниваем с неурожаем

1921 г. даже в большинстве тех губерний, которые он постиг. Даже в пределах захваченной в этом году неурожаем площади есть отдельные районы урожайные. Так, например, в Самарской губ. один уезд неурожайный, остальные уезды урожайные. Но по отношению к Царицынской губ. и к району Немцев Поволжья по качеству своему неурожай таков же, как и в 1921 г., т. е. есть целые волости, в которых крестьяне почти ничего не собрали. Там часть хлеба скосили на корм скоту.

Тут вот (показывает на карте) сплошь неурожайная Астраханская губ., но эта губерния является непроизводящей, а ввозящей хлеб. Далее идет Царицынская губ., которая пострадала почти целиком, Саратовская губ. пострадала частью, в Самарской губ. пострадал один уезд. Частично пострадали также Донская, Воронежская и Ставропольская губ. В остальных уездах Саратовской, Самарской и других перечисленных выше губерниях, в которых имеются неурожайные районы, — хозяйства не пострадали от неурожая; здесь урожай был средним, т. е. это значит, что крестьяне в среднем собрали на одного человека чистого сбора (валовой сбор минус семена) пудов 10-15. С этим количеством можно прожить, так как приходится на едока, примерно, по пуду хлеба в месяц. Это хорошо, но, конечно, крестьяне этих губерний не смогут продавать хлеб на сторону.

К о р р е с п о н д е н т. — Это с десятины?

Р ы к о в. — Нет, это чистый урожай, т. е. из валового сбора вычтены семена и общая сумма чистого сбора разделена на общее число населения. Крестьянин собирает с десятины известное количество, оставляет часть на семена, а потом то, что остается, делится на количество людей в хозяйстве. И мы вычисляем, остается ли достаточно каждому члену семьи, чтобы жить, или не хватает.

Так вот в этих районах, которые очерчены самой темной краской, собранного с полей на жизнь не хватает. Там нужна или помощь для обсеменения, или помощь населению для прокормления. Без постоянной помощи население этого района выжить не сможет. Но район этот здесь вот уже суживается. Поэтому эти губернии являются частью неурожайными, частью урожайными. Наиболее опасно положение в Царицынской губ. и области Немцев Поволжья, потому что приток хлеба в этот

район очень труден, так как сам район очень широк; а здесь в этом промежутке (ближе к Симбирску) уже легче. А этой краской (Казань и далее на Восток, отдельные районы на Украине, Смоленская губ. и ряд губерний центрального района) обозначен урожай выше среднего и хороший. Губерния Полтавская и большинство других губерний Украины — это такие губернии, которые могут вывозить. Сибирь вся имеет урожай выше среднего.

Общий баланс по Республике немного ниже цифры прошлого года, немного хуже, миллионов на 100-150, может быть, прошлогоднего сбора. Мы собрали в прошлом году около 2 млрд. 800 млн. пуд., в этом году цифра сбора по Союзу выразится примерно в 2 млрд. 600 млн. пуд. Из 2 800 млн. пуд. мы 200 млн. пуд. вывезли за границу, и у нас имеются видимых товарных запасов от прошлого года 162 млн. пуд. и, кроме того, значительное количество осталось в запасе у крестьян. Таким образом, если мы отменим вывоз, то у нас остается запас больше того, который был в прошлом году. Мы не прекратим экспорта и в этом году. Думаю, что он выразится в цифре гораздо меньшей, но все-таки из общего баланса остаются небольшие излишки, которые мы разместить внутри республики не сможем. Таким образом из общего сбора мы можем и голодающие районы удовлетворить и даже часть вывезти. И на ваш вопрос: понадобится ли постоянная помощь заграницы — можно ответить, что, поскольку выяснились результаты урожая к сегоднешнему дню, она не понадобится. Борьба с неурожаем этого года в отдельных местностях будет испытанием нашему государственному аппарату.

Я думаю, что у нас есть все данные, чтобы справиться с неурожаем без всякой помощи иностранцев, «АРА» и еще кого бы то ни было.

Третий вопрос. — «Является неурожай только результатом засухи или он явился вследствие недостатка в сельхозмашинах или недостатка соответствующих материалов»?

Рыков. — Конечно, непосредственной причиной явилась засуха. Отсутствие машин или каких-либо материалов роли тут не играло. Наши агрономы обсуждают вопрос об изменении системы полеводства, о введении среди крестьянства более устойчивых в отношении засухи культур, например, кукурузы. В этом

районе всегда сменялись периоды плохого и хорошего урожая. Это зависит от метеорологических условий, от обилия или недостатка осадков.

При той системе полеводства, которая имеется в Поволжье, засуха является единственной причиной. Эту систему полеводства можно изменить в двух направлениях — в изменении культур и, во-вторых, путем сооружения в большом масштабе ирригационной системы.

Изменение культур возможно провести с большими трудностями, вследствие большой косности населения, которое ведет свое хозяйство по обычаям, передававшимся от деда к отцу, от отца — к сыну. Мы раз роздали семена кукурузы — крестьяне кукурузу засеяли, а потом перестали сеять. Они к ней не привыкли. Кроме того, если нет засухи, то пшеница дает гораздо больший доход, чем кукуруза. Так как неурожай случается не каждый год, то каждый крестьянин делает ставку на урожай.

Крупные ирригационные работы связаны в этом районе с использованием воды в Волге. Но эта работа требует такого рода средств, которые мы теперь не в силах дать. Мелких речек и других источников в этом районе мало. Там применяются самые элементарные приемы для удержания воды. Весна там очень кратковременна. На протяжении небольшого количества дней весь снег тает, и воды стекают. Задача заключается в том, чтобы снег задержать и дать ему при таянии впитаться в землю. Для этого принимается система специальных земляных рвов, растительных посадок и т. п., которые задерживают воды и дают ей впитаться в землю.

Сегодня мне докладывали, что, вероятно, в этом районе есть большие подпочвенные воды. Исследовать это дело мы будем, но если мы эти воды найдем, то они будут иметь значение, при их использовании, только для очень высоких культур. Для тех же культур, которые рассчитаны на эксплоатацию гигантских пространств, эти воды больших результатов дать пока не смогут.

Теперь мы организуем в этом районе общественные работы, которые построены на учете того опыта, который был проделан за предыдущие годы, т. е. элементарные работы для задержания влаги в земле. К использованию воды Волги мы присту-

нить теперь не рискуем, так как у нас нет для этого достаточных средств.

Четвертый вопрос. — «Главный вопрос, стоявший перед советским правительством в 1921 г., был недостаток в транспортных средствах, затруднявший переброску зерна в крупном размере в пораженные районы или делавший ее часто невозможной. Восстановлен ли транспорт страны до такой степени, чтобы предупредить теперь подобную возможность?»

Рыков. — В транспорте никаких затруднений встретиться не может. Район этот перерезан значительным количеством линий жел. дор., и, кроме того, он лежит на Волге. На шесть миллионов человек мы незаметно для транспорта перевезем все, что нужно.

Мне остается еще ответить на вопрос о мерах, которые правительство уже предприняло для помощи пострадавшим губерниям.

Главнейшие меры, — я ими непосредственно руковожу, — которые мы приняли, заключаются в следующем:

Во-первых, это меры, направленные к обеспечению посевов в размерах не ниже прошлого года. Мы даем от государства долгосрочную семенную ссуду в размере 9 млн. пуд. семян. Это количество вполне достаточно, чтобы с помощью этой ссуды крестьянство пострадавших губерний засеяло ту площадь, что и в прошлом году. Семена мы уже вывозим, частично они уже прибыли на место и уже раздаются.

Вторая мера — это дешевые цены на хлеб. Государственный хлеб уже выпущен, и цены на хлеб понижены.

Третья мера — это то, что мы выдаем кредит под скот; чтобы крестьянство не распродало скота, мы ассигновали чрезвычайные средства — 8 млн. руб. для того, чтобы обеспечить кредитными операциями прокорм до 90% скота неурожайного района.

Остается дальше продовольствие населения. В августе мы организуем общественные работы и думаем, что этого на начало зимы будет достаточно для того, чтобы бедствия не было. Возможно, что с конца зимы помощь придется организовать более значительную. Но так как речь идет о сравнительно небольшом количестве нуждающихся, то это всецело в наших силах.

Главная опасность была в том, что население, пережившее голод 1921 г., под влиянием тяжелых воспоминаний 1921 г., психологически подготовлено было к тому, чтобы сняться и бежать. Намеки на эту панику были, но как только поступили первые партии зерна и населению стала оказываться помощь, как только стали принимать скот под залог, — всякая паника прекратилась, и население успокоилось. Когда масса населения примет участие в работах, то я думаю, что район выйдет из этого неурожая без особо тяжелых последствий.

Я забыл указать на помощь, которую мы уже проводим, — это детское питание, ясли, детские дома, а с начала учебного года мы будем школьников кормить в самих школах.

Со второй половины зимы и весной, конечно, придется увеличить размер помощи, теперь же в этом нет надобности. Данные, наоборот, говорят, что положение стало улучшаться и цены на хлеб стали падать.

Корреспондент. — На счет сельскохозяйственных машин?

Рыков. — Они роли в неурожае не играют. Причина неурожая — засуха. В Царицынской губ. изучали влажность почвы, и были случаи, когда анализ ученых относительно влажности почвы показывал ноль. Это такого рода положение, когда никакими машинами не поможешь. Был такой случай — выпал дождь; как только он прошел, наступила температура 40—50° выше нуля, и влага не только не смогла проникнуть в почву, но земля высохла, влага испарилась, и земля покоробилась от быстрого нагревания.

Почва в этом районе солончаковая, и вся эта местность почти совершенно безлесная. Там растения растут, пока корни не дойдут до солончакового слоя. Поэтому там неприменим тот метод, который принят в других странах, когда обсаживают земельные участки крупными деревьями, чтобы частично защитить эти участки от солнца. Крупные деревья в неурожайном районе гибнут, и там прибегают теперь к посадке кустарников.

Корреспондент. — Могу ли я понять, что Россия имеет теперь довольно земледельческих машин?

Рыков. — Нет, мы не смогли удовлетворить потребности крестьянства в машинах в текущем году. Мы даже не смогли

учесть, не предвидели такого большого спроса на с.-х. машины, который предъявили к нам крестьяне. Мы предвидели сильное увеличение плана производства с.-х. машин и все-таки промахнулись. Мы удовлетворить спрос крестьянства не смогли. Этот спрос мы развиваем предоставлением крестьянам долгосрочного кредита. С.-х. машины нашего производства продаются по ценам довоенным, и если фабрика терпит от этого убыток, то она получает дотацию от казны, но крестьяне получают машины по довоенным ценам, и, кроме того, мы предоставляем долгосрочный кредит. Эти меры являются возбудителями спроса на с.-х. машины. Но удовлетворить потребность крестьянства в этом году мы не смогли. В целом ряде районов стояли очереди на с.-х. машины, и иногда из 5-10 чел. машину получал один. А держать большой запас машин мы при теперешнем положении не можем. Если бы мы были богаче, мы могли бы держать машины на складе в ожидании спроса, но в прошлом году мы этого не смогли сделать.

Но в причинах гибели урожая — это роли не играло. Такое было солнце, что люди гибли от солнечных ударов и яйцо, брошенное в землю, — запекалось.

СССР И АМЕРИКА.

(Беседа с корреспондентом американских газет Вильямом Резвик, 25 июля 1924 г.)

Корреспондент. — Как Вы полагаете, какие могут быть отношения между Советской Россией, с одной стороны, и Соединенными Штатами — с другой?

Рыков. — Я считаю, что рано или поздно дело окончится экономическим сотрудничеством между СССР и Америкой. Это два государства, которые обладают самыми большими площадями и самыми большими массами населения из всех культурных стран. Координация экономических действий и сотрудничество этих государств необходимы. Американский капитал должен искать себе приложения за пределами своей страны, и на земном шаре мало осталось места, где, кроме России, он может найти это приложение. Наши естественные богатства и в Сибири и в Европейской России — колоссальны; для того, чтобы их реализовать, необходимы огромные капиталы.

Вряд ли можно представить себе более благоприятную сферу применения американского капитала, чем эти колоссальные естественные богатства на территории нашей страны. С другой стороны, только одна Америка может финансировать и технически поставить с нужной быстротой эксплоатацию этих природных богатств. (Если теперь этого не понимают, то поймут через 3-5 лет.) Находить себе применение в зап.-европейских странах американский капитал может только до поры до времени. Таким образом, сотрудничество между Россией и Америкой неизбежно. Во всяком случае для этого имеются весьма серьезные экономические основания. Это сотрудничество соответствует интересам и нашим и Америки. Мы являемся теперь чуть ли не единственной страной на земном шаре, которая поднимается исключительно своими силами. Но процесс этот идет не столь быстрым темпом, который он мог бы получить, благодаря, скажем, экономическому сближению с С. А. Соединенными Штатами.

Корреспондент. — Бюджет государственный балансируется без бумажной эмиссии?

Рыков. — За все предыдущее время эмиссия была в нашем бюджете, но последние 3 месяца мы балансируем наш бюджет, — в связи с значительным укреплением и улучшением всего нашего хозяйственного положения — не прибегая вовсе к помощи бумажно-денежной эмиссии. Последующий год мы также рассчитываем сбалансировать без бумажной эмиссии.

Корреспондент. — Каковы препятствия, которые теперь имеются для признания России Америкой? С точки зрения Америки эти препятствия следующие: с одной стороны, отсутствие гарантии, а с другой стороны — колоссальная боязнь пропаганды активной или пассивной со стороны СССР среди американских масс.

Рыков. — Я думаю, что наиболее убедительной гарантией в глазах Америки должна быть наша заинтересованность. В наших интересах привлечь иностранный капитал к восстановлению хозяйства нашей страны, восстановлению основного капитала промышленности и его росту.

Эта гарантия много существеннее, реальнее той гарантии, которая дается одними только договорами. Это показывает вся история последних десятилетий и, особенно, современная история. Ни один договор по существу не был выполнен. Если взять вопрос о государственных долгах, то в истории можно найти гораздо больше государств, которые долгов не платили, включая сюда Южную Америку, современную Францию и другие страны, чем таких, которые полностью выполнили бы свои долговые обязательства. То обстоятельство, что трудящиеся массы Советской России не признают для себя обязательным договоры, которые заключило царское правительство и которые возложили на русский народ огромные долговые обязательства, — естественный неизбежный результат революции, но это не исключает возможности практической сделки с Америкой. Американцы должны понять, что раз мы заинтересованы в том, чтобы капитал имел приложение у нас, то это является самой крепкой гарантией нормальной работы американцев у нас.

Почему мы Крушу дали концессию и помогаем ему работать? Нам невыгодно принести ему неприятность, так как для нас ясно, что за ним другие будут оживлять нашу промышленность.

Корреспондент. — Мне интересно задать Вам еще один вопрос. Вы говорите, что главная гарантия — это заинтересованность. У нас все дела ведутся по политической линии. Представьте себе, что мистер А. взял миллионную концессию. Тут являются какие-нибудь затруднения и, вот, все ставят вопрос о том, можем ли мы пойти в Ваш советский Суд и найти там защиту, одним словом, имеется ли гражданский Кодекс, достаточно гарантирующий наши интересы? Можем ли мы в этом отношении иметь не только теоретические гарантии, но и методы, по которым можно было бы действовать?

Рыков. — Мы в выработке нашего Кодекса исходили из того, чтобы в наших судах интересы иностранных граждан были обеспечены. Я думаю, что он составлен так, что эти интересы обеспечиваются. До сих пор наши концессионеры не испытывали затруднений в своей работе из-за нашего Кодекса. У нас работает Вирт, работает Крупп. В концессионных договорах оговариваются существенные интересы концессионера, суду подлежат только те вопросы, которые в концессионном договоре специально не оговорены. В концессионном договоре мы стремимся самым тщательным и точнейшим образом оговорить условия деятельности концессионеров, дабы совсем устранить или свести к минимуму возможность в дальнейшем удовлетворении существенных взаимных претензий через суды.

Реквизиции у нас давно отменены, никто ни у кого за последние годы ни разу ничего не реквизировал. Концессионным договором обеспечивается также неприкосновенность имущества и т. д. Затем мы в концессионные договоры включаем иногда по некоторым вопросам и институт арбитражных судов.

Теперь относительно пропаганды и агитации. Мы сами активной агитации не ведем, но от нас требуют, чтобы никто не агитировал в пользу советского строя, чтобы этого не делали и иностранцы. Мы этого гарантировать не можем, если бы даже и хотели. Нельзя, ведь, вменять в вину Соединенным Штатам, если за их государственную систему кто-то и где-то агитирует. Точно так же и относительно нас. Конечно, за Республику Советов и за то, что имущие слои лишены у нас избирательного в советы права, и что только трудящимся это право дано, конечно, за это трудящиеся агитируют. Точно так же, как за Палату Лордов аги-

тируют аристократы. Аристократам это нравится. Рабочим — нравится наша система. Мы тут поделать ничего не можем.

Корреспондент.—По Вашему мнению само существование Советской Республики является агитацией?

Рыков. — Конечно. Ничем тут помочь мы не можем. Принцип невмешательства в дела других стран — для нас совершенно обязателен. Но когда его оборачивают так, что мы должны принять меры, чтобы нас не хвалили, а ругали, то такой задачи мы поставить себе не можем.

Корреспондент.—Интересно, что бы Вы ответили на обвинение Юза, что Коминтерн и Советское Правительство тождественны и в персонале, и что советское правительство утверждается и работает совершенно под влиянием коммунистической партии и Коминтерна.

Рыков. — Не было ни одного раза, чтобы Коминтерн вынес какое-нибудь постановление, касающееся внутренней государственной жизни СССР. Коммунистическая русская партия, конечно, такие постановления выносит, точно так же, как во Франции партии национального блока или левого блока. Разницы в отношении Советского Правительства и Коммунистической Партии от отношения, скажем, Пуанкаре к национальному блоку — никакой нет. Пуанкаре делал то, что ему определял делать национальный блок. Керзон делал то, что ему подсказывала делать консервативная партия в Англии. Требовать от консервативной партии, чтобы она этого не делала, — это, ведь, отрицать всю современную систему политической жизни. Буржуазия думает, что то, что хорошо для них, — плохо для нас.

Корреспондент. — В американской прессе утверждали, что советизм (они так и называли «советизм») и коммунизм — это две разные вещи. Они говорили, что советизм становится все более и более независимым от компартии.

Рыков. — Конечно, вместе с дифференциацией функций система управления государством все время усложняется. Партия раньше ставила в повестку дня и разрешала гораздо больше вопросов государственного управления, чем в настоящее время. При условии новой экономической политики, развертывания товарооборота и т. д. — вся система государственного управления стала гораздо сложнее.

*

Раньше, в период военного коммунизма, вопросы были проще, и партия могла большую часть из них охватывать в своих решениях. Теперь это стало гораздо сложнее. Но по всем принципиальным кардинальным вопросам партия свое мнение высказывает.

Корреспондент. — Но все-таки постановление партии является мандатом для советского правительства так же, как постановление национального блока является обязательным для Пуанкаре?

Рыков. — Мы согласуем с партией. Иначе это было бы отрицанием всей системы управления любой страны в Европе.

Что же касается Коминтерна, то он ни одного решения по вопросу управления советского государства не выносил. Он выносил решения, касающиеся расхождений внутри партии. Но это специально партийный вопрос. По советской же линии он ни одного решения не выносил.

Корреспондент. — Каждый раз по выступлении Зиновьева — наши консерваторы тыкают пальцами.

Рыков. — Зиновьев не является членом правительства.

Далее, у американцев во всех этих преувеличениях, конечно, сказывается стихийный страх, боязнь конкуренции русского хлеба на европейском рынке, но американцы должны понять, что, если они будут развивать нашу промышленность, они тем самым уменьшат конкуренцию нашу с американскими хлебными фирмами. Ведь, если бы не было неурожая в этом году в Поволжьи — мы выкинули бы на внешний рынок не менее 500 млн. пуд. хлеба. А в будущем — еще больше. И благодаря тому, что мы остаемся страной по преимуществу аграрной, наше значение в Европе будет измеряться по количеству выброшенного хлеба. Это вовсе не наша вина, а беда наша. Это мы с удовольствием исправили бы, сделав из значительной части крестьян — рабочих. Но у нас для этого достаточных средств нет. Наша стихия, пока что, толкает нас на то, что крестьянская продукция увеличивается и будет увеличиваться очень быстро, благодаря большому количеству рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. Это определяет то, что на протяжении ближайших лет мы будем фигурировать как аграрная страна, и исправить это можно только в том случае, если отвлечь рабочую силу от крестьянского хозяйства и использовать ее на фабрике.

Еще несколько слов относительно боязни пропаганды и агитации. Я считаю, что никакой пропагандой и агитацией ничего не сделать, если этого не подкрепляет объективная жизнь страны. Во всяком случае, утверждать, что совласть этим занимается — нелепость.

Корреспондент. — Из Ваших слов можно сделать вывод, что, значит, вопрос о будущем коммунизме всего мира — это вопрос освобождения социальных сил, вне зависимости от пропаганды русской. Теперь интересно Ваше мнение насчет англо-французской конференции в Лондоне.

Рыков. — По моему мнению, эта конференция к русскому вопросу никакого отношения не имеет и иметь не должна. Во всяком случае, мы от себя приняли бы все меры к тому, чтобы в нашем отсутствии эти вопросы не обсуждались. По нашим сведениям, там в порядке дня русский вопрос не стоит совсем. Задача конференции ограничена вопросом о Германии и репарациях. На ней мыслимо соглашение Англии и Франции. Эррио пойдет на некоторые уступки. Но это соглашение больших изменений в положение Европы внести не может. Конференция обсуждает вопрос о том, как можно с немца взять еще что-нибудь и передать французам.

Все большие вопросы, без которых немыслимо разрешение никакого серьезного европейского вопроса, — вопрос о милитаризме, вопрос о сокращении вооружения, о Версальском договоре, вопрос об аннулировании долгов, который тоже нужно поставить во всемирном масштабе, — не затрагиваются конференцией, и потому она имеет только частное значение. Американский проект о значении репараций берет только частичку вопроса, который без разрешения основных вопросов урегулировать невозможно. Все положение Европы остается таким же, как и раньше. На вооружение затрачиваются средства большие, чем раньше, и тем стихийно предрешается война, хотя все будто идет под флагом мира. Большое накопление пушек через известный период времени требует, чтобы они начали стрелять. Таким образом, поскольку эта конференция не вмешивается во все главнейшие вопросы, касающиеся улучшения положения в Европе, постольку значение ее совершенно ничтожно. Она ограничивается вопросом репараций, закабаления германского народа (в Германии уже

поставлен вопрос о 12-час. рабочем дне). Несомненно, надо считаться с тем, что есть целый ряд наций, которым надо помочь, как пострадавшим от войны, например — Бельгии. Но помочь должен тот, у кого деньги есть. Ведь если бы победила Германия, а не Франция, то все слова о справедливости остались бы совершенно теми же. Только слова «Германия» и «Франция» поменялись бы местами. Вопрос относительно помощи пострадавшим от войны должен быть поставлен в международном масштабе и должен быть разрешен в порядке международного займа или другими аналогичными мерами. Но целью надо поставить — дать жить одному, не убивая других.

Корреспондент. — Наши газеты обвиняют Англию в тенденции держать гегемонию во всем мире и стараются доказать, что это неизбежно поведет к войне.

Рыков. — По-моему, такой взгляд, который связывает с Англией возможность мирового владычества, по меньшей мере проблематичен. В Англии нет сил на то, чтобы она смогла осуществить эту гегемонию. Известно, ведь, что могущество Англии покоится на ее колониях, а между тем необходимо констатировать несомненное ухудшение ее положения в отношении колоний. Возьмите Индию, — очевиден тот гигантский рост, который сделала местная промышленность за последние годы; это неизбежно делает ввозимые из метрополии товары все менее и менее конкурентно-способными, тем самым ослабляя экономическую зависимость Индии от метрополии. Великобритания все меньше имеет возможности покоить свою власть и свое значение на той системе, системе экономического превосходства, — на которой она выросла.

При таком положении, если Великобритании удастся удержаться на той высоте, на которой она стоит, то это будет самое большее, на что реально она может рассчитывать.

Корреспондент. — Мы боимся быть втянутыми в войну, как было с Японией.

Рыков. — Американцы втянулись в войну совершенно напрасно. Но, так или иначе, Америка вмешалась в войну. Теперь война прекратилась, начался положительный период, и Америка отошла. Враги Америки говорят, что она помогает войне и уходит, когда начинается положительный период, когда можно было бы дать людям жить по-человечески.

Корреспондент. — Я Вас прошу высказать мне свое мнение о том, чем могут окончиться переговоры между Англией и Россией?

Рыков. — По-моему, совершенно не исключена возможность успешного окончания наших переговоров с Англией. Правда, мы не смогли еще договориться с частными промышленниками. Но мы согласны пойти на целый ряд уступок, чтобы добиться соглашения. Мы согласны на то, чтобы некоторым особенно пострадавшим английское правительство могло выдать определенную сумму, с тем, что мы эту сумму внесем английскому правительству. Мы можем итти на то, чтобы в интересах соглашения с Англией пожертвовать некоторым количеством средств. Теперь от переговоров с частными лицами, с английскими промышленниками, с которыми мы не могли договориться, так как они предлагали совершенно неприемлемую форму компенсации за те потери, которые они понесли в России, — мы перешли к переговорам с английским правительством. Если английское правительство возьмет на себя гарантировать нам заем и согласится урегулировать само претензии частных собственников из тех средств, которые мы признаем возможным внести Англии в покрытие ее претензий, то, по-моему, основной вопрос конференции нужно будет считать успешно разрешенным, а к нему все остальное приложится.

Сейчас пока ведутся переговоры в этом направлении. К чему они приведут — сказать трудно, но, по-моему, надежды на успех не исключены. Англия стала платить Америке, но Франция никому не платит. Мы соглашаемся кое-что уплатить. Военные долги аннулируются нашими претензиями к Англии. По отношению к другим долгам мы предлагаем установить общую сумму, с тем, чтобы английское правительство само решило вопросы, связанные с претензиями отдельных собственников Англии.

Что касается торгового договора, то разногласия здесь совершенно ничтожны и будут очень легко изжиты.

Корреспондент. — Вы оптимистически настроены?

Рыков. — По-моему, нет данных говорить, что переговоры окончатся неуспешно. Но при любом исходе вопроса, связанного с удовлетворением претензий частных собственников, мы уже сейчас достигли очень многого в смысле урегулирования наших

отношений с Англией, закрепления наших экономических связей путем заключения большого количества договоров, частично уже подписанных, и таких, которые подлежат ратификации в ближайшем будущем.

Корреспондент. — Еще у нас говорят, что Россия должна быть каждую минуту готова к защите своих границ и что не исключена возможность новой войны, в которую Россия будет втянута.

Рыков. — Конечно, нас можно втянуть в войну благодаря нападению на нас, сами мы нападать не хотели, не хотим и не будем. Видимой причины для нападения на нас сейчас, кажется, нет. Но предыдущая история показывает, что существовал целый ряд соглашений между разными странами для нападения на нас. Теперь, после неудачной интервенции за предыдущие годы, они брошены, но у нас нет никаких гарантий, что они не будут возобновлены в ближайшем будущем. Поэтому армию, небольшую, мы должны держать в целях защиты и будем вооружать ее всеми способами. Ведь наши отношения с другими государствами урегулированы только в небольшой степени. С Францией — никакого соглашения нет. С целым рядом стран — Чехо-Словакией и другими — тоже нет. Таким образом у нас нет против нападения даже юридических гарантий. Все это заставляет нас держать «порох сухим». Будем ли мы втянуты в какую-нибудь войну? Во всяком случае ни в какой буржуазной войне мы участвовать не будем. Если бы существовало другое советское государство с коммунистической программой и оно было бы в войне, — тогда мог бы быть поставлен вопрос о нашем участии.

(Печатается по сохранившейся записи беседы.) *Ред.*

О НЕУРОЖАЕ И ХЛЕБОЭКСПОРТЕ.

(Доклад на пленуме ЦК РКП 20 августа 1924 г.)

Если с вопросом о неурожае связать вопрос о хлебоэкспорте, то я с этого вопроса и начну, так как он связан с нашей общей экономической политикой и результатом всего урожая, а не только с неурожайными районами. Я начну с хлебофуражного баланса на предстоящий год по всему Союзу, причем я должен оговориться, что положение статистики нашей в настоящий момент еще таково, что установить твердые цифры, которые бы не возбуждали разногласий, невозможно.

Официальный орган, который несет ответственность за подсчет результатов урожая, ЦСУ устанавливает урожай этого года в размере 2 640 млн. пуд. Непосредственные статистические данные показывают меньший урожай, и эта цифра получена путем внесения в них поправочного коэффициента. В результате опыта статистических работ за длительный период будто бы установлено, что данные с мест всегда несколько преуменьшают урожай, и как поправочный коэффициент статистики каждый год вносят некоторое увеличение против той цифры, которая получается по непосредственным статистическим данным. Если внести этот поправочный коэффициент, тогда урожай этого года будет равен 2 640 млн. пуд. Данные Госплана и Наркомзема несколько разнятся от этих цифр (по Наркомзему несколько меньше), но разнятся в небольших пределах, приблизительно миллионах в ста, причем, если учесть и остатки от прошлого года, которые Госплан и ЦСУ высчитывают более чем в 150 млн. пуд., то общая сумма тех ресурсов, которые в настоящее время находятся в распоряжении республики, составит приблизительно 2 800 млн пуд., т. е. столько же, сколько и в прошлом году, урожай которого определяется ЦСУ в 2 800 млн. пуд. Я этим подсчетам не совсем верю, потому что они не могут объяснить для меня основного факта: в прошлом году мы переживали низкие цены на хлеб и большое

предложение хлебных излишков; в этом году мы переживаем высокие цены на хлеб и меньшее предложение хлебных излишков. Конечно, на возникновение этого экономического факта мог влиять целый ряд побочных явлений, но они одни не могли бы его определить, если бы не было разницы в валовом и чистом сборах хлеба. Образование осенью этого года совершенно новой по сравнению с осенью прошлого года конъюнктуры на сельскохозяйственном рынке можно объяснить двумя причинами: или преувеличением исчисления хлебных излишков в настоящем году, или преуменьшением хлебных излишков в прошлом году. Повидимому, действуют обе эти причины.

Тов. Смилга сообщил мне, что, по его мнению, валовой сбор всех хлебов в прошлом году был около 3 100 млн. пуд. Этим он объясняет и низкие цены на хлеб, которые были в прошлом году. Все эти спорные вопросы статистики наши экономисты должны обсуждать и дальше. Но по всем данным, которые у нас есть теперь, количество хлебных ресурсов в настоящем равно приблизительно 2 700 — 2 800 млн. пуд. По этим же данным, на душу населения чистый сбор будет равен 20,2 пуда на душу. При таком сборе потребность республики в хлебе удовлетворяется полностью, и, кроме того, остается чистый излишек в размере 100 млн. пуд. Из этого излишка и возможен вывоз за границу. Поэтому, по вопросу об экспорте хлеба правительство вынесло постановление не исключать экспорт хлеба из перспектив нашей торговой и экономической политики на этот год. Экспорт хлеба играет при современных экономических отношениях в СССР роль поправки к тем товарным отношениям, которые устанавливаются на основе урожая между городом и деревней, промышленностью и сельским хозяйством. Поэтому, приступить к экспорту можно только тогда, когда полностью результаты урожая и заготовок хлеба будут выявлены, и в полном объеме будут обслужены нужды всего населения СССР, а не только фабрично-заводского, когда в распоряжении республики будет резервный фонд, достаточный для того, чтобы мы полностью охраняли командование над всем внутренним рынком и над хлебными ценами. В нашем распоряжении должен оставаться достаточный резервный фонд не только для снабжения городов, но и для понижения цен в тех с.-х. районах, в которых цены будут необычайно высоки. И только после

того, как все это полностью и целиком будет обеспечено, только после этого можно говорить о реальном осуществлении хлебного экспорта.

Поэтому в решении правительства, в котором устанавливается возможная, ориентировочная цифра — в связи с хлебным балансом — вывоза 75 млн. пуд., было специальное постановление, что выполнение этого плана и даже подвоз хлеба к портам может быть произведен только по специальному решению правительства. До этого экспортная продажа исключается из всех наших операций. Вопрос об экспорте не имеет связи с вопросом о заготовке хлеба внутри России. Программа, утвержденная нами, определяет размер заготовок в 400 млн. пуд. хлеба; в эти 400 млн. пуд. входит и хлеб для экспорта, если мы сочтем нужным его произвести. Выше 400 млн. пуд. мы теперь заготовку хлеба не проектируем. Таково положение с хлебным балансом.

Если бы неурожая не было, то мы бы собрали много больше 3 млрд. пуд. При среднем урожае, при оправдании тех видов, которые на урожай были в мае месяце, в первой половине мая месяца сбор был бы 3 млрд. 20 млн. — 3 млрд. 400 млн. пуд. От неурожая в засушливых районах и пониженного урожая в ряде других местностей мы потеряли не меньше 500 млн. Это означает, что, если бы неурожая не было, мы имели бы возможность сделать большой скачок вперед. В частности, экспорт по сравнению с прошлым годом возрос бы приблизительно в полтора-два раза без всякого ущерба для снабжения населения Союза. Это дало бы нам в наше распоряжение большие валютные средства, дало бы возможность, благодаря использованию валютных средств, в сильной степени оживить нашу промышленность, расширить ее производство и помочь крестьянству. Неурожай охватил приблизительно 8% крестьянского населения и поразил 11% посевной площади. В 1921 г. неурожай охватил 30 губерний с посевной площадью 25 млн. десятин. По отношению к числу населения неурожай 1924 г. по сравнению с 1921 г. составляет 25%; по размеру посевной площади — 28%, т. е. мы имеем неурожай приблизительно в четыре раза меньший, чем тот, который был в 1921 г.

Наша промышленность и все плановое хозяйство в целом в величайшей степени зависят от урожая, который в условиях современной действительности является стихийным. Мы в этом

отношении больше похожи на Азию, чем на Европу, так как у нас очень недостаточны средства урегулирования урожая, определения его устойчивости. Влияния стихии, азиатских степей и пустынь играют огромную роль в нашем сельском хозяйстве.

В связи с этим все наше плановое хозяйство из года в год должно применяться к этому, до настоящего времени стихийному, факту — урожаю.

Первый вопрос, который должен встать в связи с результатами урожая, — это вопрос о том, сократится ли промышленность, сократится ли торговый оборот, пострадает ли рабочий класс. Мне кажется, что при том чистом сборе хлеба, который очень немного отстает от сбора прошлого года, важнейшим экономическим фактом для характеристики настоящего положения является то, что в то время, как в прошлом году мы имели необычайно резкое расхождение «ножниц» в ущерб крестьянину, когда хлебные цены были необычайно низки, настолько низки, что вызывали опасения возможности политической невязки по линии смычки рабочих и крестьян, — в настоящий момент мы не только не наблюдаем резкого падения хлебных цен, но, наоборот, стоим перед угрозой обратного отношения. Это значит, что если перевести на деньги ту рыночную продукцию, которая имеется у крестьян, то общая выручка по отношению к крестьянскому хозяйству (и на двор, и на душу) будет не меньше против прошлого года, а возможно и больше. В прошлом году хлебные цены падали до 20 - 30 коп., а теперь мы исходим из средней цены в 75 коп. пуд. Сейчас цены стоят еще выше этого. Это значит, что рынок сокращен не будет, не будет сокращаться потребность крестьянского рынка в продукции промышленности. Это значит, что нет надобности в сокращении производства. Мы стоим перед перспективой дальнейшего роста рынка, дальнейшего развития товарооборота. Это может произойти как за счет большей покупательной способности тех хозяйств, которые уже втянуты в товарооборот, так и за счет, так сказать, экстенсивного развития рынка, т. е. вовлечения в товарооборот новых хозяйств и новых районов. Сравнительно высокие цены на хлеб и умеренные цены на фабрично-заводские изделия делают неизбежной замену натурального хозяйства хозяйством денежным. Для крестьянина становится более выгодным покупать ткани, чем делать их самому

силами своей семьи. Этот процесс замены натурального хозяйства хозяйством денежным еще находится в первой стадии своего развития.

Все это дает, мне кажется, возможность при достаточно умелом ведении дела предстоящий с пониженным урожаем год пережить на основе расширяющегося товарооборота и расширения работы нашей промышленности. Этот вывод является основным по отношению ко всей экономической политике предстоящего года. Он исходит из возможности и в этом неурожайном году сделать дальнейшие шаги вперед в смысле подъема всего хозяйства страны. Эта возможность станет реальностью только, разумеется, при умелом ведении дела и при достаточной согласованности работы наших финансовых, кредитных, торговых и промышленных организаций.

Весной этого года все планы и подготовительные работы по заготовкам, распределение товара, товарного оборота, политики кооперации и т. д. — были спроектированы на урожай. Во всяком случае они не могли учесть влияния летней засухи на целый ряд хлебопроизводящих губерний. С середины лета происходит перестройка и планов и аппарата. Хозяйственный фронт перестраивался наспех для использования тех районов, которые теперь являются урожайными, чтобы создать два встречных процесса: поток хлеба из урожайных районов (в этом году и из Сибири) в города и неурожайные районы и поток денег для заготовок и товаров в урожайные районы. Наша финансовая и торговая политика должна заключаться в том, чтобы в тех районах, откуда будем получать хлеб, было достаточное количество товаров и было достаточно средств для заготовок хлеба и сельскохозяйственного сырья.

Итак, экономическая возможность того, чтобы эту большую экономическую кампанию с быстрым поворотом больших участков хозяйственного фронта провести настолько успешно, чтобы выйти из понижения товарооборота и с расширением нашей промышленности, есть. И, действительно, легкая индустрия, например текстиль, не испытывает кризиса сбыта и расширяет свою продукцию, текстиль, например, приблизительно на 30% на ближайшее время.

Из этой экономической конъюнктуры текущего года нужно выйти не только с расширением рынка, но и с непоколебленной

валютой, с сохранением твердого денежного обращения, а это в значительной степени зависит от политики заработной платы и политики цен.

Задача в основном сводится к тому, чтобы путем понижения цен на фабрично-заводские изделия, организации розничной торговли и путем понижения чрезмерных хлебных цен удержать реальную зарплату при данном номинале на той высоте, какой она уже достигла, или даже усилить покупательную способность этого номинала. Задача очень трудная, но осуществимая. Если осуществим и ее, тогда можно считать полностью гарантированным и сохранение твердой валюты.

Я перехожу к вопросу о неурожае.

В лице неурожайных районов мы имеем районы, которые являются типично засушливыми. Я приведу годы, когда эти районы страдали от засухи и вследствие ее от неурожая: 1880 — 1881, 1891 — 1892, 1897 — 1898, 1906, 1911 — 1912, 1920 — 1921, 1924, т. е. засуха и неурожай в этих районах не являются случайностью. Они являются для них правилом.

Я приведу еще более характерные цифры. Если взять за ряд лет сбор с десятины в засушливых районах центральных и северных, то получаются следующие данные. С 1895 по 1912 г., т. е. за семнадцать лет, средний сбор для

Нижне-Волжского района — 30 пуд. с дес.
Средне-Волжского » — 39 » » »
Пром. (Москва — Нижн.) — 42 » » »
Северный край — 46 » » »
Озерный район — 50 » » »

Средний сбор за этот ряд лет меньше для Поволжья, больше для Озерного, Северного и Промышленного районов, а Среднее и Нижнее Поволжье от них отстают.

Поволжский район обыкновенно рассматривают как житницу Союза и как область, от которой зависит и значение нашей страны, как страны, вывозящей хлеб. Эта житница настолько плоха, что дает за ряд лет по сравнению с Северным краем урожай, пониженный в среднем почти в полтора раза. Увеличение роли Поволжья, в качестве края, производящего хлеб, имеет свою историю.

Этот процесс происходит единовременно с так называемым оскудением центра. Если взять наши центральные районы, то раньше они имели большую посевную площадь и играли бо́льшую роль в производстве хлеба, чем в настоящее время.

Посевная площадь этих районов сокращалась с конца XIX века из года в год, и своего кульминационного пункта это сокращение достигло за несколько лет до начала войны. Затем стал намечаться обратный процесс, прекращенный разразившейся империалистической войной. Это оскудение центра объясняется низкими ценами на хлеб, при которых затрачивать большое количество труда в сельское хозяйство было невыгодно, так как низкие цены на хлеб в Западной Европе не давали возможности экспортировать его. В настоящий момент обстановка в отношении хлебных цен изменилась. Наша налоговая политика тоже вносит значительные изменения в условия конкуренции Центральной и Северной России и засушливых районов.

Раньше крестьянин, независимо от того, был ли у него большой урожай или малый, платил налог один. Теперь в области налоговой политики мы имеем подвижные скалы. Делаем льготы бедняку и середняку, пытаемся при помощи единого сельскохозяйственного налога справедливо распределить налоговое бремя и больше взять с богатого, зажиточного и меньше — с малоимущего, устанавливаем налог по районам, в зависимости от урожая. В этом направлении необходимо усовершенствовать наше законодательство и дальше, исправляя все недочеты, которые на опыте будут установлены. Но эта система лишает засушливые районы их старой привилегии быстрого обогащения в урожайные годы за счет всех излишков, которые эти годы дают. Наша налоговая система гораздо легче и быстрее настигает накопление и доходы сверх определенного уровня, гораздо скорее и лучше, чем какая-либо другая система.

Более высокие цены на хлеб и современная налоговая политика делают выгодным расширение посевной площади и в Центральном районе. Естественные возможности для этого очень большие. Это возможное изменение в роли Центрального района, как района с развивающимся земледелием, и большая устойчивость урожаев в Северной и Приозерной России должны быть учтены во всей нашей сельскохозяйственной политике.

Меры борьбы с неурожаем в этом году очень сильно отличаются от тех мер, которые были предприняты в 1921 г. В этом году мы неурожайными районами считаем те районы, которые на душу населения дают чистый сбор (т. е. сбор, остающийся за вычетом семенной потребности) менее 6 пуд. В 1921 г. мы считали неурожайными районами только те, в которых на душу населения было меньше $4^1/_2$ пуд. В 1921 г. на душу населения в неурожайных районах было израсходовано 9 руб. 80 коп. В этом году, по тем решениям, которые уже приняты комиссией СНК,[1] мы расходуем $15^1/_2$ руб. Таким образом, и размер помощи в неурожайных районах больше, чем был в 1921 году.

Самая система оказания помощи точно также радикально отличается от той системы, которая была принята в прошлом году. Мы почти совершенно отказались от так называемой благотворительной помощи. Мы стремимся в борьбе с последствиями

[1] Как только определились неблагоприятные виды на урожай в засушливых районах, Совнарком СССР образовал особую комиссию под председательством т. Рыкова. Задачи этой комиссии (комиссии по борьбе с последствиями неурожая) определены в правительственном сообщении от 3 июня 1924 г. о положении в неурожайных районах. В этом сообщении говорилось:

— «Главнейшими задачами комиссии являются принятие немедленных мер для организации семенной помощи населению и переброски хлебов в неурожайные губернии для продажи нуждающемуся населению по пониженным ценам. Комиссия должна принять все меры для сосредоточения в пострадавших от неурожая местностях достаточных запасов хлеба из правительственных фондов в целях как снижения хлебных цен в этих районах, так и для оказания прямой продовольственной помощи в тех местностях, где это окажется необходимым. Кроме того, комиссия должна установить налоговые льготы для населения пострадавших от неурожая местностей и принять меры к сохранению скота в этих районах».

Комиссия проводила всю свою работу через Наркоматы и местные органы; по этому же типу были организованы и комиссии при Губисполкомах неурожайных губерний.

Комиссии удалось широко организовать продовольственную помощь населению пострадавших районов и обеспечить, путем, снабжения посевным материалом, предоставления ссуд на сохранение скота и т. д., жизнеспособность крестьянского хозяйства. В переводе на деньги помощь, оказанная пострадавшим районам, в годовом итоге составила около 110 млн. руб. Одним из лучших показателей успешности проведенной кампании по

неурожая сохранить во что бы то ни стало посевной клин, — это главнейшая задача, которая поставлена за истекший период текущего года, — сохранить скот, поддержать крестьянское хозяйство. Мало этого, мы приступили к разрешению кардинального для этого района вопроса — к борьбе с засухой.

За истекший короткий период после выяснения размеров неурожая мы стремились обеспечить неурожайные районы посевным материалом для озимого клина. Мне на протяжении 6 лет приходилось много раз принимать участие в ударных кампаниях. Теперь мне было поручено это дело. Я сомневался, что оно выйдет. Наши органы отвыкли от ударной работы. Я из голодных районов имею корреспонденции, что даже там комиссии исполкома по вечерам не заседают, они работают только до 4 часов, т. е. ведут работу обычным темпом, как будто ничего особенного не случилось. Перед нами стоял вопрос в необычайно короткий промежуток времени достать семенной материал и перекинуть его в неурожайные районы. К настоящему моменту мы эту работу выполнили больше чем на 100%.

Семена подвигаются так быстро, так своевременно, как этого никогда не было. Таким образом, обеспечение посевного клина проведено полностью, но только с маленьким добавлением, — мы имеем не сохранение посевного клина, а его расширение. Я очень был удивлен, когда получил сообщение, что Пугачевский уезд, один из самых голодных уездов, расширяет озимый клин. Это явление не единичное. Расширение посевного клина достигается в целом ряде мест. Я это явление считал настолько благоприятным для конъюнктуры следующего года, что не ставил вопроса о сокращении семенной помощи в неурожайных районах, тем

мощи неурожайным районам служит тот факт, что впервые в русской истории посевная площадь после неурожая не только не уменьшилась, но и возросла, напр., в неурожайных районах по РСФСР озимый клин в 1924/25 г. увеличился на 24%, яровой на 11%.

Важнейшей особенностью кампании по борьбе с последствиями неурожая 1924 г. было то, что при ее проведении удалось привлечь внимание широчайших масс крестьянства к вопросам коренного изменения самой системы крестьянского хозяйства на основе, гарантирующей засушливые районы от повторения неурожаев, и положить начало практической работе по реконструкции крестьянского хозяйства.

более, что она дается в кредит, и чем скорее крестьянство станет на ноги, тем скорее оно вернет государству ссуду.

То же отсутствие благотворительности мы проводим и в мерах по сохранению скота. Мы организуем выдачу ссуд под скот на более льготных условиях для маломощных крестьян, менее льготных для более крепких хозяйств. Эти ссуды, возможно, не везде будут крестьянами полностью использованы только для прокормления скота, но получение ее, во всяком случае, связано с обязательством крестьянина сохранять скот и отвечать за это, как за всякую кредитную залоговую сделку.

Во время неурожая 1921 г. громадная масса детского населения неурожайных районов была собрана в детские дома и рассеяна по всей территории Союза. Теперь часть населения детских домов вышла уже из детского возраста, причем вышла неприученной ни к какому труду ни в сельском хозяйстве, ни в промышленности.

В детских домах мы воспитываем лодырей, которые не умеют работать и будут в дальнейшем ложиться обузой на государство. Для того, чтобы предотвратить это, нужно принять ряд мер к тому, чтобы не было этой оторванности детей от всякой производительной работы, и к тому, чтобы не увеличивалось количество беспризорных детей, и поэтому мы дали директиву в неурожайные районы — избегать увеличения населения детских домов за счет детей, которые имеют семью. В тех же случаях, когда семья не в состоянии прокормить ребенка, лучше помогать семье, чем брать ребенка и кормить его в детском доме.

Ассигнование на детское питание — довольно значительное, приблизительно 7 млн. рублей. Наши заботы о детях ограничиваются детьми дошкольного и школьного возраста.

Наиболее актуальное значение приобрел сейчас вопрос о борьбе с засухой. По вопросу о борьбе с засухой Госплан издал маленькую брошюру профессора Костякова и напечатал фельетон Кржижановского. Они предлагают в этих засушливых районах создать мелиоративный клин, который бы обеспечивал минимальную потребность в питании каждого двора во время засухи. Работа рассчитана лет на 30. Стоимость этой работы определяется немного меньше миллиарда рублей золотом. Об этом плане неоднократно упоминалось в печати, но и Госплан, и сельскохозяйственная

секция Госплана, и комиссия под моим председательством этот план отвергли, потому, во-первых, что мы этого миллиарда рублей не достанем, и, во-вторых, потому, что если бы этот миллиард нашелся и был употреблен на систематическое ведение ряда мер по подъему всего хозяйства края для того, чтобы сделать из него действительно житницу Союза, — тогда в этом был бы смысл. В плане же идет в сущности речь о мелиоративной страховке в годы засухи потребительского и семенного минимума населению, т. е. исходя из расчета такого обеспечения этих районов в годы засухи, которое не дает никаких товарных излишков.

Комиссия СНК по борьбе с неурожаем и я лично, конечно, не взяли бы на себя риска решения этого вопроса, если бы не было единодушного решения Госплана и его сельскохозяйственной секции.

Я затребовал от Наркомзема справку о том, чем объясняется пестрота в урожае даже в пострадавших от засухи районах и какие результаты дали опытные поля в этих районах при тех же самых условиях влажности и температуры. И вот какую справку я получил: по Самарскому уезду на крестьянских полях сняли 10-15 пуд. с десятины, на полях Безенчугской опытной станции: озимая рожь — 110 пуд., озимая пшеница — 80 пуд., яровая пшеница — 40 пуд. Саратовский уезд у крестьян от 5 пуд. с десятины и ниже, Саратовская опытная станция: рожь — 50-60 пуд., пшеница — 40-45 пуд. с десятины; Немреспублика — 8 пуд. и ниже до 0. Краснокутская опытная станция: рожь и пшеница 20-25 пуд.; Ставропольская губ.: у крестьян озимая пшеница от 30 пуд. и ниже, опытное поле — 90 пуд.; Ростовская опытная станция: озимая рожь до 140 пуд., а у крестьян — 30 пуд.; Валуйский уезд, Воронежской губ.: у крестьян озим. рожь 13 пуд., а на Бейделевском опытном там же поле — 55-60 пуд. с десятины.

Сведения о пестроте урожая подтверждаются из разных источников. На ряду с выгоревшими совершенно посевами отдельных крестьянских хозяйств есть посевы, которые кое-что дали, во всяком случае дали достаточно для того, чтобы пережить год без голода. Это при одних и тех же условиях. Эти данные необычайно важны. Они означают, что, кроме мелиорации, в условиях настоящего года оказались и другие пути для обеспечения урожая. Они состоят в лучшей организации крестьянского хозяйства, в другой

организации землеустройства, в введении так называемого сухого земледелия, в подборе определенных семян, в способах обработки земли, в системе севооборота и т. д., и т. п. В плане Костякова, который рассчитан на миллиард руб., никаких мероприятий из этой области нет. Между тем, есть сведения, что на орошаемых угодиях засушливого района иногда собирают очень плохой урожай потому, что хлеб засорен, что семена плохие, потому что обработка ни к чорту не годится. Поэтому мы отклонили план, учитывающий только одну мелиорацию, и высказывались за комбинированный план Наркомзема, в который мелиоративные работы входят как одна из частей всего улучшения хозяйства в засушливых районах, и по затратам частью не самой важной. В этом плане ассигнование на мелиорацию по отношению ко всем остальным расходам выражается в отношении 1 : 4. Значительная часть мер, предусматриваемых этим планом, должна и может быть обеспечена в порядке кредитных операций Сельскохозяйственного банка и местных кредитных обществ.

Исполнение пятилетнего плана борьбы за устойчивый урожай в районе засухи будет стоить до 260 млн. руб. В эту сумму входят и средства центральных и местных учреждений сельскохозяйственного кредита, а в некоторой доле и средства местных советов.

По предварительным подсчетам, государство на исполнение этого плана должно будет дать около одной трети. С образованием специального фонда по борьбе с засухой средства этого фонда могут быть почти полностью обращены на осуществление этого плана.

На эту же точку зрения стала и государственная плановая комиссия, которая точно также высказалась за единый план агротехнических мероприятий. Громадные расходы на мелиоративные и общественные работы в этом году не связаны с тем, что только этим путем можно и нужно помогать засушливым районам; они связаны с тем, что в этом году население нужно прокормить. В заработке от общественных работ население получит средства, необходимые для пропитания. Поэтому мы особенно выпятили мелиоративные и общественные работы в этом году. Но на протяжении ближайших лет мелиоративные работы едва ли смогут занять такое же место в общей системе мер по борьбе с засухой.

Особенно необходимы в засушливых районах работы по землеустройству. В поволжских засушливых районах мы имеем деревни в тысячи дворов; расстояние от крестьянского двора до того поля, которое крестьяне обрабатывают, достигает иногда 15-20 верст. При таких расстояниях о настоящем культурном подъеме хозяйства, особенно при том обеспечении скотом, которое имеется в настоящее время, не может быть и речи. Поэтому вопрос о землеустройстве и о расселении крестьян является одним из неотложных вопросов нашей политики по борьбе за урожай.

Паника в неурожайных районах теперь улеглась совершенно, наблюдается громадная тяга в крестьянстве к кооперированию и улучшению хозяйства. Каждая десятина, которая при общем неурожае что-то дала, является показательным полем для целого района, является опытом, примером, на котором учатся сотни и тысячи дворов. Крестьянство, в связи с неурожаем, стало необычайно восприимчивым ко всякой агитации и всяким мерам по улучшению хозяйства и по борьбе с возможностью повторения неурожая. Отличие нашей политики от старой царской политики заключается не в том, что мы ввели сейчас общественные работы, — общественные работы, хотя и в меньшем размере, проводились и раньше, — отличительная сторона нашей политики заключается в том, чтобы крестьян на борьбе за урожай, на борьбе с засухой организовать и из года в год проводить те меры, которые будут гарантировать нас от возможности повторения неурожаев. В связи с этим встал вопрос об образовании специального фонда. Засушливые районы очень часто страдают от неурожая, но когда там выпадают дожди, то они дают такого рода урожай, который обеспечивает крестьянина не на один год, а на два года. Эти урожайные годы необходимо использовать для того, чтобы часть поступлений от повышенного урожая шла в специальный фонд по борьбе с засухой, на проведение всех тех мер, которые необходимы для борьбы за устойчивый урожай и в засушливые годы.

Мы предлагаем назвать этот фонд не мелиоративным фондом, а фондом по борьбе с засухой, или по борьбе за урожай, потому что он пойдет на осуществление целой системы мер в борьбе за постоянство урожая в засушливых районах, а не только на мелиоративные работы. Закон об этом фонде теперь вырабатывается.

Он будет иметь громадное значение для крестьянского хозяйства в засушливых районах, так как он даст крестьянству уверенность, что с каждым годом для него будет уменьшаться опасность гибели его хозяйства.

В заключение я хочу сказать несколько слов относительно тех обид, которые мы причинили ряду губерний и республик при составлении списка неурожайных районов и распределении средств. Когда стали устанавливать список урожайных губерний и районов, то очень много губерний старались доказать, что они неурожайны, так как это стало выгодным. Причем открылись обычные вещи: некоторые губернии преуменьшали посевную площадь, когда рассчитывали на урожай, чтобы платить меньше налогов, и увеличивали ее, когда обнаруживался неурожай, чтобы получить больше помощи.

Национальные республики и отдельные губернии требовали полного равенства в распределении всех средств, которыми располагает комиссия. Например, Харьковская губерния и др. требовали ассигнования таких же средств, какие ассигнованы Поволжью для мелиоративных и других работ. У них установилось стремление жить так же дружно, как в семье, где жена беременна, а муж хворает малярией, и оба лечатся у одного и того же врача, принимают одни и те же лекарства, в одни и те же сроки.

Мы отвергли такое равенство, несмотря на большое недовольство отдельных республик и районов.

Общий расход по борьбе с последствиями неурожая и с засухой спроектирован нами в 70 млн. руб., из которых часть мы нашли в бюджетных ассигнованиях; 5 или 6 млн. возложили на с.-х. банк. Недостаток приблизительно в 20 млн. должен быть найден путем специального налога или в добавок к одному из тех налогов, которые у нас имеются. Общественные организации, как Красный Крест, Последгол, комиссия помощи беспризорным детям и др., дают 3 млн. руб. Мы предпочли специальный налог системе специальных воззваний и пожертвований, потому что при помощи налога мы сможем более справедливо и равномерно разложить расходы по борьбе с последствиями неурожая на зажиточные слои населения, чем добровольные сборы, которые связаны с большими накладными расходами и в большинстве случаев полупринудительно вносятся в порядке постано-

влений общих собраний рабочими и крестьянами, т. е. частью населения наиболее близкой к советской власти и коммунистической партии, наиболее чуткой к интересам государства, но и наименее обеспеченной. В общем, эти добровольные сборы обошлись бы населению дороже, чем уплата по тому маленькому специальному налогу, какой мы проектируем установить. Этот налог можно будет распределить на зажиточного, на нэпмана, а не на рабочего, и получить его целиком и полностью.

В этом году нет такого бедствия, чтобы ставить все на ноги, создавать новые общественные организации, подчинить работу партии и советской власти целиком этой задаче. В этом году мы выйдем из создавшегося положения гораздо лучше, чем в 1921, и гораздо более планомерными и рассчитанными мерами, чем это было когда-либо раньше.

Но необходимо не забывать, что забота о засушливых районах должна быть особенно подчеркнута в урожайные годы, когда и у государства, и у населения все средства для улучшения хозяйства, для осуществления общественно-мелиоративных работ, для проведения всех мер, гарантирующих устойчивость урожая.

В засушливых районах должны быть организованы специальные общества для борьбы с засухой, на специальных конференциях крестьян с участием агрономов должны вырабатываться эти меры, исходя из особенностей каждой губернии, и подведены итоги тому, что уже сделано.

Борьба с засухой должна явиться массовым лозунгом для крестьянства этих губерний; вокруг этой борьбы нужно организовать крестьянство, а государство и партия должны притти им всячески на помощь.

(«Правда» № 190, от 23/VIII 1924 г.)

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

Доклад на расширенном заседании Саратовского горсовета с участием представителей партийных, профессиональных организаций и красноармейских депутатов. (28 августа 1924 г.) [1]

Меня просили сделать сообщение о международном и внутреннем положении нашего Союза. Я оговариваюсь заранее, что из той и из другой области я возьму только основные вопросы. Из вопросов иностранной политики я ограничусь последним нашим договором, подписанным с Англией.

Факт заключения договора с Англией является главнейшим фактом не только текущего момента нашей политики. Предварительное подписание этого договора является заключительным актом для целого ряда лет в области нашей иностранной политики, оно представляет собою заключительное звено по отношению ко всем шести слишком годам, которые мы до сих пор пережили.

Советское революционное правительство, поставленное к власти Октябрьской революцией, по самой своей структуре и по программе своей работы, совершенно отлично от всех правительств, которые когда-либо были в истории человечества.

Мы заключили теперь договор с сильнейшей из европейских держав, сильнейшей буржуазной державой. Я помню, когда несколько лет тому назад обсуждались вопросы нашей новой экономической политики, то мы кратко характеризовали положение

[1] В августе 1924 г. т. А. И. Рыковым совместно с некоторыми членами комиссии по борьбе с последствиями неурожая был совершен объезд наиболее пораженных недородом районов Поволжья. Цель поездки — ознакомление на месте с постановкой работы по оказанию помощи пострадавшему от неурожая крестьянству. Тов. Рыков объехал ряд сел и деревень — Немреспублики, Саратовской и Сталинградской (Царицынской) губ.

Ко времени этой поездки и относятся помещенные здесь доклады т. Рыкова на заседании Саратовского Совета и на митинге в Немреспублике.

А. И. Рыков на волостном сходе в селе Песчанке Царицынской губ.
(во время поездки по Поволжью в 1924 году).

так, что речь идет о том, что советское правительство, рабоче-крестьянская власть, коммунистическая партия должны изыскать методы сожительства и сотрудничества с другими странами, так как Советская Республика организовалась только в одной стране, во всех же других странах сохранилась власть собственников, власть буржуазии. Мы являемся единственной Республикой, в первый раз в истории осуществляющей диктатуру рабочего класса и трудящихся. Кругом нас капиталистические государства, которые осуществляют диктатуру буржуазии, частных собственников. Мы осуществляем диктатуру против частной собственности, они — за частную собственность. Вопрос о сожительстве этих двух систем неизбежно должен возникнуть. Он встал бы совсем иначе перед нашей партией и советским государством, если бы мы имели не одну, а несколько советских Республик. Тогда бы мы имели Союз Совнаркомов разных стран, общий Госплан, может быть единую коммунистическую партию. Такого рода надежды питали многие из среды коммунистической партии, когда производили Октябрьский переворот. Тогда думали, что наш переворот является первым этапом для переворота мирового, первым этапом, от которого революционные перевороты в других странах будут отделены небольшим промежутком времени. Думали, что мы имеем начало общего непрерывного революционного процесса во всех европейских странах. Прошло шесть лет. Такого непрерывного революционного процесса, ряда победоносных восстаний крестьян и рабочих — в Европе не произошло. Капитализм оказался более живучим, чем этого можно было ожидать. Несколько лет тому назад мы разрешали специальную проблему о принципах нашей политики, исходя из того, что мы, рабоче-крестьянская власть, коммунистическая партия, осуществляем диктатуру трудящихся в стране, окруженной капиталистическими государствами. Эта так называемая новая экономическая политика должна будет продолжаться и дальше.

В первые месяцы и годы после Октябрьской революции буржуазные государства не только не хотели никаких сношений с нами, но они воевали с нами, устраивали интервенции, устраивали заговоры внутри России, помогали и Колчаку и Деникину, вооружали их, давали деньги белогвардейским армиям, наконец, прибегли к высадке собственных войск в Архангельске, в Одессе

и других местах. После нашей победы в этой вооруженной борьбе они прибегли к экономическому бойкоту, продолжавшемуся ряд лет. И только после того, когда все эти попытки ликвидации советской власти не удались, тогда и для буржуазных государств встал тот же самый вопрос о сожительстве буржуазных государств с Советской Россией. Без этого немыслима вообще жизнь Европы, потому что немыслимо жить без товарообмена, заготовки сырья для заграницы, привоза в Россию оттуда разного рода изделий, вывоза в Западную Европу и т. д. Капиталистические страны ищут рынок и находят его в лице Союза Советских Социалистических Республик, являющегося по численности населения и по территории крупнейшим из государств Европы. Поэтому и буржуазные государства не могут отказаться от сношений с СССР. Для нас вставал вопрос о том, как СССР, будучи окружен буржуазными государствами, будет осуществлять власть трудящихся; для буржуазных государств вставал вопрос — как они будут сноситься, торговать с СССР, который отрицает частную собственность и построил свою систему общества и свое правительство на прямо противоположных основаниях.

Английский договор впервые охватывает всю эту проблему в целом и дает первый образец того, как из этого двойственного положения — совместного существования в близком соседстве двух, исключающих друг друга, систем общества, — как из этого положения можно выходить. Поэтому английский договор и является заключительным этапом по отношению ко всем тем попыткам наших сношений с капиталистическими государствами, которые были испробованы за все истекшее время, и одновременно является началом новой эпохи оформленного сотрудничества Советского государства с государствами буржуазными. Вместе с этим договором наша иностранная политика вступила в период, когда она неизменно будет включать в себя целый ряд вопросов, непосредственно касающихся крестьянина и рабочего, затрагивающих их повседневную жизнь. В самом деле, такой, например, вопрос, как заем, являющийся центральным пунктом договора, Советское правительство может ставить и разрешать только в том случае, если широчайшие низы народа — рабочие и крестьяне — будут знать, что в этой области делается,

ибо заключением займа возлагается ответственность не только на правительство, но и на все население Союза. Вопрос о том, как мы используем заем, должен точно так же интересовать каждого рабочего и каждого крестьянина. Наша иностранная политика становится настолько реальной и настолько близкой к повседневным интересам народных масс, что необходимо, чтобы информация и привлечение к обсуждению этих вопросов рабочих и крестьян были поставлены так же, как мы в военное время умели ставить информацию по отношению к вопросам гражданской войны или к деятельности Наркомпрода.

Привлечение средств буржуазных государств в Советское государство в форме займов и кредитов, уплата Советским государством хотя бы небольшой части претензий иностранных частных собственников представляет совершенно другую форму «сожительства», если можно так выразиться, между советской и буржуазными системами, чем это было в период, так называемого, военного коммунизма. Конкуренция между советской и буржуазной системами принимает более сложную форму. Общество, уничтожившее частную собственность на землю и все крупные фабрично-заводские предприятия, решается использовать западно-европейский, частно-собственнический капитал для роста своего социалистического хозяйства на условиях, выгодных и для заграничного частного капитала.

Проникновение западно-европейского капитализма к нам возможно допустить только в тех формах и постольку, поскольку он является безопасным для основных принципов Октябрьской революции. Основной принцип Октябрьской революции заключается в отрицании класса буржуазных собственников, в отрицании капиталистической собственности, что выразилось в двух законах: законе о национализации земли и законе о национализации крупной собственности. В этих законах выразилась принципиальная основа советской хозяйственной системы. Отмена этих законов означала бы переход к построению общества на основе частной собственности, т. е. переход не к социалистической, а к буржуазной организации общества. Во всех сношениях с западно-европейскими странами мы кладем в основу эти два закона в том их применении и толковании, какое было дано под руководством т. Ленина при переходе к новой экономической

политике. Мы перешли тогда к свободному торговому обороту и денежному обращению, признали возможным часть предприятий мелких и средних передать для эксплоатации в частные руки и привлечь иностранный частный капитал для восстановления нашего хозяйства в форме концессий. Все это мы можем делать только при обязательном условии сохранения экономических командующих высот в руках государства. Тогда мы пришли к тому, что современному рабочему классу, при той его численности, которую мы имеем в настоящее время, и при той организации советской власти и партии, которые у нас есть, нам не справиться с национализацией всей частной собственности. Экономическое содержание договора с англичанами целиком укладывается в нормы новой экономической политики с тем добавлением, что за признание части английских претензий мы получаем гарантированный английским правительством заем.

Претензии англичан можно разбить на 4 части. Главная часть претензий англичан покоилась на, так называемых, военных долгах. У меня сейчас нет точных цифр под руками, но они достигают нескольких миллиардов рублей. Таким образом долги, заключенные царским правительством во время империалистической войны, составляют главную часть претензий англичан. Англичане согласились обсуждение этих претензий отложить. Больше того, они согласились признать наше право требовать с них возмещения за те убытки, которые они причинили интервенцией, своим участием в гражданской войне и помощью белым армиям. За то, что англичане воевали против нас, высаживали свои войска, опустошили ряд местностей (гражданская война стоила необычайно дорого населению Советской России), мы требуем от англичан за все убытки, которую они нам причинили своим вмешательством, прямым или косвенным, в гражданскую войну. Они признали свою обязанность за это уплатить и согласились военным долгам царского правительства противупоставить те убытки, которые они причинили нам. Приблизительный подсчет показывает, что обе эти суммы претензий, по военным долгам и наши убытки от интервенции англичан, будут равны. Англичане заявили, что они откладывают разрешение этого вопроса, но несомненно, что мы будем требовать полного погашения, снятия всех их претензий по военным

долгам за те убытки, которые русский народ потерпел от англичан, от их непосредственного вмешательства своими войсками и от их вмешательства путем финансирования белогвардейских войск.

Затем идут мелкие претензии за реквизицию товаров, потери англичан при национализации банков и т. п., наконец, претензии по довоенным займам и возмещение претензий частных собственников. Частных собственников-англичан в России было много. Они владели целым рядом фабрик, заводов, шахт, рудников, участвовали в эксплоатации нефти и т. п. Один Уркварт предъявляет нам очень большой, совершенно непосильный для нас счет. Несомненно, претензии бывших собственников очень сильно преувеличены. Кроме того, при предъявлении их англичане совершенно не считаются с тем, что многие английские предприятия переживали банкротства еще во время войны и были убыточны для самих англичан. Поддержание их и покрытие их убытков стоило больших средств Советскому государству. От времени многие из них пришли в ветхость и непригодность.

По этим видам претензий мы ограничиваемся общим заявлением, что мы не можем взять на себя обязательства уплатить по всем этим претензиям, что мы в качестве исключения из наших законов о национализации, и стоя на основе этого закона, согласны обсудить вопрос о частичном возмещении бывших частных собственников и держателей ценных бумаг. Англичане это признали и включили в договор специальный пункт о том, что положение СССР таково, что нельзя требовать возмещения всех претензий. По существу речь идет о том, чтобы заплатить гривенник за рубль или пятачок за рубль. Это обязательство наше, в качестве исключения из наших законов, возместить часть претензий частных собственников мы и включили в договор. Кроме того, мы включили в договор, что мы возмещаем только в тех случаях, когда не сумеем разрешить вопроса другим путем, например, при помощи предоставления концессий. Англичане со своей стороны включили в договор параграф о том, что английское правительство обязуется гарантировать нам заем. Это — обязательство англичан. Гарантия английским правительством займа — это наилучшая гарантия. Мы будем иметь заем за небольшой процент. Эти обе части — и то, что мы должны платить, и то, что мы

получим от англичан, — связаны друг с другом. Англичане не дают займа, если мы не разрешим вопроса с собственниками и держателями займа. Мы не даем никакого удовлетворения частным собственникам и держателям акций, если англичане не дадут нам займа. И размер займа, и размер обязательств, которые мы берем на себя, — еще не установлены, установление этих размеров и составляет предмет переговоров, которые мы ведем в настоящее время. Мы только заявили, что мы не введем, не можем ввести никаких новых налогов на население России, что у нас нет своих денег для уплаты по каким-либо претензиям англичан, что вопрос о том, сколько мы уплатим и когда мы уплатим, будет зависеть от размеров займа и условий займа.

Мы хотим заключить такой заем и так его вложить в дело, чтобы достигнуть двух результатов: 1) поднять наше фабрично-заводское и крестьянское хозяйство и 2) из доходов от вложения в дело этого займа уплачивать признанные нами претензии англичан. Англичане выговаривают, чтобы половина или две трети займа были употреблены на закупку в Англии. Мы соглашаемся часть займа использовать в самой Англии, потому что нам нужно восстановить нашу промышленность, ее оборудование, купить новые станки и, может быть, построить новые заводы. Мы вкладываем этот заем в дело и обязуемся англичанам платить проценты по этому займу. Если проценты по займу составят шесть или восемь процентов, то мы сверх этого можем согласиться платить два процента на погашение самого займа и два процента на покрытие признанной нами суммы английских претензий.

Вот примерные условия, на которых возможно окончательное соглашение с Англией. Согласно им, мы перед англичанами обязуемся при получении займа так использовать его, чтобы из доходов от этого займа выплачивать англичанам ту часть претензий, которую мы признаем. Поэтому мы им заявили, что мы согласны разговаривать о претензиях только в связи с займом. Так как у нас своих денег нет, потребность в капитале у нас очень большая — мы можем так вложить 300-400 млн., что в состоянии будем уплатить и по претензиям английских граждан. Еще не обсуждался совершенно вопрос о специальных претензиях к займу с нашей стороны. Если этот вопрос будет поставлен, то совершенно ясно, что ни на какие кабальные условия займа мы

не пойдем и никаких специальных контрольных комиссий не допустим. Мы не побежденная страна, правительство СССР есть правительство великого революционного, не побежденного народа. Вот в основном та сделка между двумя системами, которая подписана представителями Советской России и представителями Англии.

Повторяю, этот договор ликвидирует весь предыдущий период и дает некоторый намек на то, что форма совместного существования двух принципиально противоположных систем общества может быть найдена. Конечно, в договоре имеется компромисс с обеих сторон — и мы сделали уступки, и англичане сделали уступки. Известно, что договор на англо-советской конференции был подписан не сразу. Мы разошлись с англичанами по вопросу о возмещении частных собственников; когда они потребовали обязательства уплатить по всем претензиям — мы отказались, сказали, что мы этого признать не можем, не можем признать принципиально, потому что справедливо поступает не тот, кто владеет собственностью, а справедливо поступает тот, кто частную собственность делает обще-народным достоянием. На этом основном вопросе мы с англичанами разошлись, и в английских газетах (и наших) было напечатано, что конференция сорвана, соглашения достигнуть не удалось.

Когда разрыв стал известен, вмешался английский рабочий класс. Было созвано собрание лидеров английского рабочего движения, на котором был сделан доклад т. Раковским и заместителем министра иностранных дел — Понсоби. Это собрание рабочих высказалось за нас и против Макдональда. Как сообщалось в газетах (у меня нет возможности проверить достоверность этих сообщений), сцены там разыгрывались довольно бурные, и некоторые из членов парламента заявили, что если не будет урегулирован вопрос с Советской Россией — они снимают с себя депутатские полномочия, выходят из состава Палаты Общин и апеллируют к низам рабочих. Так как министерство Макдональда есть рабочее министерство, то оно против своей фракции итти не могло, и после того, как было опубликовано, что договор сорван, после этого, под нажимом рабочих, конференция возобновила свои работы, в результате чего был выработан тот договор, который теперь подписан Раковским и Макдональдом, но не ратифицирован

еще как нами, так и Англией. Он включает в себя те общие положения, которые я изложил, и он за собой должен повлечь новый договор, по которому в цифрах будет установлено то, что мы признаем для себя обязательным платить, в цифрах будет определен размер займа и все его условия. В договоре сказано, что мы заем получим, когда будут урегулированы отношения с половиной собственников, причем не все претензии должны быть удовлетворены деньгами, некоторые претензии мы сможем удовлетворить путем предоставления концессий. Теперь, при переговорах, идет деловая работа с цифрами. Приведет ли она к результатам и заключению окончательного договора — покажут ближайшие месяцы. В том договоре, который недавно подписан, — никаких конкретных обязательств нет. Он только характеризует общие черты, основные положения того делового договора, который предстоит нам заключить в дополнение и развитие уже подписанного предварительного общего соглашения.

Для того, чтобы понять значение договора во всей его широте, нужно ясно представить себе противоположность систем организации двух государств, которые пришли к соглашению: у нас республика, диктатура трудящихся, руководство коммунистической партией, у нас Республика Советов, трудящихся и отсутствие частной собственности; в Англии — монархия, королем является ближайший родственник Николая II; среди государственных учреждений виднейшую роль играет учреждение, состоящее из лордов — крупнейших помещиков и банкиров. Вся система общества в Англии покоится на частной собственности и ее защите; в области хозяйства мы имеем там ярко выраженный капиталистический тип хозяйства. Так вот, эта страна, возглавляемая королем и лордами, королем, который состоит в родстве с Николаем II, подписывает не только признание де-юре, т. е. признание всего того, что произвела Октябрьская революция, — уничтожение частной собственности, казнь Николая, конфискации и т. д., — но и гарантирует заем нам. Из этого сопоставления совершенно ясно, насколько выросло значение Советской России, насколько мы окрепли за последние несколько лет.

Заключение этого договора объясняется не только ростом Советской России, но и ростом революционного движения в самой Англии. Рост революционного рабочего движения в Англии пред-

ставляет факт громадного международного значения. Из этого роста революционного рабочего движения в Англии вытекает не только этот договор, но вытекает и другой факт крупнейшего революционного значения, именно—революционизирование амстердамского объединения профсоюзов. Базой амстердамского объединения являются английские профсоюзы — тред-юнионы. Они являются численно наиболее сильной его частью, они же его финансируют, английские тред-юнионы хорошо организованы Какая их роль была за последние годы? Я думаю — это будет ясно, как только проследите историю буржуазных министров за последнее время. Не только после смены министерств — Пуанкаре [1] во Франции и Керзона [2] в Англии, но и до этого в целом ряде государств мы имели так называемые коалиционные министерства, в которые входили и представители II Интернационала. Достаточно указать на недавнее коалиционное правительство в Германии, с участием социал-демократических членов II Интернационала, Вандервельде в Бельгии, Брантинга в Швеции. Теперешний глава английского правительства — Макдональд — является одним из секретарей II Интернационала. В лице амстердамских профсоюзов буржуазные правительства получают дополнительный инструмент для управления народом и подчинения его себе. Главной организацией является Амстердамское международное объединение профсоюзов, которое объединяет многие миллионы рабочих. Только из-за этого широкого объединения рабочих буржуазия терпит меньшевиков — Вандервельде и т. д.—в составе правительств. Они для буржуазии ценны не сами по себе, а потому, что в лице амстердамского объединения профсоюзов имеется довольно ценный аппарат для влияния на рабочий класс. Эти рабочие организации являются главной поддержкой коалиционных министерств — или открыто коалиционных, как в Германии, или скрыто, как во Франции, потому что правительство Эррио поддерживают и социал-демократы, меньшевики. Они поддерживают

[1] Пуанкаре — лидер национального блока; этот блок потерпел поражение на парламентских выборах в мае 1924 г., и министерство Пуанкаре должно было уступить свое место правительству Эррио.

[2] Парламентские выборы в Англии — январь 1924 г. — дали большинство рабочей партии, которая сменила у власти консервативное правительство Керзона.

это правительство и своим влиянием в народе, в стране, в рабочих организациях, и своим голосованием в парламенте. В лице Амстердама имеется самый сильный аппарат для руководства рабочим классом.

Англичане составляют наиболее внушительную часть в Амстердамском объединении, и они теперь очень сильно революционизировались. Это видно из их отношения к договору. Без них мы бы не имели договора. Это видно из того, что во главе английских профессиональных союзов стали появляться такие люди, как Кук. Это видно из заявления Фиммена, правда, не англичанина, но сторонника левой части Амстердама, на недавнем международном Съезде союза металлистов, который входит в амстердамское объединение. Он в своем докладе предложил союзу металлистов принять, что рабочий класс, в случае возникновения войны, превратит войну империалистическую в войну гражданскую, т. е. он рекомендует то же самое, что мы с вами сделали в Октябре 1917 г. Другими словами, он начинает проводить большевистскую программу в этом, наиболее чувствительном и для господствующих правительств, и для буржуазии, и для II Интернационала вопросе. Английские профсоюзы двигаются влево и сдвигают влево амстердамское объединение.

Теперь они предлагают нам вступить в амстердамское объединение для того, чтобы создать единый фронт рабочих против буржуазии. Этим объясняется та переписка, которая идет теперь между нами, профсоюзами и амстердамским объединением — с одной стороны, и английскими профсоюзами — с другой. Вы знаете, что в Москве есть красное профессиональное международное объединение — Профинтерн, и наши профсоюзы связаны в своей политике решениями Профинтерна и решениями профсоюзов других стран, которые входят в состав Профинтерна. На последнем конгрессе Профинтерна в Москве было постановлено не уклоняться от переговоров с амстердамскими профсоюзами и стремиться к созданию единого рабочего фронта. Вопрос об отношении к Амстердаму является теперь главнейшим вопросом международной революционной рабочей политики. Английские профсоюзы определяют почти наполовину политику английского правительства. Русские профсоюзы послали в Англию специальную делегацию, во главе с Томским, на Съезд тред-юнионов. На этом Съезде

Томский будет защищать единство профессионального движения. Вопрос об отношении к Амстердаму теперь дискутируется по всем иностранным коммунистическим партиям и революционным профсоюзам, которые очень сильно выросли за последние 2-3 года. Целый ряд иностранных партий и революционных профсоюзов с трудом осваивается с возможностью перемены тактики по отношению к амстердамскому объединению, например, немецкая компартия, которая выросла на почве жесточайшей борьбы с амстердамскими желтыми союзами. Поворачивать там в сторону единого фронта — необычайно трудно. Борьба с амстердамскими желтыми союзами там выражалась и в такой форме, что рабочие целого ряда заводов заявляли, что лучше не будут участвовать вовсе в профсоюзах, чем участвовать в желтых профсоюзах. Этот поворот в области организации международного профдвижения можно совершать, только не потеряв тех революционных армий, которые идут за революционными союзами и коммунистическими партиями и при сохранении революционной программы и тактики рабочего движения. Только со всей революционной армией наши профсоюзы могут произвести этот поворот профдвижения в сторону организации единого фронта и только при условии, что вхождением туда не только английских, но и других революционных профсоюзов будет обеспечена возможность проведения рабочей классовой революционной политики, а не политики соглашательства с банкирами и капиталистами.

Вот два вопроса из области международной политики, которые так или иначе придется разрешать нам на протяжении ближайшего периода.

Перехожу к внутренней политике. Этот год очень похож на прошлый год, гораздо более, чем этого нам бы хотелось. Прошлый год мы имели значительный рост заработной платы. В прошлом году значительно улучшилось положение крестьянства. Мы надеялись, что на основе этих успехов в этом году мы сделаем скачок вперед, гораздо больший, чем когда-либо за предыдущие годы, и ускорим темп восстановления хозяйства страны. От этого восстановления зависит улучшение положения широких народных масс. Требовательность, и нужно сказать — вполне понятная требовательность рабочего и крестьянина растет и растет скорее, чем возможности, которые есть у государства для удовлетворения ее.

Войну мы окончили, занимаемся уже третий год мирной работой. Вполне резонно, если крестьянин и рабочий будут спрашивать от нас отчет — что сделано по организации народного хозяйства. Вполне естественное повышение требований со стороны рабочих и крестьян диктует нам ускорение процесса развития нашего хозяйства. Это, между прочим, делает желательным заключение займа в Англии, который даст возможность ускорить этот процесс. Этот скачок был бы вполне возможен, если бы мы имели в этом году если не хороший, то хотя бы средний урожай по всей республике. Оттого, что на означенной территории Советской России не было дождя, — погибло несколько сот миллионов пудов хлеба. Это по современным ценам составляет потерю в несколько сот миллионов рублей, т. е. не менее всего того займа, который мы можем получить от англичан. Против того урожая, который определялся состоянием хлебов в первой половине мая, мы получили из-за засухи и других причин меньше на 400 млн. пуд. По всему Союзу мы получили меньше против прошлого года на 8%. Разницы между тем, что было в прошлом году, и тем, что теперь, по существу нет. Если принять во внимание остатки хлеба от прошлого года, хлебный баланс республики будет почти одинаков. Но стоять на месте для нас так же опасно, как пятиться назад. Нам нужно итти вперед во что бы то ни стало. Поэтому положение, когда у нас один год походит на другой год, — нельзя считать хорошим. И если мы в этом году сделаем такие же успехи, как в прошлом году, — нужно признать, что это плохо. Наша программа должна заключаться в том, чтобы каждый год быстрее двигаться по сравнению с прошлым годом.

В этом году мы можем покрыть все насущные потребности крестьян и рабочих, можем накормить армию, будем иметь резервный фонд для маневрирования, и после этого у нас все же может остаться миллионов 100 пуд. хлеба свободными. Поэтому в программе экономической работы у нас намечен экспорт хлеба в размере 75 млн. пуд. Мы к этому экспорту приступим лишь после того, как на весь год будут обеспечены все потребности и городов, и деревень, и после того, как мы будем иметь достаточный резервный фонд для того, чтобы сохранить командное положение на хлебном рынке. Только тогда, когда все эти усло-

вия будут выполнены на 100%, — мы приступим к реальному осуществлению намеченного вывоза хлеба и повезем хлеб к портам. Я говорю все это потому, что по дороге слышал разговоры о том, что в России голод, а хлеб, мол, вывозят за границу.

Первоначальные сведения о неурожае были сильно преувеличены. Теперь ясно, что мы имеем не голод, а недород. Ваш Исполком и Губком подробно докладывали вам о положении с неурожаем и мерах помощи крестьянству, принимаемых правительством. Я никаких поправок к этим докладам сделать не могу. Я бы хотел остановиться здесь только на одном моменте, а именно на вопросе о расслоении деревни. В районе неурожая я объездил целый ряд деревень. Когда я ездил по дорогам — меня удивляло, что утром крестьяне гонят скот по одиночке, по одной корове, а вечером — по пять, по семь коров. Оказывается, кулаки, пользуясь нуждой голодных крестьян, скупают у них скот на базаре. Эти же кулаки выступают на митингах и требуют, чтобы им дали семенную ссуду. Они от нас семенную ссуду получат, ею поля засеют, а свой хлеб продадут и будут скупать скот у бедняков. В некоторых районах им, однако, удалось получить ссуду и обойти советскую власть. Получилась совершенно нетерпимая вещь — советскими руками выдают деньги на то, чтобы рос кулак, росли будущие Борели, Шмидты [1] и т. д. Статистика указывает на сильный рост кулачества и бедняков во всех голодных губерниях. С одной стороны, увеличивается процент безлошадных и нуждающихся, с другой стороны, вырос кулак. Этот процесс в гигантском масштабе имел место в 1921 г. Кулак, оказывая помощь крестьянам то семенами, то скотом, то орудиями, — закабаляет их. Крестьянство, боясь, что кулак им в помощи откажет, начинает поддерживать его. На некоторых собраниях кулаки начинают пользоваться большим влиянием. Организация же бедняцких и середняцких хозяйств в голодных губерниях — совершенно ничтожна. В кооперации влияние бедняка и середняка также минимально.

Взаимоотношение сил в деревне имеет колоссальное значение для нашей внутренней политики. Будет ли рабочий класс и коммунистическая партия иметь главенствующее влияние на кресть-

[1] Владельцы крупных саратовских мельниц.

янство — это зависит от того, какую роль будет играть кулак в деревне и как мы сумеем организовать бедняка и середняка. Если кулак захватит деревню и поведет ее за собой — тогда о смычке рабочих с крестьянами разговаривать нечего. Поэтому, вопрос о росте кулака во время недорода является большим политическим вопросом. Вопрос о кулачестве и расслоении крестьянских организаций теснейшим образом связан с вопросом о диктатуре рабочих и власти Советов. Рабоче-Крестьянской Власти не быть, если мы не поборем кулака и не организуем деревню так, чтобы она сама через свои организации кулаку хода не давала. Мы на XIII Съезде партии вынесли постановление против группировок, но это не относится к группировкам бедняков и середняков. Эти группировки в деревнях не только разрешаются, но и всячески рекомендуются. Группировки бедняков и середняков должны доминировать в деревне. Общества взаимопомощи должны являться организующими центрами. Вопрос об отношении к кулачеству является основным и кардинальным. Он предусмотрен в плане мероприятий в связи с недородом, принятом местными губернскими и уездными советскими организациями. Я коснулся его для того, чтобы подчеркнуть его важность не только для настоящего года, но и для всей нашей политики в области деревни и среди крестьян.

Из других вопросов внутренней политики важнейшими являются следующие: будет ли сокращена промышленность, какова будет заработная плата, каков будет товарооборот, будет ли поколеблена наша твердая валюта. Я думаю, что настоящий год можно и нужно прожить лучше, чем это было в прошлом году. Основой для всей нашей промышленности, для ее работы, а в том числе для заработной платы, является потребление крестьян. Если крестьянство будет получать больше товаров, то этим будет создана база для развития фабрик, увеличения числа рабочих, увеличения числа нагрузки, а вместе с тем и заработной платы. Цены на фабричные изделия будут понижаться.

Поднимется ли потребление крестьянства в этом году и расширится ли его спрос на фабрично-заводские изделия? Я думаю, что расширится. Расширится не потому, что крестьянство произведет хлеба больше, а потому, что оно продаст хлеб гораздо дороже, чем в прошлом году. Осенью прошлого года цена на хлеб

была копеек 20-30. В этом году она—рубль и выше. Цены на фабрично-заводские изделия понизились, по сравнению с прошлым годом. За пуд хлеба теперь крестьянин получает рубль, ситец на фабрике стоит около 20 коп. аршин. Крестьянин теперь за каждый пуд хлеба выручает в 2 раза больше, чем в прошлом году. Это поднимает благосостояние крестьянства и усиливает емкость всего крестьянского рынка, который вырастает за счет удорожания хлебных цен. Он вырастает также еще и потому, что рушится натуральное хозяйство в деревнях. Когда хлеб был дешев, а ситец стоил дорого — крестьянину было выгодно ткань изготовлять у себя. Теперь, когда хлеб стал дороже а ткань дешевле, — крестьянину выгоднее продать хлеб и купить ткань. Таким образом, в результате удорожания цен на хлеб происходит разложение натурального домашнего хозяйства, которое выражается в увеличении товарооборота. В прошлом году мы обсуждали вопрос о кризисе сбыта. Теперь мы переживаем момент, когда нехватает товаров, чтобы снабдить крестьянство. За лето этого года мы увеличили текстильную промышленность на 30%, и, несмотря на это, текстильный голод наблюдается почти что по всей Республике. Сведения, которые мы имеем с мест, полностью подтверждают тот анализ, который я вам дал сейчас о росте нашего товарооборота. Из этого года мы должны выйти с расширенным товарооборотом.

Наиболее сложным является вопрос о заработной плате, который связан с вопросом о твердой валюте. Хлеб стал дороже прошлого года, приблизительно, в два раза — нужно увеличить заработную плату. Увеличилась заработная плата — нужно увеличить цену на ситец и остальные товары, т. е. нужно уменьшить покупательную способность нашего рубля. В самом крайнем случае, может быть, на эту меру и придется пойти, но предварительно необходимо испытать другой метод. Необходимо стремиться несколько понизить хлебные цены. В ценах на хлеб непосредственные интересы рабочих и крестьян противоположны. Крестьянин продает хлеб и хочет взять как можно больше; рабочий хлеб покупает и хочет купить его дешевле. Смычка в этом вопросе должна заключаться в установлении средних цен, т. е. такого рода цен, которые не уменьшали бы заработной платы и не повышали бы цен на

товары. Поэтому мы решили добиться по отношению хлебных цен — 75 коп. за пуд. В Москве мы уже установили эту норму, как среднюю норму для крестьянского хлеба. Эта норма, приблизительно, на 30% ниже существующих цен на хлеб. Эта цена, которая, примерно, на 90% выше прошлогодних цен на хлеб, удовлетворит крестьянство, даст нам возможность сохранить заработную плату на той высоте, на которой она сейчас есть, и не прибегать к повышению цен на все товары. Это значит, что мы сохраним нашу твердую валюту и добьемся расширения рынка и расширения промышленности. Если бы нам, кроме того, удалось увеличить заработную плату за счет понижения цен и увеличить покупательную способность рубля — тогда мы могли бы считать победу на экономическом фронте полной. По вопросу о заработной плате недавно состоялось совместное решение профсоюзов и хозяйственников, одобренное и ЦК нашей партии. Согласно этому решению необходимо удержать заработную плату в легкой промышленности на том уровне, на котором она сейчас находится, и повышать заработную плату в тяжелой промышленности и на транспорте. Мы ставим своей программой в этом году — выравнять фронт заработной платы и подвести рабочего тяжелой промышленности и транспортника к той высоте заработной платы, которая имеется в промышленности легкой. Повышение зарплаты необходимо связать с повышением производительности труда. Организация работы, выработка рабочего теперь много ниже, чем была до войны. Только решительный рост выработки, рост производительности создаст экономическую возможность для увеличения зарплаты по всему фронту.

В заключение я коснусь двух постановлений Съезда партии, которые нам едва ли удастся выполнить в этом году. Это — вопрос о металлургии и тяжелой промышленности. Как вы помните, по докладу Центрального Комитета партии XIII Съезд вынес специальное постановление,[1] в котором указывалось на не-

[1] В резолюции XIII Съезда РКП(б) по отчету Центрального Комитета между прочим говорилось:

«В области поднятия государственной промышленности важнейшей задачей наступающего периода является поднятие металлургии. После того, как обеспечено дело с топливом, как поднят транспорт, как сдвинута денежная реформа, — очередь за металлом. Наладить производство

обходимость развития металлической промышленности и усиления в этом году работы по электрификации. Мы недавно обсуждали предварительные цифры годового бюджета на 1924/25 г. и установили, что у нас будет бюджетный дефицит, примерно, в 100 млн. руб. Весь бюджет выражается в 2 045 млн. руб. В доходную часть бюджета включены и наши внутренние займы, как: крестьянский заем, золотой заем, но все же около 100 млн. руб. нехватает. Так что на металлическую промышленность взять сверх того, что имеется в бюджете, — неоткуда. Ассигнование на эту цель достигает 34 млн. руб. В области электрификации мы в следующем году ограничиваемся достройкой тех электрических станций, которые у нас уже есть. Это выражается в цифре 38 млн. руб. Этим ограничиваются те капитальные затраты, которые мы можем вложить в промышленность в будущем году. Достать откуда-либо новые средства и вложить больше — мы не можем. Между тем XIII Съезд партии вынес с полным сознанием резолюцию о необходимости развертывания металлической промышленности. Только на основе крупной промышленности можно строить социалистическое общество. Без роста крупной промышленности перед нами угроза превратиться в крестьянскую страну. Но в этом году мы, благодаря неурожаю, остаемся почти в том же положении, которое было в прошлом году. Металлическая промышленность, связанная с широким рынком, может иметь улучшение только от увеличения частного крестьянского рынка. И мы видим, что уральская металлургическая промышленность постепенно развертывается.

Крупные же заводы, как Путиловский, могут встать на ноги только при наших больших государственных заказах. Рыночный крестьянский товар большие заводы могут выпускать только как

средств производства внутри Союза означает создать действительно прочную базу для социалистического хозяйства и в значительной степени освободить себя от необходимости передачи больших заказов за границу. Съезд поручает Центральному Комитету обратить серьезное внимание на эту проблему.

Съезд поручает Центральному Комитету уделять делу электрификации СССР еще больше внимания, чем до сих пор, дабы сделать все возможное для проведения в жизнь всего плана электрификационных работ, имеющих такое громадное значение для упрочения нашего хозяйства и тем самым — для упрочения социализма».

дополнительную продукцию, сами же по себе они приспособлены только к таким работам, как прокатка рельс, постройка паровозов и пароходов. Единственно, что может несколько двинуть нашу тяжелую промышленность, — это заказы на тракторы и сельскохозяйственные машины, которые будут иметь сбыт при расширяющемся товарообороте. Эти заказы увеличат производительность и нагрузку металлических заводов. Но мы не в силах сделать такого скачка, чтобы сразу сильно поднять металлическую промышленность, удешевить металл и при помощи металла восстановить металлический скелет нашей промышленности. Поэтому и настоящий год нам придется ездить, — как когда-то говорил т. Ленин, — еще не на стальном коне, а на слабой деревенской лошадке.

В заключение вернусь опять к вопросу о неурожае и, вернее, к вопросу о причинах неурожая. По-моему, в неурожае виноваты не только солнце и засуха. Виноваты еще и крестьянская темнота и наше с вами неумение организовать крестьянство для нового крестьянского земледелия. Я знаю случаи, и не редкие, когда два участка рядом — один дал 2 пуда хлеба с десятины, а другой 20 пуд. При одном и том же солнце, без всякой мелиорации! Мы в области крестьянского хозяйства пошли не вперед, а назад. У дворян земля отобрана. Все это мы с вами сумели сделать. Но главная трудность, оказывается, не в этом, а в том, чтобы суметь с отобранной землей распорядиться. Ведь, оправдание Союза Советских Социалистических Республик заключается в том, что труд будет производительней и народу будет легче. Но нам не удалось до сих пор организовать крестьянство так, чтобы оно перешло на новое земледелие. Мы устроили смычку рабочих с крестьянами. Никакой бреши между рабочим и крестьянином нет. Но этого мало. Необходимо теперь установить смычку крестьянина и агронома, науки и техники — для того, чтобы прадедовские обычаи ведения хозяйства откинуть. В Марксштадте я говорил с руководителем одной немецкой коммуны т. Шмидтом. В этой коммуне десятина земли дает 2 000 пуд. картошки. Люди же, бок о бок с ними, межа с межой, собирают с десятины в 10 раз меньше. Если так по всей России, то убытки от плохой обработки земли — совершенно невиданные. При таком крестьянском хозяйстве я не знаю, когда

мы полностью проведем социалистический строй. Голод от засухи душит крестьянина на протяжении последних лет — в 1921 г. и в 1924 г. Необходимо, чтобы в дальнейшем, не ожидая засухи, и партия, и рабочий класс держали бы внимание крестьянина все время под знаком необходимости улучшить крестьянское хозяйство и восстановить его для того, чтобы не стоять перед перспективой голода. Этот голод, который мы переживали в этом году, — от нас с вами, а не от солнца. Надо каждому крестьянину это растолковать. Основной задачей и Саратовского Совета, и всего района Нижнего и Среднего Поволжья — является организация крестьянства, создание массового крестьянского движения за то, чтобы в любой деревне в каждом хозяйстве проводилось улучшенное земледелие. Необходимо вопросы сухого земледелия, мелиорации, улучшенного землепользования сделать близкими и понятными каждому крестьянину. Необходимо добиться такого ведения крестьянского хозяйства, которое бы в максимальной степени уменьшало возможность повторения 1921, 1924 гг. В этом году из-за некультурности деревни, из-за неумелости нашей организовать крестьянское хозяйство мы потеряли 400-500 млн. пуд. хлеба.

Я желаю, чтобы этот год и этот урок были бы последним в истории СССР и коммунистической партии.

(«Саратовские Известия», от 8/XI 1924 г.)

ДОКЛАД НА МИТИНГЕ В РЕСПУБЛИКЕ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ.

(30 августа 1924 г.)

— Товарищи, я приехал в автономную республику Немцев Поволжья для того, чтобы ознакомиться с положением крестьянства. Этот год для Среднего Поволжья и для вашей республики в частности вновь является годом неурожая и годом очень тяжелой жизни для крестьянства. Правительство Союза смогло в этот год гораздо скорее притти на помощь крестьянству, чем это было раньше. Я счел необходимым лично по деревням узнать, дошла ли уже наша помощь до крестьян и каково их положение.

Автономная республика Немцев Поволжья переживает очень тяжелое время уже второй раз. Гораздо хуже было в 1921 г. Крестьянство не сумело еще по-настоящему оправиться от той совершенно исключительной беды и нищеты, до которой оно дошло в 1921 г., и вновь переживает год неурожая. При объезде сел и деревень я убедился, что семенная помощь получена во-время и посевная площадь будет засеяна в размере прошлого года. Но, тем не менее, положение крестьянства очень тяжелое. Неурожай в этом году захватил значительный район с населением, приблизительно, в 8 млн. человек.

Для того, чтобы спасти это население от голода, правительство вынуждено израсходовать 60-70 млн. зол. руб. Наша общая казна небогата. Для того, чтобы оказать эту помощь нуждающемуся крестьянству, мы должны были сократить целый ряд совершенно необходимых расходов и увеличить, по сравнению с прошлым годом, налог на крестьян в районах, не застигнутых неурожаем. Таким образом, помощь пострадавшему от неурожая крестьянству, в том числе и крестьянству автономной республики Немцев Поволжья, идет из тех налогов, которые мы собираем с населения и, в частности, с крестьянства, которое далеко еще не стало на ноги и не оправилось от всех бед и разорений царской и гражданской войны.

Наше правительство относится с чрезвычайной экономией к этой помощи, так как налоги уже достаточно велики. Каждую копейку, которую мы по налогам собираем, нужно расходовать с величайшей экономией и только для наиболее нуждающегося населения. Но то обстоятельство, что помощь крестьянам вашей республики оказывается за счет других крестьян, обязывает, чтобы помощь эта была оказана наиболее нуждающимся, наиболее бедным крестьянам, — таким, которые без помощи не смогут уберечь свое хозяйство от разорения. Я здесь слыхал на крестьянских сходах жалобы от зажиточных крестьян. Они жаловались, что их обидели, что им дали помощь меньше, чем бедняку-крестьянину и крестьянину-середняку. При тех небольших средствах, которые у нас есть, мы иначе делать не можем. Нужно в первую очередь поддержать и помощь оказать бедняку, ибо он может дожить до настоящего голода, до голода в буквальном смысле слова, если его государство не поддержит. И если зажиточный и богатый крестьянин в этом году немножко потеряет, то это уже не такая беда, как если бедный крестьянин будет умирать от голода или так разорится, что не сможет поднять свое хозяйство на протяжении ряда лет.

Поэтому мы дали приказ местным органам и местным исполкомам: ту помощь, которую мы предоставим (большего мы дать не можем), распределять в первую очередь между бедняками, дать, что можно, середнякам, что же касается тех слоев крестьянства (таких крестьян не много), которые могут, хотя и с потерями, выдержать и этот год сами, то мы не настолько богаты, чтобы помогать им. Мы не можем отказаться также от взимания налогов с той части крестьянства и городского населения, которая и в неурожайных районах может, хотя и в уменьшенном размере, налоги вносить. Мы иначе поступать не можем, потому что те деньги, которые даем на автономную республику Немцев Поволжья, взяты с другого крестьянина, с крестьянина нижегородского, с крестьянина сибирского, с крестьянина Украины. И мы этим крестьянам не можем притти и сказать, что мы берем с тебя налог с тем, чтобы богатому крестьянину, крестьянину с таким хутором, как я видел неподалеку от Покровска, чтобы ему выдать семенную ссуду. Тогда крестьянин, с которого мы берем налог, чтобы помочь неурожайным районам, запротестует,

ибо он нам налоги тоже вносит из последних сил. Он их вносит и будет вносить только в том случае, если он увидит, что они к богатому не пойдут, а пойдут к бедняку.

Я это говорю на вашем митинге потому, что мне по дороге сюда так называемые обойденные везде и всюду задавали один и тот же вопрос, почему им не выдали семян. В Марксштадтском кантоне из 9 000 дворов исключили из семенной помощи 300 дворов. И вот эти 300 дворов по всем собраниям и митингам жалуются, что их обидели.

Я говорил им, что правильно сделали, что «обидели», потому что из 9 000 дворов, наверное, найдется 300 таких, которые не беднее, чем те рязанские, орловские, украинские и др. крестьяне, с которых мы берем налоги, из которых идет помощь крестьянству неурожайных районов. И нужно скорее оказать помощь безлошадному, бедному крестьянину, чем этим 300 дворов наиболее богатых крестьян во всем кантоне. Скота у них много, наверное есть и небольшие запасы от прошлого года. Если у них на одну голову скота, или две головы скота будет меньше — хозяйство их не рушится, но если однолошадный продаст свою последнюю лошадь, то у него хозяйство разорится и понадобятся долгие годы для его восстановления. А если крестьянин, у которого крупного скота голов 10 или 12, продаст 2 головы, его хозяйство будет немного слабее, но оно сохранится. Если же однолошадный продаст лошадь, то его хозяйство разорится. Поэтому товарищи в Марксштадте поступили правильно, когда наиболее богатым не дали ссуды, а бедным, безлошадным выдали и обеспечили их озимый посев.

Так же нужно поступать и в отношении других видов помощи. Мы будем оказывать помощь путем выдачи ссуды под скот, организовывать общественные работы, будем помогать детям школьного и дошкольного возраста. Эту помощь нужно распределить так, чтобы середняки и бедняки этот год выжили и хозяйство свое сохранили, а если богатые станут немного победнее, то это Советской Республике особого несчастия не принесет. У нас же теперь Республика Советская. При царе заботились о богатых и для богатых работали. Мы должны работать так, чтобы интересы бедноты были защищены прежде всего. Поэтому местное население, местный исполком должны бедноту

и середняков поддержать всячески. Нельзя допустить до разорения то крестьянство, которое только-что начало вставать на ноги. Поэтому, когда я на одном базаре увидел, что маломощные крестьяне продают скот, я их всячески убеждал скот сохранить и заявлял, что мы бедняцким и середняцким хозяйствам поможем свое хозяйство удержать.

Этот вопрос для нашей республики является главнейшим. На целом ряде митингов я слышал жалобы со стороны тех, кто обойден помощью, и я им заявил, что, может быть, в отдельных случаях есть ошибки, что лишили помощи не того, кого нужно. Эти отдельные ошибки нужно и можно исправить. Помогать же нужно преимущественно и в первую очередь беднякам и середнякам. Иначе, повторяю, мы при бедности нашей поступать не можем.

В вашей республике голод на протяжении последних четырех лет повторяется два раза. Я поинтересовался, как же было раньше, до Октябрьской революции и советской власти. Оказывается, что для Среднего и Нижнего Поволжья из трех-четырех лет один год всегда был засушливым и недородным. Мы собирали агрономов, ученых людей и спрашивали, каким способом можно добиться, чтобы в этих районах неурожайных годов не было. И я считаю теперь установленным, что при помощи двух мер можно добиться того, чтобы у вас неурожайных лет не было.

Первая мера — это мелиорация. Необходимо больше использовать воду и снег, которые имеются на территории вашей республики. На общественные работы мы в этом году ассигновали 14 млн. руб. на все пострадавшие районы. На эти деньги необходимо провести такого рода работы, которые бы не только дали кусок хлеба пострадавшим от неурожая крестьянам, но и обеспечили бы урожай и при засухе.

Вторая мера заключается в том, чтобы лучше ухаживать за землей и изменить крестьянское хозяйство. В этом году в каждой волости можно найти хозяйства, которые в одних и тех же условиях, при одних и тех же дождях, межа с межой — одни дали 20 пуд. с десятины, а другие, рядом — 2 пуда.

Я приведу один пример: в одной коммуне в 20-ти верстах от Марксштадта — это видели лично члены моей комиссии — на одной

десятине картофеля выросло 2 000 пуд., а рядом, у соседних крестьян — только 200 пуд., проса уродилось в коммуне — 200 пуд., а у крестьянина — 30 пуд. Это произошло потому, что разные хозяева по-разному ухаживают за землей. У агрономов для вашей области выработана специальная система так называемого сухого земледелия. Они подробно описывают и подробно доказывают, как нужно ухаживать за землей для того, чтобы в такой год, как этот, у вас голода не было. И они доказывают это не только словами, но и примерами.

И в Саратовской, и в Царицынской губернии, и у немцев Поволжья, в кантоне Марксштадт, есть примеры хозяйств, которые дали в этом году если не удовлетворительный, то все-таки сносный урожай, в то время как соседние хозяйства ничего или почти ничего не собрали. Это зависит от другой системы посева, севооборота, вспашки земли, качества семян и т. д., и т. п.

Вчера мне один крестьянин на эти мои слова ответил: «Вы нам скотину дайте, тогда все будет хорошо». Я ему сказал, что, конечно, мы скотину будем стараться давать и помощь для сохранения и приобретения скота оказывать, но думать, что тех, кто не идет на улучшение обработки своей земли, мы будем поддерживать до бесконечности, — так думать нельзя. Раз доказано, что может десятина дать больше, чем она дает при теперешней обработке, то крестьянство должно за землю взяться по-настоящему. Ведь, как при помещиках было? Помещичья земля давала на 10, на 15, на 20 пуд. больше, чем давала крестьянская земля. Теперь земля родит еще меньше. Весь народ от этого беднеет. Беднеют и рабочие, беднеет все государство. Рабоче-крестьянское государство может стать на ноги только в том случае, если все работать будут лучше, умнее; если крестьянская земля после рабоче-крестьянской революции будет давать в два раза меньше, — весь народ будет жить в два раза хуже. Народ подождет год, подождет два, три года, а потом заявит, что при помещике было лучше. Ведь, нам же неоткуда средства для народа взять иначе, как от крестьян же и рабочих, т. е. с того же народа.

Тут большая часть присутствующих — рабочие. Нужно, чтобы они крестьянам всячески толковали, что если они дворян прогнали, землю взяли, — они должны учиться по-настоящему за землей ухаживать. Раньше на агронома смотрели, как на чужого.

Кроме темноты и невежества крестьянства, это объяснялось еще и тем, что наиболее хорошие агрономы шли в хозяйство помещиков, которые им дороже платили. Но теперь, когда крестьяне получили всю землю, они науку должны заставить им служить и достижения ее применять на практике. Я уже в двух местах предложил крестьянам выбрать ходоков и съездить в те хозяйства, в которых одинаковая земля при одинаковых условиях уродила в десять раз больше.

К таким хозяйствам нужно присматриваться, допытываться, отчего это происходит, и перенимать.

Если крестьяне бросят свои прадедовские обычаи и введут агрономию в свое хозяйство, путем мелиорации и др. способами улучшат обработку земли, то они навсегда избавятся от того, что было до сих пор, когда через каждые три года на четвертый или через два года на третий следовал неурожай от засухи и голод. На основе устойчивого урожая государство будет все время вырастать, и население выйдет из той полосы нужды и лишений, которые продолжаются до настоящего времени.

Крестьянский труд и крестьянская работа в настоящее время определяют у нас все. Из населения приблизительно в 130 млн.— крестьян свыше 100 млн. человек. Если крестьянин не будет сам более богатым, тогда он не в состоянии будет у фабрик и заводов покупать товары, а если у фабрик и заводов не будут покупать товары, тогда нельзя будет поднять заработную плату, увеличить производство, уменьшить безработицу, удешевить товары. Будут плохо работать железные дороги, а они будут плохо работать, если будет мало перевозиться товаров, и нельзя будет поднять заработную плату железнодорожников. Таким образом, крестьянский труд определяет благополучие всего народа, рост нашего хозяйства, всю устойчивость государства и богатство всего населения. Необходимо, чтобы крестьяне стали более богатыми, более зажиточными, чтобы у них нужды не было, чтобы они стали покупать больше городских товаров, сельскохозяйственных машин и т. п. Это можно сделать только в том случае, если крестьянское хозяйство будет улучшаться.

Я здесь не видел ни одного огорода (я приехал поздно и все поля уже были убраны, так что посмотреть их я не мог), ни одного огорода, который крестьяне выпалывали бы. Все огороды

травой заросли, картофель в поле не пропахивается. Для крестьянина центральной области совершенно недопустимо так плохо ходить за землей. Над таким крестьянином смеялась бы вся округа. На него показывали бы пальцами! А здесь я не видел ни одного огорода, ни одного поля, которые были бы обработаны хоть сколько-нибудь сносно. Такого безобразия в других губерниях нет, и когда крестьяне говорят, что они не могут больше собрать, потому что у них машин нет и скота нет, — это не вся правда. Это только часть правды, потому что огороды выполоть и картофель пропахать можно было. Отсталость крестьянина в ведении хозяйства очень большая. Они привыкли, что картошка родится не больше, как 200 пуд. с десятины. Повторяю, многое зависит от плохого крестьянского хозяйства и от крестьянской темноты. Крестьянин рассчитывает на-авось, сунул картошку в землю и думает, что господь бог ее будет растить. А государству приходится помогать. Мы поможем и в этом году, но необходимо сделать сдвиг к улучшению крестьянского хозяйства. Крестьянин стал хозяином сам, помещика мы прогнали, и крестьянин перед всем народом отвечает за то, что он землей пользуется по-настоящему, а не зря, что он по-хорошему за землей ухаживает.

НАШЕ ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Я еще в совершенно кратких чертах коснусь общего положения Республики. Я уже сказал, что мы в этом году стали гораздо более сильны, и потому без помощи АРА [1] и всяких иностранцев сумеем с недородом этого года справиться лучше, чем это было в 1921 г. Это вы видели и по семссуде. Мы сумели доставить ее в срок, своевременно раздать крестьянам и посевную площадь семенами обеспечить.

Общее внутреннее положение нашей Республики является благоприятным, несмотря на неурожай. Я думаю, что из этого года мы выйдем с общим ростом нашего хозяйства, которое произойдет потому, что хотя 8 млн. крестьян имеют недород, но у остальных 92 млн. крестьян в нашем Союзе урожай около сред-

[1] АРА — американская организация помощи голодающим Советской России в 1921 — 1923 гг. О работе АРА см. примечание во II томе настоящего издания «А. И. Рыков. Статьи и речи», стр. 71.

него. По отношению ко всей нашей стране мы имеем хлеба приблизительно столько же, сколько и в прошлом году. Но хлеб этот дороже, чем в прошлом году. В прошлом году крестьянин получал за хлеб, в среднем, около 40 коп. за пуд. Теперь крестьянин за хлеб получает около рубля. За один пуд он получает в два раза больше, чем в прошлом году. Поэтому крестьянин по урожайным районам больше выручит за свой хлеб, чем в прошлом году, и больше будет покупать машин, ситца, сахара и т. п. Это скажется на положении нашей промышленности. Хотя мы текстильную промышленность расширили на 30%, ситца не хватает, и удовлетворить рынок, удовлетворить крестьянский спрос мы полностью до настоящего времени не можем. На основе повышения хлебных цен крестьянское хозяйство по всей Республике вырастает, и это отразится на работе фабрик. Фабрика должна будет работать больше, чем она работала в прошлом году. А в этом — залог общего роста нашего хозяйства, следствием которого будет улучшение положения всего народа. Если фабрики будут больше работать — меньше будет безработных, больше будет рабочих и дешевле будут ситец и другие товары. Мы недавно, как раз перед моим отъездом из Москвы, вновь снизили цены на ситец, на табак и на ряд других товаров.[1] Снижение цен идет в пользу рабочего и в пользу крестьянина.

Я вчера был в Новоузенском уезде. В деревнях я увидел частные лавки и мало хороших крестьянских кооперативных лавок. Частный купец дешево покупает ситец, а продает его дорого. Иногда, ведь, на целую волость — одна частная лавка, и крестьянину некуда деться, кроме как покупать у частного торговца. Всю разницу между ценой, по которой он продает, и ценой, по которой он покупает товар у государства, частный торговец кладет в карман себе, обманывая и крестьянина и государство. У нас промышленность национализирована, и мы понижаем цены, чтобы рабочему и крестьянину было легче. Но между крестьянином и фабрикой вырастает частный торговец, который вздувает цены иногда в два, три и четыре раза. Мне крестьяне

[1] Это снижение отпускных цен на изделия госпромышленности, произведенное 1 августа 1924 г., было третьим по счету, после осеннего кризиса 1923 г. Первый период снижения цен охватывает время с 1 октября 1923 г. до 21 февраля 1924 г.; второй с 1 февраля 1924 г. до 1 августа 1924 г.

*

жаловались, что товары дороги. Но в этом виноваты теперь сами крестьяне. Не можем же мы сами развозить по крестьянам ситец. Единственная возможность к тому, чтобы у потребителя был дешевый товар, это организовать потребителя, организовать кооперацию, которой мы даем всяческие льготы в отношении кредита, дешевизны и т. д. Крестьяне и рабочие должны за кооперацией следить, чтобы она по-настоящему работала. Если мы в деревнях будем продавать ситец, керосин и другие товары через чиновников и каждый чиновник хоть раз в месяц украдет, — во что это обойдется?!

Деревень у нас бесчисленное множество — посчитайте-ка, сколько выйдет. Наблюдать за ними мы не можем. Таким образом, единственная возможность, чтобы дешевый товар был у крестьян и рабочих, заключается в том, чтобы крестьяне и рабочие организовали кооперативные общества, выбрали сами правление и за ним наблюдали. Когда я об этом говорил на одном собрании в Московской губернии, то мне заявили, что правление кооператива слишком дорого стоит: нужно председателю платить, членам платить, секретарю платить, за квартиру платить. Я им предложил правление разогнать, а выбрать одно лицо, которое бы отвечало за все, это выбранное лицо хорошенько ревизовать, а всю эту историю с оплатой выборных должностей, конечно, бросить, так как если наделать бесчисленное количество должностей около каждой лавки и каждой должности неведомо за что деньги платить, тогда, конечно, мы прогорим.

Кооперацию нужно организовать дешево, чтобы она могла конкурировать с частной торговлей. В целом ряде губерний к этому делу привлекают женщин, которые, оказывается, по части кооперативной торговли часто бывают шустрее мужчин. То ли они по дому экономию наблюдают, то ли вообще к деньгам бережливей, но помощь их в этом деле совершенно исключительная. Они вкладывают всю душу и иногда дело ставят очень хорошо. Я должен сказать, что женщина выделяется, главным образом, в деревнях русских. Надо этим пользоваться и женщин вперед пускать. Ведь часто мужчина-рабочий занят весь день на фабрике, крестьянин — тоже занят. Женщины немножко посвободней мужчин. И сказать, что женщина хуже мужчин, — это неправильно. Я вчера на сходе видел, как женщины руководили собранием. И они забили мужчин.

В дело организации кооперации нужно пускать женщин. У нас революция произошла, равенство всех полное, и женщина — такая же гражданка, как и мужчина. Мануфактура на фабриках стала дешевле, а до деревни ее довозит частный купец и сдирает шкуру с рабочих и крестьян. Помощь государства кооперации и всяческие ей льготы по сравнению с частной торговлей оказаны большие. Государственная промышленность даст кооперации преимущество перед частным торговцем. Теперь дело за крестьянами и рабочими.

НАША ИНОСТРАННАЯ ПОЛИТИКА.

Перехожу к вопросу о нашей иностранной политике.

Вы уже знаете, что мы недавно подписали договор с англичанами. Договор этот будет иметь величайшее значение для всех народов СССР. Он является крупнейшим международным актом из всех, имевших место за последние годы. Основные положения этого договора заключаются в том, что англичане обязуются предоставить нам заем при том условии, что мы возместим те претензии английских граждан, которые будут признаны как нами, так и английским правительством справедливыми. Английские граждане, конечно, потерпели значительные убытки от Октябрьской революции, ибо основным лозунгом Октябрьской революции было уничтожение крупной собственности. Мы отобрали фабрики, заводы, нефтяные промысла, рудники и от русских, и от иностранцев, в том числе и англичан. Англичане думают, что по отношению русских собственников — это наше внутреннее дело, но что касается английских собственников, то мы им должны возместить все понесенные ими убытки. Мы им заявили, что по нашему справедливо — ни английским, ни русским собственникам не возмещать, но что мы согласны поговорить о частичном возмещении убытков англичан при условии предоставления нам займа на сумму не меньше той, которую мы согласны уплатить англичанам. Мы согласились с тем, что если мы получим заем в 300 или 400 млн. руб., то будем платить не 8, а 10 или 12% (обычный процент по займам — 8%). Излишек сверх 8% может итти на удовлетворение претензий английских граждан.

Весь заем мы вкладываем на улучшение нашего хозяйства, т. е. закупаем для крестьян сельскохозяйственные машины и

семена, улучшаем наши фабрики, закупаем для них сырье и т. д., и т. п. Мы рассчитываем при этом так вложить деньги в крестьянское хозяйство и промышленность, чтобы они нам эти 10-12% вернули. Мы настолько окрепли, что можем такого рода заем заключить и на этом займе получить доходов около 20%, так что после покрытия процентов по займу останется прибыль в нашу пользу. Из доходов от этого займа мы и соглашаемся уплачивать ту часть претензий, которую признаем справедливым англичанам уплатить.

Английское правительство включило в договор специальные оговорки о том, что оно признает невозможным требовать от нас всех убытков, которые потерпели у нас английские подданные, и о том, что английское правительство должно нам уплатить за так называемую интервенцию, т. е. за то, что англичане боролись с революционным русским народом как путем высадки английских войск в Архангельске и Одессе, так и путем оказания помощи деньгами и оружием Колчаку, Юденичу, Деникину и т. д. Мы заявили англичанам: если вы напали на нас и мы победили, то потрудитесь нам те убытки, которые вы нам причинили, уплатить. Англичане приняли это наше требование. Окончательные цифры — сколько и какие обязательства мы берем на себя и какой заем и на каких условиях мы получим от английского правительства, — в этом договоре не установлены.

Договор определяет только основные правила, согласно которым эти цифры должны быть установлены. Согласно этого договора, который является предварительным, создается специальная комиссия для заключения уже окончательного договора, в котором будут установлены суммы того, что мы получим, размер займа и его условия и те обязательства, какие мы берем на себя. Если мы этот договор заключим,[1] то этим самым откроется совершенно новая страница в наших международных отношениях, потому что до настоящего времени мы ни с одним государством

[1] Англо-русский договор был подписан между советским правительством и так называемым рабочим правительством Макдональда, в качестве предварительного проекта, который затем подлежал утверждению (ратификации) соответственно ЦИК СССР и английской Палаты Общин. Договор этот, однако, впоследствии был отвергнут английским консервативным правительством Болдуина, пришедшим к власти осенью 1924 г.

не урегулировали всех вопросов, а неурегулированность затрудняла наше хозяйственное развитие. За все предыдущие 7 лет иностранные государства с нами сначала воевали, потом объявили нам экономический бойкот, т. е. отказывались с нами торговать, потом отдельные страны стали вступать с нами в торговые отношения, но ни одно крупное государство, кроме Германии и Китая, не разрешило еще с нами всех спорных вопросов, возникших из Октябрьской революции. Между Союзом Советских Социалистических Республик и Англией существует громадная разница: Англия есть страна капиталистическая. Там — королевство, т. е. сохранился царь до сих пор. Английский король — родственник русского царя Николая. Там, кроме Палаты Общин, в которой теперь главную роль играет рабочая партия,[1] сохранилась Палата Лордов. Палата Лордов — это верхняя палата, которая состоит из дворян и банкиров. Мы являемся страной которая уничтожила дворян и банкиров. Часть из них расстреляли, часть выслали за границу. Из царских фамилий кого сумели поймать — казнили, остальные успели убежать. Современная Англия и Советский Союз — это два государства с совершенно различными системами организации. Поэтому понадобился большой срок и большой рост силы русского народа и Союза Советских государств, чтобы заставить сильные капиталистические государства признать нас правительством законным. Теперь мы этого добились.

Английское правительство признало нас и вошло в парламент с предложением на определенных условиях гарантировать нам от имени английского правительства заем. Значит, правительству революции, уничтожившему дворян, помещиков и царя, капиталистическое правительство с королевством, с Палатой Лордов гарантирует заем.[2]

---

[1] До парламентских выборов в Англии осенью 1924 г. большинство в Палате Общин принадлежало рабочей партии и либералам, на которое и опиралось правительство Макдональда. На выборах в октябре 1924 г. рабочая партия потерпела поражение, и большинство мест в Палате оказалось в руках консервативной партии.

[2] Внесенное правительством Макдональда в Палату Общин предложение гарантировать от имени английского правительства заем, с приходом к власти консерваторов, было отвергнуто.

Это — достижение совершенно исключительное, и мы его смогли получить только благодаря энергичному вмешательству английских рабочих. В Англии теперь около двух пятых членов Палаты Общин состоит из представителей профсоюзов и каждые новые выборы дают все больше и больше рабочих. Рабочие в Палате Общин потребовали, чтобы договор с нами был заключен, иначе некоторые из них, наиболее ответственные, грозили апеллировать к своим избирателям, т. е. выйти из Палаты Общин и требовать новых выборов.

По вопросу об отношении к Советской России английские рабочие оказали могущественную поддержку русскому рабочему классу. Английский рабочий, рабочий массовик и профсоюзы, идут дальше своего правительства. Судя по газетам, их лидер Макдональд не хотел подписывать договора. Уже было опубликовано, что договор не будет подписан, так как к соглашению не пришли. Тогда рабочие потребовали обсуждения всего вопроса в своей фракции в Палате Общин, которая высказалась за нас и потребовала возобновления переговоров и заключения договора.

Вы видите, насколько велика была поддержка английского рабочего класса. Она дала нам первый полный международный договор, договор с Англией, значение которого колоссально. Мы этого договора еще не ратифицировали. На двух митингах рабочие мне доказывали, что лучше его не заключать, потому что заем является кабалой. «Мы, — говорили они, — из года в год понемножку растем без заграницы; правда, положение сейчас тяжелое, но потерпим еще год, два, три, так как с каждым годом становится лучше. И наше мнение таково, что лучше самим перебиться еще, плохо прожить еще год, но в кабалу к английским банкирам не итти». Я им отвечал, что рабочие должны это обсудить. Договор еще не подписан. Тут кое-что справедливого есть. Тут дело расчета. Я им привел такой пример. Я в поволжских губерниях видел много безлошадных хозяйств, а с засевом. Там пашут и боронят на «бабе» или обрабатывают землю лопатой. Но это не настоящее хозяйство. Оно из года в год немножко улучшается, но оно встанет на ноги только тогда, когда будет куплена лошадь. Крестьянин работает лопатой или пашет на «бабе» и из года в год понемногу откладывает, чтобы лошадь купить. Но можно лошадь купить и другим путем. Получить кредит, лошадь купить и

в 2-3 года кредит этот погасить. Так вот, надо выбирать между этими двумя примерами. Или годы по копейке сколачивать деньги на покупку лошади, или взять кредит в банке, купить лошадь, хозяйство на ноги поставить и из доходов от хозяйства кредит погасить. Если мы хотим заключить договор с англичанами, — это значит, что мы хотим купить в кредит лошадь. То, что предлагают рабочие, — это годы медленного накопления. Тут надо рассчитывать, что выгоднее. Но повторяю, что вопрос спорный. Спорный потому, что если мы не сумеем так употребить деньги, чтобы была выгода хозяйству, если мы не сумеем от займа получить доход, то заем заключать не надо. Но если мы его по-хозяйски в дело вложим, оттуда доходы получим, — тогда на заем нужно итти. По-моему на заем нужно итти, потому что мы хозяйствовать научились гораздо лучше, чем 5-6 лет назад, и риска в том, что мы не сумеем эти деньги использовать по-настоящему, — нет. Мы сумеем его хозяйственно вложить в дело, получить доходы и улучшить нашу промышленность и наше сельское хозяйство.

Вот все существенное, что я хотел сообщить на настоящем митинге. [1]

(«Правда» № 204, от 9 сентября 1924 г.)

---

[1] Собранием по докладу А. И. Рыкова была принята резолюция (см. Приложения, стр. 421).

ПИСЬМО В ЦАРИЦЫНСКУЮ ГАЗЕТУ «БОРЬБА».

Я получил от Вас телеграмму с просьбой изложить свои впечатления о поездке по Царицынской губернии. Я много лет уже не видал Царицына.

Первое, самое существенное в жизни Царицынской губернии — это рост пролетариата города Царицына, причем такого пролетариата, который полностью сохранил революционный закал и революционное упорство, которое царицынские рабочие и работницы приобрели за время гражданской войны. В связи с недородом на царицынский пролетариат падает специальная задача помощи крестьянству и удержания тесной смычки с ним, особенно в текущем неурожайном году. От неурожая в Царицынской губернии промышленность города Царицына и его рабочее население пострадало гораздо меньше, чем крестьяне.

Поэтому царицынские рабочие должны, чем и как они могут, помочь царицынским крестьянам. Рабочие некоторых заводов города Царицына отработали уже специальный праздничный день в пользу нуждающихся крестьян. Необходимо, чтобы рабочие обсудили вопрос о том, нельзя ли в каком-нибудь другом виде организовать помощь нуждающемуся крестьянству. Например, рабочие могут взять шефство над общественными работами в самых неурожайных районах и притти на помощь проведению этих общественных работ своим организационным опытом, посылкой туда знающих людей для советов, небольшой финансовой помощью и т. п. Это шефство над отдельными работами нужно организовать, рассчитывая его не на один, а на два года, чтобы помочь крестьянам довести необходимые работы до конца.

Необходимо, чтобы крестьяне почувствовали в неурожайный год помощь рабочего и крестьянина тех губерний, которые не пострадали от неурожая. Крестьянство Царицынской губернии

А. И. Рыков среди пионеров Царицына (1924 г.).

пострадало от неурожая сильнее других губерний. В то время, как степи Новоузенского уезда Саратовской губернии и автономной республики Немцев Поволжья давно зеленеют от выпавших дождей и скот пасется там на хороших пастбищах, в степях Царицынской губернии нет почти никакого улучшения. Это создает серьезную опасность того, что может погибнуть основа крестьянского хозяйства — его рабочий скот.

Поэтому завоз фуража в Царицынскую губернию, его удешевление являются одной из важнейших задач в ряду мероприятий, связанных с преодолением последствий неурожая.

В Царицынской губернии более многочисленна, чем в других губерниях, та группа крестьянских хозяйств, в которых ощущается недостаток или полное отсутствие взрослых мужчин-работников. Это вызвано тем, что Царицынская губерния является главной базой гражданской войны, во время которой погибла значительная часть мужского населения.

Поэтому в Царицынской губернии, больше чем в какой-нибудь другой, нельзя допускать равенства при распределении государственной помощи, а необходимо главнейшую часть государственных средств, отпущенных неурожайным районам, употребить на помощь маломощным, слабосильным и середняцким хозяйствам.

Особое внимание должно быть обращено на организацию помощи тем семьям, которые остались без мужчин-работников после гражданской войны. В связи с этим на крестьянские комитеты взаимопомощи выпадает в высшей степени ответственная задача по наблюдению за тем, чтобы при проведении в жизнь мероприятий по оказанию помощи пострадавшим районам интересы этой группы крестьянского населения, оказавшейся в условиях неурожая в несравненно худшем положении, чем всякие другие слои крестьянства, должны быть защищены со всей решительностью. В своей работе кресткомы должны опираться на батрацкие и профсоюзные организации, которые, судя по беглым впечатлениям, довольно заметно развились в деревнях Царицынской губернии.

В заключение я хотел бы подчеркнуть перед передовой частью царицынского крестьянства и рабочим классом Царицынской губернии задачу улучшения крестьянского земледелия.

В Царицынской губернии нередко можно встретить пестрополье, т. е. систему еще более отсталую, чем трехполье. При такой обработке земли крестьянство очень долго не встанет на ноги. Необходимо создать массовое движение крестьян за лучшую обработку земли. Необходимо дать крестьянину новые навыки.

Необходимо вдохнуть в него энергию к борьбе за новое земледелие и на этой основе изжить возможность повторения неурожаев, подобных недороду этого года.

(«Борьба», от 7/IX 1924 г.)

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ЛЕНИНСКИХ КРАЕВЫХ КУРСОВ ИМЕНИ ТОВ. МИКОЯНА В ЖЕЛЕЗНОВОДСКЕ. [1]

(Сентябрь 1924 г.)

Широкие круги народа составляют представление о лице коммунистической партии и лице советской власти не по нас, которые сидят в Кремле, а по тем работникам, которые работают в уездах, волостях и губерниях. Эти работники облекают в плоть и кровь непосредственной работы среди многомиллионной массы населения все мероприятия советской власти и всю деятельность нашей партии. От них пожалуй не в меньшей степени, чем от центральных работников, зависит и отношение широчайших масс к советской власти и к коммунистической партии и успех всей нашей работы по организации нового общества. Я вспоминаю два случая в жизни Владимира Ильича, когда он с невиданной резкостью обрушился на двух товарищей за грубое отношение к беспартийным, настаивая на исключении одного из них за это из состава Центрального Комитета. Тов. Ленин говорил, что наибольшая ответственность падает на ответственного партийного работника, когда он ведет работу с беспартийными рабочими и беспартийными крестьянами. Недоразумения, ошибки, разногласия в нашей коммунистической семье мы разрешаем силами нашей партии и при помощи партийной дисциплины обеспечиваем единство ее деятельности. Но ошибки на стыке с беспартийными массами выходят за пределы партии, для исправления их недостаточно внутрипартийных решений, они с громадным вредом отзываются на отношении большинства населения страны к нашей партии. Поэтому на ответственные посты можно ставить только тех товарищей, которые умеют обращаться с беспартийными массами.

Мне кажется, что вопрос о влиянии на беспартийные массы необходимо сочетать с вопросом о диктатуре. Вопрос о содер-

[1] Заседание было устроено по поводу выпуска окончивших курсы.

жании диктатуры формулировался по-разному. Говорили: диктатура пролетариата, диктатура партии, диктатура рабочего класса и беднейшего крестьянства, диктатура трудящихся и т. д. Я думаю, что в настоящий момент на разбор этого вопроса необходимо обратить величайшее внимание. Недавно я прочитал в «Правде» постановление губернской Контрольной Комиссии о ревизии какого-то треста или фабрики. В этом постановлении было сказано, что на какой-то фабрике не так нормированы или совсем не нормированы окна и двери и что нужно строиться таким-то образом. Это вынес партийный орган. Когда я прочел это постановление, я подумал, что вопрос о диктатуре партии стал истолковываться ложно, что эта КК в сферу своей деятельности ввела такие детали государственного управления, разрешение которых должно быть целиком в ведении советского аппарата. Если партийная организация будет брать в свое ведение вопросы о том, какие окна или двери нужно будет строить в той или другой фабрике, то для активности беспартийных масс не будет места. Такие, и не только такие, вопросы мы разрешали, разрешаем и будем разрешать государственным аппаратом, с наибольшим вовлечением беспартийных рабочих и крестьянства.

Что у нас сейчас, диктатура партии или диктатура класса? В свое время этот вопрос очень много дискуссировался. Я думаю, что у нас сейчас диктатура рабочего класса, но рабочий класс не может захватить власти при помощи поголовно всех рабочих, а для захвата власти он организуется в партию. Поэтому партия есть функция рабочего класса, и диктатура рабочего класса выражается в диктатуре партии. Но если рассматривать партию, как функцию рабочего класса, и руководство партии, как результат диктатуры класса, то самый опасный момент в этой концепции лежит в разрыве партии и широких рабочих масс. Рабочий класс без партии не может захватить и удержать власть, но партия до тех пор руководит рабочим классом, пока она является функцией всего рабочего класса, его большинства. Чтобы удержать эту максимальную смычку с беспартийными рабочими, партийная организация не должна обременяться такого рода задачами, которые может разрешить каждый рабочий на фабрике и заводе, каждый член профсоюза, независимо от того, является ли он членом партии или нет.

Затем, для удержания диктатуры рабочего класса, необходим союз с крестьянством. Этому союзу с крестьянством Владимир Ильич посвятил максимальное количество своей работы и в организации государства, и в организации партии. Если взять общую картину текущего момента, то она, по существу, характеризуется противоречиями между теми целями, которые ставит себе рабочий класс, и тем положением, которое мы переживаем в настоящее время. В настоящее время мы живем в союзе республик, который называется социалистическим, но который социалистическим, пока-что, еще не является, ибо он является республикой с населением отсталым, некультурным, с слабым развитием производительных сил, с недостаточным развитием численности и организованности рабочего класса и т. д.

Какие цели ставит себе социалистическое государство? Оно ставит себе целью господство крупной индустрии, общую сознательность, участие каждой кухарки в управлении государством, в понимании государственных задач. Это противоречие бьет в глаза каждому и этим противоречием объясняются все трудности, которые наша республика переживала, переживает и еще будет переживать в дальнейшем. Поэтому главнейшей задачей и коммунистической партии в целом и главнейшей задачей т. Ленина — было выявление тех тактических путей и организационных приемов, при которых страну, с подавляющим большинством мелко-буржуазного и отсталого населения, возможно перевести в область социалистического общества. Поэтому если марксизм есть наука, которая объясняет нам законы развития общества до момента крушения капитализма и захват рабочими государственной и политической власти, то ленинизм начинает свою работу отсюда и указывает, как после захвата этой власти организовать политическое общество.

Здесь много уже говорилось о значении учения т. Ленина. Когда я вспоминаю все пережитое нами за 8 лет, мне кажется, что т. Ленин был особенно велик в те моменты, когда он был наиболее одинок, когда его покидали очень многие, например, в тот момент, когда он в 1917 г. приехал из-за границы в Петроград. Никогда он не был более одинок и никогда он не давал более гениальных идей, хотя они на некоторое время отшатнули от него даже некоторых ближайших его сотрудников. Наибольшую

свою гениальность Владимир Ильич обнаружил во время империалистической войны, когда он выдвинул лозунг мировой гражданской войны против империалистической. В дальнейшем т. Ленин обнаружил совершенно исключительную гениальность в анализе процесса перехода от мелкобуржуазного общества к обществу социалистическому.

Как я уже сказал, главнейшим обеспечением возможности организации социалистического общества в России является диктатура рабочего класса, руководство коммунистической партии и союз рабочего класса с крестьянством. Я остановлюсь несколько подробнее на вопросе об этом союзе потому, что он становится в настоящий момент актуальным, и потому, что, по моему мнению, партия должна еще ближе подойти к изучению крестьянского вопроса.

На данном собрании нет надобности скрывать того, что на этом пути, теоретически говоря, возможны осложнения. Главная опасность в вопросе смычки рабочих и крестьян заключается в расслоении крестьянства. Я только что объехал небольшой ряд деревень и уже наткнулся на советские организации, которые целиком или частью попали в руки зажиточного и кулацкого крестьянства.

Этот процесс особенно сильно развит в Поволжьи, в районах, которые были районами неурожая в 1921 году. Рост кулачества означает возникновение нового помещика, сначала в элементарных, слабо выраженных формах. Государство и партия всегда принимали меры для борьбы с этим явлением, но очень трудно изыскать практически совершенные способы для борьбы с ним. Если вы проанализируете работу хозяйственных органов сельскохозяйственного банка, кооперации, кредитных обществ и т. п., то вы на целом ряде фактов увидите, как растет и организуется зажиточное крестьянство. В целом ряде случаев это вытекает из невозможности для бедняка и середняка добиться кредита, улучшить свое хозяйство, сделать взнос в кооператив и т. п. Я видел в одном селе сельскохозяйственную кооперацию, которая состоит из зажиточных крестьян, арендует мельницу у частного лица и ничего не делает для поднятия хозяйства маломощных крестьян. Я встречал секретарей сельсоветов, которые имеют батраков. Выходит, что секретари советов нанимают бед-

нейшее крестьянство в батраки и они же распределяют сельскохозяйственные ссуды и ведают всеми делами деревни. Рост кулачества в настоящий момент в целом ряде мест перешел уже стадию элементарного экономического накопления, политически он концентрируется в хозяйственных и советских организациях в деревне. Здесь мы сталкиваемся с началом процесса величайшей важности, ибо, если перед Октябрем или после Октября были твердые надежды на то, что на протяжении ближайших лет мы получим революционную поддержку со стороны других стран, то теперь выяснилось, что революционный процесс в западной Европе затянулся. Предсказать, когда рабочий класс одержит победу в капиталистических странах Западной Европы и облегчит нам организацию социалистического общества в СССР, очень трудно, но контр-революционный авангард в лице кулачества растет. И, поскольку раньше вопрос о смычке ставился просто, как вопрос смычки рабочего класса и крестьянства, то теперь необходимо ставить вопрос о специальной организации бедняка и среднего крестьянина в комитеты взаимопомощи и о смычке именно с этими слоями крестьянства против растущего кулака.

Последним маневром, который был сделан Владимиром Ильичем,—это был нэп — новая экономическая политика. Новую экономическую политику Владимир Ильич объяснял, как отступление и как шаг для укрепления союза с крестьянством. Нэп был отступлением, так как мы переоценили силы рабочего класса и коммунистической партии, слишком далеко зашли вперед. Теперь в нэпе конкурируют между собою и элементы буржуазного роста и элементы коммунистического роста. Дальнейшая судьба Октябрьской революции и вопрос о том, перейдем ли мы от политики нэпа к организации социалистического общества, будет зависеть от того, какое из этих двух начал — буржуазное или социалистическое — опередит, обгонит, т. е. будет ли достаточно быстро развиваться крупная государственная промышленность, рабочий класс и коммунистические элементы деревенской жизни, будет ли расти организация бедняка и середняка.

На этом собрании много говорили о пользе школы и о том, что нужно уметь читать книгу. Вы обладаете гораздо большими возможностями для самообразования и для учебы, чем наше поколение. Мне хотелось бы, чтобы вы, уходя из этой школы, не

думали, что вы уже все знаете. Вы знаете еще очень и очень мало, да марксист вообще никогда не может сказать, что он окончил изучение марксизма и знает все, что нужно, потому что за каждой страницей полученных знаний, за каждым изученным явлением жизни открываются все новые и новые проблемы. Особенно трудно положение наше потому, что кроме Ленина и нас никто не разрешал таких гигантских и новых общественно политических задач и дел, какие разрешали мы в Октябре и после Октября. Будущие люди подведут под эти события целый ряд теоретических обобщений. Мы с вами творим новую социалистическую жизнь. Главная из наук, которой нужно научиться, это — уметь по-марксистски анализировать жизнь, понимать действительность, предвидеть события и не смущаться сознавать свои ошибки. Если школа приучила вас к этому, то это самое большое, что может марксист получить в настоящее время, ибо, даже с приблизительной точностью, никто не может на более или менее длительный в историческом смысле слова период обрисовать точно все разнообразие предстоящей практической работы, все пути, по каким пойдет народное творчество и народная организация, все изгибы нашей и мировой политики. Ведь долгое время никто, кроме Ленина, не предвидел октябрьского переворота и никто никогда в истории такой революции, как Октябрьская, не производил.

Маркс предсказал диктатуру пролетариата, доказал неизбежность падения капитализма, но и он не мог предвидеть даже десятой, даже сотой части того, что мы сделали после Октябрьской революции в осуществление диктатуры пролетариата. Мы с вами на практике еще целый ряд лет будем работать над осуществлением социалистического строя, и мы будем дураками, если, сделав плохо, не вернемся назад и не попробуем сделать иначе. Ведь впереди нас никого не было, и такой работы, как мы, никто не производил. Наша страна является самой отсталой страной в Европе. А между тем задачи мы поставили себе самые трудные, которые требуют максимальной выдержки и максимальных знаний. И делаем мы все это без какого-либо предшествующего опыта. Поэтому самое главное, чему нужно научиться каждому марксисту, каждому ленинцу, — это марксистски мыслить и не бояться своих ошибок, стремиться скорее их понять

и исправить. Если вы слыхали доклады и отчеты т. Ленина, то вы слышали — он часто указывал: «ошибка в том, ошибка в этом». Он стремился понять причины ошибок и найти средства для их исправления. Теперь нет т. Ленина, тем более необходимо усиление сознательности, культурности, способности по-марксистски, по-ленински мыслить у всего рабочего класса, а особенно у членов нашей партии.

Меня просили сделать здесь краткое сообщение о международном положении. Я считаю ошибкой, когда доказывают, что главная причина наших успехов в области международных отношений заключается в способности наших дипломатов. Основа всей нашей политики, в том числе и международной, — наша внутренняя политика. Самое большое приобретение, на которое мы можем рассчитывать при сношениях с заграницей, — это заем в Англии, который ограничивается 400 млн. золотых рублей. От неурожая и плохой обработки земли в этом году мы потеряли 500 млн. руб. Если вы высчитаете, насколько вырастет наше хозяйство, если каждая крестьянская десятина будет давать на 10 или 15 пуд. больше, то вы увидите, что все эти займы мы покроем много раз. А сделать это можно. Мы видим, что у одного крестьянина собрано 80 пуд. с десятины, а у другого 40 пуд. Если каждый рабочий будет чуть-чуть лучше работать, то это будет выгоднее всяких займов.

Один из аргументов, который привел Савинкова на сторону советской власти, — это миллион комсомольцев. Нужно сказать, что это аргумент достаточно внушительный не только для Савинкова, но и для многих буржуазных правительств. Начиная с Октябрьской революции, Россия была своего рода факелом, который зажигал пожар революции по всему земному шару. Рабочие везде и всюду нас поддерживали. Во время гражданской войны против нас не были высланы крупные иностранные армии только потому, что рабочие этих армий не пустили бы. Для того, чтобы не только усилить поддержку рабочего класса, а и для того, чтобы усилить революционное рабочее движение в других странах, нам нужно основательно организовать нашу Россию. И если мы французским и американским рабочим покажем, что наш крестьянин живет лучше, чем у них, то не только Кулидж или Юз не смогут напасть на нас с вами, революционные рабочие

Америки сами нападут на них. Наша крепость, особенно в настоящий момент, — в нашем внутреннем строительстве.

Я принадлежал к тем членам Центрального Комитета, которые выдвинули (я совещался по поводу этого проекта с Владимиром Ильичем) проект районирования. [1] Я выдвигал этот проект не только с очевидной для всех целью улучшения государственного управления, но и потому, что весь союз, 130 млн. человек, шестая часть суши, не может единовременно и равномерно переходить от нэпа к социализму. Поскольку мы имеем ступенчатый характер нашего хозяйства и нашей культуры, начиная с натуральных форм и кончая формами социалистическими, начиная от язычников-эскимосов и кончая квалифицированными рабочими Петрограда, — постольку переход от новой экономической политики к новому строю не может быть равномерен по всей территории Союза. Поэтому мне хотелось добиться такого положения, которое позволяло бы в двух крупнейших областях, наиболее обеспеченных естественными богатствами и с сравнительно плотным населением, создать такого рода организацию, которая облегчала бы возможность для них этого перехода. Я выдвинул, вместе с Владимиром Ильичем, план районирования Урала и Северного Кавказа. Эти две области выбраны потому, что мне казалось, что необходимо произвести опыт районирования на Урале, как в области с развитой промышленностью и с большим количеством рабочего класса, так и на Северном Кавказе, который обладает гигантскими природными богатствами, плодородными землями, выходами к морю и всеми другими природными условиями для быстрого восстановления сельского хозяйства. В настоящий момент этот проект районирования утвержден. Я думаю, что для всех ясна ответственность перед партией за все то, что из осуществления этого проекта выйдет. Я думаю, что с обще-политической точки зрения этот край должен явиться образцовым и в разрешении национального вопроса, для которого здесь имеется большая почва, так как состав населения Северного Кавказа наиболее разнообразен. Я поддерживал всячески Ростовский округ и Северный Кавказ, когда они обращались в Москву с просьбой о помощи интенсификации

[1] См. «Статьи и речи» А. И. Рыкова, II том, стр. 139 — 152.

сельского хозяйства, обсеменения полей и т. д. С созданием целостной Северо-Кавказской богатейшей области, с присоединением к ней Таганрога и части антрацитового каменно-угольного района, создается новая экономическая база для быстрейшего продвижения вперед. Когда я защищал проект районирования, я исходил из того, что нужно сделать эти две области опытным полем для развития хозяйства, организации государственного аппарата и движения в сторону социализма. Наше отношение к Октябрьскому перевороту вовсе не ограничивается удержанием власти в руках трудящихся; диктатура является лишь средством для уничтожения всякой эксплоатации и организации нового общества. Эту цель нельзя ни на минуту терять из вида. Но мы не можем все наши ресурсы по созданию нового общества равномерно разбрасывать по всему полю одной шестой части суши, начиная с эскимоса и кончая рабочим Путиловского завода. Передовые районы нашего Союза на много обогнали в созидательной социалистической работе районы отсталые. Ваша область должна быть передовой. И если мы показали пример рабочим всего мира, как производить переворот, как уничтожать буржуазию, то на протяжении ближайших лет мы должны будем им показать пример, как организовать новое социалистическое общество, в котором не будет классов. Организация такого общества послужит лучшим стимулом для международного революционного переворота, для осуществления задачи т. Ленина — свергнуть иго буржуазии во всем земном шаре.

(Печатается по сохранившейся стенограмме).

ВТОРАЯ СЕССИЯ ЦИК СССР ВТОРОГО СОЗЫВА.

Вторая сессия ЦИК заседала 17 — 29 октября 1924 г. На повестке сессии стояли вопросы финансовой политики, оценка результатов проведенной денежной реформы и вопросы торговой политики. Кроме того, сессии предстояло разрешить ряд важных вопросов конституционного характера, в частности, разграничение компетенции Союза и Союзных республик в области судоустройства и материального и процессуального уголовного законодательства и пр.

Занятия сессии по времени совпали с двумя крупнейшими событиями из области внешних отношений — опубликованием в Англии, накануне новых парламентских выборов — подложного письма т. Зиновьева и признанием СССР Францией. В связи с этим на сессии выступили с докладом: А. И. Рыков «О наших отношениях с Англией» и т. Чичерин «О восстановлении дипломатических сношений с Францией».

Как выяснилось из докладов на сессии, экономическое положение Союза, несмотря на постигший некоторые районы неурожай, значительно упрочилось: денежная реформа была проведена успешно, бюджет на 1924/25 г. впервые сведен без бумажно-денежной эмиссии, промышленность начала приносить доход, «ножницы» сжались, обороты госторговли и кооперации выросли, роль частного капитала стала падать и т. д.

В резолюциях, принятых сессией, подчеркивается особенное значение, в переживаемых условиях, задачи регулирования рынка и достижения максимума устойчивости цен; признается необходимым содействие дальнейшему росту общего оборота, и в качестве очередной задачи — усиление роли кооперации и госторговли в обороте и увеличение их капиталов. Резолюция особенно подчеркивает необходимость снижения розничных цен и надлежащего регулирования частного капитала.

РЕЧЬ НА ВТОРОЙ СЕССИИ ЦИК СССР.[1]

(27 октября 1924 г.)

Текущий год чрезвычайно богат событиями. Особенно много изменений имело место в области международных отношений. В целом ряде стран наблюдалась перемена отношения к Союзу Советских Социалистических Республик. В некоторых из них стали у власти правительства, которые пошли навстречу нашим стремлениям установить более мирные и нормальные отношения сотрудничества между нашим государством и государствами Западной Европы. Конечно, не случайно, что дебаты на настоящей сессии по докладу Народного Комиссара по иностранным делам т. Чичерина сосредоточились на вопросе об английском договоре. Судьба этого договора, повидимому, будет решаться в среду на английских выборах в Палату Общин. В своем решении по вопросу о договоре с Англией Центральный Исполнительный Комитет постановил считать сделанные нами уступки предельными и подчеркнул положительное значение для Советского Союза и мирной международной политики существования в Англии правительства, связанного с рабочим классом Великобритании. Англия является одним из сильнейших государств мира. Английский рабочий класс является одним из самых многочисленных отрядов пролетариата. Установление нормальных, дружественных отношений и сотрудничества между Великобританией и Союзом Советских Социалистических Республик принесло бы

[1] Речь А. И. Рыкова была произнесена им 27 октября 1924 г., т. е. до того, как состоялись выборы в английский парламент. На выборах, как известно, рабочая партия потерпела поражение и выиграли консерваторы, которые, придя к власти с помощью подлога, немедленно аннулировали договор, заключенный между СССР и правительством Макдональда.

громадную пользу не только обоим этим государствам, но при совместной защите, хотя бы в отдельных вопросах, интересов трудящихся могло бы принести громадную пользу и всему миру.

После обсуждения доклада т. Чичерина и вынесения вами резолюций по вопросу об иностранной политике прошло всего несколько дней, но и их оказалось достаточно для того, чтобы породить чрезвычайно нелепый инцидент в наших отношениях с правительством Англии, — инцидент, который необходимо разрешить как можно скорее.

25 октября нами, за подписью одного из видных чиновников английского министерства иностранных дел, — Грегори, была получена странная нота. В ноте идет речь о письме, приписываемом т. Зиновьеву, которое он якобы подписал в качестве Председателя Коминтерна. Это письмо, согласно ноте, «дает великобританским подданным инструкции работать над насильственным ниспровержением существующего строя и над разоружением вооруженных сил его величества в качестве средств для указанной цели». Нота находит, что этим письмом советское правительство нарушило принятое им на себя обязательство не поддерживать учреждений, целью которой является распространение недовольства или возбуждения к мятежу какой-либо части Британской империи. Британское правительство просит безотлагательно сообщить ему соображения нашего правительства по данному вопросу.

Нота, содержание которой я вам изложил, была в четыре часа дня вручена т. Раковскому и уже в шесть часов была опубликована в английских газетах. К ноте приложены копии письма, приписываемого т. Зиновьеву.

Советское правительство не редактирует писем коммунистического Интернационала, и поэтому, разумеется, мы не можем взять на себя ответственности за ту переписку, которую Коммунистический Интернационал ведет с коммунистическими партиями по отдельным странам. Международное объединение коммунистических партий — вовсе не единственное международное объединение, которое знает Европа. Есть международное объединение социал-демократических партий — Второй Интернационал. Я не думаю, чтобы мы могли требовать со стороны английского правительства, хотя бы в тот период, когда в его состав входил

лорд Керзон, чтобы лорд Керзон отвечал за редакцию каждого письма, которое Второй Интернационал тайно или явно посылает какой-либо партии.

Недавно в Париже было организовано международное объединение радикальных и демократических буржуазных партий. Я точно также думаю, что было бы странно, если бы мы потребовали от Министерства Эррио или Пуанкаре ответственности за редакцию всех писем и всей переписки, которую это международное буржуазное объединение будет вести с буржуазными партиями какой-либо другой страны.

Но в настоящий момент вопрос заключается не в нашей ответственности за переписку Коммунистического Интернационала, а в том, что установлено с полной непреложностью, что такого письма Коммунистический Интернационал и его Председатель, т. Зиновьев, никогда не подписывали и не посылали. Мы имеем дело с наглым подлогом в период наибольшего напряжения избирательной борьбы в Англии, — подлогом, который, за неимением лучших средств и честных аргументов, используется всей консервативной и либеральной печатью Англии для борьбы против английской рабочей партии, против Союза Советских Социалистических Республик и подписанного нами предварительного договора с Англией.

В ответ на ноту Грегори Народным Комиссариатом иностранных дел вчера был послан следующий ответ

ПОЛПРЕДУ, ЛОНДОН

В ответ на ноту Грегори предлагаем Вам заявить от имени Совпра [1] нижеследующее:

«Оставаясь на почве своих неоднократных заявлений о неответственности Совпра за те или иные шаги Коминтерна и не касаясь поэтому пока ни тона, ни формальной стороны необычайной ноты, подписанной мистером Грегори, Совпра имеет возможность и спешит заявить в самой категорической форме, что мнимое письмо Коминтерна, положенное в основу упомянутой ноты, представляет собою, как это точно установлено, бессовестную подделку, имеющую целью сорвать англо-советский договор и ухудшить счастливо налаживающиеся дружеские отношения между СССР и Великобританией. Ввиду использования этой подделки в официальном документе, Совпра будет на-

[1] Советское правительство.

стаивать на принесении ему соответствующего извинения и привлечении к ответственности как частных, так и официальных лиц, прикосновенных к означенной подделке. Для устранения всяких сомнений в подложном характере упомянутого документа и имея также в виду серьезные последствия, которые подделка могла бы иметь для обеих стран, Совпра настойчиво и категорически предлагает передать установление того факта, что так называемое письмо Коминтерна от 15 сентября является подделкой, беспристрастному третейскому суду.

№ 266, 26 октября 1924 г.

Литвинов.

Как видно из этого ответа, мы, несмотря на полную несомненность организованного подлога в этом деле, предлагаем английскому правительству для подтверждения подлога создать беспристрастный третейский суд.

В вечерних газетах сегодня опубликовано другое письмо, за подписью Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, в котором Коммунистический Интернационал обращается к Генеральному Совету английских тредъюнионов с аналогичным предложением.

Вот содержание этого обращения:

«Так называемое письмо так называемого Президиума Исполнительного Комитета Коминтерна от 15 сентября, подписанное, якобы, мною, является, конечно, грубою подделкой. Не было и не могло быть такого письма. Фабрикация так груба, что всякий, даже не очень образованный чиновник британского министерства иностранных дел, не мог не видеть подделки. Повидимому, лавры Юза не дают покоя кое-кому в Англии. Совершенно очевидно, что в данном случае перед нами неуклюжий предвыборный маневр. В свое время мы предлагали мистеру Юзу третейский суд для установления подложности документа, на который он ссылался. Юз отклонился от этого предложения, опасаясь разоблачения подлога. Мы готовы предложить британскому министерству иностранных дел еще больше: пусть генеральный совет трэдъюнионов через особую комиссию или через делегацию, которая отправляется в СССР, немедленно расследует вопрос о подлинности документа. Мы примем решение такой комиссии, как окончательное». 26 октября № 168. Исполнительный Комитет Коминтерна. Председатель Зиновьев.

По странному стечению обстоятельств, полученная нами нота подписана не Макдональдом, премьер-министром и министром ино-

странных дел в Англии, и не Понсонби, т. министра по иностранным делам, а одним из чиновников — Грегори. Этот факт дает некоторую надежду на то, что нота была составлена и вручена нам без ведома этих людей, с которыми мы искренно работали над улучшением отношений обоих государств. Даже в самом заголовке письма, приписываемого т. Зиновьеву, не говоря уже о всем его нелепом содержании, для всякого осведомленного человека ясен подлог. Коммунистический Интернационал в этом заголовке назван «Третьим Коммунистическим Интернационалом», тогда как всякому мало-мальски грамотному в международном рабочем движении человеку известно, что Коммунистический Интернационал не может называться третьим хотя бы потому, что Второго Коммунистического Интернационала никогда в истории не было.

Это подложное письмо служит сейчас предметом оживленного обсуждения всей международной печати, и враги рабочей партии и Союза Советских Республик в Англии стремятся это подложное письмо использовать, как один из главнейших аргументов против рабочей и коммунистической партий в Англии и подписанного Макдональдом с нами договора.

Если вы возьмете иностранную печать за 26 число, то вы увидите, что подложное письмо Коминтерна и нота английского правительства советскому правительству занимают там первое место и являются главнейшими моментами в политической дискуссии и в газетной полемике во всех странах. В частности, в Англии это письмо стремятся использовать, как один из главнейших козырей в борьбе с английским рабочим правительством, в борьбе с рабочей и коммунистической партиями, в борьбе с Советским Союзом. Я только сегодня просматривал отдельные выдержки из статей буржуазной печати и должен сказать, что нет тех ругательств, которые буржуазные газеты не стремились бы употребить по адресу нашего Союза и рабочей и коммунистической партий Англии. Это письмо стараются использовать для того, чтобы не дать ратифицировать, чтобы сорвать то предварительное соглашение, которое заключено было нами с английским правительством. Более того, я боюсь, что есть основание думать, что самый подлог имел своей косвенной целью сорвать благоприятно налаживающиеся отношения наши с

правительством Франции, ибо мы со дня на день ждем успешного разрешения вопроса об этих отношениях.

Выборы в Англии происходят послезавтра, в среду, 29-го. 25-го это письмо распубликовывается во всей международной печати. К концу этого месяца, не позже начала следующего, мы рассчитываем благополучно разрешить вопрос о наших отношениях с Францией. [1]

В настоящий момент английских выборов вопрос о Союзе Советских Республик и об английском договоре является одним из главнейших пунктов всей избирательной дискуссии. Вопрос об отношении к первой в мире Советской Республике поставлен во весь рост на трибунах всех избирательных собраний Англии. И если противники рабочего класса в Англии и противники Союза Советских Социалистических Республик прибегли к нелепому и наглому подлогу, то, очевидно, это свидетельствует о том, что иных, более честных аргументов уже не находится в арсенале ни консервативной, ни либеральной английских партий.

Я уже упоминал о невиданном потоке ругательств, которые льются на правительство Советской России со стороны консервативной и реакционной печати.

Мы не будем жаловаться на отсутствие джентльменского обращения с нами со стороны английских лордов, но будем решительно бороться против наглых подлогов, особенно тех, которые делаются с целью испортить отношения между Рабочей Республикой и английским рабочим классом (бурные аплодисменты).

Такие подлоги неоднократно повторялись уже в практике буржуазных партий по отношению к Советскому Союзу. Но в первый раз этот подлог был использован так решительно, и первый раз, без какой-либо проверки, совершенно очевидный подлог послужил поводом для посылки официальной ноты нам со стороны дружественного нам правительства.

Товарищи, я уже сказал, что достаточно было нескольких дней для того, чтобы в области международной политики появились совершенно новые факты, хотя бы в роде того факта, на который я вам указал. Несомненно, что реакционные, буржуаз-

[1] Сообщение о признании СССР Францией было получено на другой день после выступления А. И. Рыкова, именно 28/X 1924 г.

ные классы стремятся мобилизовать против Советской России общественное мнение Европы.

В дебатах сессии Центрального Исполнительного Комитета по вопросу о международной политике я заметил совершенно справедливое указание на то, что наша красная дипломатия оказалась ничем не хуже дипломатии буржуазной, что ее умелой работе в значительной степени мы обязаны теми успехами в области международной политики, которых мы достигли за последние годы. Но мне кажется, что этим было сказано не все. Мне кажется, что главные узлы нашей международной политики лежат в области нашего внутреннего положения, в крепости нашего Союза, твердости союза рабочих и крестьян.

Полемика, которая разыгралась вокруг подложного письма, говорит, что у нас еще достаточно много врагов среди буржуазных партий западно-европейских стран. Полемика, которая разыгралась вокруг этого подлога, говорит об ожесточенной борьбе, которая происходит в Западной Европе по вопросу о враждебном или мирном отношении к Союзу Советских Социалистических Республик. При росте нашей хозяйственной жизни, при теснейшей смычке рабочих и крестьян, все те грозные слова, которые раздаются со страниц буржуазной печати и с трибун реакционных деятелей, окажутся только словами. Нужно всегда иметь в виду, что крепость нашего международного положения, подлинное, мирное отношение со стороны западно-европейских стран, со стороны буржуазных правительств к Союзу Советских Социалистических Республик, успехи нашей красной дипломатии — все это зависит от успеха нашей внутренней работы, от успешности восстановления и оживления хозяйственной и общественной жизни Союза ССР.

Главнейший залог нашего успеха в области международной политики лежит в непреложности союза рабочего и крестьянского класса Советской Республики.

Теперь, когда вновь пытаются мобилизовать враждебные силы Западной Европы против СССР, я обращаюсь к сессии Центрального Исполнительного Комитета с просьбой ответить на эти нападки сплоченной и энергичной работой рабочей и крестьянской масс над усилением хозяйственной мощи нашего Союза (аплодисменты).

Экономические перспективы, которые открываются перед нами при установлении нормальных отношений с западно-европейскими странами, конечно, очень значительны. В отношении Англии речь может итти о получении займа в 300-400 млн. золотых рублей. Но подсчитайте, сколько мы получим, если каждый крестьянин, благодаря лучшей обработке земли, получит с десятины на 5 или 10 пуд. больше! Я уверен, что от этого увеличения производительности сельского хозяйства мы выиграем не 300 и не 400 млн., а гораздо больше. Я бы предложил подсчитать, сколько мы получим от увеличения хотя бы на 10-15% производительности рабочего класса. Сколько Советская Республика может выиграть от улучшения работы нашего государственного и советского аппарата!

В распоряжении нашем имеются гигантские, неограниченные возможности для быстрейшего прогресса, для быстрейшего улучшения положения республики и жизни рабочих и крестьянских масс. На это, в первую очередь, и должно быть обращено внимание всех крестьян и всех рабочих (бурными аплодисментами покрываются последние слова речи т. Рыкова).

(«Правда» № 246, от 28 октября.)

А. И. Рыков в селе М. Ивановке, Царицынского уезда, ведет беседу с крестьянами, занятыми общественными работами (1924 г.).

ПИСЬМА В ДЕРЕВНЮ.

Письмо первое.[1]

О НЕДОРОДЕ.

НЕУРОЖАЙ И ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА.

В этом (1924) году засуха и неурожай опять постигли целый ряд губерний в Поволжьи и на юго-востоке нашей республики. Особенно пострадали губернии: Самарская, Царицынская, Ставропольская, Саратовская и республика немцев Поволжья.

Крестьянство этих местностей переживает очень тяжелое время уже второй раз за последние четыре года. Крестьянство еще как следует не оправилось от той отчаянной беды и нищеты, до которой дошло в 1921 г., и вновь переживает год неурожая. В этом году недород захватил большую площадь с населением, приблизительно, в 8 млн. человек. Для того, чтобы спасти пострадавшее население от голода и помочь ему сохранить хозяйство, правительство вынуждено израсходовать около 70 млн. золотых рублей. Наша общая казна не богата. Чтобы оказать эту помощь нуждающемуся крестьянству, мы должны были сократить целый ряд совершенно необходимых расходов и увеличить, по сравнению с прошлым годом, налог на крестьян в районах, не застигнутых неурожаем. Таким образом, помощь пострадавшему от неурожая крестьянству идет из тех налогов, которые мы собираем с населения и, в частности, с крестьянства, которое далеко еще не стало на ноги, не оправилось от всех бед и разорений царской и гражданской войн. Поэтому правительство нашей рес-

[1] Настоящее письмо, равно как и остальные «Письма к крестьянам» («О нашем договоре с Англией» и «О кооперации»), составлено по записи речей т. Рыкова, произнесенных на крестьянских сходах во время объезда пораженных недородом поволжских губерний.

публики относится с чрезвычайной бережливостью к этой помощи. Налоги уже достаточно велики, и каждую копейку, которую мы по налогом собираем, нужно расходовать с величайшей бережливостью и только для наиболее нуждающегося крестьянства.

КОГО ПОДДЕРЖАТЬ?

Мы оказываем помощь пострадавшему крестьянству за счет трудовых денег других крестьян в других областях нашей республики, с которых мы взяли налог. Поэтому особенно надо стараться, чтобы трудовые деньги не пропали зря, чтобы помощь была оказана наиболее бедным крестьянам, таким, которые без помощи не смогут уберечь своего хозяйства от разорения.

Во время объезда неурожайных местностей Поволжья я слыхал на крестьянских сходах жалобы от зажиточных крестьян. Жаловались они на то, что их обидели, что дали им помощь меньшую, чем бедняку — крестьянину и середняку. При тех небольших средствах, которые у нас есть, мы иначе делать не можем. Нужно в первую очередь поддержать бедняка, ибо он может дойти до настоящего голода, если ему государство не поможет. Поэтому мы дали приказ местным органам и местным исполкомам: всю помощь распределить, в первую очередь, между беднякими. Потом дать, что можно, середнякам. Что же касается тех слоев крестьянства, которые могут, хотя и с потерями, выдержать в этот год сами, то мы не настолько богаты, чтобы помогать им.

В 1921 г., когда отчаянный голод пронесся по Волге, когда с голодухи умирал одинаково и бедняк, и середняк, и зажиточный крестьянин, советская власть оказывала всем голодающим одинаковую помощь. Теперь же, за промежуток между прошлым голодом и нынешним недородом, крестьянство успело расслоиться. Кто так и не встал толком на ноги, мается без лошади и выбивается из последних сил; а кто ухитрился за счет соседей скупить для себя скот, нажиться и даже батрака завести. Оказывая в этом году помощь, советская власть должна строго разбираться в том, кто побогаче и кто победнее. Мы иначе поступить не можем, потому что те деньги, которые мы даем, скажем, на Царицынскую губернию, взяты с другого крестьянина,

с крестьянина нижегородского, симбирского, украинского. И мы к этим крестьянам не можем прийти и сказать: мы берем с тебя налог с тем, чтобы богатому крестьянину, хуторянину, выдать семенную ссуду. Тогда крестьянин, с которого мы берем налог, чтобы помочь неурожайным районам, запротестует. Ведь, он нам налоги вносит тоже из последних сил. Вносить он их будет только в том случае, если увидит, что они пойдут не к богатому, а к бедняку.

Кроме того, мы не можем отказаться от взимания налога с той части крестьянства и городского населения, которая и в неурожайных местностях может, хотя бы и в уменьшенных размерах, налоги вносить.

Так же, как мы выделяем бедняков и середняков при оказании семенной помощи, нужно поступать и при распределении всех видов помощи. Мы оказываем помощь путем выдачи ссуды под скот, через общественные работы, а также путем поддержки детей школьного и дошкольного возраста. Эту помощь нужно распределить так, чтобы середняки и бедняки этот год выжили и хозяйство свое сохранили. А если богатые станут немного победнее, то от этого большой беды с Советской Республикой не стрясется. Пусть крестьянин, у которого крупного скота голов десять или двенадцать, продаст две головы. Его хозяйство станет послабее, но оно сохранится. А если однолошадный продаст лошадь, его хозяйство разорится. Можно ли это допустить?

ЗАСУХА И БОРЬБА С НЕЙ.

В нашей республике неурожай за последние четыре года повторяется два раза. А как же было раньше, до Октябрьской революции и советской власти? Оказывается, что испокон века для Среднего и Нижнего Поволжья из каждых трех-четырех лет один год всегда случался засушливый и недородный. Вот, например, за последние сорок лет неурожай был:

в 1880 — 81 году	в 1911 — 12 году
» 1891 — 92 »	» 1920 — 21 »
» 1897 — 98 »	» 1924 »
» 1906 »	

Если подсчитать за ряд лет, сколько в разных местах было собрано в среднем с десятины, то выходит, что за последние семнадцать лет средний сбор с десятины:

В Нижнем Поволжьи — 30 пуд.

В Среднем Поволжьи — 39 пуд.

В Московской и Нижегородской губерниях — 42 пуд.

В Северном крае — 46 пуд.

В Озерном районе — 50 пуд.

Значит, засуха в этих краях не есть случайность, не есть «божье наказание», а есть обычное явление, с которым крестьянину надо бороться, а вовсе не сидеть сложа руки, ожидая от бога дождичка.

Мы собирали агрономов, ученых и сведущих людей, и спрашивали, каким способом можно добиться, чтобы неурожаев не было, чтобы от них не страдать. И твердо было установлено, что при помощи двух мер можно добиться того, чтобы у нас в Поволжьи неурожайных лет не было.

Первая мера — это мелиорация. Нужно больше использовать воду и снег, которые часто даром пропадают в засушливых районах. Путем земляных работ и других мер надо устроить так, чтобы вода и снег больше использовались на крестьянских полях. В этом году правительство отпустило 14 млн. руб. на общественные мелиоративные работы. На эти деньги производятся такого рода работы, которые, с одной стороны, обеспечивают кусок хлеба на зиму неурожайному крестьянину, а с другой стороны — улучшают орошение полей и тем обеспечивают урожай и при засухе. В ближайшие годы необходимо продолжить эти работы. Значительную часть денег даст центральное правительство в Москве, остальное должны дополнить центральные и местные учреждения сельскохозяйственного кредита, а в некоторой доле и местные советы. Идя на общественные мелиоративные работы, крестьянин должен понимать огромное значение этих работ для своего собственного хозяйства. Мелиорация оберегает крестьянское поле от засухи, неурожая, а его самого — от нищеты.

Для того же, чтобы удержать снег на полях, нужно обсаживать их кустарниками и деревьями и оставлять до весны на полях стебли подсолнуха и кукурузы.

Вторая мера заключается в том, чтобы получше ухаживать

за землей и изменить крестьянское хозяйство. В этом году в каждой волости можно найти хозяйства, которые в одних и тех же условиях и при одних и тех же дождях, межа с межой, дали: одно — 20 пуд. с десятины, другое рядом — 2 пуд. Вот лучший пример: во время нашего объезда неурожайных местностей Поволжья мы побывали в немецкой крестьянской коммуне на Волге. Там, благодаря умелой обработке земли, на десятине выросло по две тысячи (2000) пудов картофеля, а рядом — у соседних крестьян только двести (200) пудов. Урожай проса в коммуне был двести (200) пудов с десятины, а рядом у крестьян — тридцать (30) пудов. Почему это произошло? Да потому, что разные хозяева по-разному ухаживают за землей.

У агрономов для засушливых мест выработан особый способ так называемого «сухого земледелия». Они подробно описывают и подробно доказывают, как нужно ухаживать за землей для того, чтобы в такой год, как этот, у нас голода не было.

НАДО УЧИТЬСЯ ДРУГ У ДРУГА.

И в Саратовской и в Царицынской губерниях, и у немцев Поволжья имеются хозяйства, которые дали в этом году если не удовлетворительный, то все-таки сносный урожай в то время, как соседние хозяйства ничего или почти ничего не собрали. Это зависит от того, как обращаться с землей, как засевать, какой иметь севооборот, какова вспашка земли, каково качество семян.

Мне один крестьянин на такие мои слова ответил: — Вы нам только скотину дайте, тогда все будет хорошо. Я ему сказал, что, конечно, мы скотину будем стараться давать и помощь на сохранение и покупку скота оказывать, но нянчиться с теми, кто свое хозяйство по-умному наладить не хочет, мы не станем.

Раз доказано, что может десятина дать больше, чем дает она при обработке теперешней, то крестьянство должно взяться за землю по-настоящему. Как было при помещиках? Благодаря лучшей обработке помещичья земля давала всегда на 10-15-20 пуд. больше, чем крестьянская земля.

Во многих селах Поволжья я не видел ни одного огорода, который крестьяне вышалывали бы. Все огороды травой заросли, картофель в поле не пропахивается. Крестьянин привык думать, что картошка родится от господа бога и не больше, как 200 пуд.

с десятины. А под Москвой крестьянин из-за двухсот пудов и руки марать не станет. Крестьянин рассчитывает на авось: сунул картошку в землю и ждет, что бог ее будет растить. Советская власть никогда не оставляет крестьянина в беде, но надо же и ему самому по-настоящему за ум взяться, над своим полем мозгами пораскинуть! Я уже в нескольких местах предложил крестьянам выбрать ходоков и съездить в те хозяйства, где одинаковая земля при одинаковых условиях, но при лучшей обработке уродила в десять раз больше. К таким хозяйствам нужно присматриваться, допытываться, отчего это происходит, и перенимать. Если крестьяне бросят свои прадедовские обычаи, путем мелиорации и другими способами, согласно агрономии (наука об обработке земли), улучшат обработку земли, то они навсегда избавятся от того, чтобы каждые три года постигал их неурожай и голод.

Чем меньше родит земля, тем больше беднеет весь народ. Беднеют и рабочие, беднеет все государство. Рабоче-крестьянское государство может стать на ноги только тогда, если крестьянская земля после революции, благодаря умелой обработке, станет давать больше, а не меньше. Ведь крестьянский труд и крестьянское хозяйство — главная основа нашей страны. Из всего населения Советского Союза в 130 млн. человек крестьян насчитывается 100 млн. человек. Если крестьянин не будет сам более богатым, тогда он не в состоянии будет покупать у фабрик и заводов. Тогда нельзя будет увеличить производство, удешевить положение трудящихся. Необходимо, чтобы крестьяне стали более богатыми, чтобы у них нужды не было, тогда и все наше государство будет богатым и сильным.

КАКОВО СЕЙЧАС ПОЛОЖЕНИЕ?

Недавно я объехал, вместе с комиссией Совнаркома по борьбе с последствиями неурожая, неурожайные районы Среднего и Нижнего Поволжья, посетил села, побывал на сельских сходах, общественных работах и крестьянских полях. Крестьяне наурожайших местностей единодушно заявляют повсюду, что правительственная помощь семенами пришла во-время и полностью использована. Советские органы очень подтянулись в этом году и не заставили крестьянство долго дожидаться. Благодаря этому, озимый

клин был во-время засеян полностью, а во многих местах увеличился. Например, даже в одном из самых голодных уездов (Пугачевском уезде Самарской губернии) озимый клин значительно увеличен против прежних годов. В республике немцев Поволжья озимый засев увеличился на 14 %, то есть почти на одну пятую.

Так обстоит с крестьянскими хозяйствами, которые в силах засеять свои поля. Хуже положение беспосевных. Эти бедняки, в большинстве случаев разорившиеся в 1921 г., еще не стали на ноги, и им в первую очередь поможет государство. Но сами они должны для этого прежде всего организоваться в комитеты взаимопомощи. Таких беднейших крестьян в среднем по десятку дворов на каждое село. Остальное же крестьянство, по всей видимости, с нуждой кое-как справится и общими силами зиму перебьется. Но тяжелый год должен послужить нашему крестьянству хорошим уроком того, как не надо надеяться на судьбу и верить в божий промысел, а как надо частью своим умом и силами, используя помощь советской власти, поднять обработку своей земли, как-нибудь обеспечить ее от будущих засух и тем навсегда уберечь себя от нужды.

БУДЕМ ЛИ ВЫВОЗИТЬ ХЛЕБ?

Многие крестьяне беспокоятся по поводу того, что в этом году крестьянству хлеба не хватит на прокормление, а между тем советская власть будет, как и в прошлом году, вывозить хлеб за границу, и это приведет к недостаче хлеба и к голоду. Враги рабоче-крестьянской власти, меньшевики, эсеры и белогвардейцы, пытаются распространить слухи о якобы большом, чрезмерном экспорте (вывозе) хлеба из России в этом году. По этому вопросу можно вполне точно ответить.

Прежде всего, хлеба у нас в этом году достаточно и для засева в недородных областях, и для прокормления всего населения всего Советского Союза. По имеющимся данным, наши хлебные богатства составляют в этом году, приблизительно, 2 млрд. 800 млн. пуд. На душу населения хлеба приходится двадцать с лишним пудов. При таком количестве потребность республики в хлебе удовлетворяется полностью и, кроме того, остается чистый излишек, в размере около 100 млн. пуд. Из этого излишка возможно было бы часть вывезти за границу, но правительство

очень осторожно подходит к этому вопросу. Оно решило: допустить экспорт (вывоз) только тогда, когда полностью будет ясна вся картина урожая по всей стране, когда полностью будет обеспечено все население страны в городах и в деревнях, и когда, после всего этого, останется у правительства запасный фонд для того, чтобы влиять на внутренний рынок, на его хлебные цены, не допуская спекуляции и наживы частных торговцев. И только после всего этого, после того, как все это будет полностью и целиком обеспечено, только тогда можно будет подумать о вывозе хлеба за границу. Вместо хлеба в этом году нужно усилить вывоз леса и другого сырья, которые тоже могут дать не малый доход нашим Советским Республикам.

(Брошюра «О недороде». Центральное т-во. Кооперативное издательство).

Письмо второе.

О КООПЕРАЦИИ.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОБЩЕСТВА.

Объезжая неурожайные местности Поволжья, я не раз наталкивался на случаи, когда крестьянство пребывает в нужде не от засухи, а по собственной своей вине, от неумения организоваться, от неумения по-толковому, по-умному устроить крестьянское хозяйство.

Крестьянину приходится покупать всякие продукты городской промышленности, всякий привозной товар, который приходит издалека. Крестьянину нужны керосин, ситец, спички, мыло. Во многих местах я проверял цены на ситец, и иногда оказывалось, что эти цены в три-четыре, а иногда и десять раз дороже, чем в городе.

Происходит это потому, что ситец один купец покупает в Москве, перепродает его другому купцу, а другой — третьему, третий — четвертому, и таким образом, пока он дойдет до крестьянина, он пройдет через десять купецких рук, и каждая купецкая рука на каждом аршине наживает. Для того, чтобы крестьянин получил ситец по твердой и дешевой цене, по той цене, по какой его делает рабочий на государственной фабрике,— нужно, чтобы крестьянство организовалось в кооперативы. Нужно, чтобы кре-

стьяне получали ситец помимо купцов, которые продают его в три-дорога.

В целом ряде районов по деревням я не встречал ничего, кроме частной торговли частного купца. Купец и дерет за товары, сколько хочет,—ведь конкуренции у него никакой.

Наши фабрики — государственные, и мы удешевляем цены на мануфактуру и всяческие фабрикаты, чтобы они доступны стали крестьянству. Но тут помочь должен сам крестьянин. Если правительство через чиновников будет по всем деревням само продавать ситец, то немало чиновников будут красть, а учесть по всем деревням, чтобы чиновник не воровал,—на это у нас никакой возможности нет. Ведь деревень у нас без числа, ибо страна наша огромная, занимает шестую часть всей суши. Крестьянство должно повсюду строить свои потребительские общества, кооперативы и само следить, чтобы им же выбранные доверенные люди и нанятые служащие его в кооперативах не обманывали. А наша задача, задача правительства, заключается в том, чтобы давать кооперативам льготы, отпускать им продукты по дешевым ценам, на льготных условиях и в кредит. Мы все это уже и делаем. Но если крестьянство само, снизу в деревнях своих общественных кооперативов не создаст, тогда останется частный купец, который обманет и государство, и крестьянина. За гривенник купит у нас, и за рубль продаст крестьянину. А этого допустить невозможно, ибо вся промышленность наша, все наши фабрики и заводы работают для народа, для крестьянства. И если мы крестьянству дешевых товаров не поставляем, тогда и работа на фабриках идет зря.

Поэтому крестьянству надо всячески на организацию кооператива налечь.

Кооперативы, потребительские общества тоже у нас разные бывают. Есть плохие и есть хорошие. Есть сильные и слабые. Надо следить за тем, как в нашей деревне растет и крепнет кооператив. Может быть и не крепнет он, хиреет. Нужно, чтобы вся деревня следила за кооперативом, помогала ему, следила за каждой мелочью. Очень хорошо привлекать в деревне к этому делу женщин.

За последнее время, как пришлось мне замечать, женщины в русских деревнях стали чувствовать себя посвободней. Ведут

себя по-настоящему, как равные мужчине. В одной деревне я видел сход наполовину бабий, но бабы вели себя ничуть не хуже мужиков. В кооперативном деле женщина часто забьет мужчину. Она часто бережливей его, за копейкой лучше смотрит. В домашнем хозяйстве понимает даже лучше его. Поэтому через женщин можно часто скорее добиться, чтобы в кооперативе дороговизны не было, и другие непорядки чтобы не возникали.

Бывает, что в кооперативе выбирают правление человек 7, сверх того секретаря, сверх того контролера, и всем им деньги платят. Такие кооперативы, ясное дело, поддерживать не следует. От них только разорение крестьянству. Я в одном месте предложил такое правление со всеми его членами разогнать, сделать кооператив дешевым, выбрать для заведывания одного человека, свести расходы к самому малому. И тут женщина-крестьянка много поможет. Она прокоптролирует на совесть, по своему здравому смыслу, и денег за это не возьмет. И тогда кооператив обойдется много дешевле, чем платить 7-8 людям, которые только баклуши бьют да членами правления называются.

ЗАГОТОВКА ХЛЕБА.

Если кооператив свой, верный, то много-много пользы может он принесть и крестьянину и государству. Вот, например, продажа хлеба. Там, где хлеб в этом году уродился, на рынке развернулась настоящая борьба. Кто кого? Наживутся ли частные купцы на заготовках хлеба или же государственная торговля и кооперация скупят у крестьянина хлеб и распределят его по стране? Конечно, крестьянин, как честный гражданин, должен помочь государству в его борьбе за наилучшее распределение хлеба в стране, особенно в неурожайный год. Но помощь кооперации при скупке хлеба есть не только долг, но и прямая выгода крестьянину. Если крестьянин продает свой хлеб через кооперацию, он, помимо существующей рыночной цены, получит еще половину прибыли от дальнейшей продажи хлеба. Например, крестьянин сдаст свой хлеб по рублю, а хлеб потом будет продан по 1 руб. 50 коп. Крестьянин позже дополучит еще по квитанции 25 коп. Это называется комиссионная продажа хлеба. И продажей этой крестьянин одновременно делает три дела: во-первых — убивает част-

ную торговлю, во-вторых — оказывает помощь своей кооперации, в-третьих — сам зарабатывает малую толику.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Не меньшее, а пожалуй гораздо большее значение для деревни, чем потребительская кооперация, имеет кооперация сельскохозяйственная. Это те товарищества, которые образуют крестьяне для того, чтобы улучшить и укрепить свое земледелие, усилить свое хозяйство. Через сельскохозяйственную кооперацию лежит самый короткий и самый прямой путь для трудовых крестьянских масс к лучшей, более сытной и более спокойной жизни.

Нашим правительством недавно издан декрет о сельскохозяйственной кооперации, по которому ей предоставляется много льгот и преимуществ, благодаря которым кооперированное (объединенное кооперативом) крестьянство сможет успешно бороться с кулаком, со спекулянтом, с нэпманом и подымать, восстанавливать свое хозяйство.

По этому декрету достаточно пяти крестьян, чтобы образовать сельскохозяйственный кооператив. Для первичных кооперативов, ведущих кредитные операции, наименьшее число членов — 50. Этим правительство хотело облегчить крестьянству возможность организоваться в кооперативы в тех местах, где народу для этого маловато. Но из этого не следует, что кооперативы надо обязательно дробить, делать маленькими. Наоборот, часто бывает, что один кооператив, да сильный — лучше трех, да слабых. Очень полезно бывает иногда двум слабым кооперативам слиться в один: от этого может оказаться лишняя польза крестьянству. За последнее время стали во многих местах по деревням объединяться сельскохозяйственные и потребительские товарищества. От этого дело только крепнет.

А то, ведь, бывают не кооперативы, а одни недоразумения. Попадаются такие «артели», где всех членов — пять человек, трое из них члены правления, двое — члены ревизионной комиссии. Рядовых членов нет. В правлении находится отец и двое сыновей. Спрашивается: артель ли это или семейное предприятие? Уж во всяком случае это не кооператив. Или организуют сельскохозяйственное товарищество ради одной только торговли. На кооперацию смотрят только, как на способ получить кредит. Это

уже лавочка, а не производственный кооператив. Мне лично пришлось недавно наткнуться на сельскохозяйственный кооператив, который занимался тем, что в Советской России ухитрялся арендовать мельницу у частного лица да еще деньги на ремонт в эту мельницу ухлопывать. Конечно, все это не кооперация.

Главная сила сельскохозяйственного товарищества в деревне заключается в том, что с помощью его крестьянство приобретает необходимый для себя инвентарь, добывает себе сельскохозяйственные орудия, скот, производит необходимые для села мелиоративные работы.

Хороший сельский кооператив может поднять на ноги целое село, вытянуть его из нужды. Хороший кооператив раздобудет и семена, и удобрение, и племенной скот. Он засеет для деревни опытное поле, на котором покажет лучшие формы и способы обработки земли. Хороший кооператив соорудит маслодельное производство там, где есть молочный скот, организует скупку табака, где его сажают, и выгодную продажу льна, где он водится. Хороший кооператив, понатужившись, выпишет трактор, а когда денег скопит, то и электричество по всей деревне проведет. Хороший кооператив выпишет в деревню агронома, который выведет крестьян из темной ямы трехполья к многопольному хозяйству, научит бороться с засухой, вредителями и всяческими бедами.

Владимир Ильич Ленин сказал, что кооперация есть единственный способ в руках народа бороться с нэпманом, со спекулянтом, с той буржуазией, которая повылезала у нас при советской власти. Кооперация должна правильно снабжать деревню всем необходимым, подымать уровень сельского хозяйства в деревне и служить главным средством смычки между рабочим классом и крестьянством. Она станет этим средством, она станет деловым посредником между городом и деревней, между государственной промышленностью и крестьянским рынком, если получит поддержку от самого крестьянства.

Оказать такую поддержку есть долг и прямая выгода каждого крестьянина. Крестьяне должны высоко поднять уважение к своим собственным кооперативам, окружить их вниманием, поддержкой, неусыпным контролем, сами руководить ими и, строя их, на них строить свое благополучие.

(Брошюра «О Кооперации». Центр. т-во Кооперативное издательство).

Письмо третье.

О НАШЕМ ДОГОВОРЕ С АНГЛИЕЙ.

Семь лет существует и строится первый в мире союз рабоче-крестьянских советских республик. Семь лет борется он с окружающим его враждебным кольцом капиталистических и помещичьих правительств.

За все эти семь лет иностранные государства сначала с нами воевали, потом объявили нам экономический и хозяйственный бойкот, т. е. отказывались с нами торговать, не хотели покупать наше сырье (хлеб, лес, лен, пушнину) и отказывались продавать нам нужные машины и товары. Потом отдельные страны стали вступать с нами в торговые отношения, но ни одно крупное государство, кроме Германии и Китая, не разрешило еще с нами всех спорных вопросов, возникших в связи с Октябрьской революцией и отобранием собственности у помещиков и капиталистов в России.

Между Союзом Советских Социалистических Республик и Англией есть громадная разница. Англия — страна капиталистическая. Там к тому же монархический строй. Там король царствует до сих пор. Нынешний английский король — близкий родственник русского царя Николая второго. В Англии законы издает Палата Общин, в которой теперь большую роль играет рабочая партия. Но над нею сохранилась Палата Лордов. Палата Лордов состоит из дворян, из крупнейших помещиков и банкиров. Для издания закона требуется их согласие. Неугодные им законы они отклоняют. Государственный строй Англии защищает крупную собственность помещиков, фабрикантов и банкиров. У нас же, в советской стране, лорды, т. е. помещики, не только не заседают в каких-нибудь палатах, но частью высланы за границу, частью разогнаны, частью погибли во время борьбы с ними рабочих и крестьян, и, во всяком случае, лишены своих богатств и угодий и участия в управлении государством.

У нас в Советском Союзе законы составляют Советы из представителей рабочих, крестьян и красноармейцев и Съезды Советов. У нас законы защищают труд и интересы рабочих и крестьян.

Вы видите, что даже на первый взгляд современная Англия и Советский Союз это два государства с совершенно противоположными задачами. Поэтому понадобился большой срок и большой рост силы русского народа, чтобы заставить сильное капиталистическое государство признать нас правительством законным. Теперь мы этого добились.

Английское правительство признало нас полностью еще весной. Недавно оно подписало с нами, так называемый, генеральный договор. Договор этот будет иметь очень большое значение для всех трудящихся нашего Советского Союза. Он является крупнейшим международным событием из всех имевших место за последние годы.

Основные положения этого договора заключаются в том, что англичане обязуются предоставить нам денежный заем, при том условии, что мы возместим те претензии (требования) английских граждан, которые будут признаны справедливыми как нами, так и английским правительством.

Английские граждане, конечно, потерпели значительные убытки от Октябрьской революции. Ведь основным лозунгом Октябрьской революции было уничтожение крупной собственности. Мы отобрали у прежних владельцев их земли, фабрики, заводы, нефтяные промысла, рудники по всей России. Среди владельцев этих фабрик и рудников оказались не только русские, но и иностранцы, в том числе и англичане.

Англичане считают, что в отношении русских собственников — это наше внутреннее дело, они этого не касаются. Но что касается английских собственников, то советская власть, заявляют англичане, должна возместить все понесенные ими убытки.

Мы заявили англичанам, что, по-нашему, самое справедливое — ни английским, ни русским собственникам ничего не возмещать, но что мы согласны поговорить о частичном возмещении убытков англичанам при условии предоставления нам займа. Если англичане дадут нам большой денежный заем, мы кое-что из английских убытков в России беремся возместить.

Мы согласились на то, что если мы получим заем, скажем, в 300 или 400 млн. руб., то будем платить за него не восемь процентов, как обычно платится, а процентов десять или двенадцать. Вот этот излишек в 2–4 процента, сверх обыч-

ных 8 процентов, может итти на удовлетворение претензий английских граждан.

Как же мы обернемся с этим займом? Весь целиком мы вложим его в наше фабричное и сельское хозяйство, на улучшение этого хозяйства. Мы закупим для крестьян сельскохозяйственные машины и семена, чтобы улучшить крестьянское хозяйство и увеличить доход с него. Мы улучшим наши фабрики, поставим в них новые машины, закупим хорошее сырье и, благодаря вложенным в дело деньгам, повысим доход от фабрик и заводов. Если мы умно и толково деньги в дело вложим, то без труда получим те $10 — 12\%$, которые нам надо вернуть англичанам. Более того, мы настолько окрепли, что можем рассчитывать и на 20% дохода. Поэтому после покрытия процентов по займу у нас может еще остаться некоторая прибыль.

Английское правительство включило в договор еще специальные оговорки о том, что оно признает невозможным требовать от нас возмещения всех убытков, которые понесли у нас английские подданные, а также о том, что английское правительство должно нам уплатить за так называемую интервенцию. Интервенция, т. е. вооруженное вмешательство иностранцев во внутренние дела России во время гражданской войны, хорошо памятна всем крестьянам и рабочим России. Английское капиталистическое правительство, не желая примириться с возникновением рабоче-крестьянской власти, всеми способами с этой властью боролось. Мы хорошо помним и высадку английских войск в Архангельске и в Одессе, и ту помощь деньгами и оружием генералам Деникину, Юденичу и Колчаку, которую англичане оказывали несколько лет под ряд. По этому поводу мы заявили англичанам: коли вы нападали на нас, а мы в этой борьбе победили, то потрудитесь и вы нам возместить убытки, которые причинили рабочим и крестьянам Советского Союза. Англичане это наше требование приняли. Окончательные цифры, сколько и какие обязательства мы берем на себя, какой заем и на каких условиях мы получим с английского правительства, в этом договоре не установлены. Договор определяет только основные правила, по которым подсчет должен быть произведен. Согласно генеральному договору, создается особая комиссия для заключения уже окончательного договора, в котором будут установлены

суммы того, что мы получим, размер займа и его условия и размер тех обязательств, какие мы берем на себя. Если мы этот договор заключим, то этим самым откроется новая страница в международных отношениях Советского Союза.

Заключение договора и обещание займа дались нелегко. В самом деле, уж очень силен и влиятелен должен был быть наш Советский Союз, чтобы английское королевское правительство признало нас и вошло в свой парламент с предложением гарантировать нам заем, т. е. поручиться за полную оплату, согласно заключенных условий, как самого займа, так и процентов. Правительству революции, уничтожившему совершенно власть дворян, помещиков и капиталистов, казнившему царя, дает крупный денежный заем сильнейшее капиталистическое правительство с королем и Палатой Лордов. Это достижение — совершенно исключительное, и мы его смогли получить не только благодаря своей силе и влиянию, но еще благодаря горячему вмешательству и помощи английских рабочих.

В Англии теперь третья часть Палаты Общин состоит из представителей рабочих профсоюзов. Когда переговоры о договоре с Советским Союзом стали тормозиться, рабочие в Палате Общин стали требовать, чтобы договор был поскорее заключен. Иначе — некоторые из них, наиболее влиятельные и ответственные, грозили выйти из Палаты Общин и потребовать новых выборов по вопросу об отношении к Советской России. Когда переговоры однажды сорвались, английские рабочие заставили английское правительство возобновить переговоры и подписать договор.

Благодаря мощной поддержке английского рабочего класса договор с англичанами был подписан. Но он еще не ратифицирован обеими сторонами, т. к. окончательно еще не утвержден Палатой Общин со стороны англичан и ЦИКом Советского Союза с другой стороны.

Вокруг вопроса о ратификации (утверждении) англо-советского договора в Англии сейчас разгорелась сильнейшая борьба. Целый ряд видных крупных капиталистов и их организаций стараются сорвать возможность получения Советским Союзом займа от Англии. Особенно суетятся бывшие крупные собственники из России, которые боятся, что недостаточно сорвут денег с русских рабочих и крестьян.

Наш договор еще тоже не ратифицирован (не утвержден окончательно), он обсуждается повсюду на рабочих и крестьянских собраниях. Имеются и возражения против него. Например, некоторые рабочие мне недавно доказывали, что займа лучше от англичан не брать, ибо всякий заем является кабалой.

— Мы — говорили они — из года в год понемножку кое-как растем и налаживаемся и без заграницы. Правда, положение у нас сейчас еще тяжелое. Но мы помаемся, потерпим еще год, два, три, и с каждым годом наше положение будет улучшаться. Мнение наше таково, что лучше самим понатужиться, усилить свою работу, хуже прожить еще пару лет, но в кабалу к английским банкирам не итти.

Я им ответил, что кое-что справедливого в этих словах есть. Договор еще не утвержден, и прежде чем отрезать, можно семь раз примерить. Но с другой стороны — огромный смысл в получении нами займа все же имеется.

Прежде всего, на кабальный заем мы никак не пойдем. Выше я уже изложил те условия займа, которые для нас выгодны и которые мы можем принять. В былое время богатые капиталистические государства давали Турции денежные займы и в обеспечение их завладели железными дорогами Турции, ее почтой, телеграфом и банками. Таких тяжелых, «турецких», условий мы ни в коем случае, конечно, не примем. Но в восстановлении хотя бы крестьянского хозяйства заем может помочь нам очень сильно.

Вот вам два примера: в Поволжских губерниях я видел в этом году много безлошадных хозяйств, а с засевом. Там крестьяне пашут и боронят не на лошади, не на быке, а всей семьей, или обрабатывают землю лопатой. Ясно, что это — никудышное хозяйство. Правда, если будет урожай, такой хозяин будет из года в год понемножку подыматься. Но встанет он на ноги только тогда, когда купит лошадь. Будет работать лопатой или пахать «на бабе» из года в год и откладывать гроши, чтобы когда-нибудь купить лошадь. Но ведь можно купить лошадь и другим путем. Получить на нее кредит, купить коня и в два-три года этот кредит отработать.

В нашем большом государственном хозяйстве тоже надо выбирать между этими двумя путями. Или — годами сколачивать

по копейке деньги на покупку лошади, или взять кредит в банке и купить лошадь, поставить на ноги хозяйство и из доходов хозяйства кредит погасить. Если мы хотим заключить договор с англичанами — это значит, что хотим купить лошадь в кредит. То же, что предложили мне рабочие, — это годы медленного накопления.

Что выгоднее? По этому вопросу можно спорить. Если мы не сумеем так употребить английские деньги, чтобы была выгода хозяйству, если не сумеем от займа получить доход, то заем заключать, конечно, не надо. Но если мы его по-хозяйски в дело вложим, оттуда доходы получим — тогда на заем можно и надо итти. Мы за пять-шесть лет хозяйствовать научились, и риска в том, что мы не сумеем деньги использовать по-настоящему, — этого риска нет. Мы сумеем хозяйственно вложить заем в дело, получить доходы, улучшить нашу промышленность и наше сельское хозяйство.

Окрепшее хозяйство наше без труда вернет затраченную сумму, полученную взаймы, и проценты на нее, даже если, по указанным выше причинам, проценты эти оказались бы высокими.

(Брошюра. „О нашем договоре с Англией". Центр. т-во Кооперативное издательство).

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ОДВФ.

Общество Друзей Воздушного Флота (ОДВФ), организованное 8 марта 1923 г., ставило своей целью всемирное содействие развитию воздушного флота, собирание материальных средств и оказание ему помощи, популяризацию идеи воздухофлота, организацию всех сил, готовых практически работать в этой области, объединение разрозненных любителей воздухоплавания для организованного их использования, обучение пилотскому искусству, обслуживание культурных и хозяйственных нужд страны (в смысле пассажирского и почтового сообщения, борьбы с эпидемиями, изучения погоды, учета лесных и полевых угодий, борьбы с саранчей и др. вредителями, лесными пожарами и пр.) и т. д. В случае войны ОДВФ, как и др. аналогичные организации (например, О-во Добровольного Возд. Флота, обслуживающее коммерческие операции торгово-промышленных и кредитных органов), должно передать свою организацию и технические средства военному ведомству на дело обороны страны. Ко времени Всесоюзного Совещания в 1924 г. О-во имело 1 300 тыс. членов.

Второе Всесоюзное Совещание ОДВФ состоялось в Москве 2—5 ноября 1924 г. (первое совещание было в апреле 1923 г.).

После речи т. Рыкова, которая ниже приводится, на совещании был заслушан ряд докладов. Работали секции: авио-агитационная, спортивная, авио-техническая, финансовая и издательская.

Совещание обратило особое внимание на необходимость вовлечения широких крестьянских масс и членов профсоюзов в работу ОДВФ, на необходимость объединения обществ ДВФ во всесоюзном масштабе, а также наметило ряд практических мероприятий в области агитационно-пропагандистской авио-технической, финансовой и пр. и пр. По докладу Начальника Академии Воздушного Флота совещание признало одной из первостепенных задач оказание всемерной поддержки Академии.

ЗНАЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АВИАЦИИ.

(Речь на совещании о-ва друзей воздушного флота.)

— Товарищи, если вы проследите послевоенный период развития советской общественности, вы увидите, что ОДВФ наметило совершенно новые способы и методы для организации трудящихся, для привлечения их к самым ответственным задачам, которые стоят перед государством и перед компартией. В этом заключается основная заслуга ОДВФ. До развертывания этой работы почти вся общественность включалась или в советские органы, или в партийные органы. Я не говорю о профсоюзах, как организации общественной, потому что это — организации старые. Громаднейшая заслуга ОДВФ заключается в том, что в этих обществах найдена новая форма для объединения трудящихся и свободного привлечения их в помощь государству и партии к разрешению крупнейших задач, которые стоят перед первой в мире рабоче-крестьянской республикой.

Если вы проследите рост членов обществ ДВФ, вы увидите, что эти общества нащупали, несомненно, правильный путь привлечения широких трудящихся масс к выполнению огромной важности государственных задач в порядке общественной инициативы. Мы теперь насчитываем в составе общества более 1 млн. 300 тыс. членов, т. е. размер членства в нашем обществе далеко превышает хотя бы размер членства в коммунистической партии. Это означает, что наше общество сделалось могучим общественным фактором в нашей Советской России. Отсюда и та огромная ответственность, которую несут и президиум, и все активные работники общества. Рост членства общества ДВФ с несо-

мненностью указывает, что трудящиеся массы отнеслись к этому начинанию с величайшим вниманием и с величайшим интересом и активностью. Поэтому дальнейшая и главнейшая задача нашего общества — поставить и повести работу так, чтобы не вызвать разочарования масс в этом деле. Мы насчитываем 1 млн. 300 тыс. членов, и я не сомневаюсь, что на протяжении года мы больше чем удвоим это количество. Одной из предпосылок этого является то, чтобы не допускать в каком бы то ни было виде бюрократизма в системе нашей организации, не допускать увлечений и перегиба палки в сторону централизма. Необходимо в нашей работе для каждой организации, для каждого члена общества предоставлять возможность максимальной свободы, самодеятельности, проявления всех своих индивидуальных черт. Поэтому я настоящее собрание называю совещанием.

До открытия Съезда в кулуарах велись небольшие дискуссии— объявить ли это собрание Съездом или совещанием. Мне кажется, что раз у более или менее большой группы есть какие-либо сомнения, является ли этот Съезд правомочным или он носит лишь совещательный характер, то задача наша заключается в том, чтобы при помощи уступок этот вопрос разрешить и по возможности избежать каких-либо насилий, особенно над таким крупным объединением, как украинское ОДВФ. Если за все предыдущее время деятельности наших обществ обнаружилось, что не удалось найти такой формы объединения, которая была бы достаточно широкой для того, чтобы вовлечь в общесоюзную организацию все ОДВФ на территории Союза или важнейшие из них, то это значит, что есть что-то неладное в нашей системе организации. Поэтому я лично думаю, что наше собрание нужно назвать всесоюзным совещанием и принять все меры к тому, чтобы рамки нашего объединения были достаточно свободны, чтобы вместить все общества ДВФ, которые возникли и возникнут на территории Союза.

Этот метод самодеятельности необходимо применять не только к республиканским объединениям, но и в рамках ОДВФ отдельных Советских Республик, к отдельным обществам Др. В. Фл. (губернским, областным и т. д.). Мы будем включать в свою систему все больше и больше новых членов только в том случае, если каждый член Общества Друзей Воздушного Флота и каждая организация будут в своей повседневной работе чувствовать,

что она не является исполнителем чего-то постороннего, а является творцом и активным участником Общества Друзей Воздушного Флота.

То, что мы сделали, построив это добровольное объединение, есть, на мой взгляд, вклад во всю общественность рабоче-крестьянского государства. Метод и опыт ОДВФ, несомненно, будут перенесены на целый ряд других задач, которые стоят перед рабочими и крестьянами. Инициатива ОДВФ не может пройти бесследно и отразится на всем дальнейшем строительстве.

ОДВФ, как общественная организация со специальными задачами, возникло, кажется, первым. Это общество ставит перед собой величайшие как культурные, так и военные задачи. Я вчера бегло просмотрел те отчеты, которые составлены были секретариатом общества, и меня особенно поразило сообщение в 2-3 строках о том, что кочевые народы на своих Съездах не только сделали постановление о вступлении в ОДВФ, но и вынесли решение о взносе, кажется, по рублю с кибитки. Что это означает? Это означает, что наиболее отсталый слой наиболее отсталого класса — крестьянства мы при помощи нашей системы организации привлекаем к разрешению самых культурных, самых передовых задач, которые стоят сейчас перед человечеством.

Несомненно, что история авиации, победы человека над воздухом, находится только в начале, и что последующая история будет заключаться в еще большем и большем развитии авиации и применении ее не только к военным целям, но и к самым различным задачам мирного существования человеческого общества. Она не только имеет свою будущность, как одно из лучших средств сообщения и передвижения, но и найдет величайшее применение и в области земледелия, и в области промышленности и т. д.

В отношении развития авиации Советская Россия отстала от других стран. У нашего государства нет средств, чтобы путем крупных государственных ассигнований быстро и решительно толкнуть вперед нашу авиацию, но мы присутствуем при знаменательнейшем событии, когда самый отсталый слой населения организуется и поднимается для того, чтобы завоевать наиболее высокую вершину международного прогресса и международной культуры.

В настоящий момент развитие авиации имеет и свои специальные задачи. Если вы сравните, например, развитие авиации, которое мы имеем в настоящее время в Советском Союзе, с развитием авиации во Франции, вы увидите, что мы отстали бесконечно. Между тем, авиация является одним из наиболее сильных методов ведения войны в настоящих условиях техники. Все буржуазные армии употребляют все усилия для того, чтобы воздухоплавание развить, и ассигнуют для этого громадные средства. Республика рабочих и крестьян, несмотря на то, что она все время заботится о мире, несмотря на то, что программа мира является для нее основной предпосылкой всей политической деятельности,—несмотря на все это, не в силах предупредить войну, если она вспыхнет не по нашей вине.

Я не буду вам здесь делать подробного сообщения о международном положении. Напомню только о том, что ОДВФ в один из наиболее острых моментов нашей международной политики на ультиматум лорда Керзона ответило тем, что построило ряд аэропланов и передало их в распоряжение Красной армии, назвав эскадрилью по аналогии с ультиматумом Керзона «Ультиматум».

Недавно в Лондоне происходили новые выборы, и лорд Керзон получил вновь большинство. Я не хочу из этого делать вывода, что мы будем получать новые ультиматумы и что ОДВФ нужно ускорить постройку новых военных эскадрилий, но несомненно одно, что с уходом Макдональда от власти в Англии пришла к власти партия, которая по существу своей программы является партией, наиболее склонной к решению международных вопросов не мирным методом. При последних английских выборах рабочая партия собрала $5^1/_2$ млн. голосов против $7^1/_2$ млн. голосов, которые получили консерваторы, т. е. рабочая партия в Англии осталась очень сильной партией и гораздо более сильной, чем либеральная. Мы надеемся, что рабочая партия в Англии свою мирную политику будет продолжать, и, таким образом, в развитии рабочего движения на Западе мы можем видеть обеспеченное продолжение нашей мирной политики. Благодаря этому обстоятельству, я думаю, что руки Керзона не будут совершенно развязаны, но, во всяком случае, мирное положение в Европе сделалось менее устойчивым после выборов в Англии. Это менее

устойчивая мирная политика определяет и то, что СССР должен внимательно присматриваться к Красной армии и, в частности, к воздушному флоту. Мы оказали величайшую помощь Красной армии в работе по восстановлению воздушных сил в стране. Через ОДВФ рабочие и крестьяне непосредственно привлекаются к задачам обороны республики. Теперь, в связи с возможностью поворота в области международной политики буржуазных стран, необходимо еще более усилить нашу работу в этом смысле.

В начале своего сообщения я сказал о том, что в системе нашей организации мы должны стремиться к предоставлению возможно более широкой самодеятельности всем отдельным обществам Друзей Воздушного Флота, которые входят в наши объединения. Этой широчайшей самодеятельности, мне кажется, поставлен только один предел, которым определяется само существо развития воздухоплавания и который целиком вытекает из задач обеспечения военных интересов Союза. Несомненно, что если каждое из обществ Друзей Воздушного Флота по-своему будет ставить задачу развития авиации, будет само решать, на что употреблять средства,—на постройку ли моторов или аэропланов, на организацию ли ангаров или на обучение летчиков, то, во-первых, мы получим совершенно хаотическую картину развития воздухоплавания на территории всего Союза, во-вторых, у нас не хватит средств, чтобы повсеместно разрешить все задачи, которые являются подчас непосильными для организаций, взятых в отдельности, и, в-третьих, мы не сможем согласовать свои задачи с общими задачами обороны республики. Поэтому пределом для самодеятельности отдельных обществ является, мне кажется, выработанная общая программа развития авиации, и гражданской и военной, программа, которая охватывала бы все стороны авиации по всему Союзу. Эта программа должна быть принята или настоящим совещанием или следующим Съездом и должна быть обязательной для всех обществ Друзей Воздушного Флота.

Конечно, при составлении этой программы необходимо учесть все стороны дела. Но главное, что необходимо учесть в настоящее время, это то, что собираемые нами средства должны быть дружно и согласованно направлены на разрешение плановых задач Общества. Я слыхал в разговоре с отдельными делегатами

настоящего собрания возражения, что это правильно по отношению к авиации военной, но неправильно по отношению к авиации гражданской.

Мне кажется, что провести точную грань между тем, где кончается военная и начинается гражданская область авиации, необычайно трудно.

В случае войны все гражданское делается военным. Если СССР будет втянут в войну, то не только штатские люди станут под ружье и будут красноармейцами, но любой ангар, любой аэроплан точно также будет употреблен для военных целей. При развитии гражданской авиации в настоящее время необходимо полностью учитывать эту возможность превращения ее в один из отрядов Красной армии в случае вооруженного столкновения СССР. Поэтому нельзя думать, что ангары, построенные для гражданской авиации, не сыграют роли в будущей войне. Нельзя думать, что система аэропланов гражданских не может и не должна обсуждаться в связи с общей задачей развития авиации.

Мне кажется, что в план развития авиации должны быть включены и гражданская и военная авиация, и этот план должен являться пределом для самодеятельности отдельных организаций — губернских, областных, национальных и т. д. За этими пределами необходимо предоставить широчайшую и полную автономию в отношении самодеятельности и самостоятельности отдельных организаций и их объединений, отдельных членов Общества Друзей Воздушного Флота.

Товарищи, наша организация является такой организацией, к которой с величайшей симпатией относятся и правительство нашего Союза и коммунистическая партия. В своей деятельности и органы коммунистической партии, и органы советской власти оказывали и будут оказывать всяческую поддержку для развития Общества Друзей Воздушного Флота. Наше общество создалось путем органического участия рабочего класса и крестьянства в работе снизу доверху. Теперь везде и всюду можно видеть не только отдельные воззвания, плакаты ОДВФ, но на ряду с уголками Ленина повсюду возникают уголки Общества Друзей Воздушного Флота. И население, особенно те слои его, которые ближе других стоят к советской власти и коммунистической партии, выдвигает все новые и новые массы членов в Общество

Друзей Воздушного Флота. Мы сделались органической частью организованной жизни рабочего класса и отчасти крестьянства. Это обязывает нас с величайшим вниманием отнестись к тем задачам, которые стоят перед настоящим собранием.

На последнем Съезде коммунистической партии было высказано пожелание о том, чтобы число членов Общества Друзей Воздушного Флота достигло 3 млн. членов в 1925 г. Я выражаю пожелание, чтобы мы превысили эту цифру и в следующем году имели хотя бы на полмиллиона больше этих трех миллионов.

(«Правда» № 252, от 4 ноября 1924 г.)

ПОЖЕЛАНИЯ К 7-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ. [1]

Семь лет назад октябрьский переворот явился гигантским прыжком в истории России от царизма и дворянско-буржуазной диктатуры к республике рабочих и крестьян. Он послужил новой отправной точкой для всего международного революционного движения. Основой прочности октябрьских завоеваний в СССР является сотрудничество рабочих и крестьян. В хозяйственной области это сотрудничество должно выражаться в соблюдении соответствия в развитии промышленности и сельского хозяйства, в такой организации кооперации и торговли и в таком соотношении цен на продукты промышленности и сельского хозяйства, которые бы обеспечивали интересы и рабочих и крестьян.

Мое пожелание в настоящую годовщину состоит в том, чтобы в предстоящем году были достигнуты наибольшие успехи во взаимном обслуживании рабочих и крестьян. Рабочие должны улучшить работу фабрик, поднять производительность труда, удешевить товары и обеспечить крестьянский рынок всем, что нужно для крестьян. Крестьяне должны увеличить свои посевы, улучшить крестьянское хозяйство и обеспечить фабрики сырьем. Большая семенная ссуда крестьянам, определенная правительством для яровых посевов в 21 млн. 600 тыс. пуд., должна быть во-время доставлена и распределена среди крестьян. Нельзя улучшить положение рабочего, не улучшая положения крестьянства. Нельзя сделать и наоборот. При сложившейся обстановке возможен только единый фронт рабочих и крестьян в восстановлении хозяйства Союза. Перед крестьянством стоит и специальная задача, в осуществлении которой оно отстало от рабочих, — это

[1] Беседа А. И. Рыкова с представителями печати.

организация советских органов в деревнях, селах и областях и организация кооперации. Предстоящий год должен явиться годом энергичного организационного и культурного строительства в деревне,—сельская интеллигенция должна оказать в этом деле могучую поддержку.

В области международной политики мое главнейшее пожелание сводится к тому, чтобы поднимающаяся вновь в Европе волна шовинизма и империализма явилась преходящей, чтобы мирное настроение народных масс и борьба за мир пролетариата не дали возможности этим шовинистическим настроениям достигнуть какого-либо успеха и нарушить с таким трудом соблюдаемый мир. Я не сомневаюсь, в частности, в том, что и при новом правительстве Англии нам удастся сохранить с ней отношения мира и сотрудничества; но мне бы хотелось, чтобы поражение рабочего класса в Англии на последних выборах было временным и чтобы в предстоящем году рабочие Англии имели новые победы и в экономической, и в политической областях.

Полученное накануне семилетней годовщины признание Советского Союза со стороны Франции не только открывает новые перспективы перед хозяйственным развитием Советского Союза, но вместе с тем усиливает еще больше взаимные симпатии французского и русского рабочего класса. В предстоящем году необходимо употребить все усилия для того, чтобы благополучно завершить начинающиеся в ближайшем времени на основе полного признания переговоры с Францией.

За истекший год мы сделали гигантские успехи сближения с Востоком, особенно с Китаем, Персией и Турцией. Эту связь с Востоком необходимо всячески усилить. Я желаю восточным странам полного успеха в их стремлении стать на собственные ноги, освободиться от насилий империалистов, быть равными всем другим странам.

В области партийной жизни, мне кажется, необходимо пожелать, чтобы в предстоящий год ни в какой мере не были поколеблены прочное единство партии и ее тесная связь с беспартийными массами. Необходимо пожелать ей большего проникновения в деревню. Необходимо, чтобы партия в следующем году обросла еще более обширным и прочным кольцом искренно и беспредельно сочувствующих ей беспартийных крестьян.

Пусть в предстоящем восьмом году партия в СССР практическими достижениями в строительстве нового общества и улучшения положения рабочих и крестьян даст всему миру новые образцы революционной энергии, революционного творчества и настойчивости в построении нового общества.

(«Правда» № 254, от 6 ноября 1924 г.)

ГОД БЕЗ ТОВ. ЛЕНИНА.

Прошел первый год после смерти т. Ленина.

В этот год партия и все трудящиеся СССР показали, что, несмотря на все трудности, несмотря на величайшую тяжесть потери гениального вождя, они могут справиться с лежащими на них задачами. Происшедшая осенью прошлого года дискуссия [1] не только не уменьшила рядов партии и ее сплоченности, но, наоборот, партия, благодаря ленинскому призыву, в громадной степени увеличила свой пролетарский состав и улучшила связь партийных кадров с широкими рабочими массами, а на XIII Съезде обнаружила исключительную выдержку, сплоченность и единство. Увеличилась активность членов партии и отдельных партийных организаций, поднялся общий уровень сознательности ее членов и степень участия каждого из них в партийном и советском строительстве. На протяжении ближайшего года мы должны справиться и справимся со значительной частью тех задач, которые стоят перед партией в области работы среди крестьян.

Все эти успехи за предыдущий год в громадной степени объясняются тем, что партия оказалась верна тем традициям и методам, которые были усвоены ею под руководством т. Ленина. Эти успехи объясняются тем, что партия неуклонно продолжала линию ленинизма.

---

[1] Здесь имеется в виду дискуссия, происходившая в конце 1923 г., во время которой оппозиция, возглавлявшаяся Троцким, пыталась противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии и выдвинула против ЦК партии ряд обвинений в якобы неправильном руководстве, предрекая глубокий экономический кризис в республике и внутренний кризис в партии. Все эти, развивавшиеся оппозицией с 1923 г., взгляды были осуждены XIII всесоюзной партконференцией, «как явно выраженный мелкобуржуазный уклон».

Гений т. Ленина никогда не обнаруживался с такой яркостью, как во время октябрьских событий. Октябрьский переворот является величайшим среди всех революционных достижений, которые когда-либо были в истории человечества. Октябрьский переворот является воплощением в жизнь самого гениального предвидения т. Ленина и его железной настойчивости в подготовке победы рабочего класса.

Накануне и во время Октября Владимир Ильич проявил не только гениальность предвидения, он обнаружил в эти дни и сверхчеловеческую работоспособность. Во время октябрьских событий в Смольном были три комнаты, которые под гром пушек и в урагане развивавшейся гражданской войны являлись центром организации победы, это — комната т. Ленина, комната Революционного Комитета и комната № 17, где собирались, работали и часто ночевали члены недавно назначенного Совета Народных Комиссаров и другие ответственные работники. Владимир Ильич крепко держал в своих руках нити всей работы и входил во все ее детали. Помню, как в первые же дни октябрьского переворота, в напряженнейшей атмосфере разворачивавшейся гражданской войны, под гром ясно доходивших до Смольного пушечных выстрелов, Владимир Ильич нашел время для разговоров со мной о каком-то декрете о милиции, который я должен был издать, как наркомвнудел первого состава СНК. В это время с громадной быстротой из политического вождя он превратился в военного человека, сидел над картами военных действий гражданской войны, изыскивал способы, как достать с того или иного завода какое-либо оружие, как скорее и лучше организовать первые отряды будущей мощной Красной армии. В то время как лидер меньшевиков вещал на заседании Исполнительного Комитета, что советская власть не просуществует и нескольких недель, Владимир Ильич со сверхъестественной напряженностью и предвидением закладывал прочные камни новой Октябрьской России.

В каждую годовщину Октябрьской революции необходимо каждому рабочему и крестьянину помнить, чем они обязаны Владимиру Ильичу, еще и еще раз возвращаться к тому великому наследию, которое трудящиеся всего мира получили в виде работы и учения т. Ленина.

(«Правда» № 255, от 6 ноября 1924 г.)

ШЕСТОЙ СЪЕЗД ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ СССР.

Шестой Съезд профсоюзов происходил с 11 по 18 ноября 1924 г.

Ряд важнейших принципиальных вопросов профсоюзного движения в условиях новой экономической политики были рассмотрены на предыдущем Съезде профсоюзов. VI Съезду предстояло, главным образом, подвести итоги практической работы профсоюзов, установить способы и формы деятельности профсоюзов на дальнейшее время.

На повестке Съезда стояли следующие вопросы: отчет ВЦСПС (тт. Томский и Догадов); отчет Наркомтруда (т. Шмидт); экономическое положение СССР (т. Рыков); организационная работа, культурная работа союзов, о задачах рабочей кооперации; о задачах международного профессионального движения (т. Лозовский).

Одним из основных вопросов Съезда был вопрос о повышении производительности труда, в связи с общей хозяйственной обстановкой того периода. К этому времени промышленность достигла уже значительных результатов на пути своего восстановления: ее продукция составляла 50% довоенной в то время, как еще два года назад она колебалась на уровне 20 - 25%. Однако, товарный голод, дороговизна промышленных изделий, наглядно показывали, что эти успехи недостаточны, и со всей силой выдвигали задачу дальнейшего, возможно более быстрого развития промышленности и удешевления производства. Съезд профсоюзов со всей решительностью подчеркнул важное значение практического разрешения этого вопроса (как по линии лучшей организации производства — усиления загрузки предприятий и т. д., так и по линии повышения личной интенсивности труда — установление твердых норм выработки, широкое проведение поощрительных форм зарплаты — неограниченная сдельная оплата труда и др.). В резолюции по докладу т. Рыкова (см. прилож. стр. 422), съезд подчеркнул необходимость усиления темпа развития металлопромышленности.

Значительное место в борьбе за повышение производительности труда Съездом было отведено производственным совещаниям, этим организациям общественного контроля и вовлечения «широкой рабочей массы в интересы производства».

Съезд уделил много внимания вопросам улучшения культурного и материально-экономического обслуживания профсоюзами объединяемых ими масс и более активного влияния последних на работу профессиональных органов.

Одна из новых задач, которая была выдвинута Съездом,—это задача усиления работы профсоюзов среди членов союзов, занятых в сельскохозяйственном производстве, задача создания крепких союзных ячеек на селе.

Считая, что «ускорение дела объединения международного профдвижения получает всемирно-историческое значение, — особенно в виду надвигающейся полосы новой буржуазно-империалистической реакции в ряде крупнейших стран», Съезд предложил ВЦСПС предпринять шаги к скорейшему образованию Англо-Русского (СССР) Комитета, «задачей которого должно явиться согласование действий профдвижения обеих стран в их борьбе за международное единство профдвижения».

На Съезде присутствовало 1 055 делегатов (858 с решающим голосом и 197 с совещательным), представляющих 6 400 тысяч членов профсоюзов СССР.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

(Доклад на VI Съезде профсоюзов СССР 14 ноября 1924 г.)

Товарищи, в мою задачу входит дать характеристику текущего момента нашей экономической деятельности и в общих чертах осветить наши ближайшие перспективы и ближайшие задачи.

Для того, чтобы дать характеристику текущего экономического положения нашего Союза, охватывающего 130 млн. населения, необходимо прежде всего охарактеризовать экономическое положение большинства населения нашего Союза, т. е. крестьянства, составляющего более 100 млн. человек.

Это необходимо потому, что деревня и село, т. е. эти 100 млн. населения, являются базисом всего хозяйства нашей республики, являются той основой, на которой работала и работает наша промышленность и рабочий класс. Промышленность получает значительную часть сырья от крестьянства, промышленность обслуживает своими продуктами крестьянство. Дальнейший рост нашей промышленности и в частности тяжелой индустрии будет зависеть от того, какие массы товаров сможет потребить и поглотить наша деревня, ибо для рабочих и для фабрик главнейшим, действительно массовым и неограниченным в своих возможностях рынком является деревня.

Если Англия и ряд других стран строят развитие своей промышленности преимущественно на основе экспорта и обслуживания других стран, приспособливают свою экономику к своей колониальной политике, удерживают в порабощении народы колониальных стран для их эксплоатации в интересах капиталистов, то у нас хозяйство может развиваться только на основе сотрудничества двух главнейших классов — пролетариата и крестьянства

в их обоюдных интересах. Наша промышленность во всей своей деятельности ни на минуту не должна упускать из виду, что она развивается в крестьянской стране. Крестьянство — ее рынок — могучий, неограниченный 100-миллионный рынок. От благосостояния крестьянства, подъема сельского хозяйства зависит и благосостояние, подъем и развитие промышленности, а следовательно, и рабочего класса.

Поэтому характеристику экономического положения СССР я начну с характеристики нашего сельского хозяйства. Я буду избегать слишком подробных и детальных цифр и сообщу только то, что, по моему мнению, характеризует главнейшие моменты в области экономики нашей деревни и главнейшие этапы ее развития.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕРЕВНИ.

Посевная площадь за последние два года, — а размер ее на данном уровне сельского хозяйства все еще продолжает служить одним из главнейших признаков для определения состояния сельского хозяйства, — по сравнению с 1922 г. увеличилась почти на 30% и достигла 88% довоенной площади.

Важно отметить, что рост посевных площадей идет неравномерно по всей территории Союза. У нас уже теперь есть районы, в которых посевная площадь превышает довоенную. К таким районам относится потребляющая полоса. Здесь посевная площадь уже переросла площадь 1916 г. (а площадь 1916 г. приблизительно равна довоенной). В потребляющей полосе посевная площадь росла так: по отношению к 1920 г. в 1921 г. произошло увеличение на 13%, в 22 г. — на 28%, в 23 г. — на 35% и в 24 г. — на 47%. Такой же или немного отстающий рост посевной площади наблюдается и в той части производящего района, которая не была затронута голодом 1921 г.

Это говорит о том, что если бы не было такого стихийного бедствия, как голод в 1921 г., то наше сельское хозяйство уже теперь, к началу 1924/25 хозяйственного года, достигло бы почти довоенного уровня. Вся огромная производящая полоса в районах Юго-Востока и Поволжья, которые были затронуты голодом в 1921 году, отстала в восстановлении посевной площади от всех остальных. Настоящий год является годом с

пониженным урожаем. Крестьянство собрало в этом году хлеба, приблизительно, процентов на 9-10 меньше того, что оно собрало в прошлом году. Но теперь уже можно подсчитать результаты работы по отношению к озимым посевам на 1925 г. Эти подсчеты показывают увеличение озимого клина по всему Союзу в среднем на 5%, а в неурожайных районах, в тех, которые пострадали от неурожая в этом году, расширение озимого клина даже на 10%. Это произошло в результате политики нашего правительства в борьбе с неурожаем, которое одной из главнейших задач поставило сохранение экономического значения этого района и своей помощью ему семенами, общественными работами и т. д. достигло не только удержания озимых посевов в неурожайных районах на прошлогоднем уровне, но и расширения на 10%.

На ряду с ростом посевной площади происходят значительные изменения и в самом составе культур сельского хозяйства. Все меньшую роль начинают играть так называемые потребительские культуры — рожь, просо и т. п., при одновременном увеличении роли наиболее ценных товарных хлебных культур, — так, посевы пшеницы в отношении ко ржи с 15% в 1922 г. поднялись до 20% в 1924 г.

Все большее и большее значение начинают приобретать посевы технических культур, целиком или главным образом потребляемых промышленностью.

Вот цифры:

Площадь посевов в тысячах десятин:

	Хлопка	Льна	Свеклы сахарной
1922 г.	52	818	169
1923 »	165	844	226
1924 »	419	1 056	320
Прод. отношение к 1922 г.	804	130	189

Таким образом, в этих наиболее трудоемких, технических и более всего нужных для промышленности, как поставляющих сырье, отраслях сельского хозяйства рост посевной площади далеко превышает рост посевных площадей хлебных культур.

В области животноводства до сих пор хуже всего обстоит дело с лошадью, основной тяговой силой в области сельского

хозяйства. Общее число лошадей не превышает половины довоенного количества. Число безлошадных хозяйств местами, особенно в районах, пострадавших от неурожая, достигает 40%. Увеличение количества лошадей и уменьшение числа безлошадных дворов является главнейшей задачей в области сельского хозяйства. За 2 последние года количество лошадей увеличилось на 10%. Но уже крупный рогатый скот с 1922 по 1924 г. дал увеличение на 32%, т. е. на целую треть. Количество овец увеличилось до размеров довоенного времени, другой скот, свиньи и т. д. дал увеличение на 200% по сравнению с 1922 г. Животноводство начинает играть все большую и большую роль в бюджете крестьянского двора, и значительная часть единого сельскохозяйственного налога в настоящее время уплачивается не за счет хлебных культур, пшеницы и ржи, а за счет или продуктов скотоводства, или продажи самого скота, особенно мелкого.

Так обстоит дело в области сельского хозяйства, относительно которого можно сделать вывод, что оно, несмотря на голод 1921 г., за последние годы далеко пошло вперед в своем развитии, и повышательная тенденция продолжает действовать и дальше, несмотря на недород этого года, который ослабляет, но не прерывает ее. Значение этого подъема сельского хозяйства и на его основе покупательной способности крестьянства — гигантское. Значение его видно хотя бы из того, что еще в прошлом году мы переживали кризис сбыта. Еще в прошлом году промышленность билась в условиях невозможности найти покупателя. Подъем сельского хозяйства на протяжении этого года, несмотря на недород, так изменил конъюнктуру, что мы переживаем теперь товарный голод. Промышленность не может найти товары, чтобы полностью снабдить ими деревню и крестьянское хозяйство. Рост сельского хозяйства послужил основой для восстановления нашей промышленности, оздоровления бюджета и прогресса всего нашего хозяйства в целом. Он явился основной предпосылкой развития городов, развития промышленности и развития рабочего класса.

Из этого роста сельского хозяйства нельзя делать вывода, что мы уже изжили крестьянскую нужду, что в деревнях уже нет бедноты, что крестьянство не знает лишений. Этого еще нет, в отдельных районах крестьянство еще переживает острую нужду,

но уже несколько лет как мы вступили на путь прочного и сравнительно быстрого подъема сельского хозяйства и улучшения положения крестьянства.

РОСТ НАШЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Я перехожу теперь к краткой цифровой характеристике нашей промышленности. Развитие промышленности вытекало из того, что я вам изложил относительно деревни. Рост благосостояния деревни, благосостояния крестьянства, сделал возможным развитие нашей промышленности и, в первую очередь, той, которая обслуживает крестьянство и крестьянский рынок, т. е. промышленности легкой. За легкой индустрией стала восстанавливаться и тяжелая. Когда мы от эпохи военного коммунизма переходили к новой экономической политике, то продукция нашей промышленности измерялась 18-20% по сравнению с довоенной. На протяжении последних лет продукция промышленности из года в год нарастала, приблизительно процентов в 30-40, и к началу текущего года достигла 50% довоенной продукции. Если считать, что при переходе от военного коммунизма мы имели 20%, а теперь 50%, то прогресс сделан очень большой, но, несмотря на такой, очень быстрый рост, мы имеем всего только половину того, что было до войны.

До последнего времени, когда говорили об успехах в области промышленности, то эти успехи главным образом отмечались в легкой промышленности.

Теперь мы можем отметить некоторые, правда, еще небольшие успехи и в области тяжелой индустрии. Особенно эти успехи велики в области развития добычи минерального топлива. Так добычу нефти с 233 млн. пуд. в 1920/21 г. мы подняли до 360 млн. пуд. и в 1923/24 г. довели ее до 65% довоенной добычи.

Уголь в 1921 г. давал 27% всего от довоенного, и мы переживали один топливный кризис за другим. В истекшем году угольная промышленность дала 53% довоенной добычи. Но угольная промышленность в этом году слишком разбежалась, — это чуть ли не единственная отрасль в нашей промышленности, которая повысила свою продукцию настолько, что в настоящее время не может найти сбыта, поэтому она должна чуть-чуть

сократиться, так как слишком выскочила вперед по сравнению со всеми остальными отраслями промышленности, и в Донецком бассейне лежат в виде мертвого капитала несколько десятков миллионов пудов угля, который не может найти себе сбыта. Поэтому рост топливной промышленности в дальнейшем должен итти в большем соответствии с развитием ее главного потребителя, т. е. остальных отраслей промышленности.

В несколько ином положении находится нефть, добыча которой может быть развита очень сильно. Нефть в значительной степени работает теперь на иностранный рынок. Экспорт нефти за прошлый год достиг 85% довоенного экспорта. То, что баланс нефтяной промышленности теперь в значительной своей части покрывается за счет экспорта, имеет для нас не только громадное экономическое значение, но экспорт нашей нефти за границей был своего рода международной победой русской промышленности, потому что наш Нефтесиндикат должен был положить много труда, энергии и сил, чтобы упрочить свои позиции на заграничных рынках, так как эти рынки заняты крупнейшими западно-европейскими нефтяными компаниями. С этой задачей он справился отчасти путем конкуренции с ними, отчасти путем вступления в соглашение с отдельными фирмами. Теперь уже наша нефть с каждым месяцем все сильнее и сильнее пробивает себе дорогу за границу.

Хуже обстоит дело с металлом. Я думаю, что настоящий Съезд к вопросам металлической промышленности обнаружит наибольшее внимание. Я не могу еще представить окончательных данных по вопросу о перспективах металлической промышленности на протяжении ближайшего года, так как работа комиссии по металлу и Совета Труда и Обороны и Госплана в этой области еще не закончена, но металлическая проблема, конечно, из всех хозяйственных проблем является в настоящее время главнейшей как по количеству занятого в ней пролетариата, так и главным образом по своему хозяйственному значению. Восстановление основного капитала, оборудование наших фабрик, инвентаря сельского хозяйства связано с развитием металлической промышленности. По росту металлической промышленности можно судить о том, насколько восстанавливается производственный скелет всего нашего хозяйства как в промышленности, так и в сельском

хозяйстве. В настоящее время металлическая промышленность сильно отстала в своем развитии от всей остальной промышленности, если не считать рудной, которая смежна с металлической и развивается в зависимости от нее. В 1921/22 г. чугуна было выплавлено всего 10 млн. пуд. Я не помню точно, сколько это составит процентов по отношению к довоенной выплавке, но во всяком случае не более 4%.

Цифра совершенно мизерная. В 1923/24 г. чугуна было выплавлено уже 40 млн. пуд., т. е. в 4 раза больше, чем два года назад. По мартену мы увеличили производство с 36 млн. пуд. в 1922/23 г. до 60 млн. пуд. в 1923/24 г., т. е. увеличение за год на 66%. По прокату почти такая же картина роста. Что касается перспектив на 1924/25 г., то в следующем году предусматривается выплавка чугуна в размере 60 млн. против 40 млн. истекшего года. Однако к довоенной выплавке это составит только 20% с небольшим, в то время как все остальные отрасли промышленности (исключая рудную) в среднем колеблются на уровне 50-60% своего довоенного положения. По мартену намечено производство в 81 млн. пуд., т. е. увеличение на 38% на протяжении одного года. По отношению к довоенному это составит около 30-33%. По прокату мы будем иметь по сравнению с довоенным 35%. Вот положение в области тяжелой индустрии.

Главная трудность в восстановлении тяжелой индустрии заключается в том, что ее нельзя восстановить, опираясь только на рынок. Наша индустрия встала на ноги, выросла и организовалась при старом режиме на гигантских государственных заказах, по постройке железнодорожных магистралей, мостов и т. д. Ходовой рыночный товар являлся для значительной части наших гигантских металлозаводов лишь подсобным производством.

В ресурсах нашего бюджета, в пределах нашего накопления в настоящий момент нет средств, чтобы начать работы сколько-нибудь похожие на старый сибирский железнодорожный путь, и поэтому восстановление нашей промышленности в гораздо большей степени зависит от крестьянского рынка, чем это было раньше. Но в настоящее время сельское хозяйство в неизмеримо большей степени, чем раньше, нуждается в сельскохозяйственных машинах, в предметах сельскохозяйственного инвентаря. Точно

также совершенно исключительна потребность в восстановлении основного капитала в нашей промышленности, — переоборудовании и дооборудовании наших фабрик и заводов. Темп восстановления основного капитала в нашей промышленности и сельском хозяйстве, определяющий собою в большей степени скорость и размах развития металлургии, зависит от размеров накопления, которое откладывается и в прибылях промышленности, и в виде налогов в нашем бюджете.

Других средств и ресурсов для разрешения задачи восстановления основного капитала у нас нет. Я не считаю заграничных займов. Я думаю, что наши гости из Англии вам уже сказали о перспективах займа, хотя бы в Лондоне. В других странах мы, пока что, лучших перспектив не имеем. Это ставит очень строгий предел для развития нашей металлопромышленности.

Легкая промышленность, которая работает на широкий потребительский рынок, которая быстро оборачивает свои капиталы, восстанавливается скорее. Я не буду характеризовать все отрасли легкой индустрии. Возьму только хлопчатобумажную, являющуюся главной в легкой индустрии. В 1923/24 г. по сравнению с с 1920 г. она увеличила свою выработку в 6 раз. В 1924/25 г. намечено дальнейшее расширение хлопчатобумажной промышленности еще приблизительно на 60%. По сравнению с довоенным уровнем она перескочила уже за 60%. Если у нас хватит сырья, то на протяжении 2-3 лет мы в этой отрасли промышленности можем рассчитывать на достижение довоенных норм.

Подъем промышленности и базы ее — сельского хозяйства определил собою и все остальные отрасли нашей экономики, т. е. развитие товарооборота, увеличение погрузки на железных дорогах, развитие торговой системы и, как части ее, развитие частной торговли.

На основе роста сельского хозяйства и промышленности развивалась и наша внешняя торговля. Если принять обороты внешней торговли в 1922/23 г. за 100, то в 1923/24 г. этот оборот выразится уже в 214, или увеличение на протяжении одного года больше, чем в 2 раза. Громадную роль в увеличении экспорта сыграл хлеб, который мы вывезли в прошлом году в размере 200 млн. пуд. Предположение на 1924/25 хозяйственный год предусматривает экспорт в размерах прошлого года

или даже несколько больше при условии полного исключения вывоза хлеба, который мы теперь, это ясно, вывезти не можем и вывозить не будем. Этого мы рассчитываем достигнуть за счет сильного увеличения вывоза нефти, марганца, леса и т. д. Однако это только программа, над уточнением которой в настоящее время еще работают, и я лично не уверен, что она будет выполнена на все 100%, но я уверен в том, что значительную часть той бреши, которая образуется в нашем экспорте, благодаря выключению вывоза хлеба, мы сумеем заполнить усилением экспорта других товаров, главным образом лесных материалов, нефти и проч.

Вот главнейшие цифровые данные, характеризующие ступени роста нашего хозяйства за истекший год. Хозяйство восходило на ту высоту, которой достигло к настоящему времени нельзя сказать чтобы ровными и прямыми шагами.

Главнейшие вопросы, которые нам на протяжении истекшего года необходимо было разрешить для того, чтобы определить возможность непрерывного развития нашего хозяйства, заключались на мой взгляд в двух задачах: это, во-первых, политика цен, и второе — вопрос о твердой валюте. Без разрешения этих двух вопросов нельзя было и думать о правильном поступательном ходе и нашей промышленности и нашего сельского хозяйства. Оба эти вопроса с особенной яркостью встали осенью прошлого года в связи с кризисом сбыта. Вы знаете, что мы ответили на кризис сбыта политикой снижения цен, — политикой, которая давала бы промышленности возможность использовать крестьянский рынок, так как было ясно, что без снижения продукты промышленности не могли проникнуть в крестьянство. Благодаря нашей политике цен мы получили следующие результаты: осенью 1923 г., когда разразился кризис сбыта, когда у нас был избыток товаров и отсутствие покупателя, раствор «ножниц» был 3,10. Это значит, что промышленные изделия были больше чем в три раза дороже продуктов сельского хозяйства. Вот это-то обстоятельство, т. е. то, что продукты промышленности были в 3 раза дороже продуктов сельского хозяйства, определяло собой то положение, которое можно охарактеризовать как бойкот промышленности со стороны крестьян. В политической области это могло привести к разрыву союза крестьян и

рабочего класса. Крестьянин не покупал предметов городской промышленности, промышленность не находила сбыта, и восстановление индустрии и всего хозяйства упиралось в тупик. Политика снижения цен имела своим последствием то, что к октябрю настоящего года раствор «ножниц» сократился до 1,46, — это значит, что продукты промышленности теперь дороже сельскохозяйственных уже не в 3 слишком раза, а в полтора раза. Вы видите, что успех достигнут колоссальный. Эта политика борьбы с высокими промышленными ценами и низкими хлебными ценами завоевала для промышленности и рабочего класса огромный крестьянский рынок, спрос сильно возрос, и кризис сбыта превратился в свою противоположность — товарный голод. Теперь промышленность не может успеть за крестьянским рынком и удовлетворить его. Это значит, что перспективы в смысле сбыта изделий промышленности открываются почти неограниченные, своей политикой цен мы определили неизбежность расширения рынка и на ближайшие годы.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Но этот успех не был бы прочным, если его не связывать с другими гигантскими достижениями, которые мы сделали за истекшее время,— это введение твердой валюты. Товарный оборот при новой экономической политике происходит в условиях денежного обращения.

При отсутствии твердых денег нет устойчивого пути, по которому товары с фабрик двигались бы в деревню или из деревни на фабрику, потому что на этом пути при падающей валюте постоянно образовывались такие провалы, которые не только нарушали товарное обращение, но зачастую делали его совершенно невозможным. С введением твердой валюты мы в отношении товарообмена очень прочно связали город и деревню, фабрику и сельское хозяйство, нашли твердый путь для обмена между промышленностью и сельским хозяйством. Многие сомневались, удастся ли нам проведение твердой валюты, когда мы по-большевистски решили сломать советский рубль, сломать на протяжении короткого времени и вместо него ввести твердую валюту. Теперь уже всем известно, что эта гигантская реформа, которая является одной из самых важнейших предпосылок, определяющих

восстановление всего хозяйства, полностью проведена в жизнь, целиком окончена и окончена в короткий срок. Я думаю, что вряд ли у кого-нибудь из сидящих здесь в зале есть старые советские знаки. Опасность была в том, что в бюджете мы будем иметь расходы, которые вынуждены будем произвести, а доходов и источников для покрытия этих расходов не будет, и тогда мы будем вынуждены прибегнуть к новой эмиссии бумажных денежных знаков. По существу эта эмиссия означала бы возвращение к падающему советскому рублю, так как он потому ведь и падал, что мы валютную систему заменили на некоторое время «системой типографии», системой печатанья неограниченного количества совзнаков, ничем не обеспеченных. Опасность эта есть и до сих пор, потому что, если мы будем иметь непокрытый дефицит и будем для этой цели прибегать к эмиссии бумажных денежных знаков, мы можем сломать твердую валюту. К настоящему году мы в первый раз добились того, что сбалансировали бюджет без бумажной эмиссии. Если вы меня спросите, хороший это бюджет или плохой, я вам скажу, что он является хорошим, потому что он без эмиссии и потому является совершенно реальным, т. е. все, что в бюджете сказано, будет отпущено. Он является плохим, потому что в него не включен целый ряд неотложных потребностей, на некоторые потребности ассигнования недостаточны.

Это знает каждый из вас и не только по финансированию хозяйства, но хотя бы по финансированию наших вузов, рабфаков, по положению здравоохранения и т. д. С этой точки зрения этот бюджет является плохим, потому что он не удовлетворяет потребностям нашего Союза в покрытии даже неотложных расходов, он не удовлетворяет потребностям широких масс населения, хотя бы в росте школьной сети и культурных учреждений. Бюджет этот идеальным считать ни в коем случае нельзя. С ним можно мириться постольку, поскольку он является отправным пунктом для более быстрого восстановления нашего хозяйства. С таким бюджетом можно прожить год, много-много два, но прожить долгое время, отказываясь от удовлетворения очень существенных потребностей, конечно, невозможно.

Бюджет этого года тем не менее необходимо принять, так как он является единственно возможным и гарантирует устой-

чивость всей нашей денежной системы, гарантирует твердость нашей валюты, обеспечивает рост нашего хозяйства и дает возможность на основе этого роста быстро увеличить бюджет на протяжении ближайших лет. Поэтому речь идет не о том, чтобы отказаться от удовлетворения ряда потребностей, которые для всех ясны и законны, а стоит вопрос о том, чтобы отложить их удовлетворение до ближайшего года, а, может быть, до ближайших двух-трех лет и удовлетворять их в строгом соответствии с ростом наших доходов и восстановлением нашего хозяйства.

Здесь присутствует ряд товарищей со всех концов СССР, и я воспользуюсь случаем, чтобы ответить на один вопрос, который мне задают на всех митингах. Меня спрашивают: «Почему у нас школа еще плоха, почему бюджет мал, а налоговое бремя у нас больше, чем было раньше». Я заявляю — это неверно. Налоговое бремя у нас не больше, а меньше, чем оно было когда-нибудь. Расчеты НКФ показывают, что если сложить все налоги, прямые и косвенные, которые мы рассчитываем получить в этом году, и разделить на число населения Советского Союза, то это на душу составит 7 черв. руб. В довоенное же время налогов на душу населения приходилось 11 руб. Стоимость же современного червонного рубля ниже довоенного.

Что касается сельскохозяйственного налога, то по приблизительным расчетам он составляет для нынешнего года около 4% к доходности сельского хозяйства. Слабое предложение хлеба на рынке объясняется не тем, что крестьянство не уплачивает налог,— оно его уплачивает, но уплачивает откуда-то еще, не продавая хлеба, а задерживая его. Это означает сравнительную легкость налога. Мы считали, что он настолько велик, что определит появление большого количества хлеба на рынке, но в этом мы ошиблись. Есть целый ряд районов, как, например, Северный Кавказ, часть Украины, которые уплатили с.-х. налог доходами от продажи продуктов животноводства (молока, сметаны, масла и т. д.), от бахчей, на Северном Кавказе — подсолнуха и т. п. Далее крестьянство уплачивает налог, продавая мелкий скот, размеры которого в некоторых районах стали превышать довоенные размеры. Этим определилось значительное падение цен на мясо, но крестьянство, несмотря на то, что цены на хлеб

сейчас раза в три выше, чем были в прошлом году, продает хлеб с большой осторожностью.

ПОЛИТИКА ХЛЕБНЫХ ЦЕН.

Я незаметно перешел от вопросов, которые мы решили в прошлом году, к тем вопросам, которые мы должны решить в этом году. В прошлом году главнейшими моментами экономической политики были «ножницы», политика цен, твердая валюта и вопросы бюджета. С некоторыми частичными неудачами в основном вопросы эти были разрешены, или во всяком случае мы далеко продвинулись в их разрешении. Трудности настоящего момента заключаются в высоких хлебных ценах, в недостатке оборотных средств и в товарном голоде. В сентябре прошлого года рожь на месте у крестьянина стоила 27 коп., в сентябре этого года она стоит 62 коп. Пшеница в сентябре прошлого года стоила 53 коп., в этом году она стоит 96 коп. Вот основной экономический фактор текущего момента. В нем завязаны главнейшие узлы и нашей экономики, и нашей политики — вопросы смычки крестьян и рабочих и отношение крестьянства к советской власти. Вопрос о хлебных ценах является выражением всей сложности нашей политики в крестьянской стране. Хлеба в этом году меньше по сравнению с прошлым годом процентов на 9-10. Все статистические показания говорят за то, что хлеба достаточно для того, чтобы прожить без малейшего лишения всему населению Союза. Мы составили план заготовок, по которому для обеспечения нужд городов, рабочего класса, армии и т. д. до 1-го ноября должно быть закуплено хлеба различными нашими организациями 170 млн. пуд. Заготовили мы только 117 млн., т. е. меньше на 53 млн. пуд. Раньше в нашу программу входил экспорт хлеба, теперь мы от него совсем отказались. Заготовительные хлебные цены временами достигали выше одного рубля и 1 руб. 20 коп. Перед партией и рабочим классом встал вопрос о том, какую политику вести перед лицом высоких и все поднимающихся хлебных цен. Мы ответили на это лимитами, т. е. установлением для государственных заготовителей предельных цен: для ржи — 57 коп., для пшеницы — 84,4 коп. (средн. для СССР).

Хлебные цены — это такого рода вопрос, в котором между рабочим классом и крестьянством необходимо, если можно так выразиться, соглашение.

Конечно, рабочие заинтересованы в том, чтобы хлеб был дешевле, крестьяне заинтересованы в том, чтобы хлеб был дороже. В условиях Советской России совершенно необходимо, и не только желательно, но совершенно необходимо, сотрудничество крестьянина и рабочего. Необходимо найти какое-то решение, которое удовлетворяло бы обе стороны. Нельзя принять требование крестьянства, т. е. платить за рожь в 1924 г. выше рубля. Почему? Потому что хлебная цена определяет значительную часть заработной платы рабочего. Заработная плата рабочего в значительной степени определяет цены товаров. Хлебная цена учитывается в построении нашего бюджета. Неограниченное повышение цен на хлеб означало бы крах нашего бюджета, так как вызвало бы повышение заработной платы, повышение цен на товары и срыв всей нашей политики цен и борьбы с «ножницами».

Хлебная цена — это один из основных факторов планирования. Отказываясь от регулирования хлебных цен, предоставляя их стихии, вольному рынку, мы выпускаем из своих рук один из главных рычагов управления всем народным хозяйством. Мы на это, конечно, итти не можем. Но вместе с тем совершенно справедливо недовольство крестьянства теми низкими ценами, которые были в прошлом году, потому что 27 коп. в сентябре прошлого года за рожь — это цена, обидная для крестьянина, цена, которая не могла его сколько-нибудь заинтересовать в развитии сельского хозяйства. Необходимо было найти цену, которая удовлетворила бы крестьянина, сделала бы выгодным для него сельское хозяйство и которая вместе с тем не срывала бы нашей валютной, бюджетной политики, не определяла бы всеобщего повышения цен на все предметы промышленности. Поэтому мы установили лимитные, предельные цены в пределах 75 коп. в среднем на все сорта и виды хлебопродуктов, т. е. пшеница несколько дороже, рожь несколько дешевле и еще дешевле овес, и т. д.

По сравнению с прошлым годом мы взяли цену очень высокую, но такого рода цену, которая не ломала бы ни нашего

планового хозяйства, ни заработной платы, ни политики цен и давала бы возможность проводить политику понижения цен в области промышленности, хотя, повторяю, наши лимитные цены ниже тех цен, которые стихийно складываются на хлебном рынке. Вопрос о лимитах теперь среди крестьян дебатируется везде и всюду, и, конечно, членам профессиональных союзов не избежать в разговорах с крестьянами этого основного, кардинального в современных условиях вопроса. У каждого рабочего должен быть готов ответ, почему нельзя допустить, чтобы хлебные цены безгранично и стихийно повышались, почему это в конце концов и не в интересах крестьянина.

В чем главная причина высоких цен на хлеб в этом году? Главная причина, которая дает возможность выдерживать высокие цены на хлеб, заключается, конечно, в том, что крестьянство свои налоговые обязанности выполнило не путем продажи хлеба, а, как я уже сказал, из целого ряда других доходных статей сельского хозяйства. Кроме этой причины, на мой взгляд, основными причинами высоких хлебных цен является сравнительно малое количество хлеба, т. е. пониженный по сравнению с прошлым годом урожай и одновременно усиленный спрос хлеба со стороны недородных районов. Третья причина — это недостаточно хорошее состояние озимых, потому что в целом ряде районов, охватывающих частично Воронежскую, Тамбовскую, Пензенскую и Саратовскую губернии, состояние озимых ниже среднего, что заставляет крестьянина оставлять себе хлебные резервы на следующий год и воздерживаться, пока-что, от продажи. Конечно, с весны, если обнаружатся лучшие перспективы на урожай, эта причина отпадет. Наконец, четвертая причина — это то, что в борьбе за расширение посевной площади, в борьбе с последствиями неурожая на Юго-Востоке мы вынуждены извлечь с рынка более 30 млн. пуд. семенного хлеба. Вот 4 главнейшие причины, которые определяют возможность высоких цен на хлеб.

Основным методом борьбы с слишком высокими хлебными ценами являются расширение посевной площади, увеличение количества хлеба, интенсификация и подъем сельского хозяйства, и только временной мерой может служить то, что мы приняли в этом году, т. е. лимиты.

Увеличение количества хлеба является основной мерой для предупреждения в будущем такого рода явления, какое было в этом году с хлебными ценами. Несмотря на дороговизну хлеба, мы в этом году не скупимся на семенную помощь крестьянству, потому что семенная помощь определяет расширение посевной площади, определяет увеличение хлебной массы в будущем году.

РЫНОК И ТОВАРОПРОВОДЯЩИЙ АППАРАТ.

Второй вопрос текущей экономической политики — это товарный голод. В. И. Ленин в свое время говорил, что рабочий класс должен показать крестьянину, что при диктатуре рабочего класса крестьянину живется не хуже, чем при диктатуре помещиков и дворян, что рабочий класс и советское государство должны показать крестьянству, что национализированная промышленность обслуживает его потребности не хуже, чем они обслуживались при капиталистическом строе.

Теперь мы переживаем товарный голод, который очень больно ударяет по интересам крестьян, товарный голод, благодаря которому мы до сих пор не можем удовлетворить элементарные нужды крестьян. Сначала думали, что это явление случайное, и большинство плановиков говорило, что спрос на товары связан с окончанием урожая, реализацией продукции, а через месяц мы будем переживать депрессию рынка. Но реализация урожая кончилась, хлеб обмолочен и частью продан, никакой депрессии рынка мы не переживаем, и товарный голод не ослабевает. Единственной возможностью разрешения этого товарного голода является расширение промышленности, которое в настоящий момент предпринято, о чем я уже докладывал, когда говорил о текстильной промышленности; но я боюсь, что это расширение может оказаться недостаточным, так как расширение нашей промышленности зависит не только от потребностей рынка, но и от того количества средств, какими располагает промышленность, и какими мы можем ее кредитовать. А эти средства, пока-что, незначительны. Поэтому в этом году, так же, как и в прошлом году, может быть, с некоторыми вариантами, придется использовать часть нашей золотой валюты. В прошлом году мы закупили значительную часть сырья за границей, особенно

много хлопка, и влили в нашу промышленность. В этом году придется сделать, повидимому, то же самое, использовав остатки активных балансов по внешней торговле.

Но если промышленность не сможет быстро развернуться для удовлетворения наиболее вопиющих нужд рынка, то на промежуток времени, который необходим для ее развертывания, возможен ввоз и кое-каких готовых изделий. Этот вопрос теперь обсуждается, но окончательного решения — чего и сколько ввезти — еще не вынесено.

Следующий вопрос нашей текущей политики связан с нашей торговой политикой. Ко мне в кулуарах подходил один из товарищей, работающий в рабочей кооперации, и жаловался, что в последние дни наблюдается некоторый «нажим» на рабочую кооперацию; нажим заключается в том, что ей не все стали давать в кредит, или если дают в кредит, то при условии оплаты 50% наличными. Такого же рода жалобы я слыхал и со стороны сельской кооперации. Вся кооперация требует, чтобы промышленность рассматривала ее как своего агента и давала бы все свои товары в кредит, в меру спроса. Мы этого сделать не можем. И в этом отношении политика кооперации должна быть согласована с общей политикой и общими интересами.

Кооперация требует, чтобы текстильные фабрики оказывали ей неограниченный кредит. Но, ведь, текстильная промышленность может этот кредит оказывать только за счет своих оборотных средств, только за счет своего оборотного капитала промышленность может кредитовать кооперацию. Поэтому этот кредит должен быть ограничен, во всяком случае, такими пределами, которые не служили бы серьезным препятствием к расширению промышленности.

Оборотные средства промышленности до сих пор совершенно ничтожны, это знает каждый из членов профессиональных союзов, хотя бы по задолженности заработной платы. Требовать, чтобы промышленность представила неограниченные средства в распоряжение кооперации, — это значит не только сократить расширение производства, но и определить дальнейшую задержку в выдаче заработной платы. Нужно ли это сделать или нет? Мне кажется, не нужно. Разница розничных цен и оптовых до сих пор совершенно исключительная, особенно у торговцев частных.

У торговцев частных по ситцу она достигает 73%, по сахару — 47% и т. д., и т. п. (это данные по Москве за сентябрь этого года). В настоящий момент эту разницу цен определяют следующие две причины. Первое и самое главное это то, что мало даем товаров, товарный голод, и второе — слабое развитие кооперации. Но торговая политика, которая проводилась за последний год, в понимании некоторых местных органов должна была привести к тому, что мы на протяжении двух-трех лет должны окооперировать все население и дать для этого необходимые капиталы. Это самообман. Требовать для кооперации многомесячных неограниченных товарных кредитов от промышленности, кредитов не всегда исправно, в сроки, погашаемых, это значит отвлекать громадные средства от промышленности в торговлю и задерживать расширение промышленности. При недостатке оборотного капитала промышленности, чем больше ее средств будет завязано в торговле, тем меньше она будет иметь возможностей для развертывания производства, для дальнейшего расширения, а это расширение ей властно диктуется рыночным спросом, спросом со стороны крестьянина.

Можно ли эту политику неограниченного кредитования кооперации за счет промышленности продолжать дальше? По-моему нельзя. Безграничное кредитование кооперации и ущемление частного торговца часто проводилось в жизнь неправильно. Я знаю случаи, когда кооператоры, приезжая в город, требуют предоставления кредита и получают его в целом ряде фабрик, а в удостоверение своей кредитоспособности не представляют ничего, кроме брошюры т. Ленина «о кооперации». Но это не коммерческий документ. Благодаря всему этому мы можем пережить в ближайшем будущем кризис низовой кооперации, в которой завязли громадные средства промышленности, завязли на очень долгий срок. Частного торговца, хотя он и предлагал покупку за наличные, целый ряд трестов и фабрик не пускают на порог. В борьбе с частным торговцем применяли иногда способы административного давления, а потом говорят: «мы на хозяйственном фронте частного торговца победили». Говорящие так иногда забывают, что не нужно смешивать фронт экономической конкуренции с административным фронтом. Мы давно знаем, что политическая власть и административный аппарат в

наших руках. А вот попробуйте экономическим путем победить частного торговца — это труднее. Необходимо эти недочеты, в смысле административного давления на частного торговца, исправить, неограниченное кредитование кооперации за счет промышленности пересмотреть и использовать иногда частный капитал, если он предлагает наличные деньги для развития торговли.

Мы в таком положении, когда нет достаточных средств для развития фабрик и расширения оборотных капиталов, и нам еще нельзя совершенно отказываться от всякого использования частного капитала в области торговли, если это выгодно для промышленности. Мне называли отдельные районы, где частного торговца ликвидировали, а никакой другой торговли не организовали. Одну половину резолюции XIII Съезда партии «о борьбе с частным торговцем» исполнили, а другую — организацию общественной торговли — забыли сделать, и никакой торговли в этих районах нет. Это уже преступление по отношению к хозяйству и к населению. В дальнейшем, повторяю, кооперация должна быть более коммерческой и не смотреть на промышленность только как на неограниченный источник получения кредитов. Она должна сама доставать деньги, привлекать их от населения, а не рассчитывать только и исключительно на государство. Поэтому кредит кооперации должен быть до некоторой степени сокращен. Конечно, мы и в дальнейшем все, что возможно и по партийной, и по советской, и по хозяйственной линии, будем делать для развития кооперации, но без того, чтобы резать наши фабрики и нашу промышленность.

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА.

Я теперь мельком остановлюсь на вопросе, который определит нашу дальнейшую политику на ряд лет, это вопрос о производительности труда и о восстановлении основных капиталов. О производительности труда вам уже говорил подробно т. Зиновьев. Вопрос о производительности труда, о производительности фабрик связан со всей организацией нашей промышленности и организацией нового общества. Основная задача нашего переходного периода от капитализма к социализму заключается в том, чтобы так организовать хозяйство, в частности, нашу промышленность, чтобы она давала наибольшее количество про-

дукции при наименьшей затрате труда. Мы должны повысить технику и повысить организацию труда. Но это вопрос не только текущего момента, это вопрос всего переходного периода. Как только рабочий класс покажет, что он в условиях рабочей диктатуры может организовать труд и работать лучше, чем работает Форд и капиталисты, он этим самым разрешит главный вопрос всей Октябрьской революции, и на очевидной для всех практике хозяйства покажет преимущество нашей системы перед капиталистической в самом трудном деле. Когда мы разрешим этот основной, труднейший вопрос всей политики советского государства, мы с полным правом можем сказать, что все главнейшие трудности переходного периода преодолены. Повторяю — вопрос повышения производительности труда, повышения производительности промышленности, вопрос кардинальный для всего переходного периода и для всей Октябрьской революции, кардинальный вопрос всего нашего хозяйства, который будет разрешаться на протяжении ряда лет. В своей теперешней постановке мы только чуть-чуть подходим к его разрешению, потому что он охватывает и реконструкцию нашей промышленности, и усовершенствование наших машин, и разрешение вопроса о приближении фабрик к топливу и сырью, и вопрос электрификации и т. д. Он тесно связан с восстановлением основного капитала промышленности, и в него лишь, как часть вопроса, входит поднятие производительности труда и отдельные технические улучшения, доступные для нас уже в настоящее время. Но из всей этой цепи вопросов наиболее доступным для разрешения при тех средствах, которые у нас имеются, является повышение производительности труда при данном уровне производительных сил. Если этот вопрос является теперь наиболее актуальным, то потому, что в нашем распоряжении есть средства немедленно его разрешить, в то время как другие пути — электрификация, вопросы капитального переоборудования всей промышленности новейшими машинами и станками — все это зависит от затраты колоссального количества средств, от накопления капитала. Для того, чтобы эти капиталы получить, нужно исходить из той производственной основы, которая уже есть в распоряжении рабочих и крестьян. Накопляя излишки, увеличивая постепенно богатство страны, мы будем осуществлять и все остальные задачи. Мы их осуществляем и в настоящий

момент, но, пока что, в недостаточном размере. Аммортизационный фонд и наши ассигнования на восстановление промышленности насчитывают сотню-другую миллионов, тогда как на это нужны миллиарды, которые мы на протяжении ряда лет со всей возрастающей прогрессией должны будем вкладывать в нашу промышленность.

Только при условии быстрого повышения производительности труда мыслимо будет перейти к разрешению всех остальных кардинальных задач. От этого же, в значительной степени, будет зависеть и вопрос о диктатуре рабочего класса, потому что, если диктатура рабочего класса не принесет народу, крестьянству, всему 130-миллионному населению Советского Союза наглядных уроков того, что при рабочей диктатуре улучшается работа фабрик, продукты удешевляются, что при советском строе жить с каждым годом легче, — без этого, конечно, диктатуры не удержать.

КАК ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ СМЫЧКА ГОРОДА С ДЕРЕВНЕЙ.

В заключение я коснусь последнего вопроса, который является для рабочей массы очень злободневным — это вопрос об отношении города и деревни. Теперь все говорят о смычке рабочего и крестьянина. Какой бы вопрос нашего хозяйства ни встал на очередь — о развертывании промышленности, о ценах на ситец и т. д. и т. п., все они рассматриваются под углом зрения смычки рабочих и крестьян. Почему это неизбежно именно в настоящее время? Рабочий делал Октябрьскую революцию вместе с крестьянином. Крестьянин вместе с рабочим провел гражданскую войну и победил помещика и буржуазию. В это время был, так сказать, политический контакт, политический союз, политическая смычка между этими двумя классами по вопросу о ликвидации войны, ликвидации царизма, изгнания помещиков, буржуазии и т. д. Тут действовали причины, делавшие ясной до очевидности для самого отсталого крестьянина необходимость союза рабочих и крестьян. Но если вы просмотрите экономику периода военного коммунизма, то вы увидите, что деревня за этот период жила самостоятельно, она почти не была связана с городом — ни в отношении товарооборота, ни в культурном отношении. Данные хотя бы за 1921 г. показывают, что продукты промышленности почти не достигали крестьянина. Период продразверстки крестьянин прожил очень

тяжело. Это было время, когда связь повседневной деревенской жизни с промышленностью и рабочим классом была почти совершенно разорвана и мы имели два класса, живущих каждый своей жизнью.

В настоящий момент все это изменилось радикально. Теперь уже деревня и город, если можно так выразиться, проникают друг в друга по тысячам нитей. Восстановление крестьянского хозяйства, о котором я вам говорил, означает огромный рост запросов деревни и в отношении культурном, и в отношении экономическом — тракторы, плуги и проч. Это ощущается везде и всюду. Это восстановление крестьянского хозяйства, которому крестьянство рвется с величайшей жадностью, мыслимо только на основе связи города и деревни. Это ясно хотя бы из таких конкретных примеров, когда крестьяне посылают свою молодежь в город, в Исполком, чтобы она научилась тому, что такое трактор и как с ним обращаться. Эти новые Ломоносовы из деревни идут к рабочим, потому что они в пределах деревни не могут разрешить тех вопросов, которые перед ними стоят. То же можно наблюдать и в любой культурной области, то же можно наблюдать и в области советского строительства. По всей линии теперь жизнь города и деревни все больше и больше переплетаются друг с другом. На основе поднимающегося крестьянского хозяйства наблюдается стремление крестьян к культуре, к интенсификации хозяйства. Теперь в отношениях города и деревни уже завязан необычайно тесный и прочный узел, и потому вопросы смычки встают более остро.

Крестьянин с величайшим вниманием смотрит за тем, что делается в городе, и знает, сколько рабочий работает, как живет, знает, что у него есть дом отдыха, ясли и т. д., а рабочий, пока что, хуже знает деревню, чем крестьянин знает город. В интересах смычки, необходимо рабочему в сферу своих задач включить знание крестьянской жизни и крестьянских нужд. Рабочий класс, профсоюзы, рабочие организации и партия на деле должны проявлять руководство крестьянством и в смысле усиления экономической помощи крестьянству, и в смысле помощи знанием, культурой и т. д. Если этого не произойдет, то на различных звеньях бесчисленных и все более растущих связей города и деревни будут чувствоваться очень болезненные явления. Поэтому теперь

везде и всюду раздается лозунг «лицом к деревне», как руководящий лозунг политики рабочего класса по отношению к деревне. Проведение в жизнь этого лозунга в настоящее время имеет большее значение, чем когда-либо; взаимное проникновение интересов города и деревни достигло огромной степени. Необходимо, чтобы в этих условиях рабочий класс обнаружил гораздо более чуткости к жизни деревни и к ее запросам, чем это было до настоящего времени (аплодисменты).

(Шестой Съезд профсоюзов.
Стенографический отчет,
изд. ВЦСПС, стр. 234—254.)

★★★

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.

(14-го ноября 1924 г.)

Товарищи, кроме высказавшихся с этой трибуны ораторов, я получил несколько сот записок. Имеются записки не только по каждой отрасли промышленности, но и по многим заводам, и не только по отдельным заводам, но и по отдельным цехам. У меня нет никакой возможности ответить на все эти записки, которые часто затрагивают отдельные, мелкие вопросы. Я бы только хотел сказать, что если у меня где-нибудь сорвалось такое слово, которое кому-нибудь в этом зале даст повод вывести заключение, что я считаю все благополучным в отношении системы организации промышленности, работы администрации, порядков на заводах и т. д., то это глубочайшая ошибка. Непочатый край работы везде и всюду. Есть не только злоупотребления, есть ошибки, неумение работать и в высших органах, и в низших. Несмотря на целый ряд успехов в организационной области, я должен сказать, что мы сделали лишь небольшую часть работы по налаживанию наших аппаратов как в центре, так и на местах, и в советских учреждениях, и на фабриках, и на заводах. Нам предстоит сделать еще несравненно больше того, что было сделано до настоящего времени. Это я подчеркиваю со всей решительностью.

После этого замечания позвольте перейти к вопросу, по которому т. Хинчук выступил с возражением, к той части моего

доклада, которая касалась кооперации и частной торговли. Может быть, я неправильно выразился, если меня поняли, что я якобы против кооперации. Кооперация является одной из органических частей построения социалистического общества. Без нее, без ее непрерывного роста, мы к социализму не придем. Поэтому, и программа коммунистической партии, и вся политика рабочего класса требуют от нас усиленной работы по развитию кооперации. В этом основном вопросе никаких споров нет, никакой перемены политики здесь быть не может, и я думаю, что т. Хинчук [1] меня не понял, говоря, что я против поддержки кооперации. Я касался отдельных моментов той работы, которую мы провели по кооперированию населения.

Я не буду оглашать цифр, характеризующих положение кооперации. Я лишь укажу, что задолженность кооперации очень велика; сопоставляя цифры, в которых выражаются собственные капиталы кооперации, с цифрами ее задолженности, я должен подчеркнуть, что необходимая пропорция здесь нарушена, что должного соответствия между своими капиталами и чужими, на которые она работает, — нет. При сравнении цифр поражает крайняя отсталость паевого капитала кооперации по отношению к размерам ее задолженности.

Я не говорю о том, что процент не в срок погашенной за-

[1] После решений XIII Всесоюзной партконференции и особенно XIII Съезда партии, явившихся поворотным пунктом в деле строительства нашего торгового аппарата, темп роста кооперации усилился в необычайной степени. Стремительное вытеснение частного капитала из торгового оборота и форсированное развитие кооперации натолкнулось, однако, на большие препятствия, вытекающие из чрезвычайной бедности кооперации собственными оборотными средствами. Как ни возрастал на протяжении 1923/24 г. кредит, ок зывавшийся кооперации со стороны промышленности, его все же не хватало для кооперации, и ее представительные органы, продолжая настаивать на улучшении условий кредита, стали даже развивать взгляды, будто госпромышленность обязана отпускать кооперации вообще все в чистый кредит. Между тем, для госпромышленности и без того уже становилось явно затруднительным широкое кредитование товарооборота, и она вынуждена была стать на путь некоторого ухудшения условий отпуска своей продукции, полностью сохраняя, однако, за кооперацией право на наибольшее благоприятствование. Это вызвало большое недовольство среди кооператоров, отзвуком которого и явилось выступление т. Л. М. Хинчука в прениях на VI Съезде профсоюзов.

долженности — довольно значителен. Я обращаю внимание лишь на то обстоятельство, что большая задолженность кооперации нашим трестам, промышленности, означает уменьшение на соответствующую часть и без того недостаточных оборотных средств нашей промышленности и задерживает, следовательно, расширение промышленности, а при настоящих условиях повышенного спроса со стороны рынка на продукты промышленности пределы развертывания производства зависят целиком от величины оборотных средств промышленности.

Я не за «равенство», не за то, чтобы кооперации не делать преимуществ перед частной торговлей, как упрекал меня т. Хинчук. Я за преимущество кооперации перед частной торговлей, но это преимущество не должно быть безмерным. Иначе это может привести нас к кризису промышленности. До сих пор кооперация развивалась очень быстро за счет капиталов промышленности, которая ее финансировала и которая сама не может развертываться вследствие того, что на сотни миллионов кредитует кооперацию. Кооперации нужно давать преимущество, но если приходит кооперация и говорит: давайте только в кредит и при том слабо обеспеченный, то тут нужно соблюдать осторожность. Увеличить кредит кооперации в таких размерах, в каких он увеличивался до сих пор, промышленность не может. Придется немного сдержаться в увеличении кредита кооперации и часть платежей требовать от нее наличными. Других путей я не вижу.

Некоторые товарищи ссылались на возможность дальнейшего использования банковской эмиссии в целях усиления кредитования промышленности, кооперации и т. д. Но мы и без того очень энергично использовали банковскую эмиссию, и дальнейшее развитие банковской эмиссии грозит колебанием червонца. Соблюдение устойчивости валюты — это единственный предел, который, собственно, может быть поставлен в Советской России размерам банковской эмиссии: не нажива банков, не спекуляция, а только этот предел — сколько страна может выдержать без ущерба для нашей валюты.

Я теперь перейду к отдельным возражениям товарищей. То, что сегодня говорилось с этой трибуны, это именно то, что я каждый день слышу в Совнаркоме, в СТО, у себя в кабинете и на всех совещаниях. Всегда Украина, Донбасс, Югосталь, Урал

и др. всячески доказывают, что именно их предприятия должны быть загружены государственными заказами. Каждому из представителей этих органов кажется, что он прав. Но если считать каждого правым, тогда мы все заказы должны дать на каждый завод. Как ни распределяй эти заказы, мы обязательно должны кого-то «обидеть», и больше всего при этих спорах был «обижен» НКПС. Когда т. Амосов говорил с этой трибуны, что «нас заставляют заказывать на металлических заводах то, что нам не нужно будет лет пять», он был прав. Он имел в виду паровозы, которые мы в силу ошибки, совершенной года четыре тому назад, привезли из-за границы и которыми обеспечили транспорт на целый ряд лет вперед. Мы теперь заставляем НКПС покупать ненужные ему паровозы [1] только потому, что не хотим и не считаем возможным ликвидировать паровозостроительные заводы. Ведь речь идет о Сормове, о Коломне и целом ряде других крупных металлических заводов. Если их паровозные цехи поставить под охрану, то через 5-6 лет их не восстановить. Мы их держим своими небольшими заказами в таком состоянии, чтобы они через пять лет могли развернуть свою работу по постройке паровозов. Бюджет НКПС сбалансирован бездефицитно, и он дает на паровозы те средства, которые, с точки зрения транспорта, нужны для целого ряда других нужд железных дорог. Недавно мне т. Рудзутак показал очень интересную карту железнодорожных путей. На ней разными красками намечены участки железных дорог, которые пропускают тяжелые составы и паровозы, и участки железных дорог, которые этих паровозов и составов не пропускают. И вот, оказывается, на каждой линии есть такого

[1] НКПС в то время находился в очень стесненном финансовом положении, и так как в холодном резерве у него состояло тогда до 2 000-3 000 паровозов, то НКПС, естественно, склонен был отбрасывать из круга своей работы все те потребности в обновлении и расширении подвижного состава, которые во всей широте должны были стать перед транспортом в ближайшие же два-три года.

СТО, однако, обязал НКПС выдать заказы на паровозы металлопромышленности в количествах, превышавших его текущие потребности, ибо это был единственный путь поддержать работу нашего паровозостроения до момента, когда оно смогло стать и, действительно, стало на собственные ноги. В настоящее время эти заводы, как известно, уже едва успевают за требованиями НКПС.

рода участки, которые тяжелых составов не пропускают. Или нужно состав поездов приспособить к худшим участкам, т. е. удорожить транспорт очень сильно, или нужно переменять паровозы и отцеплять часть вагонов. Мы значительно удешевим транспорт, если произведем основательный ремонт так называемого верхнего строения пути. С точки зрения экономики транспорта, транспортники совершенно правы, но главную часть всех этих работ мы вынуждены откладывать только потому, что денег у нас теперь на это нет. Нет денег на это и на целый ряд нужд совершенно неотложных.

И в записках, и в речах имеется целый ряд указаний относительно невыплаты зарплаты. Я думаю, что теперь совершенно ясны причины этой невыплаты. Они заключаются в том, что хозяйственники иногда за счет заработной платы увеличивают оборотный капитал, т. е. деньги, которые должен иметь рабочий в качестве заработной платы, употребляются на целый ряд нужд, необходимых для промышленности. Это связано с недостатком оборотных средств промышленности.

Окончательно такая задолженность будет изжита вместе с ростом оборотного капитала промышленности. До тех же пор, пока наша промышленность вынуждена работать в условиях острого недостатка оборотных средств, наши хозяйственники и профессионалисты работу предприятий должны приводить в строгое соответствие с финансовыми возможностями, точнее учитывать эти последние и по ним равняться. У нас же этого не соблюдается. Возьмите Донбасс. Там с заработной платой плохо, — задолженность по ней рабочим большая. Отчего это произошло? Одна из причин та, что Донбасс, не учтя своих финансовых возможностей, развернул производство шире, чем было установлено программой, и произвел угля больше, чем нужно. Излишек угля лежит в виде мертвого капитала, а между тем на его производство была отвлечена часть оборотных средств. [1]

[1] Под влиянием все нараставших требований на минеральное топливо со стороны бурно восстанавливавшейся промышленности, Донбасс в 1923/24 г. развернул свою добычу в большей мере, нежели это диктовалось условиями конъюнктуры. Образовавшиеся в связи с этим довольно значительные запасы каменного угля в 1924/25 г., однако, стали снижаться, и кризис сбыта топлива был легко изжит.

Далее в прениях указывалось, что легкая промышленность пользуется бо́льшим кредитом, чем тяжелая индустрия, сравнивали кредит банков текстильной промышленности с кредитами Югостали и т. д. Такая постановка вопроса в корне неправильна. Нужно иметь в виду, что тяжелая промышленность сейчас находится в процессе образования своих капиталов. Поэтому тот банк, который заявляет, что относительно тяжелой индустрии речь идет не о коммерческом кредите, а о долгосрочной ссуде, и он может оказать кредит только в небольшом размере, с точки зрения банка совершенно прав. Если мы не хотим разрушить нашу банковскую систему, работающую в условиях рынка, естественно, банковский кредит чаще направляется в те предприятия, которые быстро оборачивают капиталы, оборачивают кредит, дают надежное обеспечение этому кредиту. Поэтому совершенно неправильно, рассматривая балансы банков, высчитывать процентные отношения кредитов банка тому или другому тресту к собственным капиталам этого треста.

Точно также неправильны и жалобы на конкуренцию. Один из ораторов жаловался, что конкурируют между собой и Урал, и Югосталь, и т. д. Очень хорошо, что конкурируют, это не вредно с точки зрения новой экономической политики, снижения цен, и с точки зрения рабочих и потребителя. Ничего плохого в конкуренции, особенно в момент товарного голода, нет. Люди конкурируют на хорошем деле и борются между собой. Посмотрим, кто из них выиграет. Одно из положительных качеств новой экономической политики и заключается в том, чтобы в условиях рынка и при экзамене рынка, при условии конкуренции, испытать нашу работу. Я боюсь, что мы слишком часто и слишком многих спасаем. Когда мы вводили новую экономическую политику, мы вводили ее в расчете на то, что рынок произведет отбор лучших наших предприятий, при этом неизбежно, что кое-кто вылетит в трубу, а у многих наших работников такое сознание, что данное предприятие обязательно спасут, до банкротства не допустят. Мы страдаем не от большого количества конкуренции, а от недостатка конкуренции в нашей государственной промышленности.

Далее, т. Радченко указал, что у нас недостаточно хорошо поставлен учет рынка. Указание совершенно правильное. Я еще

год тому назад заявлял, что мы стоим перед совершенно неизученным крестьянским рынком. Я и теперь думаю, что мы крестьянского рынка не знаем. Ошибок в этой области у нас гораздо больше, чем указывалось с этой трибуны. Я помню один случай — относительно сельскохозяйственного машиностроения. При участии и статистических, и хозяйственных органов составлена была программа сельскохозяйственного машиностроения. Потом оказалось, что она в несколько раз меньше того спроса, который вскоре предъявил крестьянин. Но какой вывод из этого? Как изучают свой рынок капиталистические страны? На протяжении многих лет устанавливается рост потребностей на те или другие товары. Мы живем в период революции не только политической, но и в экономической области. Восстанавливающееся крестьянское хозяйство нам предъявляет такие требования, для предварительного учета которых до сих пор в нашем распоряжении никаких данных не было и нет. Наш любой орган оперирует с цифрами довоенными и отсюда делает вывод о послевоенном спросе. Оказывается, что сведения рыночного спроса довоенного периода для нашего времени непригодны. Других же данных еще нет. При отсутствии таких данных выход мог бы быть найден в образовании такого рода резервов, из которых эти неожиданно расширяющиеся потребности рынка могли бы получить удовлетворение. Но для того, чтобы иметь большие массы сельскохозяйственных и других товаров в запасе, для этого нужны деньги, а у нас таких денег нет. Поэтому ошибки в учете потребностей рынка, весьма возможно, будут и дальше. Мы с вами будем поступать правильно, если будем указывать на эти ошибки, но другого рецепта, кроме образования резерва, до того времени, пока рынок не приобретет более определенных очертаний, «отстоится» и будет более тщательно нами изучен, — мы с вами не выдумаем. С каждым годом промышленность все более и более приспособляется к нуждам рынка, но ошибки, хотя и в уменьшающемся размере, на мой взгляд, неизбежно будут и дальше.

Я коснусь еще только нескольких вопросов.

Первый — это вопрос о правильном распределении заказов, о своевременности выработки и утверждения программ тяжелой индустрии. Я должен сообщить, что я имею честь состоять не только Председателем Совета Народных Комиссаров СССР, но и

долгое время был почетным членом фабрично-заводского комитета Сормовского завода, — по этому заводу я очень хорошо знаю ту неблагоприятную, нервную обстановку на заводе, которая создается в результате неправильностей при даче заказов, при ломке производственных программ и т. д. Учитывая это, высшие правительственные органы создали специальную правительственную комиссию по металлопромышленности. Эта комиссия работала все лето. Я вижу главную гарантию успешности работ этой комиссии в ее составе, — в нее входят и представители областей, и представители профессиональных союзов, в нее вошли и такие товарищи, как т. Дзержинский и т. Куйбышев.

Результаты работ этой комиссии о плане металлопромышленности на-днях будут рассматриваться в СТО. Чтобы лучше организовать нашу металлопромышленность, мы усиливаем ее целым рядом наших наиболее крупных, наиболее способных работников. Мы рассчитываем в этой труднейшей и важнейшей задаче — развития металлопромышленности и улучшения ее организации — на самую активную поддержку со стороны профессиональных союзов. Я думаю, что совместными усилиями хозяйственников и профессионалистов мы многого достигнем в улучшении организационной стороны нашей металлопромышленности, а вместе с тем и всей работы металлопромышленности.

Мне указывали, что я не коснулся в своем докладе жилищного вопроса. Этого я не сделал потому, что этот вопрос был уже затронут в другом докладе на этом Съезде, хотя этот вопрос стоял в конспекте и моего доклада.

К жилищному вопросу будет приковано наше внимание на протяжении ряда лет. Тяжелое положение в этой области известно всем. Есть города, где в среднем на рабочего приходится девять-десять аршин жилой площади на человека. Для того, чтобы обеспечить по голодной санитарной норме население городов, нам нужно существующую жилищную площадь увеличить на одну треть. На это нужны такие деньги, которых в нашем распоряжении нет. Что касается ближайшего года, то мы рассчитываем развернуть жилищное строительство на сумму 70-100 млн. руб., которые будут собраны путем специального квартирного налога, отчислений от прибылей государственных предприятий и т. д.

Правительство пошло на ряд льгот (льготный транспортный тариф, льготные расчеты за попенную плату и т. д.), оказываемых в целях содействия жилищному строительству. Но, повторяю, все это не дает радикального разрешения вопроса; такое разрешение связано с ассигнованием огромных сумм в сотни миллионов рублей.

Меня спрашивают запиской, как у нас обстоит дело с восстановлением основного капитала промышленности. Вы знаете, что в балансе предприятий есть особая рубрика так называемых амортизационных расходов, т. е. на восстановление основного капитала. На амортизацию в 1922 году было отчислено 72 млн., в 1923—24 млн., в 1924—предположено 155 млн., итого на эти 3 года отчислено 320 млн. руб., из них 120 млн. руб. уже израсходовано, и остается в амортизационном фонде всего 200 млн. Это сумма совершенно незначительная, хозяйственники в настоящий момент ставят вопрос об увеличении амортизационного фонда, и я думаю, что к концу этого года и к началу следующего этот вопрос необходимо разрешить. Сделаем ли мы это путем образования специального фонда промышленности или какими-нибудь иными средствами, но нам необходимо приступить к более быстрому процессу накопления средств для восстановления основных сил нашей промышленности.

Наконец, отвечу на упрек, который мне делался. Упрек состоит в том, что я не подчеркнул тех достижений, которые мы сделали в области увеличения производительности труда. Должен сказать, что эти достижения сказываются во всем. То, что мы снизили цены, что мы сжали «ножницы»,—это уже говорит о некотором сокращении расходов по выработке продукции, которое породило это удешевление цен. Но достижения недостаточны. Необходимо и в дальнейшем принимать меры и в отношении подъема производительности рабочих, и в отношении технических усовершенствований. Неправ тот товарищ, который говорил, что нужно возможно больше заострить вопрос в сторону технических улучшений и ответственности техников. Когда говоришь с техником, он говорит: заострите в сторону рабочего, чтобы он работал лучше. А когда говоришь с рабочим, он говорит: заострите в сторону улучшения техники. Здесь заострять нужно в обе стороны: и в сторону улучшения техники, и в сторону

увеличения интенсивности труда. Но политическую ответственность перед всей страной за увеличение производительности несет рабочий класс, который должен смотреть по обеим сторонам и добиться максимальных успехов. (Аплодисменты.)

(Шестой Съезд профессиональных союзов.
Стенографический отчет,
изд. ВЦСПС, стр. 283 — 291.)

ШЕСТОЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ТЕКСТИЛЬЩИКОВ.

VI Всесоюзный Съезд текстильщиков открылся 21/XI 1924 г. непосредственно после VI Съезда профсоюзов. На повестке Съезда стояли вопросы: о едином мировом профдвижении текстильщиков, о перспективах дальнейшего развития промышленности, о повышении производительности труда и об улучшении быта рабочих.

Съезд открылся речью т. Томского об итогах VI Съезда профсоюзов и докладом т. Кутузова о работе ЦК текстильщиков. После докладов о положении текстильной промышленности и деятельности Главхлопкома, с докладом о международном и внутреннем положении СССР труда и выступил А. И. Рыков. Далее были сообщения: о работе Союза, об охране быта, о международных связях Союза и др. Работали секции: организационная, тарифно-экономическая и культурно-просветительная.

В своих резолюциях Съезд прежде всего отметил необходимость поднятия производительности труда (в зависимости от чего должен находиться и рост зарплаты) и форсирования перехода на прямую сдельщину. Средний уровень сдельной оплаты должен быть выше поденной. Необходимо добиваться полной загрузки рабочего дня и одновременно рационализации производства. Констатируя достижения промышленности, Съезд подчеркнул необходимость дальнейшего увеличения продукции и улучшения ее качества.

Съезд признал необходимым выдвижение рабочих-текстильщиков не только на руководящие посты, но и на административно-хозяйственные должности.

На Съезде участвовало 710 делегатов, из них 549 с решающим голосом. На данном Съезде впервые участвовали инженеры в количестве 66 человек.

МЕЖДУНАРОДНОЕ И ВНУТРЕННЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

(Доклад на VI Всесоюзном Съезде текстильщиков.)

Мне приходится делать сообщение о международном положении в один из сложных периодов в истории нашей международной политики. На-днях мы получили первые ноты от нового английского правительства, составленного из членов консервативной партии. Сегодня эти ноты опубликованы уже в газетах. Из этих нот вы видите, что та работа, которая на протяжении ряда месяцев велась правительством советских республик и рабочим правительством Англии, полностью и целиком аннулирована новым правительством Керзона.

КОНСЕРВАТИВНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО АНГЛИИ И СССР.

Из нот, которые получены нами, ясно, что в области международных отношений мы переживаем некоторый поворот, поворот, который может быть опасным для интересов революции и Советского Союза. Как вы помните, приблизительно год тому назад мы указывали на возможность наступления так называемой пацифистской эры. Тогда мы учитывали, что в связи с переменой правительства во Франции и Англии на смену Пуанкаре и Керзону, которые проводили политику империализма и каждым своим шагом ставили эти страны под угрозу новой войны, пришли новые правительства Эррио и Макдональда, отличающиеся от своих предшественников не программными целями, которые они ставили, а теми методами, которыми они те же империалистические задачи хотели разрешить. Эти методы являлись более мирными и отдаляющими непосредственные угрозы войны. С мирными декларациями выступил перед своими избирателями и теперешний

французский премьер Эррио, который вместе с вождем II Интернационала Макдональдом стремился оживить работу Лиги Наций.

Основными причинами, определившими возможность такой политики, было стремление народов Европы к миру и необходимость развития экономических связей между различными государствами Европы и Америки.

Западная Европа в своей промышленной деятельности не может обойтись без общения с СССР, население которого насчитывает 130 млн. человек.

Поэтому в программу Эррио и в программу рабочего правительства Англии входило регулирование отношений с Советской Россией.

Со стороны Франции мы получили признание де-юре и в настоящий момент подготовляем специальную комиссию для начала переговоров с французами. В Англии эти переговоры привели к целому ряду соглашений. Эти соглашения были подписаны английским премьером Макдональдом и послужили главнейшей причиной роспуска Палаты Общин и назначения новых выборов. На этих выборах рабочее правительство получило меньшинство, и у власти вновь оказались консерваторы, а в составе правительства — лорд Керзон, с воспоминанием о котором связана одна из наших воздушных эскадрилий — «Ультиматум». От того, какую позицию займет новое английское консервативное министерство, в значительной степени будет зависеть и общая политика всей Европы, так как в лице Англии, в лице английского правительства мы имеем крупнейшую силу, которая определяет европейскую ситуацию.

Я мельком коснусь той избирательной борьбы, которая происходила в Англии. Как вы знаете, английская рабочая партия получила на последних выборах на 1 300 000 голосов больше, чем она имела раньше. Английская рабочая партия получила 5,5 млн. голосов. Консерваторы получили 7 млн. с лишним голосов. Но если к голосам рабочей партии прибавить голоса либералов, то вместе эти партии получили больше половины всех поданных голосов. Несмотря на это, консерваторы, за которых голосовало меньшинство избирателей, получили большинство в Палате Общин в две трети — 400 голосов из 600. При таких условиях произошло поражение английской рабочей партии, ко-

торая отличается наибольшим оппортунизмом, наибольшим примиренчеством, стремлением к компромиссам. Лидер рабочей партии, бывший председатель совета министров Англии Макдональд, неоднократно заявлял, что он, во-первых, верит в бога, во-вторых, не верит в революцию. Этим определяется очень большая близость идеологии вождей английской рабочей партии к буржуазной идеологии. Рабочая партия опиралась, главным образом, на профессиональные союзы и отличалась от либеральной партии и партии консерваторов не методами своих действий, а тем, что на почве парламентской борьбы хотела осуществить очень скромные требования в интересах рабочего класса. Что же касается методов борьбы, то лидеры английской рабочей партии не только не признавали необходимости политического переворота, но очень часто высказывались против стачек.

Таким образом, в Англии была у власти рабочая партия, наиболее мирно настроенная по отношению к буржуазии. Несмотря на это, буржуазия яростно обрушилась на рабочую партию и оставила ее в меньшинстве на этих выборах. Вопрос о СССР, о тех договорах, которые мы заключили с Макдональдом и подписали с ним, был поставлен на всех избирательных трибунах Англии; он являлся главным предметом обсуждений и борьбы между различными партиями в Англии. Это первый случай в истории крупнейших западно-европейских буржуазных государств, когда выборы проходят на платформе об отношении к Советской России. Именно такого рода выборы и были в Англии. Как вы знаете, существо соглашений с англичанами заключалось в том, что мы, в основном, не отказываясь от октябрьских завоеваний, а, стоя на почве этих завоеваний, в частности относительно аннулирования долгов и национализации собственности, нашли возможным сделать исключение из этого закона для английских собственников в отношении частичной уплаты за потери, понесенные ими вследствие национализации и аннулирования долгов, при условии предоставления нам займа. Вопрос о СССР и о займе и был поставлен на трибуны английских избирательных собраний.

Я помню, кажется, с год тому назад, в английских газетах очень жаловались на то, что деятели Советской России невежливо выражаются об английских министрах, английских лордах и им подобных персонах. Я вам сейчас прочитаю, как они выражаются

о нас, и вы отсюда увидите, что мне, Зиновьеву и другим очень далеко до тех выражений, которые были употреблены ими. Вот цитата из речи Керзона, произнесенной им на одном из предвыборных собраний: «Я признаю русское правительство за одно из худших и наиболее жестоких, которые когда-либо имели в своих руках судьбы народа. Это небольшая шайка, несколько сот человек, среди них мало русских, которые терзают, как коршуны», и т. д.

Так мы о лордах не выражались ни одного раза. Воспитание у нас, конечно, менее деликатное, выросли мы в революции, к салонам не привыкли, но так, все-таки, мы не выражались. Я прочту еще одну цитату из речи лорда Сесиля. «Как, — говорит он, — можно думать, что заем советскому правительству установит торговые отношения с русским народом, раз оно представляется недостойной кучкой русских, которая не желает работать с остальным человечеством и отказалась войти в Лигу Наций». Все человечество, видите ли, там — в этой Лиге Наций.

Черчилль (это все теперь министры Англии) называет наше правительство «шайкой космополитических авантюристов и заговорщиков, которые держат страну под своим каблуком», и далее: «этой дьявольской работе г. Макдональд и социалистический кабинет стараются притти на помощь грудами тяжело заработанных английских денег». Биркенхед в речи в конституционном клубе 17 октября сказал: «Социалистическое правительство обязалось дать 40 млн. фунтов английских денег банде убийц, которые уже нас ограбили на 800 млн. Если у нас есть злой, опасный, зловредный враг во всем мире, то этим врагом является Советская Россия». В другой речи тот же Биркенхед сказал: «Нам предлагают, чтобы мы одолжили 40 млн. фунтов этой громадной банде убийц, которых еще не повесили».

Из этих речей вождей консервативной партии ясно видно, до чего доходило ожесточение против советской республики на английских выборах. Из этих речей ясно также, что врагов у нас с вами и на 8-й год после Октябрьской революции очень много. Я отнюдь не думаю, что если эти люди попали в министры, то они и политику английского народа будут проводить соответственно с этими заявлениями. От заявлений ораторов во время избирательной кампании до поведения этих же ораторов как госу-

дарственных людей и членов правительства — дистанция огромного размера. Они называют нас мошенниками, разбойниками, говорят о нас, как о кучке захватчиков в несколько сот человек, но политика английского правительства, несмотря на то, что оно составлено из людей, допускающих такие выражения, конечно, не может опираться на эти выражения, так как каждое английское правительство должно в какой-либо степени согласовывать свое поведение с интересами английского народа и рабочего класса. Поэтому было бы величайшей ошибкой с нашей стороны строить наши отношения к современному правительству Англии исключительно на чувстве обиды на те ругательства, которые сыпались на нас во время избирательной кампании.

Но избирательная кампания была богата не только речами, выдержки из которых я огласил. За четыре дня до выборов во всех английских газетах было напечатано письмо, приписываемое т. Зиновьеву. Письмо это было у них уже несколько месяцев, как видно по ходу дела. В опубликовании этого письма, конечно, необходимо видеть избирательный маневр во время избирательной борьбы консерваторов с рабочими.

По поводу этого письма, единовременно с его опубликованием, мы получили ноту. Тогда же было установлено, что письмо является подложным, и мы предложили английскому правительству назначить третейский суд, который установил бы или опроверг истинность нашего заявления. В действительности такого письма т. Зиновьев никогда никому не писал и не посылал.

Мы предложили третейский суд английскому правительству. Коминтерн предложил третейский суд английским профессиональным союзам. Письмо, распубликованное за четыре дня до выборов, несмотря на то, что оно уже давно было в распоряжении английского министерства Макдональда и в распоряжении английских газет, сыграло большую роль во время выборов, и консерваторы пришли к власти путем, между прочим, использования этого подлога. Я не утверждаю этим, что все консерваторы уже в то время знали, что письмо подложно. Может быть, многие из них в то время были убеждены, что письмо действительно написано т. Зиновьевым, но это не меняет самого факта. В каком положении теперь оказались консерваторы? Они в борьбе за власть использовали подложное письмо. Если они теперь признают

подложность письма, это будет дискредитированием их в глазах избирателей. Положение их оказалось очень неудобным. Конечно, политический интерес консерваторов требует, чтобы у их избирателей не было убеждения, что консерваторы во время избирательной кампании прибегли к использованию подложных документов. Этот политический интерес целому ряду правительств (история это знает) диктовал необходимость ложное выдавать за истинное, подлог за правду. Но ведь в этом вопросе есть две стороны. Если политический интерес консерваторов делает для них неудобным признать, что один из моментов избирательной кампании был построен на подложном документе, то мы можем их пожалеть и вместе с ними обсудить возможности приличного для обеих сторон выхода. Но мы не можем поставить своей задачей — подтвердить истинность фальшивого документа. Таким образом, вокруг подложного письма завязался необычайно тяжелый узел наших отношений с Англией.

В Европе существует ряд организаций, связанных с ройялистской, буржуазно-дворянской русской эмиграцией, которая специально занимается фальсификацией документов и распространением клеветы и лжи по адресу Советского Союза. Эти документы теми или другими путями могут, конечно, попадать и в канцелярии различных правительственных учреждений Западной Европы и штабы тех или других буржуазных западно-европейских партий. Но было бы недопустимо, если бы правительства Западной Европы по поводу этих документов вступали в дипломатическую переписку с нами.

Итак, консерваторы получили $^2/_3$ голосов в Палате Общин, между прочим, благодаря использованию подложного письма. Политический интерес консерваторов не допускает, пока что, открытых и гласных с их стороны заявлений о том, что это письмо подложное. Коминтерн, очевидно, предвидя это обстоятельство, предложил от себя английским тредъюнионам создать свою комиссию по этому вопросу и проверить правильность наших заявлений. Мне кажется, что делегация английских профсоюзов, прибывшая на VI Съезд профсоюзов СССР [1] и имевшая возмож-

[1] Делегация английских тредъюнионов прибыла в Москву 11 ноября 1924 г. для участия на VI Съезде профсоюзов СССР. Состав делегации был

ность ознакомиться с этим вопросом, сможет подтвердить это уже в настоящее время. Английское правительство уклоняется от прямого ответа на наше предложение об арбитраже, и в той ноте, которую мы недавно получили, оно ограничивается, во-первых, голословным утверждением, что это письмо настоящее, и, во-вторых, указаниями на то, что речь идет вообще о Коминтерне и пропаганде, которые не нравятся английскому правительству. Вместе с этой нотой мы получили еще два документа. Один гласит о том, что английское правительство не может взять на себя ответственность за рекомендацию Палате Общин утверждения тех соглашений, которые были достигнуты с Макдональдом, и второй — за подписью Грегори — о том, что наша нота с предложением третейского суда не была найдена в министерстве иностранных дел.

По поводу первой ноты необходимо признать, что Коминтерн занимается пропагандой, но Коминтерн есть организация, независимая от советской власти. В него входят, между прочим, и легальные коммунистические партии Англии, Франции и других стран. У нас нет никаких оснований отказывать представителям этих партий в праве убежища и запрещать им согласовывать свою деятельность. Мы обязывались, что агенты советской власти и зависящие от советского правительства организации не будут вести агитации против современного политического строя Великобритании. Но если английская коммунистическая партия ведет агитацию против английского буржуазного правительства и буржуазного строя и свою коммунистическую работу согласует с другими коммунистическими партиями в Коминтерне, то мы никогда не обязывались запретить эту деятельность, и если бы обязались, то это было бы вне наших возможностей. Теперь нам подсовывают общее заявление о Коминтерне вместо обсуждения конкрет-

следующий: председатель — Артур Персель, вице-председатель Генерального Совета английских тредъюнионов, секретарь — Фред Бромлей, секретарь генсовета, и члены делегации: Бен Тиллет, Джон Бромлей, Герберт Смит, Джон Тернер и Джон Финдлей. Делегация явилась ответом на русскую делегацию на Гульском конгрессе тредъюнионов. В своем выступлении на VI Съезде профсоюзов английская делегация по существу высказалась за необходимость единого профдвижения, и в результате переговоров с нею было достигнуто принципиальное соглашение о создании англо-русского комитета единства.

ных вопросов и в частности вопроса о подложном письме. Мне кажется, что это есть попытка уклониться от прямого ответа на сделанное нами предложение об арбитраже. Я думаю, что в своем ответе на эту новую ноту мы вынуждены будем подтвердить наше предложение об арбитраже. Мы не претендуем на то, чтобы нам верили на слово, и предлагаем перенести разрешение вопроса на нейтральную почву. Нападающей стороной в данном случае является английское правительство, на него же должна пасть полностью и ответственность за осложнения, возникшие в связи с этим делом.

В другой ноте речь идет о том, что правительство Болдуина отказывается внести на утверждение в парламент или представить на ратификацию королю те соглашения, которые были заключены с правительством Макдональда. Еще совсем недавно английская буржуазия упрекала нас в том, что мы после Октябрьской революции отказываемся от ответственности за те обязательства, договоры и соглашения, которые были заключены царским правительством. В настоящее время правительство Болдуина аннулировало всю работу, которая была сделана его предшественником по отношению к СССР, и отказывается от какой-либо ответственности за эту работу. В соглашениях, заключенных нами с правительством Макдональда, в равной степени заинтересованы как СССР, так и Великобритания.

В этих соглашениях мы, стоя на почве завоеваний Октябрьской революции и, в частности, на основе декретов о национализации частной собственности и аннулировании долгов, согласились, в виде исключения, дать английским подданным крупные компенсации за те потери, которые они понесли от осуществления этих законов, — при условии предоставления нам займа. Английские подданные и, в частности, английская буржуазия ничуть не меньше нас заинтересованы в осуществлении этого соглашения. За семь лет после Октябрьской революции ни один британский подданный не получил ни копейки в возмещение своих потерь. Если английскому правительству угодно, то это положение может быть продолжено и далее.

Все другие части нашего соглашения с Макдональдом обеспечивали интересы обоих государств: как Англии, так и СССР. В числе их имеются: торговый договор, договор о регулировании

рыбной ловли и целый ряд других практических договоров, которые обеспечивали усиление хозяйственной связи и развитие хозяйственных отношений между Англией и СССР. Это развитие коммерческих и хозяйственных отношений необходимо в интересах обоих народов. Конечно, у СССР есть потребность в развитии коммерческих отношений с Англией. Но нельзя не видеть и того, что Англия в величайшей степени заинтересована в развитии своих экономических отношений с нами. Это видно хотя бы из того, что число безработных в Англии достигает громадной цифры и не уменьшается. Советский Союз при том темпе восстановления хозяйства, который мы переживаем уже на протяжении 2-3 лет, с каждым годом представляет собой все больший и больший рынок для приложения капитала и для развития торговых отношений. Необходимо, чтобы каждый, и английский, и русский рабочий знали, что ответственность за расторжение этих договоров полностью и целиком ложится на новое английское правительство. С нашей стороны ничего, кроме желания осуществить соглашение на той платформе, которая была установлена нами с правительством Макдональда и одобрена английским рабочим классом, — не было.

Может быть, английское правительство предложит в какой-либо другой форме подтвердить эти соглашения. Мы не откажемся обсудить эти предложения, но мы со всей решительностью должны заявить, что те уступки, которые были нами сделаны при переговорах с правительством Макдональда, являются максимальными. Мы уже встретили целый ряд протестов против сделанных нами уступок и на сессии ЦИК, и на рабочих собраниях. В рамках тех уступок, которые нами были уже сделаны, возможно заключение соглашения и с правительством консерваторов, если оно послушается голоса народа и интересы мира и развития экономической жизни обеих стран поставит выше случайных политических комбинаций и случайных осложнений, в роде осложнения с подложным письмом Зиновьева. Нельзя не сожалеть, что в политической деятельности консерваторов каким-то странным образом крупнейший вопрос о сотрудничестве двух крупнейших государств Европы связывается с частным и печальным для консерваторов инцидентом о подложном письме Зиновьева. Мне кажется, что в интересах обоих государств — найти способ ликвидации

этого инцидента и перейти к деловому порядку дня об укреплении отношений между Советской Россией и Великобританией. Я думаю, что к этому мы и придем раньше или позже, и скорее раньше, чем позже. Свидетельством этому является сближение между английским рабочим классом и рабочим классом СССР.

УГРОЗА НОВЫХ ВОЙН И ЕДИНЫЙ РАБОЧИЙ ФРОНТ.

Как раз в то время, когда в Англии пришло к власти правительство консерваторов, произошли события, двинувшие далеко вперед сближение двух крупнейших рабочих организаций, — именно, английских тредъюнионов и профсоюзов СССР.

Делегация английских тредъюнионов, которая приехала недавно в Москву, согласилась защищать образование общего комитета по борьбе за единый рабочий фронт во всей Европе. С приездом английской делегации в СССР сделан новый шаг вперед в установлении прочных связей народов Советского Союза с народами Англии, российского рабочего класса с английским рабочим классом. Это событие может создать новые предпосылки для длительной совместной работы трудящегося населения Советского Союза и трудящегося населения Англии. Я думаю, что рано или поздно это сближение рабочих масс Великобритании и СССР скажется и на политике английского правительства.

Я мельком коснусь вопроса о едином рабочем фронте. Из недавно опубликованных нот английского правительства, адресованных в Египет, правительству, признаваемому той же Англией независимым, в которых предъявлен ряд требований египетскому народу, подтвержденных угрозой вооруженных действий и нарушающих суверенность его, а также из английских нот Советскому Союзу ясно, что волна шовинизма вспыхивает очень быстро.

Если же в дополнение к такой политике английского правительства мы будем иметь сдвиг вправо правительств Германии и Северо-Американских Соединенных Штатов, если последуют аналогичные перемены и во Франции, — то мы станем гораздо ближе, чем когда-либо раньше, к возможности вооруженных столкновений. Во Франции политика Пуанкаре, приведшая к оккупации значительных областей Германии, по существу была военной политикой, политикой штыка, сопровождающейся вооруженными столкнове-

ниями в районе Рура, которая привела к необычайным обострениям между Францией и целым рядом других стран.

Эта политика потерпела крушение, и Пуанкаре потерпел поражение на выборах, потому что народы Европы не хотели войны. Новое торжество политики Пуанкаре и Керзона приближает нас вновь к возможности вооруженных столкновений или в Европе, или в колониях, и необходимо принять все меры, чтобы эту новую угрозу вооруженных столкновений встретить гораздо более подготовленными, чем это было раньше. Наибольшей гарантией, в смысле борьбы с возможностью возникновения новой войны, явилось бы единство профессионального рабочего движения на всем земном шаре. Поэтому приезд английской делегации в Советский Союз и постановка на очередь вопроса об единстве рабочего профессионального движения имеют не узко профессиональный характер, а громадное политическое значение для рабочих всего мира. В настоящий момент рабочее движение расколото. В то время, когда буржуазия начинает проводить более или менее согласованно единую политику наступления на рабочий класс, политику шовинизма, рабочий класс остается разрозненным. Перед лицом переходящего в наступление мирового капитализма вопрос о едином международном рабочем фронте приобретает колоссальное практическое значение: единство рабочих всех стран облегчит борьбу за мир; оно же создаст благоприятные условия для экономической борьбы рабочего класса.

НАШИ ОТНОШЕНИЯ С ГЕРМАНИЕЙ, ФРАНЦИЕЙ И ВОСТОКОМ.

Английский инцидент отнял у меня слишком много времени, и я в заключение лишь кратко охарактеризую наши отношения с Германией, Францией и Востоком.

Германия вступила в новую полосу политической истории, и эта новая полоса определяется планом Дауэса. Существенные черты плана Дауэса сводятся к тому, чтобы заставить Францию очистить Рур, передать его немцам, предоставить Германии заем и на этих условиях обеспечить уплату Германией так называемых репараций. Обеспечение репараций выражается, во-первых, в иностранном контроле над железными дорогами Германии, во-вторых, контроле над банковской системой Германии и, в-третьих, контроле

над ввозом и вывозом Германии в обеспечение платежей по репарациям, — а равно и сверх того в контроле над поступлением налогов по самым доходным статьям германского бюджета; это будут спиртные напитки, табак и т. д.

Что это значит? Это значит, что Германия по плану Дауэса теряет свою политическую самостоятельность. Нельзя руководить хозяйством государства, не имея ни банков, ни железных дорог, не имея возможности распорядиться налогами. План Дауэса означает окончательную потерю Германией хозяйственной самостоятельности и превращение ее в колонию западно-европейского капитала. Путем этой системы контроля над германскими железными дорогами и другими отраслями народного хозяйства, которые я перечислил, обеспечивается систематическая стрижка немцев в пользу Франции, Бельгии и др. государств по тем репарациям, которые предусмотрены Версальским договором. План Дауэса внес значительные изменения и в политическую конъюнктуру Германии. В настоящий момент некоторые слои Германии переживают иллюзию того, что этот план может устроить Германию и вывести ее из тупика, в который она зашла во время оккупации Рура. Условия проведения плана Дауэса таковы, что они определяют повышение налогового бремени для всего населения Германии, особенно для рабочего. Они определили уже отмену 8-часового рабочего дня и привели к дальнейшему ухудшению условий жизни немецкого рабочего. Буржуазия по договору получает заем, а рабочий должен будет по этому займу и по репарациям платить. Для того, чтобы сказались отрицательные стороны плана Дауэса, который в целом является петлей, затягивающейся по всем линиям из месяца в месяц над всем немецким народом, чтобы немецкий народ почувствовал эту петлю, почувствовал то, что дышать в пределах плана Дауэса немецкому народу невозможно, на это понадобится некоторый срок. Теперь Германия переживает как раз ту стадию осуществления плана Дауэса, которая связана с получением займа, с возможностью оживления промышленности и т. д. и т. п. Опираясь на план Дауэса, правительство распустило германский рейхстаг; опираясь на план Дауэса, центральные партии германского рейхстага — меньшевики и буржуазия — стремятся разбить оба крайних крыла — немецких коммунистов и немецких черносотенцев. И поскольку можно судить по немец-

кой печати, это на некоторое время может удасться, т. е. не исключена возможность того, что в течение ближайшего периода на некоторое время значение в рейхстаге коммунистической партии будет уменьшено. Это продлится, вероятно, не более того времени, которое будет необходимо для того, чтобы немецкий народ почувствовал, что такое план Дауэса, и понял то, что он не лучше тех способов и методов, которые применялись в Германии в эпоху политики Пуанкаре.

Но наши отношения с Германией не могут определяться временными политическими комбинациями внутри Германии, тем более, что они меняются очень часто. В перспективе длительного развития международных отношений несомненно, что и Германия, и СССР должны будут сближаться все более и более. И каков бы ни был состав немецкого правительства, оно будет вынуждено в той или другой степени ориентироваться на Союз Советских Республик, потому что СССР с его восстанавливающимся хозяйством представляет собою громадный рынок для применения всех достижений немецкой индустрии; а наш сырьевой рынок может снабжать немецкую индустрию и сырьем, и хлебом, и мясом, и продовольствием. Это основной экономический фактор, который, независимо от временных политических комбинаций в Германии, имеет длительное значение в ходе развития отношений нашего и германского народов. Поэтому и в настоящий момент мы серьезнейшее значение придаем тем переговорам по торговому договору, которые начались в Москве, куда недавно приехала немецкая делегация. Интересы обоих государств, обоих народов — и германского, и народов Советского Союза — заключаются в том, чтобы добиться настоящего, прочного торгового соглашения при тех переговорах, которые начались и исходят из того, что интересы обеих стран требуют все более и более близкого их сотрудничества в области экономики.

Вы знаете, что в тот момент, когда Черчилль и другие лидеры консерваторов ругали правительство Советского Союза теми словами, которые я вам приводил, правительство Франции признало нас де-юре, и т. Красин в качестве посла при французском правительстве сегодня уезжает в Париж. В ближайшее время будут завязаны с Францией переговоры по целому ряду практических вопросов.

По всей линии нашей иностранной политики мы очень часто чувствовали щупальцы Франции и при отсутствии дипломатических отношений с ней не имели возможности урегулировать целый ряд даже тех вопросов, по которым нет столкновения интересов Франции и СССР. В настоящее время, не говоря уже о перспективах развития экономических отношений, мы имеем возможность приступить к урегулированию целого ряда политических вопросов как в Европе, так и в колониях.

Одним из крупнейших факторов международных отношений является конкуренция Франции и Англии. Конкуренция этих двух стран определяется борьбой за рынки для французского и английского капитала и за политическое влияние в борьбе за эти рынки в Европе и колониях. Еще недавно французская буржуазия хотела нанести решительный удар английскому капиталу оккупацией гигантского немецкого каменноугольного района — Рура. Присоединение Рурского бассейна к французской металлургии давало бы Франции возможность осуществить экономическую диктатуру в Европе в области металла и минерального топлива. В этот момент расхождение между Англией и Францией достигло очень больших размеров. Эта конкуренция французского и английского капитализма и империализма будет продолжаться и дальше и не может быть изжита в рамках капиталистического строя. В наши задачи входит установление мирных отношений с обеими странами. Переговоры с французским правительством еще не начались, мы еще не успели обменяться даже первоначальными предложениями, но во всяком случае мы приложим все усилия к тому, чтобы те переговоры, которые начнутся в ближайшем будущем, окончились благополучно, хотя нельзя отрицать тех трудностей, которые стоят на этом пути, ибо в лице Франции мы имеем государство, которое более других государств размещало царские займы и содействовало развитию вооружения России при царе и царского империализма. В своих переговорах с Францией мы во всяком случае не отступим от основных завоеваний Октябрьской революции.

НАША ВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА.

Большое недовольство со стороны империалистов Западной Европы и Америки вызывает наша политика на Востоке. Там

часто жалуются на то, что будто бы Коминтерн своей агитацией и пропагандой в колониях, особенно в колониях, мешает проведению политики империализма и шовинизма.

СССР с большим триумфом вошел в самый центр дальневосточной политики — Пекин и оперся там не на силу штыка, не на соглашение с другими буржуазными дипломатами, а на поддержку всего китайского народа. Этот факт особенно беспокоит каждого империалиста.

Но почему это произошло? Это произошло потому, что советское правительство, первое на протяжении многих лет, заключило с правительством Китая равноправный договор, в котором мы рассматриваем Китай как совершенно равноправную сторону, а не как угнетенную колониальную страну. Мы отказались со всей решительностью от всех тех преимуществ и привилегий, унизительных для народов Востока, которые были в договорах с царским правительством, от всех тех преимуществ и привилегий, которые имеются в договорах Китая со всеми капиталистическими странами. Мы заключили с Китаем союз на основах полного равноправия китайского народа и народов СССР. Наше соглашение с Китаем явилось не только громадным политическим фактом в международном смысле, но оно в величайшей степени содействует развитию внутренних сил китайского народа, который борется за независимое существование народов Востока против империалистического захвата. В нашем договоре народные массы Китая увидели осуществление своих национальных стремлений. Поэтому советское правительство является теперь самым популярным среди всех народов Востока. Объясняется это тем, что народы Востока чувствуют и знают, что мы являемся их сторонниками в их борьбе за национальное, культурное и хозяйственное освобождение. Именно этот факт создал нам совершенно исключительную популярность на Востоке, а вовсе не то, что Коминтерн послал куда-то какого-то пропагандиста. При помощи пропаганды иностранных агентов нельзя привести в движение громадные массы угнетенных народов Востока. Главнейшим пропагандистом за Советский Союз является тот режим угнетения, насилий, интервенции, эксплоатации, который введен буржуазией, империалистами на Востоке и во всех колониях. Каждый факт насилия является агитацией за Советский

Союз, является агитацией за наш договор с Китаем, за нашу политику национального самоопределения. И Керзоны, вместо того чтобы искать агитаторов в Москве и в Коминтерне, могут их в неограниченном количестве найти в своих министерствах иностранных дел. Каждый чиновник буржуазного империалистского министерства иностранных дел, благодаря политике насилий капиталистических государств, проводимой во всех колониальных странах, является агитатором за Советскую Россию. Только осуществление программы полной независимости и самостоятельности национального развития всех народов может до некоторой степени гарантировать Керзона от симпатии этих народов к СССР и его правительству.

Уже давно ведутся переговоры с Японией; несколько раз мы были накануне разрыва этих переговоров. По принципиальным вопросам соглашение уже достигнуто и ведутся переговоры лишь о том, какое количество нефтеносных площадей и угольных залежей на Сахалине мы предоставим для эксплоатации японцам после того, как они его эвакуируют. Они требовали 60% этих площадей, мы согласились и соглашаемся сдать японцам в концессию лишь 40%. Я думаю, что Япония пойдет на уступки, и в конце концов соглашение будет достигнуто. Этого требуют экономические интересы Японии и нашего Дальнего Востока. Япония и СССР имеют большую удобную общую границу, на которой издавна существовал оживленный экономический обмен. Рыбные и горные богатства нашего Востока представляют значительный интерес для Японии. Но развитие хозяйственных отношений и привлечение японского рынка и японских капиталов к использованию естественных богатств Востока возможно только в том случае, если будут благополучно закончены начатые с Японией переговоры.

СССР И ЛИГА НАЦИЙ.

Если сравнить международное положение СССР в настоящее время с тем, которое мы переживали за предыдущие годы, то необходимо будет признать, что международное значение нашего Союза значительно выросло. Мы вступили в нормальные сношения с целым рядом государств, которые отказывались признать наше правительство раньше. Внешняя торговля СССР значительно

развилась (и на протяжении одного только истекшего 1923/24 года обороты ее более чем удвоились по сравнению с предыдущим годом) и достигла свыше 800 млн. руб.

В связи с этим выросло и экономическое значение нашего Союза. Но вместе с тем необходимо признать, что над Европой стали нависать новые тучи шовинизма. Трудно предсказать, насколько долго продлится эта вспышка шовинизма и насколько серьезна угроза нарушения мира. Несмотря на это, я не думаю, чтобы были основания бояться каких-либо крупных проявлений попытки военной интервенции по отношению к Советскому Союзу. Мне кажется, что трудно ожидать, даже в самом худшем случае, полного разрыва наших отношений с Англией. Ведь все-таки на последних выборах $5^1/_2$ млн. голосов высказались за тот договор, который мы заключили с Макдональдом, а экономические интересы Англии диктуют ей развитие товарооборота, в частности, с СССР.

Из крупных европейских стран СССР является единственным государством, которое не признало Версальского договора и не входит в состав Лиги Наций. Под Версальским договором нет нашей подписи, и мы думаем, что этот заключительный акт последней империалистической войны не только не разрешил всех вопросов, поставленных войной, но является постоянной угрозой новых вооруженных столкновений. В результате империалистической войны возникла и Лига Наций, которая является организацией держав-победительниц; при помощи Лиги Наций они осуществляют свою диктатуру в Европе. В настящий момент не произошло никаких изменений, которые могли бы заставить нас войти в состав Лиги Наций и связать нашу иностранную политику с ее решениями.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОЮЗА.

Основным фактором, определяющим успех нашей иностранной политики, является рост нашего хозяйства и дальнейшее улучшение жизни народных масс и работы государственного аппарата. Восстановление нашего хозяйства с каждым годом открывает все бóльшие и бóльшие перспективы для западно-европейского капитала как в отношении развития торговых отношений СССР, так и в деле приложения капитала к разработке естественных

богатств Союза. Основой прочности наших международных отношений является прочность нашего внутреннего положения. Несомненно, что признание СССР со стороны целого ряда государств было результатом наших успехов в области восстановления нашего хозяйства. Неправильно думать, что займы даются бедным. Займы даются богатым. Нам теперь Европа отказывает в займах, но если мы на протяжении ближайших лет продолжим тот же процесс восстановления нашего хозяйства, какой мы имели за последние годы, то нам заем будет предложен. Мы его получим. Поэтому и в отношении развития хозяйственных и финансовых отношений с западно-европейским капиталом центр тяжести находится в нашей внутренней политике, в восстановлении нашего хозяйства.

Я недавно делал сообщение о нашем хозяйственном положении на VI Всероссийском Съезде профсоюзов. Теперь я ограничусь только кратким сообщением.

В 1920 г. промышленность имела 18 или 20% довоенной выработки, т. е. меньше $^1/_5$. В истекшем же году мы достигли 50%. Октябрь месяц, открывший собою новый хозяйственный год, дал выпуск промышленной продукции в 60% довоенной выработки, и промышленная продукция увеличилась за последние годы больше, чем в два раза. Таким образом, мы имеем прогресс колоссальный, достижения очень большие, темп развития такой, какого не знала ни одна страна, и какого не знала Россия когда бы то ни было раньше. В области нефтяной промышленности мы имеем больше 60% довоенной продукции, причем здесь интересно то, что она свой экспорт довела почти до 90% довоенного. С металлом дело до сих пор плохо, это необходимо знать каждому рабочему. Здесь Съезд текстильщиков, а текстильная промышленность принадлежит к тем, которая быстрее всех развилась и достигла теперь более крупных размеров, чем другие. Это произошло потому, что текстильная промышленность удовлетворяет непосредственные нужды широкого населения. Если текстильная промышленность быстро растет — это значит, что население живет и одевается лучше, чем это было 2-3 года тому назад. Факт отсталости металлической промышленности свидетельствует, что оборудование нашего хозяйства и сельского и городского восстанавливается медленно, что

у крестьян мало сельскохозяйственных орудий, что постройка зданий идет плохо, что новых фабрик мы еще не строим и т. д. Это значит, что восстановление основного капитала, т. е. металлического скелета нашей промышленности, сельского хозяйства и транспорта еще только начинается.

Из сопоставления этих двух отраслей промышленности — текстильной и металлической — по-моему ясны и основные выводы о положении нашего хозяйства. Производство средств потребления развивается очень быстро. Производство так называемых средств производства, т. е. машин, станков, плугов, с.-х. орудий и т. д., до настоящего времени отстает. Если эти выводы приложить к тем задачам, которые перед нами стоят, то выйдет, что к осуществлению основной задачи мы еще только приступаем. Ведь основная задача наша заключается в организации социалистического общества. А каждый из нас понимает, что организация социалистического общества может покоиться только на очень высокой технике и на очень большой производительности труда, производительности, которая определялась бы не чрезмерной работой рабочих, а определялась бы организацией дела, усовершенствованными машинами и хорошей организацией производства. Так вот к этой основной задаче мы еще с вами только приступаем.

Настоящий период мы называем переходным периодом от буржуазно-капиталистического к социалистическому обществу. В этот переходный период мы должны накопить средства, создать новые фабрики, новые заводы, интенсифицировать наше сельское хозяйство и создать механический стальной скелет нашей промышленности и нашего хозяйства, в десятки раз более сильный, чем тот, который мы унаследовали от капитализма. Слабое развитие металлической промышленности указывает, что эта работа только начинается. Металлическая промышленность в 1923/24 г. дала всего 40 млн. пуд. по чугуну или 15-16% довоенной продукции. Конечно, это больше того, что было в 1921/22 г., когда было всего только 10 млн. пуд. Но все это мало по сравнению с тем, что нужно и что производилось до войны. На ближайший год мы рассчитываем усилить работу металлической промышленности (по чугуну, приблизительно, на 50%, по стали—35-38% и т. д.). Но и это расширение, если

сравнивать с довоенным положением, даст все еще незначительные результаты. Необходимо с каждым годом все больше и больше развертывать темп развития именно тех отраслей нашего хозяйства, которые в состоянии построить технику для перехода к новой, высшей ступени общества, к социализму.

Все это может быть сделано только на основе развития сельского хозяйства. В истории нашей промышленности было два периода. Первый период, когда наша промышленность, в том числе текстильная, работала на городского потребителя. Этот период привел в конце прошлого года, во-первых, к кризису сбыта, и, во-вторых, — к так называемым ножницам, т. е. к непомерной, непосильной для крестьянства разнице цен на товары промышленности и товары сельского хозяйства. Второй период определяется тем, что промышленность повернулась лицом к крестьянину. Этот поворот промышленности лицом к крестьянину определил изменение нашей экономической политики по целому ряду главнейших вопросов.

Прежде всего это означало, что промышленность свое развитие поставила в зависимость от отношений между фабрикой и деревней, между рабочими и крестьянами. Она была вынуждена это сделать, потому что в пределах города для промышленности не было выхода. Единственный плацдарм, на котором промышленность может разворачиваться, это наша деревня со ста миллионами крестьянства. Установление этой зависимости рабочего от крестьянина обозначало необходимость пересмотреть нашу политику цен и дать на товары такие цены, которые были бы доступны крестьянину.[1] Это мы проделали в прошлом году и получили значительные достижения по всем отраслям промышленности; особенно велики эти достижения у текстильщиков. Эта политика снижения цен на фабрично-заводскую продукцию

[1] Снижение промышленных цен было произведено: за период с 1/X 1923 г. до 21/II 1924 г., под влиянием осеннего кризиса, в среднем по всей промышленности, на 13,9%, весной и летом 1924 г. — на 11,1%, осенью же лишь на 5,7%. О результатах этого снижения говорят следующие данные: общепромышленный индекс отпускных цен ВСНХ СССР за период с 1/X 1923 г. по 1/XII 1924 г., в среднем, по всей промышленности снизился на 27,4%. Особенно значительно произошло снижение по текстильной промышленности: по хлопч.-бумажн. издел. — на 31,4%, по шерстяным изделиям — на 46,5%, по льняным издел. — на 35,2%, по пеньковым — на 2,1%, а по всей текстильной промышленности — на 34,2%.

расширила рынок сбыта промышленных товаров и сделала возможным тот подъем промышленности, которым характеризуется истекший год. Мало того, она обеспечила благоприятные перспективы развития промышленности и на дальнейшие годы.

Задача заключалась в том, чтобы усовершенствовать или создать технику обмена, потому что в условиях падающей валюты между какой-нибудь фабрикой в Орехово-Зуеве и каким-нибудь сибирским крестьянином стоял советский рубль, который, проходя путь от Москвы до сибирского крестьянина, падал в своей покупательной способности иногда в $1^1/_2$ и 2 раза. Это подрывало основы развития товарооборота, зачастую делая его совершенно невозможным. Поэтому необходимо было ввести твердую валюту.[1] Третье — необходимо было твердую валюту обеспечить от падения и создать бездефицитный бюджет, который бы не требовал новой бумажной эмиссии. В том бюджете, который мы утвердили недавно,[2] дефицит есть, но мы его покроем

[1] Твердая валюта, введенная в марте 1924 г., пришла на смену т. н. системе двух валют, существовавшей с 11 октября 1922 г., когда, на ряду с ходившим совзнаком, Госбанку было предоставлено право эмиссии банковских билетов (банкноты). Твердая казначейская валюта была введена декретом ЦИК и СНК от 5/II 1924 г. Казначейские билеты были выпущены достоинством в 1, 3 и 5 руб. золотом, причем общая сумма их эмиссии по этому декрету не должна была превышать половины находящихся в обращении банковских билетов. Одновременно постановлением СНК СССР от 14/II 1924 г. были прекращены печатание и эмиссия советских дензнаков образца 1923 г. Далее, согласно декрета ЦИК СССР от 22/II 1924 г., было приступлено к чеканке серебряной и медной разменной монеты. А декретом СНК СССР от 7/III 1924 г. постановлено приступить к изъятию из обращения совзнаков старых образцов, а для временно остающихся в обращении дензнаков образца 1923 г. был установлен твердый курс, по которому они должны были приниматься государственными и кооперативными учреждениями и частными лицами.

[2] Общий свод государственного бюджета на 1924/25 г. со включением валютной росписи, утвержденный Президиумом ЦИК и СНК СССР, выражался в сумме 2 652 тыс. руб. Несмотря на превышение бюджета предшествующего года более чем на 20%, бюджетное равновесие было достигнуто без помощи бумажно-денежной эмиссии в частности путем кредитных операций (от II выигрыш. займа 31,0 млн. руб., от 8% зол. вн. займа — 30,0 млн. руб., от крестьянск. займа — 42,5 млн. руб. и от проч. займов — 10,0 млн. руб., всего 113,5 млн. руб.) и выпуском серебряной и медной монеты (80,0 млн. руб.).

не путем выпуска новых денег, а путем займа. Вот какие задачи необходимо было разрешить, чтобы установить смычку между рабочим и крестьянином, между фабрикой и деревней.

Мне кажется, что в общем и целом мы эту связь установили, ножницы в основном уничтожили. В то время как раньше разница в ценах между хлебом и предметами промышленности выражалась в 3 с лишком раза в пользу промышленных товаров, теперь цены на промышленные товары дороже цен на с.-х. товары лишь в $1^1/_2$ раза. Это обусловило развитие товарооборота[1] и разрушение натурального хозяйства, т. е. такого положения, когда крестьянин сам для себя делает и ситец, и кожу, сам изготовляет все то, что он мог бы получить с фабрики. Главнейшее, чем можно определить теперешнее экономическое положение, по-моему, заключается в том, что эта смычка есть. Она могла быть разорвана в этом году со стороны крестьянина, который поставил очень высокие цены на хлеб. Конечно, это чрезмерное повышение цен на хлеб менее опасно, чем ножницы прошлого года. В прошлом году рожь падала до 27 коп., иногда меньше, а в этом году она держится около рубля, т. е. повышение цен на хлеб произошло в 3 раза, иногда в 4 раза.[2]

Как согласовать в хлебных ценах интересы рабочего и крестьянина? Согласование должно заключаться в том, чтобы установить такую цену на хлеб, которая была бы приемлема для крестьянина, заинтересовала бы его в развитии хозяйства и делала бы для него земледелие выгодным. Но эти цены не должны срывать ни заработной платы рабочего, ни нашего бюджета, ибо безмерно высокая хлебная цена требует увеличения заработной платы рабочего, определяет увеличение стоимости товара и срывает всю нашу бюджетную политику. С другой стороны плановое, органи-

[1] Товарная масса сельского хозяйства возросла с 2020 млн. ч. руб. в 1921/22 г. до 3 350 млн. ч. руб. в 1923/24 г. или с 33,0% до 55% к довоенному, а товарная масса промышленности соответственно с 1 880 млн. ч. руб. до 5 490 млн. ч. руб. или с 17,8% до 52% к довоенному. Торговый оборот вырос в 1923/24 г., в среднем, на 36% в сравнении с предшествующим годом.

[2] Начиная с октября 1923 г., цены на с.-х. продукты стали интенсивно подниматься, что видно из следующих цифр: рожь 1/X 1923 г. 37 коп., 1/X 1924 г. 80 коп., 1/X 1925 г. 1 руб. 05 коп.; пшеница соответственно — 62 коп., 1 руб. 13 коп., 1 руб. 38 коп.; овес — 35 коп., 74 коп., 89 коп.

зованное хозяйство требует, чтобы государство могло регулировать хлебные цены и держать их на определенном уровне. Это заставило нас прибегнуть к так называемым лемитам. Для государственных хлебозаготовителей были установлены особые предельные цены на хлеб в размере 75-80 коп. с пуда, т. е. приблизительно в $2^1/_2$ раза больше прошлого года. В настоящем году это должно удовлетворить крестьянина и, вместе с тем, не может сорвать ни нашего бюджета, ни наших цен, ни заработной платы. Конечно, эта лемитная политика была вынужденной. Конечно, было бы лучше, если бы нам не пришлось к этому прибегать.

В этом году мы должны были выдержать два сильных удара, свалившихся на наше хозяйство. Во-первых, частичный недород в Нижнем Поволжье и на Северном Кавказе и, во-вторых, наводнение в Ленинграде.[1] Для того, чтобы справиться с обоими этими ударами, нам пришлось выбросить от 80 до 100 млн. руб. Недород вместе с тем определил малое количество хлеба. В этом году хлеба процентов на 10 меньше, чем в прошлом году, но его, конечно, достаточно для того, чтобы обеспечить всю потребность страны. В прошлом году было вывезено около 200 млн. пуд., а в этом году мы не вывезли и, вероятно, не вывезем ни одного пуда хлеба, и, несмотря на это, на хлебном рынке мы переживаем значительные затруднения. Почему это так? Главнейшие причины заключаются в изменении состава сельского хозяйства, состава бюджета крестьянского двора. И наша статистика, и целый ряд других органов доказывают, что животноводство, маслоделие и т. д. за последнее время сильно возросли.[2] Это доказывается не только цифрами, но и такого рода явлением, как аккуратное поступление сельскохозяйственного налога, причем значительная часть крестьян оплачивает

[1] Наводнение в Ленинграде, начавшееся 23/IX 1924 г. и окончившееся утром 24/IX, по своим размерам не имело себе равных, начиная с 1824 г. Одна промышленность понесла убыток в 10 млн. руб. Правительственная помощь Ленинграду выразилась в ассигновании в распоряжение Губисполкома 12 млн. руб. Кроме того, промышленность получила кредит в размере 5 млн. руб. на льготных условиях.

[2] Всего скота в 1924 г. по СССР (без 3 окраин) насчитывалось (в переводе на крупный) — 56,9 млн. шт. или 118% от 1922 г.

налог от продажи мяса, масла, яиц, подсолнуха, но не хлеба. Выплата сельскохозяйственного налога в этом году не сопровождалась выбрасыванием на рынок большого количества хлеба. Крестьянин мог оставить хлеб у себя и выплатить все свои обязательства или большую часть их из других отраслей своего сельского хозяйства, особенно из животноводства. Это малое предложение хлеба у нас на рынке определяется улучшением положения крестьянина тем, что он развил подсобные отрасли хозяйства и за счет доходов от них может покрыть свои государственные обязательства и не нуждается в быстром выбрасывании хлеба. Для того, чтобы увеличить количество хлеба на рынке, необходимо дальнейшее улучшение сельского хозяйства и увеличение посевной площади. Посевная площадь этого года равняется около 88% от довоенной, в то время как промышленность составляет около 50%. За последние два года посевная площадь увеличилась на 30%.[1] Эти цифры являются по отношению к сельскому хозяйству основными, потому что при данном уровне сельского хозяйства увеличение количества хлеба связано с увеличением посевной площади. Поэтому внимание правительства было направлено к тому, чтобы увеличить посевную площадь и в этом году. Я недавно читал в белых газетах, что у нас в неурожайных районах население будто бы вымирает, хуже чем в 1921 г., а мы знаем, что озимая посевная площадь в этих районах увеличилась на 10% по сравнению с предыдущим годом, тогда как по всему остальному Союзу увеличение посевных площадей произошло только на 5%. Для того, чтобы обеспечить рост промышленности дальше, необходимо в первую очередь обеспечить рост, развитие сельского хозяйства, так как сельское хозяйство является и поставщиком сырья и главнейшим потребителем фабрично-заводской продукции. На основе смычки с деревней наша промышленность встала на ноги, и на основе дальнейшего подъема деревни и улучшения экономического положения крестьянина промышленность может развиваться дальше. Поэтому развитие промышленности и сельского хозяйства не только связаны между собой, но при наших

[1] Посевная площадь за время 1913—1924 г. по СССР определяется следующими цифрами: 1913 г. — 97,6 млн. дес., 1916 г. — 90,7 млн. дес., 1920 г. — 69,3 млн. дес., 1922 г. — 61,1 млн. дес., 1923 г. — 70,8 млн. дес., 1924 г. — 77,3 млн. дес.

условиях, когда главным рынком для промышленности является крестьянство, улучшение положения крестьянства является предпосылкой для развития промышленности, увеличения численности рабочего класса и улучшения его положения.

Я недавно объезжал голодные области и видел, какую нужду иногда переживает крестьянство. В отдельных районах эта нужда еще очень велика. Но крестьянство старается из этой нужды выбиться, оно вводит целый ряд улучшений во всех областях своего хозяйства. Величайшей популярностью среди крестьян пользуются общественные работы. Организуются кооперативные общества для мелиорации, сельскохозяйственного кредита и т. д. Мы дали 14 000 руб. для общественных работ в неурожайных губерниях по орошению и обводнению и т. д. Крестьянство своей работой без ограничения времени, иногда субботниками, или бесплатной работой значительно расширило эти работы. Я видел, как крестьяне радуются работе трактора. За сотни верст едут посмотреть на его работу, посылая в город обучаться, как с ними обращаться. Но внутри деревни нет достаточных культурных сил, нет знаний и опыта для того, чтобы быстро выбиться на новую работу. Ей нужны агрономы, ей нужны учителя, ей нужна помощь фабрики, рабочих города. Это стремление выбиться из нужды породило среди крестьян сильную самодеятельность. Наша задача эту самодеятельность, эту активность организовать и направить по правильному руслу. Мы приняли целый ряд законов, чтобы увеличить полномочия волостных исполкомов, сельских советов. Мы пошли дальше, чем шли либеральные земцы в организации мелкой земской единицы, предоставив этим низовым советским органам специальные бюджетные средства. На этой основе необходимо строить самоуправление крестьянства и привлекать его к государственному аппарату и восстановлению всей хозяйственной жизни страны. Эта активность крестьянства является необходимой предпосылкой для быстрого подъема сельского хозяйства, ей надо пойти навстречу и помочь крестьянам. Несомненно, что некоторая опасность есть в том, что кулак возьмет верх в сельском исполкоме. Опасность захвата в некоторых случаях власти в деревне новой деревенской буржуазией, несомненно, есть, но с ней нужно бороться пробуждением активности крестьянской бедноты и борьбой за середняка. Интересы

бедноты должны быть обеспечены, и нужно усилить тот слой советского крестьянства, который нарождается на протяжении целого ряда лет. Рабочий класс должен помочь крестьянству.

В чем разница в постановке вопроса об отношении к крестьянину теперь, с той постановкой, которую мы делали 2-3 года тому назад? Раньше вопрос о смычке с крестьянином ставился в области крупнейших вопросов нашего государственного и хозяйственного строительства. Теперь возник целый ряд конкретных практических вопросов, которые раньше почти не стояли. Раньше деревня шла отдельно от города и развивалась самостоятельно. Культурно-экономическая связь была совершенно ничтожная. Теперь крестьянское хозяйство не может восстановиться только на своей базе и требует помощи города, взаимное проникновение интересов города в деревню нарастает с каждым месяцем. Это можно видеть всюду, оно выражается в развитии товарооборота, в развитии банковской системы, в росте изб-читален, в проникновении в деревню печати, в бесчисленном количестве ходоков из деревни в уездные и губернские города, оно характеризуется необычайными требованиями на культуру в деревне. Поэтому теперь недостаточно ограничиться общими положениями о смычке рабочего с крестьянином, этот вопрос надо конкретизировать. Рабочий класс должен знать нужды крестьянина и изучать их. Через профессиональные союзы, особенно союз текстильщиков, необходимо проводить полное и всемерное содействие крестьянину в восстановлении его хозяйства и в организации его советского аппарата. Вы знаете, что советский низовой аппарат нуждается в коренной реорганизации, основательной чистке. Вы знаете, что в этом аппарате взяточничество и безмерная волокита — обычное явление.

Центральные органы советской власти имеют непосредственные отношения с небольшим количеством граждан. Вокруг низового советского аппарата проходит многомиллионная крестьянская масса, и каждый недочет в работе этого аппарата считается недочетом советской власти вообще, и коммунистической партии — в частности. Поэтому нужно, во что бы то ни стало, добиться успехов в том отношении, чтобы низовой советский аппарат был очищен от взяточничества и волокиты, сделался бы полностью орудием обслуживания нужд крестьян, чтобы каждый кре-

стьянин в советском аппарате видел свой орган, своего защитника, одно из главных звеньев смычки с рабочим классом, получал от него помощь в развитии крестьянского хозяйства. Эти вопросы имеют величайшее значение. Ими определяется отношение к советской власти стамиллионного крестьянства. Достижение максимальных успехов в этой области является первейшей задачей на протяжении ближайших лет. (Продолжительные аплодисменты.)

(«Правда» № 271, от 28/XI 1924 г.)

ВТОРОЙ СЪЕЗД ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ИНЖЕНЕРОВ.

(Ваи.)

Ваи — организация, объединяющая все научные и технические общества и другие объединения инженеров республики. Всего к концу 1924 г. было организовано около 50 000 инженеров и работало 11 секций.

Съезд инженеров в целом, в своей ответной резолюции на приветствие А. И. Рыкова и в своих постановлениях, обнаружил полную готовность отдать свои силы и знания делу восстановления народного хозяйства. Съезд заявил, что «в лице инженеров правительство имеет искренних и надежных сотрудников» и что «основной задачей, стоящей перед массой инженеров и техников, является взаимное доверие между ними и рабочим классом в целом и товарищеское сотрудничество, необходимое для прогресса социалистической промышленности и всего народного хозяйства».

Перед Съездом стояли задачи — наметить практические методы обслуживания членов инженерных секций, а также формы обслуживания промышленности и всего народного хозяйства.

После приветственного слова А. И. Рыкова Съездом были заслушаны следующие доклады: отчет межсоюзного бюро инженерно-техн. сил СССР; доклад «Положение и перспективы промышленности» (т. Богданов); «Положение и перспективы транспорта» (т. Рудзутак); «О роли и значении инженера в строительстве социалистического нар. хозяйства»; «Организационный вопрос» (Кридман); «Безработица среди инженеров» (т. Куйбышев) и др.

По докладам о состоянии промышленности и транспорта Съезд, констатируя значительные достижения, поставил в качестве первоочередной задачи увеличение производительности труда, как в отношении интенсивности, так и, главным образом, в отношении рационализации производства, стандартизации, правильного оборудования, научной организации труда и пр.

Съездом был принят ряд пожеланий в отношении условий работы инженеров. В частности, была указана нежелательность частых перебросок инженеров, загрузки их канцелярской работой и пр., а также принят ряд других резолюций и пожеланий. Съезд высказался за необходимость повышения квалификации технических сил, особенно на транспорте, и замещения открывающихся младших должностей — молодыми инженерами, окончившими вузы, с проведением их через предварительное стажерство.

На Съезде присутствовало 160 делегатов с решающим голосом и 102 с совещательным.

РОЛЬ И ЗАДАЧИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ ПЕРИОД.

(Речь на Всероссийском Съезде инженеров 1 декабря 1924 г.)

Ни в одну эпоху развития человечества и государственности не вставали столь ответственные задачи перед людьми науки и техники, как в нашей стране после Октябрьской революции. С первых дней своего существования Советское государство поставило главнейшей основной своей задачей все достижения науки и техники сделать достоянием народа. Задачей послеоктябрьской России является организация социалистического общества; это значит, что мы должны достигнуть такой организации хозяйства, организации общества, такой победы человека над силами природы, которая бы полностью уничтожила всякий голод, всякую нужду, некультурность и отсталость. Только таким путем можно сделать человека свободным. Социализм сам по себе возможен только в том случае, если все достижения науки и техники мы сумеем претворить в жизнь, организовать на их основах нашу промышленность, наше земледелие, все наше хозяйство.

В истории еще не было такого примера, когда перед наукой и техникой ставились бы столь колоссальные и необъятные задачи, как они поставлены Советским государством, ибо социалистическое общество должно покоиться на более высокой технической базе, чем база капиталистического общества. Поэтому из программы коммунизма, из программы послеоктябрьской России неизбежно вытекает необходимость могучего развития научных знаний и претворения их в жизнь. И только в меру этого и вместе с этим мы приближаемся к организации социалистического общества.

Недавно праздновалась 7 годовщина Октябрьской революции; подводились итоги во всех областях нашего хозяйства, во всех областях государственного и культурного строительства. Мне кажется, что теперь можно подвести главнейшие итоги и в развитии интеллигенции, среди которой люди техники и науки занимают виднейшее место.

В Октябре интеллигенция была поставлена между молотом пролетарской диктатуры и наковальней старой России. В таком положении она, конечно, претерпела значительные лишения и колебания. Часть интеллигенции, наиболее близко связанная с царизмом и буржуазными верхами старого общества, эмигрировала за границу. Исторически это было совершенно неизбежно. Не говоря уже о той части интеллигенции, которая являлась идеологом буржуазной или царистской России и потому прямым врагом октябрьского переворота, даже широкие массы интеллигенции оказались настолько зараженными идеологией старого строя, что долго не могли ориентироваться в значении октябрьского переворота и освоиться с длительностью существования Советского государства.

Только через очень продолжительный промежуток времени для всех стало ясно, что октябрьский переворот есть всемирно-историческое событие, с необычайно глубокими последствиями для всего человечества. Главнейший итог последних 2-3 лет для интеллигенции можно бы характеризовать как приятие Октября. Интеллигенция в массе вполне признала октябрьский переворот, вполне освоилась с прочностью советского режима. Это, конечно, применимо и к деятелям науки и техники.

Из них очень большая часть вместе с рабочими перенесла чрезвычайно тяжелые годы на фабриках и заводах, во время гражданской войны и военного коммунизма. В настоящее время, как общее правило, мне кажется, интеллигенцию можно и нужно рассматривать, как интеллигенцию советскую. Это особенно ясно стало в период нэпа, когда все-таки на ряду с государственным хозяйством стало возникать частное и концессионное хозяйства. Когда мы обсуждали нэп и касались вопроса об отношении специалистов, техников, людей науки к частному началу в нэпе, некоторыми высказывалось опасение, что специалисты от нас уйдут, что в условиях новой экономической политики специа-

листы будут поддерживать частного предпринимателя и концессионера против государственного и общественного хозяйства. На деле оказалось, что эти люди ошиблись, и теперь можно твердо сказать, что главная масса интеллигенции делает ставку на организацию государственного, общественного, советского хозяйства, и что группа лиц, которая ориентируется на его антагониста, на частного собственника, совершенно незначительна. Удельный вес этой группы в массе специалистов совершенно ничтожен. Я знаю, что в некоторых группах инженеров к ним относятся с величайшим пренебрежением, их службу у частного капитала рассматривают как измену общему делу. Мне кажется, что в этом есть величайшее достижение, которое указывает, что мы теперь на деле осуществляем объединение всех сил, которые необходимы для развития нашего хозяйства.

Вы знаете, что правительство делу технического и научного образования придавало и придает величайшее значение. Это видно хотя бы из того, что даже во время очень больших финансовых затруднений были созданы такие учреждения, как Химический институт имени т. Карпова и институт Теплотехники.[1] В меру финансовых возможностей мы будем помогать развитию научных знаний и деятельности высших технических учебных заведений и дальше.

Из вузов будут выходить новые техники. Но ни у кого не может быть сомнения в том, что человек, получивший диплом хотя бы самого хорошего и самого красного вуза, ни в коем случае еще не является специалистом. Это звание специалиста он должен завоевать практической работой под руководством опытных специалистов, работая вместе со старшим поколением инженеров и ученых, он должен пройти хороший практический

[1] Первые шаги по созданию Теплотехнического института относятся к 1921 г., когда под влиянием топливного кризиса зародилась мысль о его создании. Организован институт Главным Управлением по топливу (ГУТ), учреждением, объединявшим в то время все топливное хозяйство страны. Активное участие в строительстве института принимал проф. Л. К. Рамзин. Открытие института состоялось в Москве в конце мая 1925 г. Теплотехнический институт является самым крупным учреждением этого типа в мире. Задача его — изыскание путей и методов рационализации топливожжения.

стаж. Вы должны передать новому поколению ваши знания и ваш опыт.

Владимир Ильич всегда придавал особенное значение тому, чтобы идейно втянуть людей науки и техники в ту хозяйственную и экономическую работу, которая стоит перед советским государством. Для применения науки и техники в условиях послеоктябрьского периода есть большие преимущества перед всяким другим режимом. Это может подтвердить каждый электротехник, каждый горняк, хотя бы по опыту прокладки шахт, проведения кабелей и организации электрохозяйства.

При организации нового общественного хозяйства нет надобности считаться с правом частной собственности, с нормами буржуазного права, в то время как при рациональном развитии хозяйства в любом буржуазном обществе нужно преодолевать бесчисленное количество затруднений, которые вытекают из права частной собственности на землю, недра, пути сообщения и т. п.

В области организации советского хозяйства наука и техника противопоставляется непосредственно естественным силам природы без каких-либо формальных преград. Это дает громадные преимущества советскому общественному хозяйству перед буржуазным хозяйством. Другое преимущество советского строя вытекает из системы планового хозяйства. Теперь возможна не только постановка длительных, на целый ряд лет, хозяйственных задач, но и осуществление их при помощи всего аппарата государственной власти и всеми силами общественного национализированного хозяйства. Такого рода планового хозяйства нет ни в одном государстве. Для обеспечения того, чтобы это плановое хозяйство учитывало все достижения науки и техники, мы создали Госплан, который обладает колоссальным влиянием, колоссальным значением во всех вопросах нашего хозяйственного строительства, причем основным ядром Госплана являются ученые специалисты и инженеры. Через него мы проверяем все наше государственное хозяйственное и экономическое строительство. Эти преимущества советского строя в осуществлении на практике, в жизни всех завоеваний человеческого ума должны втянуть широкие слои ученых и специалистов в работу не за страх, а за совесть. В современных условиях они гораздо легче и проще могут применять науку и технику в гигантском мас-

штабе, в гигантском государстве для организации общественного народного хозяйства, чем когда-либо раньше.

Успех этой практической работы научных работников и инженеров, мне кажется, связан с разрешением другого вопроса. Я имею привычку время от времени просматривать заграничную белогвардейскую литературу. Одной из обычных тем для докладов в эмиграции является тема о том, что интеллигенция, о которой столько говорили во времена царя, интеллигенция, которой придавали такое колоссальное значение, что она в момент действительно невиданных переворотов оказалась ни при чем, оказалась без всякой опоры, без всякого влияния среди народа, так же как без всякого влияния на судьбы страны, хотя и с большим самомнением она прожила царистский период. Такое утверждение совершенно правильно. Интеллигенция жила совершенно замкнутой жизнью, она не имела корней ни в больших рабочих и крестьянских массах и не имела значительного влияния и во враждебном нам лагере. Я не говорю, конечно, о тех слоях интеллигенции, которые свой ум и свое перо отдавали делу непосредственного служения царизму или буржуазии. Эти слои составляли и составляют органическую часть контр-революционного лагеря.

Если эта замкнутость принесла подобные результаты для старой интеллигенции, то новая интеллигенция в своей работе по технически целесообразной, научно-разумной организации хозяйства должна избегать этой замкнутости. Поэтому я хотел бы сказать несколько слов об отношении интеллигенции к нашей советской рабоче-крестьянской общественности. Одним из препятствий для быстрого движения вперед является отсталость и некультурность широких масс народа. Но, несмотря на эту отсталость, классовое чутье, интересы людей производительного труда, общие интересы рабочего класса, раз снято развращающее влияние идеологии собственников, всегда давали и дадут в общем и целом верное разрешение вопросов организации государства и организации общественного хозяйства. Советское государство и есть система организации трудящихся — диктатура труда. Рабочая общественность составляет предпосылку и основу современного строя. Через эту общественность лежит путь к восстановлению нашего хозяйства. Отдельные представители

интеллигенции мне неоднократно жаловались, что у нас общественность часто принимает такой характер, так проводится в жизнь, что она не дает ученому и технику возможности работать. Я не отрицаю, что такие случаи есть, я даже скажу, что формы организации этой общественности, т. е. формы участия широких масс в управлении государством, в восстановлении хозяйства окончательно еще не выработались, они будут изменяться на протяжении ряда лет. Но нельзя думать, что управление советским государством сводится к выборам СНК, который командует в порядке «диктатуры».

Советская власть базируется на участии широких масс народа в разрешении всех вопросов хозяйственной и государственной жизни. Конечно, и среди рабочих имеются отсталые элементы, которые через советскую общественность проводят иногда свои отсталые взгляды, есть рабочие, которые интересы своего цеха ставят выше интересов народа и рабочего класса. Все это есть, но если мы могли бы организовать такого рода общественность, где крестьяне и рабочие все решали бы в точном соответствии с интересами науки, техники и прогресса, мы бы уже шагнули на много, много лет вперед.

Совершенно несомненно, что народы СССР еще учатся, что в отдельных случаях и рабочие будут делать ошибки в своих решениях и в линии своего поведения, и в производственных совещаниях, и в фабрично-заводских комитетах, и в других организациях, но было бы безрассудством выплеснуть из ванны вместе с водой и ребенка. Ошибки нужно исправлять при помощи этой же общественности. Все более значительные слои рабочих нужно сделать участниками большой, исторического значения, работы по восстановлению хозяйства. Для того, чтобы не было разрыва интеллигенции с народом, чтобы интересы науки и техники сделать близкими народу, нужно брать народ, рабочих и крестьян такими, как они есть, и итти им навстречу в их жажде знаний, в их стремлении улучшить хозяйство и свое материальное положение. Отдельные ошибки по отношению к специалистам, вероятно, есть, но есть ошибки и со стороны специалистов. Во время своей поездки по деревням Поволжья я встречал агрономов, работающих на опытных полях, опытных станциях, которые ниже своего достоинства считали общение с

крестьянами и крестьянками, — они, видите ли, на опытных полях работают для науки и разговаривать с темными крестьянами не желают. Конечно, наука — важная вещь, но почему все-таки «опытному» полю не поделиться своим опытом с крестьянами, которые, несмотря на темноту, вовсе не чужды сельскому хозяйству. Это — результат старой замкнутости и буржуазного чванства. В Советской России крестьянство должно и может понимать и значение опытных полей и значение агрономии. Конечно, крестьянская баба — необразованная, темная, но она в условиях советской жизни хочет быть образованной и хочет учиться. Такого же рода явление наблюдается иногда и в среде инженеров и техников, а ведь рабочий класс более активен и более сознателен, чем крестьянство. Ошибки есть, они есть с обеих сторон — и со стороны отдельных специалистов, и со стороны отдельных групп рабочих. Но интересы науки и техники, интересы восстановления хозяйства будут обеспечены лишь в том случае, если они будут осуществляться всеми силами советской общественности.

В этом направлении в некоторых областях нашей деятельности мы уже добились больших результатов, например, в области здравоохранения. Система выборных по заводам, фабрикам и районам для проведения мероприятий по охране здоровья и улучшения работы лечебных и санаторных учреждений приносит очень большие результаты и делает представителей рабочих, а через них и рабочую массу, сознательным участником в важной государственной работе.

Это нужно сделать и в деле просвещения, этот же путь лежит и перед техником и инженером. Развитие науки и технических знаний и применение их к развитию хозяйства должно быть общенародным делом. Необходимо, чтобы народ, идя к организации лучшего будущего, поднимая свое хозяйство, знал, что наука и техника, и люди науки и техники оказывают ему в этом деле громадные неоценимые услуги. Для этого нужна советская общественность. Против советской, рабочей, мужицкой общественности могут протестовать английские лорды, но у нас после октябрьского переворота это — база советского строя.

В наших условиях специалист, инженер, человек науки и техники должен обладать полной самостоятельностью и незави-

симостью выражения своих мнений по вопросам науки и техники, и никакое подслуживание ни к общественности, т. е. боязнь испортить отношения с рабочими, ни к администрации в этих вопросах недопустимо. Полная самостоятельность суждения в этой области должна быть обязательна для каждого специалиста, который искренно хочет работать над переустройством хозяйства в соответствии с данными науки. По вопросам науки и техники должна быть полная искренность, независимость суждений. Советское государство взяло на себя совершенно исключительные задачи по переустройству всего хозяйства на новой технической базе. Для правильного разрешения ее требуется активность и совершенная искренность специалистов по всем вопросам их компетенции и борьба мнений среди техников и инженеров. Ничего плохого нет, если какой-нибудь инженер на мое техническое распоряжение (а когда я был председателем ВСНХ, то я такие распоряжения давал) скажет, что мое распоряжение вредно. Он в праве это сказать. Он — техник-специалист, а я в технических вопросах могу ошибаться больше, чем в каких-либо других. Поэтому полезно и существование таких организаций, как ваша, и таких Съездов, как ваш; они дают возможность обмена мнений и обмена опыта в области, в которой вы являетесь наиболее компетентными, в области технических знаний и их применения.

Я хотел бы в заключение подчеркнуть особое значение вашей работы в настоящее время.

По истечении 7 лет мы пришли к разрешению таких проблем, в разрешении которых роль ученых специалистов и инженеров особенно значительна. На очереди поставлен вопрос восстановления основного капитала, рационализации хозяйства, увеличения производительности труда и т. д. Все эти вопросы мы можем целесообразно разрешить только опираясь на научные и технические знания. Все, что было сделано капиталистическими странами, мы должны усвоить и использовать при разрешении стоящих перед нами задач. Поэтому значение инженеров, техников и специалистов в настоящее время особенно велико. Мы могли бы позволить себе роскошь ошибок, если бы наше положение было несколько более благоприятно. Но мы вынуждены разрешать все эти вопросы о реконструкции хозяйства и про-

мышленности, о восстановлении основного капитала и т. п., основываясь только на накоплении внутри государства, внутри Союза.

Так как эти накопления очень ограничены, то необходимо тщательно и продуманно все подсчитывать для того, чтобы ни одной копейки не расходовать зря. На поддержку Запада, как вам известно, хотя бы из наших осложнений с новым правительством Англии на ближайшее время едва ли приходится рассчитывать. Я не думаю, чтобы эти осложнения привели к полному разрыву с правительством Великобритании, но весьма вероятно вопрос о займе будет отложен. Из всех европейских стран одна Англия может дать заем; все же остальные европейские страны сами нуждаются в кредите.

Поскольку наши переговоры с Америкой не начинались, а с Англией дело осложнилось, постольку дальнейший рост нашего хозяйства и разрешение задач, которые я перечислил, должны будут базироваться на том, что мы сумеем достать и получить внутри нашего Союза.

Мы будем добиваться помощи Западной Европы и дальше, но при двух условиях: сохранения полной суверенности нашего государства и отсутствия каких-либо уступок в принципиальных и основных завоеваниях Октябрьской революции.

Судя по заявлениям Юза, Америка согласилась бы нас признать, но при условии «священного» права частной собственности, т. е. реставрации буржуазного строя. Мне излишне говорить, что на эти условия мы, конечно, не пойдем, но я думаю, что советский строй просуществует несколько дольше современного американского строя. Поэтому мы должны рассчитывать только на свои силы в осуществлении тех хозяйственных задач, которые стоят в настоящее время.

В заключение выражаю уверенность в том, что советская власть получит поддержку со стороны интеллигенции, со стороны людей науки и техники, как в своем хозяйственном строительстве, так и в области иностранной политики.

(«Правда» № 276, от 4/XII 1924 г.)

I ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ПО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ КРЕДИТУ.

С переходом к нэпу и с восстановлением сельского хозяйства, в условиях товарно-денежных отношений, в деревне сильно стал ощущаться кредитный голод. Сначала сельскохозяйственные кооперативные товарищества пытались самостоятельно ставить кредитные функции, но в условиях падающей валюты без надлежащей поддержки со стороны государства это приводило лишь к отрицательным результатам. Только с изданием декрета ВЦИК и СНК от 21/XII 1922 г. об организации областных и губернских обществ с.-х. кредита и затем с проведением денежной реформы дело было сдвинуто с мертвой точки. Учредителями обществ с.-х. кредита являлись: Госбанк, НКЗ и Всекобанк, а также прочие гос. и кооп. учреждения и организации и отдельные граждане. Основной капитал общества образовывался путем оплаты учредителями паев и выпуска крестьянских паев. На оплату учредительских паев НКЗему было отпущено Госбанком в 1923 г. 20 млн. руб. зол.

Осенний кризис 1923 г. выявил необходимость, в целях восстановления сельского хозяйства, бросить большие государственные средства в дело с.-х. кредита и объединить работы с.-х. кредита посредством единого центра. В феврале 1924 г. Второй Всесоюзный Съезд Советов принял постановление об учреждении ЦСХ Банка, который и был открыт 9/VII 1924 г. К концу 1924 г. систему с.-х. кредита составляли: ЦСХ Банк, 3 республ. банка (УССР, ЗСФСР и БССР), 46 обл. и губ. обществ с.-х. кредита, опирающиеся на 5 353 товарищества. Сводный баланс всей низовой сети составлял на I/X 1924 г. сумму в 85,9 млн. руб., обществ с.-х. кредита — 82,5 млн. руб., республиканских банков — 15,9 млн. руб. и ЦСХБ — 34,8 млн. руб., а сумму сводных балансов всей системы — 219,1 млн. руб., Основной капитал ЦСХБ на I/X 1924 г. составлял 15 млн. руб. (учред. паи НКЗ и Госбанк), Республ. банков и обществ с.-х. кредита — 32,8 млн. руб. (из них 18,5 млн. руб. паи НКЗ и Госбанка, 9,8 млн. руб. паи местн. учрежд. и 4,4 млн. руб. крестьянские паи).

I Всесоюзный Съезд учреждений с.-х. кредита состоялся 15/XII 1924 г. Перед Съездом стояли задачи уточнения организационных форм, установление нормальных взаимоотношений между отдельными звеньями системы. Съезду предстояло также наметить основные вехи кредитной политики.

Решения, принятые съездом, в дальнейшем были положены системой с.-х. кредита в основу всей ее работы.

Отметив колоссальное значение с.-х. кредита для восстановления сельского хозяйства, усиления его товарности, Съезд признал, что вложения государственных средств в систему с.-х. кредита должны сопровождаться притоком временно-свободных средств населения в учреждения с.-х. кредита. В области организационной, по вопросу, вызывавшему дискуссии, было установлено, что основной первичной ячейкой, основным типом низового товарищества, который в дальнейшем необходимо развивать, должно явиться кредитное товарищество с посредническими функциями. По вопросу о взаимоотношениях между звеньями Съезд принял постановление, что оперативная деятельность республиканских банков и др. нижестоящих организаций протекает в соответствии с особенностями местных районов, но в пределах общего плана системы. Что касается кредитной политики, то тут Съезд подчеркнул, что система с.-х. кредита, обслуживая крестьянское хозяйство, в первую очередь должна удовлетворять нужды бедняцкого и середняцкого населения, но отнюдь не кулацкого. Особое внимание должно быть обращено на кредитование с.-х. коллективов. Закупки населением с.-х. машин и орудий должны финансироваться в первую очередь. Кредит должен быть доступным и дешевым.

С докладом о значении с.-х. кредита в деле развития нашего сельского хозяйства выступил на Съезде А. И. Рыков.

На Съезде присутствовало свыше 300 представителей центральных и местных учреждений и низовых ячеек из всех республик и областей Союза.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ДЕРЕВНЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СССР.

(Речь на I Всесоюзном Съезде учреждений с.-х. кредита 15 декабря 1924 г.)

Настоящий Съезд является первым всесоюзным Съездом по организации кредита крестьянам. Одной из самых характерных черт настоящего Съезда является то, что одна треть всего его членов состоит из крестьян — доподлинных представителей массового крестьянства. Этого еще мало, но если взять состав дореволюционных Съездов по вопросам с.-х. кредита, которые собирались и при царе, то вряд ли там нашли бы представителей массового крестьянства. Это не случайность. И чем ниже мы начнем спускаться по лестнице организации с.-х. кредита, приближаясь к низовым кредитным органам, тем чаще и больше будем встречать представителей низового массового крестьянства. В этом сказывается самое существо советской власти.

Когда ко мне приходили крестьяне говорить об организации с.-х. кредита, я им доказывал, что без кредита крестьянское хозяйство поднять нельзя, что кредит организовать нужно во что бы то ни стало, — но было бы величайшей ошибкой, если бы крестьянство стало надеяться, что можно организовать кредит одними только усилиями правительства и органов власти. Я указывал крестьянам, что ответственность за организацию с.-х. кредита ложится на крестьянство во всяком случае не меньше, чем на Совнарком и другие органы советской власти.

В период барской, помещичьей России можно было управлять Россией только через бюрократию, через чиновников, которые в своей массе выделялись из помещичьего и капиталистического классов; из их представителей составлялись и все органы власти.

Такой способ управления — через чиновника — наиболее соответствовал интересам помещичье-капиталистического строя, во главе которого стояли помещики и капиталисты, заинтересованные в том, чтобы как можно дальше ставить от власти рабочих и крестьян, заинтересованные в том, чтобы создать возможно более надежное средостение в лице чиновничества, которое бы отделяло крестьян и рабочих от власти. Этот способ управления обеспечивал помещикам и капиталистам возможность получать наибольшие прибыли от крестьян и рабочих. В Советском Союзе опорой государственного управления должны быть не чиновники, не бюрократия, а широкие трудящиеся массы. Помещиков, банкиров и капиталистов рабочие и крестьяне прогнали и организовали в лице Советов свою рабоче-крестьянскую власть. Эта власть по самой своей природе заинтересована, в противоположность прежней, царской, помещичье-капиталистической власти, не в том, чтобы в деле управления поддержать и укреплять между собою и народом средостение в виде чиновничества, а в установлении непосредственной связи с широкими народными массами, непосредственного втягивания и вовлечения трудящихся в дело управления государством.

Вопрос о том, насколько практически удается осуществить это, целиком зависит от развития самодеятельности, организованности, общественной активности рабочих и особенно крестьянства, так как именно среди крестьянской массы эти черты особенно слабо были выражены до сих пор. И несомненно имеющиеся в аппарате нашего управления бюрократические черты, перешедшие к нам по наследству от царского времени, целиком объясняются недостаточной развитостью общественной организованности, недостаточностью самодеятельности рабочих и крестьян. Только при условии большей самодеятельности народных масс все начинания советской власти получают гарантии правильного воплощения их в жизнь, гарантии того, что бюрократические искажения не обесценят, не исказят этих начинаний. Это особенно ясно по отношению к низовым организациям крестьянства и в частности особенно ясно по отношению к кооперации.

Один из главнейших вопросов, которые крестьяне ставят, и ставят совершенно справедливо, это вопрос, так сказать, об отношении хлеба и ситца, об отношении сельского хозяйства и

промышленности, о соотношении цен на продукты города и деревни, о том, как и по какой цене крестьяне будут получать с.-х. машины и пр. И в этом вопросе о ценах на продукты промышленности большую роль играет вопрос о том, как организована торговля, т. е. передача товаров с фабрики в деревню и обратно, так как удорожание товара в торговле, по сравнению с фабрично-заводскими ценами, очень велико. Я крестьянам всегда доказывал, что оно будет велико до тех пор, пока между крестьянином и фабрикой стоит частный торговец, который на $^3/_4$ держит в своих руках розничную торговлю. Частного розничника мы не можем заменить государственной торговлей, потому что при величине территории Союза, составляющей шестую часть всей суши, с населением в 130 млн. человек, понадобилось бы такое количество чиновников, что никакими способами контроля (проверки) за их работой нельзя было бы поставить. Уже по одному этому из этой замены частного купца государственным чиновником ничего хорошего не получилось бы.

Что же остается? Остается только то, чтобы крестьянство сорганизовалось в кооперацию и само взяло в свои руки передачу товаров с фабрики в деревню, само сделавшись, таким образом, тем купцом, который продукты города передает в деревню и обратно. Тогда не было бы такой огромной разницы между ценой, по какой товар выходит с фабрики, и той ценой, по какой товар попадает к крестьянину. Советское правительство принимало и впредь будет принимать все меры как путем организованной помощи, так и финансовой поддержки, чтобы облегчить, ускорить и развить кооперирование населения — и крестьянства в первую голову.

Достижение бо́льших успехов на этом пути, чем те успехи, которые были получены до сих пор, будет зависеть от роста, организованности и общественной самодеятельности крестьянства. Без этого нельзя построить кооперации, не найти прямого пути для товара с фабрики в деревню, не поставить дела и крестьянского кредита, так как организация с.-х. кредита должна опираться на кредитную кооперацию.

Этот же вопрос об организации крестьянства мы теперь ставим и в другой связи, в связи с организацией низовых органов советской власти. Крестьяне часто и справедливо жалуются

на то, что бюрократизм в системе нашего государства очень велик. Злоупотребления в советских органах, несомненно, есть. Целый ряд советских органов, особенно низовых, до сих пор не поставил еще своей работы так, чтобы их можно было назвать органами помощи крестьянам и обслуживания их. Все это совершенно верно. Но крестьяне отвечают и за создание кооперации, и за создание низовых органов советской власти не в меньшей степени, чем кто-либо еще. По-моему, это главное, что нужно сказать, если говорить о текущем моменте нашей политики по отношению к крестьянству. Крестьяне совершенно правы, когда указывают на массу недочетов в деятельности советских органов и наших хозяйственных организаций. Крестьяне совершенно неправы в том случае, если они думают, что без самодеятельности крестьянства эти вопросы можно разрешить. Только в том случае, если крестьяне сорганизуются в кооперацию, станут активней относиться к участию в работе советов, только при этих условиях мыслим успех и всех мероприятий советской власти, направленных на оздоровление работы низовых советских органов, и точный учет в их работе интересов крестьянства. Только при условии организованности и самодеятельности крестьянства будет обеспечена и прочность рабоче-крестьянской власти, потому что без этого и частный торговец, и кулак будут расти чем дальше, тем больше, а отсюда прямой путь к старому помещику. В этой самодеятельности, в крепости низовых массовых ячеек — кооперативных и советских — заключается успех всей нашей политики и необходимые гарантии устойчивости завоеваний Октябрьской революции. Крестьянин не может ограничиться только тем, что он прогнал помещика. Прогнать помещика и взять себе землю мало: нужно поставить надлежащим образом сельское хозяйство, организовать управление государством. В этой положительной работе крестьянство до настоящего времени не сделало еще всего того, что совершенно необходимо сделать для пользы всего народа, всего государства и крестьянства в первую очередь.

Рост активности, организованности крестьянства вокруг советов и кооперации в огромной степени облегчит развитие с.-х. кредита.

Я имею привычку прочитывать крестьянские письма. В этих письмах, несомненно, много справедливого и правильного. Я еще

вчера прочел данные мне т. Шефлером письма. Некоторые из них очень характерны. Я прочту одно письмо: «мы, — говорится в нем, — пострадавшие от войны, в настоящее время не имеем никакого живого инвентаря, кроме мертвого. Землю обрабатывать не на чем, а кормиться надо. Мы — природные крестьяне и не можем существовать без лошади, как рыба без воды. Войдите в наше критическое положение, чтобы нам не остаться на весну без лошадей. Земля останется незапаханной, так как пахать не на чем; если мы приобретем лошадей, то обеспечим наши семейства и дадим пользу государству». Совершенно правильная постановка вопроса: без лошади крестьянин ни семьи своей не обеспечит, ни пользы государству не даст. Крестьяне обращаются к помощи сельскохозяйственного кредита, главным образом на покупку лошадей. Безлошадных крестьян в некоторых районах у нас свыше 20%. Я знаю даже такие районы, где безлошадность доходит до 40%. Когда говорят, что крестьянское хозяйство улучшается, то всегда нужно иметь в виду, что оно еще не улучшилось настолько, чтобы побороть такого рода нужды, которые изложены в этом письме. Повторяю, есть деревни, в которых до 40% безлошадных, а крестьянин без лошади, поистине, как рыба без воды. Крестьянское хозяйство за истекшие два года сделало гигантский прыжок, и в общем и целом положение сельского хозяйства в настоящий момент не хуже, а лучше, чем положение промышленности, потому что хлебная продукция сельского хозяйства составляет даже в этот неурожайный год 70% с лишним довоенной, в то время как продукция промышленности достигла всего лишь 50% довоенной. Об этом движении вперед можно лучше всего судить по посевной площади, которая за последние два года увеличилась на 30% и достигла 88% довоенной площади. Это очень быстрое продвижение вперед. Я думаю, что если бы не было неурожая в 1921 г. и неурожая в этом году, то мы на протяжении ближайших 1-2 лет превысили бы довоенную посевную площадь. Таким образом, если взять все сельское хозяйство в целом, то несомненно оно развивается со значительной быстротой, но есть отдельные районы и в недрах самого крестьянства отдельные группы крестьянства, которые своими силами стать на ноги не могут потому, что они без лошадей и без инвентаря.

Я читал письма крестьян, в которых пишут, что у некоторых даже нет изб. Таким крестьянам необходимо помочь в первую очередь.

Всякий кредит, который вкладывается в сельскохозяйственное производство, является самым производительным кредитом. Крестьянину понадобился бы долгий ряд лет, чтобы, откладывая из года в год, скопить сумму на покупку лошади. Получение лошади в кредит сразу ставит его на ноги и дает возможность очень быстро оправдать ее. Поэтому по отношению к значительной части крестьянства вопрос об организации с.-х. кредита является вопросом о том, чтобы поставить крестьянина на ноги, дать то, без чего он «как рыба без воды», чтобы и ему была польза и польза была бы государству. Это возможно лишь в том случае, если крестьянство организуется в кооперацию.

Я прочту еще выдержку из другого письма и на другую тему. В нем речь идет об одном кооперативе в Сушинском округе: «В настоящее время, — сказано в письме, — это — кооператив, члены которого состоят из тех же кулаков, и кооператив этот можно назвать кулацким. Живет у нас в станице маленький паучок, который каким-то образом устраивается так, что из года в год бессменно избирается в члены правления. За 7 лет своей деятельности он набил руку и в настоящее время втянул в правление и в ревизионную комиссию всю родню свою и обеспечил таким образом себя от всяких проверок. Сейчас лавка и канцелярия сельскохозяйственного общества помещаются в его доме, и сидят там жена да братья, да сватья, и к тому же печать общества находится у него. В общем он превратил кооператив в свою лавочку, в которой действует вся компания родственников».

Кто же отвечает за это? По-моему, отвечает крестьянство. Конечно, ни я, ни СНК, ни т. Калинин, ни ВЦИК за этим уследить не могут, а крестьяне уследить могут, и отвечает за это крестьянство, которое допускает, чтобы на казенные деньги, ассигнованные для помощи малоимущим и середняцким крестьянам, кулаки действовали как они хотят, давая их в рост и пр. Ответственность за такого рода явление на 100% ложится на крестьянство. Я не знаю, как ответило правление Сельскохозяйственного банка на это письмо. По-моему, ответить нужно бы так, чтобы

было ясно, что не правление Сельскохозяйственного банка СССР отвечает за это безобразие, а неимущее и середняцкое крестьянство этих деревень, и потребовать, чтобы при содействии сельсоветов, комитетов взаимопомощи и организаций нашей партии крестьянский середняк и беднота эти безобразия уничтожили. Рабочие и крестьянство вовсе не для того совершили Октябрьскую революцию, чтобы вместо старых помещиков посадить на шею себе кулаков, которые на наши же советские и общественные деньги позволяют себе недопустимые вещи. Вопрос о том, пойдут ли кредиты на восстановление хозяйства для малоимущих и середняцких элементов крестьянства или пойдут они кулакам, — этот вопрос разрешается исключительно тем, насколько крестьянство само проявляет активность и организуется так, чтобы исключена была возможность проделок кулаков, в роде тех проделок, о которых говорится в письме, которое я цитировал о Сушинском кооперативе. Повторяю, ответственность за организацию с.-х. кредита по меньшей мере одинаковая как со стороны власти, так и со стороны массового крестьянства, и особенно его малоимущих, бедняцких слоев. Сельскохозяйственный кредит только в том случае будет поставлен на ноги, только тогда окажет необходимую помощь, когда крестьянство будет организовано в кооперацию, будет проявлять величайшую самодеятельность и зорко контролировать работу своих кооперативов.

До настоящего времени государство вложило в с.-х. кредит для крестьян через Госбанк, НКЗем и др. органы 125 млн. руб., а самим крестьянством и местными учреждениями вложено в с.-х. банк кредита всего 35 млн. руб., из которых собственно на долю крестьянских вкладов падает всего 5 млн. руб. Совсем иное положение было в революционное время: по справке на 1 января 1915 г. значится, что государством было вложено в основные капиталы с.-х. кооперации (не считая земельного банка, который к с.-х. кредиту отношения не имел) 115 млн. руб., а посторонних вкладов было на сумму около 800 млн. руб. Другими словами, кредитная кооперация раньше имела средств «со стороны» в 8 раз больше, чем от государства. Теперь отношение прямо противоположное.

Я думаю, что еще рано делать выводы из такого отношения, потому что Сельхозбанк формально был организован только в

июле этого года, срок слишком недостаточный, чтобы из опыта за это время делать какие-либо выводы. Но на протяжении ближайших лет необходимо добиться коренного изменения существующих отношений между средствами государства и вкладами населения и местных учреждений. Средства, из которых государство может оказывать помощь с.-х. кредиту, очень невелики. Нельзя думать, что государственная казна — это неограниченный источник денежных средств. Крестьяне должны знать, что чем больше мы даем, тем больше мы должны с населения взять, т. е. увеличить налоги. Я, по своей должности, частенько получаю одновременно двоякое требование: и уменьшить налоги, — а некоторые из них уничтожить совершенно, — и увеличить помощь крестьянам. Откуда же взять? Средства получаются главным образом из налогов, это почти единственный источник. Чем богаче крестьянство, чем богаче народ, тем богаче и государственная казна. Для того, чтобы дать, надо откуда-то взять, а для того, чтобы взять, надо увеличить налог, который мы теперь увеличить не можем. Необходимо создать такое положение, чтобы все даже небольшие излишки, которые имеются в крестьянстве, вместо того, чтобы держать их в кубышках (а обычай этот у крестьян до сих пор еще есть), несли в с.-х. банк, в кредитную кооперацию и хранили их там: там они будут крепче и прочнее сохранены и лучше использованы в интересах самого же крестьянства.

Поэтому главнейшая задача в области организации с.-х. кредита заключается в том, чтобы изменить существующее отношение — 125 млн. руб. от государства и 35 млн. руб. из всех других источников — в обратную сторону, т. е., чтобы другие источники дали в 5-6 раз больше того, что давало, дает и может дать государство. В настоящем году мы вновь усиливаем кредитование Сельхозбанка в размере нескольких десятков миллионов рублей, но вместе с тем необходимо усилить нашу агитацию среди крестьянства за вовлечение его в организацию с.-х. кредита, внедрить в сознание крестьянства, в голову каждого крестьянина мысль о том, что при современных условиях организация с.-х. кредита есть в такой же степени дело самих крестьян, как и дело органов государственной власти, или даже в большей степени, и что ответственность за это дело должна быть безусловно

двоякая — и крестьянства, и органов власти. Повторяю, успех всего дела организации с.-х. кредита зависит в гигантской мере от самодеятельности крестьянских масс.

Процесс накопления среди крестьянства в настоящее время, несомненно, недостаточен. Нужда у крестьянства очень велика, помочь ему нужно всеми и всяческими способами, так как с вопросом о крестьянстве связаны все вопросы нашей хозяйственной, внутренней и иностранной политики. Без улучшения положения крестьянства мы не сможем ни поднять нашу промышленность, ни улучшить положение государства, ни облегчить бремя налогов, ни двинуться ни на один шаг вперед в смысле поднятия культурного уровня всего народа. Мы теперь переживаем уже 8-й год Октябрьской революции. 8-й год после того, как Советский Союз стал жить без помещиков, без банкиров, без капиталистов. Но на протяжении семи лет мы еще не подняли положение народа на более высокую ступень, чем это было до войны. Задача Октябрьской революции и оправдание власти рабочих и крестьян заключается в том, чтобы в государстве рабочих и крестьян крестьянам и рабочим жилось не хуже, а лучше, чем им жилось до Октября. И эту основную задачу необходимо разрешить на протяжении ближайшего будущего. На протяжении ближайших 2-3 лет мы должны и, вероятно, сможем так изменить положение народных масс, чтобы народу жилось не хуже, а лучше, чем до Октября, до войны, при царе. В движении из года в год к разрешению этой задачи заключается оправдание Октябрьской революции. Крестьяне участвовали в Октябрьской революции, прогнали помещиков и взяли себе землю для того, чтобы лучше жить, чем при царе. В этом, и только в этом, для крестьянина оправдание Октябрьской революции. До сих пор мы не могли этого сделать. Крестьянство переживало тяжелые годы гражданской войны и продразверстки, оно стало восстанавливать хозяйство на протяжении последних трех лет и достигло в этом деле значительных успехов. С.-х. кредит должен служить новым, могучим рычагом дальнейшего развития сельского хозяйства.

Мы делали попытки присоединить к средствам, которые находятся в нашем распоряжении для помощи крестьянству, средства заграничного кредита. Теперешняя наша помощь крестьянству определяется теми средствами, которые мы можем накопить внутри

государства при помощи налогов и прибылей от промышленности, торговли и банков.

Другим источником помощи крестьянину был бы заграничный заем. При переговорах с Англией мы пошли на величайшие уступки, пытаясь получить заем, значительную часть которого советское правительство рассчитывало употребить на помощь сельскому хозяйству. Мы пошли на величайшие уступки в том смысле, что согласились, при условии предоставления нам займа, возместить часть тех потерь, которые понесли английские граждане вследствие Октябрьской революции, — аннулирования всех долгов царского правительства, национализации всех промышленных и иных предприятий, принадлежавших ранее англичанам. Мы согласились часть этих претензий возместить, при условии предоставления нам займа, который дал бы нам возможность ускорить восстановление хозяйства. Если бы мы получили заем, допустим, в 400 млн. золотых рублей, то средства из этого займа, будучи употреблены на улучшение крестьянского хозяйства, могли бы дать доход процентов 12-14 минимум. В то время как по международным займам обычно платят 6%, мы соглашались платить сверх 6%, платить больше, с тем, чтобы эта разница шла на погашение претензий английских граждан. Как вы знаете, в настоящий момент новое, консервативное английское правительство отказалось представить на утверждение английского парламента — английской Палаты Общин — наше общее соглашение с предыдущим английским правительством Макдональда главным образом потому, что не хочет дать нам займа. Мы и в дальнейшем будем искать новые источники за границей для помощи крестьянину. Но мне бы хотелось, чтобы крестьяне знали, что вероятность получения займа за границей в настоящий момент очень мала.

Английские выборы вновь подтвердили с полной очевидностью, что западно-европейские буржуазные правительства не могут чувствовать симпатии к государству, в котором крестьяне помещиков прогнали, а рабочие прогнали банкиров и заводчиков, и потому они не стремятся к дружеским договорам с государством, в котором у власти находятся рабочие и крестьяне. Так как в Англии у власти сейчас стоят консерваторы (подавляющее большинство из которых — крупнейшие английские помещики,

промышленники, банкиры), то они, конечно, никакой любви к нашему строю, в котором власть помещиков и буржуазии уничтожена, не чувствуют. Это одинаково приложимо к любой стране, в которой у власти находятся капиталисты, а таковы правительства всех стран Западной Европы и Америки. Наш Союз Советских Республик представляет собой единственную страну, в которой царство помещиков и буржуазии окончилось. Поэтому вопрос о займе в политическом смысле стоит так, что страна, которая уничтожила господство буржуазии и дворянства, ищет займа в другой стране, где господствует буржуазия и дворянство. В этом противоречии заключается разгадка всех трудностей международной политики нашего Союза Республик. Признания нас и де-юре и де-факто (почти всеми странами) кроме Америки, — признания, вынужденные историей, а вовсе не являющиеся выражением симпатии или дружбы к народам СССР, не являющиеся результатом искреннего стремления к совместной работе с Республикой Советов. Каждая буржуазная страна, признавая нас де-юре или де-факто, делает это только потому, что иначе она сделать не может. Нельзя до бесконечности игнорировать громадную страну и правительство этой страны, доказавшее семилетней непрерывной работой свою исключительную прочность. Если бы была возможность другого выхода из положения, то, естественно, западно-европейский помещик предпочел бы иметь во главе России русского помещика, и любой западно-европейский банк предпочел бы иметь во главе России русского банкира. Правительства буржуазии и помещиков вынуждены были нас признать, так как другого выхода из создавшегося положения нет.

Теперь против Советской России идет большая агитация под видом борьбы с Коминтерном, причем новому английскому правительству — правительству консерваторов принадлежит, повидимому, инициатива в попытке организации нового блока, нового соглашения западно-европейских стран против Советской России. Недавняя поездка английских политических деятелей, во главе с министром иностранных дел г-ном Чемберленом, по буржуазным правительствам Франции, Италии говорит об этом с полной несомненностью. Удастся ли эта попытка — организации блока против Советской России — пока что сказать трудно. Блок между отдельными буржуазными государствами против СССР возможен,

но вряд ли он будет прочен, так как противоположность интересов между Францией и Англией и другими странами настолько велика, что Европа уже неоднократно за последнее время подходила к возможности начала новой войны. Это противоречие интересов между капиталистическими странами до сих пор делало невозможным организацию блока против нас.

Но в настоящий момент возникли некоторые новые явления, усиливающие попытки английских лордов, английских консерваторов к организации буржуазного блока против Советского Союза. Эти новые явления заключаются в обострении борьбы за независимость в колониях, в развитии рабочего движения в Европе и, особенно, в росте, усилении международной солидарности рабочего класса, нашедшем наглядное выражение в сближении английских тредъюнионов с русскими профсоюзами. Находящиеся в революционном брожении слои рабочих и крестьян капиталистических стран видят в Советской России осуществление своих идеалов, видят страну, которая первая в мировой истории ниспровергла господство богатых и строит новое государство — государство трудящихся. Советский Союз, таким образом, совершенно объективно, уже только тем, что он существует, является крупнейшим фактором революционного движения на Западе.

Это одна из причин, заставляющая английских капиталистов прибегать к использованию таких «документов», как поддельное письмо Зиновьева, толкающая английское правительство на создание всяких осложнений в отношениях между СССР и Англией вопреки прямым интересам народов Англии и Советского Союза, требующим дружественных отношений.

Другая причина ненависти к СССР капиталистов всех стран и, в первую очередь, капиталистов Англии связана с обострением политического положения в колониях. В целом ряде восточных стран, особенно колониальных, развивается революционное движение народных масс против эксплоатации, захвата и насилий со стороны капиталистических стран как Европы, так и Америки. Ярким примером этому служит Китай.

Самый факт существования Советской России, которая низвергла власть богатых, которая ведет и провела на практике освобождение угнетенных национальностей, которая выдвинула программу полного самоопределения всех национальностей, служит

препятствием для борьбы с революционным движением внутри этих стран.

В самом факте существования нашего союза Англия видит препятствие для развертывания своей деятельности в Китае, Персии, Индии, Египте и других колониальных странах.

Это основное, что есть во всей международной политике. Противоречие, созданное одновременным существованием на земном шаре государства трудящихся без буржуазии и помещиков, при наличии буржуазного господства во всем остальном мире, в настоящий момент осложнено вспышками революционных движений в целом ряде колоний и европейских странах. Вся дипломатическая переписка с английским правительством о так называемом письме Зиновьева, о деятельности Коминтерна — является лишь случайными эпизодами в этой конкуренции двух систем. Если бы не было подложного письма Зиновьева, то выдумали бы другое письмо. Я удивляюсь, почему еще до сих пор Зиновьеву или его секретарю не приписали убийства английского генерала в Египте. В поисках лишнего повода для выступления против Советского Союза буржуазия способна выдумать и это, так же как и письмо Зиновьева.

Но суть дела заключается здесь в том, что к Советской России тянутся и хотят ей подражать поднимающиеся угнетенные классы Западной Европы и стремящиеся к самоосвобождению покоренные Англией, Францией и другими странами колонии. Несомненно, что революционное движение существовало и раньше, до Октябрьской революции. Но факт 7-летнего существования Советской России конкретно показал народам Запада и угнетенным колониям, что они взять власть могут, что в одной стране рабочие и крестьяне власть уже взяли. Поэтому популярность нашего Союза, хотя бы в Египте, существует вовсе не потому, что будто бы в Египте есть русские агитаторы или агенты Коминтерна, а определяется тем, что Советская Россия освободила от гнета буржуазии целый ряд народов, и египтяне стремятся к тому, чтобы быть тоже свободными.

С Китаем мы заключили равноправный договор, а Англия и другие капиталистические страны заключают с Китаем договоры не иначе, как с покоренной страной. Программа, выдвинутая Сун-Ят-Сеном в Китае, включает в себя пересмотр всех договоров

на основе равноправия, т. е. на той основе, на которой заключила с ним договор Советская Россия. Сун-Ят-Сен, ведь, не русский, он не агент Коминтерна, не член Коминтерна, он не рабочий и не крестьянин, но стремление к освобождению Китая заставляет брать пример с Советской России, которая заключила договор с Китаем, как равный с равным.

Англия же говорит с Китаем, как хозяин с рабом. Поэтому-то китайцы за Советскую Россию, поэтому мы так популярны в Китае. Мы популярны благодаря нашему договору, а не агентам Коминтерна. Я уверен, что причина нашей популярности известна и английскому правительству и всей международной буржуазии. Мы не возражаем, если они нам будут подражать и заключат с Китаем, подобно нам, договор на началах равноправия. Но они дождутся того, что благодаря развитию в Китае революционного движения кому-нибудь из англичан немного и попадет от китайцев, тогда они каждого китайца будут рассматривать, как агента Коминтерна, только потому, что китайцы борются за самостоятельность. В Китае и Египте и в других странах дело не в агентах Коминтерна, а в национальных освободительных движениях.

За период войны, когда вся промышленность Англии и Франции и всех других воюющих стран была использована на поддержку войны и производства орудий истребления человечества, в отсталых странах — в Китае, Индии, Австралии — развилась своя промышленность. Стремясь освободиться от английского империализма, колониальные народы вместе с тем стремятся развивать свое хозяйство, работать на себя. Благодаря этому, успех движений колониальных народов для империалистических стран, господство которых покоится на эксплоатации этих отсталых народов, является величайшей угрозой. Отсюда та ненависть к Советской России, которая идет по всей буржуазной печати, так как буржуазия в Республике Советов видит знамя для поднимающегося революционного движения всех порабощенных народов во всех колониях. Никакие письма, приписываемые Зиновьеву, этого основного вопроса не уничтожат. Он будет разрешен только все более усиливающейся борьбой угнетенных национальностей и классов и, в конечном счете, должен будет привести и приведет к освобождению народов и угнетенных классов.

Когда мы обращаемся за займом к западно-европейским и американским капиталистам (к тому же самому Юзу), они говорят, что рынок у нас очень большой, страна насчитывает 130 млн. людей, что в Советской России работать можно, но только в том случае, если она восстановит «священное» право собственности, т. е. восстановит помещиков, буржуазию, банкиров, — значит, уничтожит Октябрьскую революцию. В этом отношении идеология у американского правительства самая последовательная. Но на этом же пути никакого соглашения с Западно-Европейским миром не будет.

Из такого отношения Европы к нам ясно, что и крестьянству надеяться на то, что для восстановления своего хозяйства оно сможет использовать западно-европейский капитал, пока что, совершенно не приходится. В Америке свободных средств очень много. Она могла бы дать кредиты с величайшей легкостью, но она не помогает Советской России, потому что несогласна с главным актом крестьянской политики относительно захвата помещичьих земель, уничтожения помещичьего землевладения и помещичьего класса. И крестьяне, поскольку они заинтересованы в том, чтобы помещики не вернулись, чтобы земля принадлежала им, будут поддерживать нас и в нашей современной международной политике так же, как поддерживали нас во время гражданской войны, когда помещиков выгоняли, когда с помещиками сражались.

Но из этого нужно сделать и другой вывод. Так как на протяжении ближайших лет трудно ожидать помощи от Западной Европы, то главнейшее внимание должно быть устремлено внутрь на свои собственные силы. Всякую, хоть малейшую возможность восстановления крестьянского хозяйства — необходимо использовать; крестьянскую самодеятельность, стремление крестьянства интенсифицировать свое хозяйство, поднять его на высшую ступень — нужно всячески поддержать.

Последним летом, во время своей поездки по неурожайным районам, я наблюдал характерный случай, указывающий, как велико стремление крестьянства вперед к лучшему и более быстрому восстановлению своего хозяйства. В одной из губерний я встретил выборных молодых крестьянских парней от деревень, которые были посланы в Губисполком со специальной бумагой

о том, что крестьяне просят этих парней обучить обращаться с трактором. Крестьяне просят поместить этих парней куда-нибудь на фабрику или в тракторный отряд, чтобы они на протяжении нескольких месяцев научились обращению с трактором, чтоб после этого, вернувшись к себе в деревню, в волость, полученные знания употребить на подъем крестьянского хозяйства. Я встречал целый ряд отдельных крестьянских хозяйств и отдельных кооперативов в засушливых районах, которые в этом году дали урожай 30-40 пуд. с десятины. Это было ими достигнуто путем применения агрономии, путем коллективных усилий, лучшей обработки земли и искусственного орошения. Я видел целый ряд крестьянских хозяйств в тех же засушливых районах, которые от трехполья перешли к многополью и никакого голода даже в период неурожая не имеют. Эти отдельные хозяйства вкраплены по отдельным уездам, по отдельным волостям, пока их еще мало, но они знаменуют собой величайший сдвиг в стремлениях всего крестьянства. Крестьянство начинает выходить на новую дорогу, искать новых путей для развития сельского хозяйства, крестьянин уже сознает, что если раньше помещики обрабатывали землю лучше, чем крестьяне, то теперь крестьяне должны добиться такого положения, чтобы земля рожала больше, чем она рожала при помещиках. Крестьяне научились ценить агрономов. Ко мне приходило несколько делегаций со специальной просьбой послать в их волости агронома, дабы он научил их, как лучше вести крестьянское хозяйство. У крестьян теперь недостает для этого средств, нет плуга, нет денег, чтобы его купить, нет средств на покупку трактора, на мелиорацию, на переход к более усовершенствованной системе земледелия. И если сельскохозяйственный кредит подхватит эту струю массового стремления крестьянства выбиться из нужды и принесет ему во-время нужную помощь, поддержит его в этом стремлении, то этот кредит сыграет величайшую историческую роль в укреплении завоеваний Октябрьской революции.

(«Правда» № 289, от 3/XII 1924 г.)

НОВАЯ ДИСКУССИЯ.[1]

В порядок дня партийной жизни вновь поставлена дискуссия. И вновь эта дискуссия связана с именем т. Троцкого. За послеоктябрьский период это повторяется уже четвертый раз. Первая дискуссия была о Брест-Литовском мире, вторая — о профессиональных союзах, третья — о внутрипартийной и хозяйственной политике партии (во время болезни Ленина) и четвертая дискуссия — в настоящее время.

До октября 1917 г. партия находилась в «перманентной» дискуссии с т. Троцким, так как до Октябрьской революции т. Троцкий принадлежал к враждебной нам меньшевистской партии.

Каждая из послеоктябрьских дискуссий происходит, в идейном смысле, на все более и более расширяющейся базе. В то время как первые три дискуссии были связаны с вопросами текущей политики партии, и общие принципиальные вопросы возникали в них лишь в связи с этими вопросами текущей политики,— настоящая дискуссия не имеет непосредственного отношения к какому-либо отдельному вопросу текущей политики и ставит на обсуждение партии вопрос о большевизме во всем его историческом развитии. Для будущего историка достаточно было бы одного этого факта — повторения дискуссии в рядах партии на протяжении ряда лет, в связи с одним и тем же именем, именем Троцкого, — для того, чтобы установить, что в т. Троцком имелся какой-то постоянный, «принципиальный» источник разногласий внутри партии. Дискуссия, связанная со статьей т. Троцкого об Уроках Октября, тем и отличается от всех предшествующих споров, что она вскрывает исторические,

[1] Настоящая статья представляет собой перепечатку вступительной статьи, написанной т. Рыковым для сборника «За ленинизм».

принципиальные корни этого постоянного источника внутрипартийной дискуссии.

Исторические корни разногласий подавляющего большинства партии с т. Троцким заключаются в том, что т. Троцкий вырос, воспитался и определил свое политическое мировоззрение, как активный деятель враждебной нам меньшевистской, оппортунистической партии. Большевистская партия окрепла, выросла и определила свою идеологию в ожесточенной борьбе с народничеством, меньшевизмом и троцкизмом, как одной из его разновидностей. Многие надеялись, что эта «разница в происхождении» не помешает полной ассимиляции т. Троцкого с партией. И партия приложила к этому все усилия. Еще до сих пор, хотя теперь гораздо реже, чем это было раньше, раздаются жалобы на то, что верхи партии «обижают т. Троцкого». Достаточно, однако, беглого взгляда на ту роль, которую партия предоставила играть т. Троцкому как в области партийного руководства, партийного строительства, так и в области государственной работы, чтобы, стало ясно, что эти обвинения ни на чем не основаны. Партия ввела т. Троцкого в Политбюро Центрального Комитета партии ввела его во все высшие государственные учреждения — Совнарком и СТО, через него руководила военной работой. Во всех перечисленных случаях дискуссии инициатива дискуссии принадлежала т. Троцкому. Не Центральный Комитет или какие-нибудь другие группы партии и большинство партии нападали на т. Троцкого, а, наоборот, т. Троцкий нападал на Центральный Комитет и на большинство партии. Все перечисленные дискуссии являлись актом самозащиты со стороны Центрального Комитета и партии, оборонявших политическую линию партии против т. Троцкого.

Наибольшего напряжения дискуссия между партией и т. Троцким достигла прошлой осенью, во время обсуждения вопроса о внутрипартийной демократии и хозяйственной политике. Прошлой осенью совершенно открыто был поставлен вопрос о необходимости радикальных перемен в руководстве партией. Эта необходимость доказывалась острым внутрипартийным и хозяйственным кризисами, которые «поставили страну на край гибели», как сказано в одном документе т. Троцкого. В заявлении «46-ти», от 15 октября 1923 года, указывалось, что «мы стоим перед

близящимся потрясением червонной валюты, которая стихийно превратилась в основную валюту до ликвидации бюджетного дефицита, перед кредитным кризисом, когда Госбанк без риска тяжкого потрясения более не может финансировать не только промышленность и торговлю промышленными товарами, но и закупку хлеба для экспорта». В том же документе говорилось далее: «все это суть некоторые элементы уже начавшегося хозяйственного, кредитного и финансового кризиса. Если не будут немедленно приняты широкие, продуманные, планомерные и энергичные меры, если нынешнее (конец прошлого года) отсутствие руководства будет продолжаться, — мы стоим перед возможностью необычайно острого хозяйственного потрясения, неизбежно связанного с внутренними политическими осложнениями и с полным параличом нашей внешней активности и дееспособности, а последняя, как всякому понятно, нужна нам теперь более, чем когда-либо. От нее зависят судьбы мировой революции и рабочего класса всех стран». И в конце этого же документа «46-ти» мы находим такую увязку «кризиса в стране» с «кризисом в партии»: «Хозяйственный кризис в Советской России и кризис фракционной диктатуры в партии, в случае, если бы создавшееся положение не было в ближайшем будущем радикально изменено, нанесут тяжелые удары рабочей диктатуре в России и российской коммунистической партии. С таким грузом на плечах диктатура пролетариата в России и гегемон ее — РКП не могут войти в полосу надвигающихся новых мировых потрясений иначе, чем с перспективой неудач по всему фронту пролетарской борьбы». На основе партийной демократии т. Троцкий и его сторонники рассчитывали во время прошлогодней дискуссии произвести перегруппировку партийных сил для спасения страны от потрясений, экономического кризиса и партии от разложения. В своем письме от 8 октября 1923 г. членам Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии т. Троцкий писал: «Партийная демократия — в тех, по крайней мере, пределах, без которых партии грозит окостенение и вырождение, — должна вступать в свои права. Низы партии должны в рамках партийности высказать, чем они недовольны, и получить действительную возможность, в соответствии с партийным уставом и, главное, со всем духом нашей партии, создавать ее организационный аппарат.

Нужно произвести перегруппировку партийных сил...[1] (Подчеркнуто мною, А. Р.)

В своей брошюре «Новый курс», тоже от конца прошлого года, т. Троцкий возвращается к этой надежде. Он пишет: «Идейно-организационная перегруппировка, которая вырастет из нынешнего переломного момента, будет иметь в последнем счете благотворные последствия как для рядовой массы партийцев, так и для аппарата».[2]

Теперь, по истечении года, партия может оценить правильность предсказаний оппозиции о крахе нашей валюты и кризисе нашей промышленности. Уже теперь партия может по достоинству оценить и все возражения оппозиции против политики Центрального Комитета партии, той политики, которая открыла перед нашей промышленностью крестьянский рынок и определила устойчивость нашей валютной системы. Затруднения и трудности текущего момента в своей главнейшей, подавляющей части связаны с отношением к крестьянству. Насколько бы выросли эти трудности, если бы в прошлом году была принята платформа оппозиции, которая сплошь была проникнута непониманием, недооценкой значения крестьянского вопроса в политике нашей партии и в развития нашего хозяйства! Пророчества оппозиции оказались ложными, их рецепты — никуда негодными.

После неудачи совершенно исключительного натиска на Центральный Комитет и большинство партии со стороны оппозиции осенью прошлого года, казалось бы, не было никаких оснований вновь повторять этот натиск осенью этого года. Ведь, никакой Госплан не устанавливал календарной программы дискуссии из года в год, из осени в осень. Тем не менее, она разразилась вновь в тех же целях «идейно-организационной перегруппи-

[1] В этом стремлении произвести перегруппировку партсил троцкисты в прошлом году сделали специальную ставку на молодежь, как на «барометр» партии. С точки зрения борьбы двух платформ эта ставка вполне понятна. Молодежь не прошла через революционное крещение партии в борьбе с троцкизмом, она более других слоев партии свободна от традиций большевизма и могла представлять поэтому более или менее «свободное» поле для борьбы троцкизма и ленинизма. (А. Р.)

[2] Л. Троцкий, «Новый курс», стр. 10, изд. «Красная Новь».

ровки», так как «дооктябрьская история нашей партии представляла собой только подготовительный период».[1] Нужно признаться, что сама партия дала некоторый повод для такой постановки вопроса. До самой последней, настоящей дискуссии, — на обсуждение партии не был поставлен ни одного раза вопрос о меньшевистском, оппортунистическом уклоне т. Троцкого, в силу отличия идеологических основ его деятельности от идеологии коммунистической партии. Этот факт можно объяснить, конечно, только величайшим желанием со стороны партии прочной ассимиляции т. Троцкого, надеждой партии на то, что т. Троцкий вошел в нее в Октябре без того специфически-троцкистского идейного багажа, который накопился у него за весь период его многолетней и упорной борьбы с большевиками.

Нужна ли была эта дискуссия или нет? Конечно, было бы лучше, если бы ее не было. Но это было бы возможно только в том случае, если бы надежды партии на то, что т. Троцкий вошел в ее состав и занял в ней ответственнейшее положение, отказавшись от троцкизма дооктябрьского периода, — оправдались. Но крушение этих надежд, которые партия так долго питала, и в расчете на осуществление которых так дружно сотрудничала с т. Троцким, — конечно, является достаточным поводом, чтобы послужить предметом широкого обсуждения членов партии. Как теперь уже достаточно выяснилось, мы присутствуем при странной попытке т. Троцкого навязать нашей партии его прошлую политическую программу. Эта попытка идет со стороны политического деятеля, который до вхождения в коммунистическую партию никогда не являлся лидером какой-либо массовой партийной организации. Состоя в рядах меньшевистской партии, т. Троцкий отнюдь не играл там той роли, которую он играл у нас, и люди, в роде Мартова, Аксельрода и Дана, использовали его полемические и литературные таланты для нападения на большевиков, оставляя руководство меньшевистской партией в своих руках. В недавно опубликованной переписке Мартов еще от 16 мая 1912 г. пишет, что Троцкий «не только попал в лагерь «ликвидаторского блока», но и вынужден занимать в нем «самую драчливую позицию по

[1] Там же, стр. 7.

отношению к Ленину». Ученики же его, чуя его противоречие, будируют и требуют от него какой-то сверх-фракционной позиции и вообще чего-то, «чего не бывает на свете» в области организационной работы. Сам Троцкий насаждал эту психологию, проповедуя довольно бессодержательное «единство» во что бы то ни стало, ставя знак равенства между непримиримостью албанцев, желавших съесть «македонцев», и македонцев, не желавших быть съеденными, и распространяя вульгарное объяснение расколов и «фракционности» дефектами «вождей».

В период своей полусамостоятельной по отношению к меньшевикам и ликвидаторам политической деятельности т. Троцкий ни разу не смог организовать своей, сколько-нибудь влиятельной, политической организации. До 17 октября троцкизм представлял из себя не политическое течение среди рабочего класса, а идеологию одного лица — т. Троцкого. Никогда сколько-нибудь значительные слои рабочего класса, во всей истории рабочего движения до октября 1917 г. — не были заражены троцкизмом. В потоке троцкизма «тек» один только т. Троцкий. И нужно допустить совершенно исключительное искажение всяких пропорций, чтобы думать, что после октября 1917 г., когда партия большевиков пришла к политической победе и влияние ее стало международным, чтобы именно в этот период партия оказалась как раз той организацией, которую можно наполнить терпевшим поражение во всей истории рабочего движения троцкизмом. Если по вопросам текущей политики во время дискуссии о профессиональных союзах и внутрипартийной демократии т. Троцкому удавалось группировать вокруг себя небольшие кадры сторонников, то в этом принципиальном вопросе о большевизме и троцкизме т. Троцкий остался в полном одиночестве, несмотря на то, что эту свою работу по изменению идеологии всей партии он повел, уцепившись за очень выгодный для него и печальный для партии эпизод во время Октябрьской революции. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что для партии чем дальше, тем очевидней становилось, что отдельные атаки т. Троцкого и троцкистов на большинство партии являются лишь отдельными боевыми эпизодами в общей кампании троцкизма по вытеснению им большевистской идеологии из большевистской партии (ведь,

дооктябрьский период нашей партии, по их мнению, является лишь подготовительным периодом к Октябрю, в котором т. Троцкий сыграл, якобы, решающую роль). Свою атаку против идеологии большевизма т. Троцкий повел, опираясь на ошибку, сделанную рядом товарищей, в том числе и мною, во время октябрьских событий. Наша ошибка заключалась в том, что мы недостаточно быстро повернулись от вчерашнего дня большевистской партии к ее завтрашнему дню. Эту ошибку можно и нужно исправлять, нашу деятельность в это время можно и нужно критиковать, но было бы совершенно чудовищно допустить, что ошибка отдельных большевиков внутри большевистской партии может явиться достаточным основанием для поворота от большевизма к троцкизму. А именно для этого т. Троцкий и хочет использовать нашу ошибку. Если я и другие товарищи выступаем в настоящей полемике против т. Троцкого, то вовсе не для того, чтобы загладить нашу ошибку в период Октября, а для того, чтобы не дать возможности ее увеличить попытками пересмотра принципиальных основ ленинизма.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Резолюция XIII партконференции об очередных задачах экономической политики.

При решении очередных вопросов хозяйственной политики партия должна исходить из своей основной для данного исторического периода задачи: осуществления на деле союза пролетариата и крестьянства, смычки города с деревней, национализированной промышленности и крестьянского хозяйства.

Только правильное решение вопросов, возникающих в области отношений рабочего класса и крестьянства, способно окончательно укрепить экономическую основу диктатуры пролетариата и обеспечить ее от каких-либо потрясений.

XII Съезд партии в своей резолюции об организации промышленности специально выдвинул и подчеркнул указание на то, что темпу развития нашей государственной промышленности поставлены объективные рамки, определяемые состоянием крестьянского хозяйства, и что тщательное согласование всей хозяйственной политики с уровнем развития крестьянского хозяйства составляет важнейшую задачу, неправильное решение которой неизбежно влечет гибельные последствия не только в экономической, но и в политической области. Только коренное изменение нынешней политической и экономической обстановки в промышленных странах Европы могло бы серьезно ослабить непосредственную зависимость государственной промышленности от состояния крестьянского хозяйства и создать условия более быстрого перехода к господству социалистического хозяйства.

Резолюция XII Съезда гласит: «Сельское хозяйство, несмотря на то, что оно все еще находится у нас на низком техническом уровне, имеет первенствующее значение для всей экономики советской власти... Наша партия в то же время должна ни на минуту не забывать или хотя бы упускать из вида при оценке любого своего шага фактически преобладающего значения крестьянского хозяйства... Не только игнорирование, но и недостаточно внимательное отношение к этому обстоятельству было бы чревато неисчислимыми опасностями как в области экономической, так и в области чисто-политической, ибо неизбежно подрывало бы или ослабляло бы тот союз пролетариата и крестьянства, то доверие крестьянства к проле-

тариату, которые для данного исторического переходного периода являются одной из самых основных опор диктатуры пролетариата, и охрана и укрепление которых являются основным условием устойчивости советской власти, а следовательно и основной задачей партии».

Эти систематические указания партии не получили до сих пор полного отражения в практике наших хозяйственных органов. Далеко не в достаточной мере было усвоено, что необходимость установления возможно более широкого обмена между городом и деревней была основной причиной перехода к новой экономической политике, и что при нэпе дело снабжения крестьянства продуктами государственной промышленности является основной экономической задачей.

Переживаемые нами хозяйственные затруднения (кризис сбыта) в значительной степени объясняются недостаточным учетом этих указаний партии на роль и значение крестьянского хозяйства и на особенности, вытекающие из задачи осуществления диктатуры пролетариата в стране с преобладающим крестьянским населением. Задача партии в дальнейшем должна заключаться в том, чтобы систематически и внимательно проводить указанную выше политику в области отношений между городом и деревней, не допуская экономически и политически вредных отклонений в сторону недооценки значения крестьянского хозяйства в общей экономической структуре страны.

На основе несоответствия между темпом восстановления крестьянского хозяйства, с одной стороны, и госпромышленности — с другой, в условиях свободного товарооборота возникли явления кризиса последнего времени. Этот кризис характеризуется расхождением между непомерно высокими ценами на изделия промышленности и низкими ценами на продукты сельского хозяйства. Промышленность, выросшая на основе городского рынка, способного уплачивать более дорогие цены, не смогла в момент реализации урожая сбыть свои товары менее платежеспособному массовому потребителю — крестьянству. С другой стороны, крестьянство не нашло достаточно широкого внутреннего и внешнего рынка для выгодной продажи хлеба, чем определилась низкая цена на последний.

Обострению кризиса сбыта способствовали: недостаточное развитие торговых отношений, политика высоких цен синдикатов, высота накладных расходов как в промышленности, так особенно и в области торговли, слабое развитие денежного хозяйства, а также система двух валют, при которой крестьянство наиболее страдало от обесценения совзнаков.

В результате упорной работы, истекший год дал несомненные успехи в деле восстановления промышленности и транспорта и большее количество товаров, произведенных в госпромышленности, чем когда бы то ни было за время советской власти. С другой стороны, крестьянство, несомненно, увеличило свои запасы, в известной мере подняло свое хозяйство, усилило производство специальных культур и, благодаря замене натурального налога в большей части его денежным, имело в своем распоряжении, несмотря на пониженный сравнительно с прошлым годом урожай, большее количество хлебных запасов.

Таким образом, нынешний кризис отнюдь не может быть уподоблен тем кризисам бестоварья и бесхлебья, которые страна переживала в 1919—1921 годах. Основные элементы народного хозяйства в целом (количество производимого угля, нефти, металла, хлопка, остающегося в руках крестьянства хлеба и пр.), несомненно, возросли. Кризис явился результатом несоответствия между этими отдельными отраслями народного хозяйства и, в первую очередь, неумения нашей госпромышленности и торговли проложить себе дорогу к крестьянскому массовому рынку.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Небольшая емкость и низкая платежеспособность крестьянского рынка, как и высокая себестоимость продуктов городской промышленности, отражают в себе результаты длительного периода внешних и внутренних войн. Понижение цен на с.-х. продукты есть явление мировое, при ведшее в капиталистических странах, например в Америке, к простому уничтожению (сожжению) громадных количеств хлеба для искусственного повышения цен. Городское и промышленное население СССР не представляет достаточного рынка для крестьянского хозяйства. Крестьянский хлеб может повыситься в цене в первую голову в результате завоевания им иностранных рынков. Уже в прошлом году это обстоятельство было учтено партией, которая установила необходимость всемерного развития экспорта продуктов сельского хозяйства за границу. За прошлый год было вывезено 40 млн. пуд. хлеба, в этом же году, как важнейшая задача экономической политики, поставлен вывоз до 250 млн. пуд. хлеба.

Но успешная борьба крестьянского хлеба на заграничном рынке требует приспособления сельского хозяйства к условиям этого рынка. Партия поставила на очередь дня помощь крестьянству в деле повышения технического уровня его хозяйства, введения более интенсивных культур, увеличение оборотных средств крестьянского хозяйства, обновление его инвентаря и пр.

В первую очередь должна быть улучшена организация государственных хлебных закупок и государственного экспорта, понижены накладные расходы в этой области, максимально сокращены роль и доходы в хлебной торговле всякого рода посредников и скупщиков.

Советская власть может и должна притти на помощь крестьянству также усилением его оборотных средств путем: а) организации дешевого сельскохозяйственного кредита (организация сельскохозяйственного банка); б) предоставления крестьянству на условиях льготного кредита с.-х. орудий и машин; в) поддержки сельской кооперации и т. д. Во всех своих мероприятиях по отношению к крестьянству партия должна исходить из необходимости всемерной помощи беднейшим и средним слоям крестьянства, в частности товариществам для общественной обработки земли, в целях их освобождения из-под кулацкого засилья.

При этом особое внимание должно быть обращено на обеспечение интересов отсталых народностей в отдельных окраинных областях и республиках.

Крестьянское хозяйство является основной базой для восстановления промышленности, а следовательно и для роста рабочего класса, так как крестьянский рынок является основным массовым рынком для изделий промышленности. Крестьянское хозяйство, с другой стороны, является основным поставщиком сырья для нашей промышленности. Поэтому возможно большая поддержка крестьянского хозяйства требуется не только общими интересами советской власти, но и интересами быстрейшего развития самой промышленности.

II.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Только развитие национализированной крупной промышленности создает незыблемые основы пролетарской диктатуры. Исходя из этого, XII Съезд партии дал точные указания на меры, которые должны быть приняты и систематически проводимы партией для укрепления и развития нашей государственной промышленности.

Государственная промышленность за истекший год значительно развилась, увеличила свою продукцию и улучшила качество товаров, причем рост производства шел из месяца в месяц без резких колебаний и скачков.

Темп развития крупной государственной промышленности за истекший год несколько превышал темп развития сельского хозяйства и промышленности мелкой и кустарной. (Если взять всю продукцию крупной промышленности, то сравнительно с 1921 годом она увеличилась почти в д в о е. Общая сумма продукции государственной промышленности возросла до 35% довоенной, в то время как за предшествующий год она составляла лишь 20 - 22% последней.)

В частности успехи, достигнутые в области топливного хозяйства, обеспечивают возможность дальнейшего восстановления остальных отраслей промышленности. Транспорт находится в таком состоянии, когда он без особых затруднений способен удовлетворять все предъявляемые к нему народным хозяйством требования. Вместе с тем необходимо констатировать ряд успехов, достигнутых в деле организации производства на фабриках и заводах и организации промышленности в целом.

Однако, переживаемый кризис вскрыл и в этой области ряд нездоровых явлений, устранение которых является очередной задачей партии.

В погоне за покрытием убытков, понесенных промышленностью за первый год нэпа, ряд хозорганов неправильно применил директиву XII Съезда о необходимости стремиться к прибыльности и чрезмерно поднял цены до уровня, доступного лишь более платежеспособному рынку. Высокие цены на товары наткнулись на низкую платежеспособность массового крестьянского рынка. Товары остались непроданными и не только не принесли промышленности ожидаемых прибылей, но и поставили ее предприятия перед угрозой неплатежей и сокращения производства.

Возникшие в борьбе за овладение рынком и установление единых цен синдикаты явились непосредственными проводниками этой политики высоких цен. Эта политика явилась несомненным результатом неправильного использования монопольной организации отдельных отраслей промышленности при недостаточном развитии регулирующих органов.

Социалистическое накопление является основным и решающим фактором для судеб пролетарской диктатуры при нэпе. Однако, ошибочно с точки зрения социалистического строительства, когда в цены продуктов, сверх себестоимости и необходимой минимальной прибыли, включаются расходы на такое быстрое восстановление и расширение основного капитала, которые явно не под силу в данный момент основной массе населения страны. Необходимо в дальнейшем в гораздо большей степени согласовывать политику цен с главнейшим крестьянским рынком и темп развития промышленности согласовывать строже, чем до сих пор, с общим ходом расширения емкости крестьянского рынка.

В текущем году из общей суммы производства госпромышленности предметов потребления 0,7 пошло на городское потребление и лишь 0,3 на удовлетворение крестьянского потребления. Это показывает, что наша промышленность далеко не в достаточной мере смогла проложить себе дорогу к массовому крестьянскому потребителю.

Та высота, которой достигли цены на промышленные изделия за истекший год, объясняется не только объективными причинами, но в значительной степени недостатками в области организации промышленности и отсутствием той экономии в накладных расходах, которая совершенно необходима для восстановления хозяйства республики. Политика снижения цен должна направить внимание промышленности на понижение себестоимости путем дальнейшего улучшения и расширения производства, максимального сокращения накладных расходов, а также на улучшение и удешевление ее торгового аппарата.

В связи с этим необходимо пересмотреть существующие синдикатские объединения и оставить только те из них, хозяйственная целесообразность существования которых будет доказана. Только строго проводя политику приспособления к массовому рынку, понижения себестоимости и расширения производства предметов массового потребления, государственная промышленность получит возможность успешно конкурировать с частным капиталом в деле обслуживания массового потребителя — крестьянина и рабочего.

Всемерно направляя государственную национализированную промышленность на обслуживание широкого массового потребителя, партия вместе с тем продолжает стоять на той точке зрения, что необходимо в известной мере содействовать мелкой промышленности, которая не требует ни крупных затрат на свое восстановление, ни специальных запасов сырья, топлива и продовольствия, и которая может оказывать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы, увеличивая тем самым общий товарооборот страны.

В отношении кустарной промышленности партия считает необходи-

мым оказать поддержку развитию промысловой кооперации в целях противодействия росту, на основе кустарной промышленности, частного капитала и установления необходимой связи кустарной промышленности с госпромышленностью.

Неизбежным элементом в дело улучшения организации нашей промышленности входит концентрация промышленности. Мы получили в наследство от старого хозяйственного режима большое количество предприятий, возникших без какого бы то ни было соответствия с общим хозяйственным планом и тем строем народно-хозяйственной жизни, который мы сейчас имеем. Эти предприятия тяжелым грузом лежат на народно-хозяйственном бюджете. Расходы по их содержанию, при недостаточной их нагрузке или при полной консервации, неизбежно входят в цены продуктов, повышая их. Но партия не может забывать ни на один момент, что здесь больше, чем в какой бы то ни было другой области, коммерческие и бюджетные соображения должны контролироваться соображениями политическими, т. е. в данных условиях соображениями об охране политической мощи рабочего класса. Там, где закрытие заводов обозначало бы удар по политической силе пролетариата, подрывало его основные кадры и вело к их распылению, — там проведение жесткой концентрации было бы недопустимой политической ошибкой.

В предшествующий период партия сосредоточила свои усилия на укреплении и расширении производства угля (Донбасс) и нефти (Баку), так как без обеспечения промышленности топливом не могло быть и речи об укреплении других отраслей промышленности. Достигнутые ныне успехи в деле топливного хозяйства делают возможным и необходимым сосредоточить внимание партии на металлургии. Металлическая промышленность в ближайший период должна быть выдвинута на первый план и должна получить от государства гораздо большую, чем в прошлый год, всестороннюю, в частности и финансовую, поддержку.

III.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И ПРОФСОЮЗЫ.

Хозяйственные затруднения, наступившие осенью, сопровождались колебаниями в области заработной платы, а также вызвали ряд недочетов как в сроках выплаты заработной платы, так и в форме ее выплаты. Политбюро в начале августа и пленум Центрального Комитета партии в сентябре приняли ряд решений, направленных к удержанию заработной платы от падения и к увеличению ее среди отставших в отношении зарплаты групп пролетариата (например, железнодорожников).

Партия считает, что состояние промышленности и государственного хозяйства в целом позволяет прекратить выплату зарплаты в таких формах, которые означали бы ее фактическое сокращение (суррогаты, крупные купюры), а также принять ряд решительных мер, направленных против несвоевременной выплаты заработной платы. Партия требует от

всех хозяйственных органов дальнейшей борьбы со всеми этими недочетами и настаивает на том, что своевременная выплата заработной платы является первейшей обязанностью хозорганов.

Подъем промышленности и транспорта, основывающийся на героическом напряжении сил рабочего класса, должен находить свое отражение в улучшении положения рабочих. Постоянное внимание профсоюзных органов должно быть обращено на то, чтобы эти две линии — хозяйственного подъема и подъема благосостояния рабочего класса — находились в достаточном соответствии.

Процесс восстановления нашей промышленности неизбежно сопровождается количественным ростом пролетариата, его консолидацией, повышением его материального и культурного уровня. На этой почве перед профсоюзами особенно настойчиво выдвигается задача гораздо ближе стать к делу организации и руководства промышленностью.

С особой тщательностью профсоюзы должны проводить подбор выдвигающихся из рабочих масс организаторов, могущих занять посты руководителей государственной промышленности. Партия, профсоюзы и хозорганы, в целях этого выдвижения, должны поставить перед собой задачу, путем специальных школ, а также вовлечения широких масс в обсуждение хозяйственного положения и текущей работы промышленных предприятий, подготавливать кадры таких рабочих-руководителей. Производственные конференции, на которых для обсуждения текущих вопросов производственной жизни, подведения итогов, обмена опытом должны сходиться представители хозяйственных органов, профсоюзов, партии и беспартийных рабочих, должны устраиваться регулярно. Эти конференции должны дать возможность профсоюзам тщательно изучать и контролировать ведение дел в предприятии, оказывая всемерное содействие хозорганам в деле улучшения хозяйства, в борьбе с бесхозяйственностью, накладными расходами и т. п.

IV.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ.

Одним из основных элементов всей хозяйственной политики партии является монополия внешней торговли. Монополия внешней торговли вполне оправдала себя, в частности, в условиях нэпа, и как орудие охраны богатств страны от расхищения их туземным и иностранным капиталом, и как средство социалистического накопления.

Только целиком сохраняя систему монополии внешней торговли, мы могли добиться уже сейчас активного торгового баланса и сосредоточить доходы от внешней торговли в руках государства.

Препятствуя всячески трате народных средств на ввоз в страну предметов, которые могут быть произведены внутри ее, монополия внешней торговли дает возможность организовать планомерный ввоз в страну тех продуктов, кои необходимы для развития нашей промышленности и

крестьянского хозяйства. Монополия внешней торговли должна быть и в дальнейшем целиком сохранена как важнейший, особенно в период нэпа, элемент хозяйственной политики партии.

V.

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ И КООПЕРАЦИЯ.

При новой экономической политике организация торговли имеет исключительное значение, так как через аппарат торговли должна происходить непосредственная смычка национализированной промышленности и крестьянского рынка. Всякое усиление кооперации и государственной торговли и расширение поля их деятельности представляют расширение сферы социалистического хозяйства. Всякое же ослабление позиции кооперации и государственной торговли и усиление позиций частного посредника, скупщика и торговца представляют расширение сферы господства буржуазных капиталистических отношений. Поэтому поддержка кооперации и развитие государственной торговли, отвоевание ими на основе конкуренции позиций у частного торгового капитала, экономическое использование ими этого капитала представляют главнейшую задачу хозяйственной политики партии.

Между тем, кризис обнаружил, что кооперация и государственная торговля не стоят на высоте тех задач, которые поставлены перед ними: задач установления непосредственной связи между государственной промышленностью и массовым потребителем.

Недостаточная гибкость и разветвленность этих органов, громоздкость и бюрократизация торгового аппарата, высота накладных расходов, неумение проложить себе дорогу к массовому потребителю, недостаточная приспособленность к тому, чтобы обслуживать потребности многомиллионного и распыленного крестьянства, требуют со стороны партии упорной борьбы для исправления этих, подчеркнутых кризисом, недостатков. Вопросы торговли становятся перед партией во весь свой рост.

VI.

ЧАСТНЫЙ КАПИТАЛ.

Вопрос о соотношении между государственным и частным капиталом в области хозяйства является в данный момент важнейшим вопросом, ибо он предрешает вопрос о соотношении классовых сил пролетариата, базирующегося на национализированной промышленности, и новой буржуазии, базирующейся на стихии вольного рынка. Устанавливая основы новой экономической политики, которая вполне оправдала себя и не нуждается в пересмотре, клонящемся фактически к возврату «военного коммунизма», партия неизбежно допускала не только накопление частным капиталом определенных средств путем торговли, но и передачу в его

пользование, хотя бы и частично, части находящихся в ее распоряжении средств производства (концессии, аренды и т. п.). В этой последней области участие частного капитала и абсолютно, и относительно ничтожно. Относительно более значительная роль частного капитала в торговле объясняется большей приспособляемостью его к мелкому розничному обороту и обслуживанию распыленных потребностей деревни.

Государственный капитал не может поставить своей задачей немедленное установление непосредственных связей со всей стомиллионной массой распыленных производителей-крестьян, но и в этой области росту частного капитала должен быть поставлен предел путем усиления хозяйственной роли кооперации и государственной торговли и приспособления их к потребностям и условиям торгового оборота деревни.

Одним из основных условий усиления наших позиций против частного капитала является политика цен. Сосредоточивая в своих руках основную массу продуктов, потребных деревне, советская власть должна добиться такого положения, чтобы государственные организации и кооперация продавали дешевле частного торговца. Мы должны добиться того, чтобы массовый потребитель — рабочий и крестьянин — ясно сознавали преимущественность кооперативной и государственной торговли над ее организацией на началах частного капитала. Кооперативным организациям принадлежит преимущественная роль в организации торговли, особенно розничной. Поэтому должен быть принят ряд мер, которые сделают кооперативные организации действительным орудием вытеснения частного торгового капитала (государственная помощь кооперации, в частности низовой рабочей кооперации, переход кооперации на начала добровольности членства, перенесение центра внимания на расширение сети и укрепление низовых кооперативных ячеек, осуществление ими права непосредственных торговых сношений с государственной промышленностью, жесткое сокращение накладных расходов, всяческое сокращение промежуточных звеньев, через которые товар проходит к потребителю, и т. д.).

Вместе с тем, в целях подчинения деятельности частного капитала общему направлению хозяйственной политики советской власти, должны быть приняты дальнейшие меры по регулированию цен на основные предметы массового потребления.

С другой стороны, регулирование частного накопления должно достигаться мерами налоговой политики. Неуклонно должен проводиться налог на роскошь, и должна быть усилена борьба со злостными спекулянтами и т. п.

Партия твердо отказалась от продразверстки и системы пайкового снабжения рабочего населения. Предоставив крестьянству свободу распоряжения плодами своего труда, партия тем самым допустила, в известных пределах, участие частного капитала в сфере обращения товаров и не имеет никаких оснований отказываться от этой политики. Но партия должна систематически работать над усилением своих позиций и в этой области, ведя неустанную и упорную борьбу за полное овладение массовым крестьянским рынком.

VII.

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА.

Чрезвычайно важным для осуществления основных задач нашей хозяйственной политики достижением за истекший год является введение устойчивой валюты — червонца — и превращение его в основную валюту страны (из 350 млн. общей массы денежного обращения в стране червонец составляет уже 270 млн., т. е. около $^4/_5$).

Введение червонца и сохранение его как устойчивой валюты было возможно только благодаря поступательному ходу развития всего нашего хозяйства и свидетельствует о правильности того пути экономического возрождения, по которому мы идем.

Червонное обращение в настоящее время является одной из существеннейших опор для дальнейшего развития хозяйства. Отмеченный выше рост государственной промышленности за истекший год не был бы возможен без червонца. На основе червонного обращения было проведено и проводится кредитование промышленности, торговли и сельского хозяйства. Банковское кредитование промышленности и торговли достигло значительного развития. Этот кредит составил тот маневренный фонд государства, без которого планомерное развитие промышленности и всего народного хозяйства невозможно. Опираясь на этот кредит, промышленность впервые развила производство без перебоев и смогла накопить крупные товарные фонды к моменту реализации урожая.

Строгое проведение хозяйственного расчета, правильная калькуляция себестоимости и правильная постановка счетоводства на наших фабриках и заводах, в трестах, синдикатах и торговых организациях стали возможны лишь благодаря твердой червонной валюте и смогут в дальнейшем упрочиться и улучшиться лишь на ее основе.

Дальнейшая политика партии должна заключаться в охранении устойчивости червонца и завершении денежной реформы, т. е. замены падающего совзнака твердой валютой. Завершение денежной реформы должно стать одной из основных задач советской власти на предстоящий период

Успешное разрешение этой задачи обозначает улучшение положения крестьянского хозяйства, повышение материального положения рабочего класса и трудовых слоев населения вообще и оздоровление всего хозяйства.

Успешное проведение денежной реформы возможно лишь при максимальном сокращении бюджетного дефицита и строжайшей экономии со стороны всех хозорганов. Борьба со всякого рода излишествами является, таким образом, насущным экономическим требованием.

В области государственного бюджета необходимо констатировать значительные достижения. Нормальные источники доходов возрастают. Значение эмиссии все больше сокращается. В дальнейшем должны быть приложены все усилия к тому, чтобы, отнюдь не увеличивая налогового бремени на трудовые слои населения, пополнять государственные средства за счет увеличения доходности государственных имуществ и предприятий.

Вместе с тем, несомненное улучшение имеется и в деле составления самих бюджетных планов. Уже в продолжение нескольких лет советская власть стремится к созданию реального бюджета. Но только за истекший год в этой области достигнуты значительные улучшения. Впервые мы имеем действительно соответствующие жизни бюджетные планы, которые в бо́льшей мере, чем до сих пор, позволяют предвидеть и рассчитывать в области государственного управления и хозяйства.

Уже введение червонной валюты значительно облегчило возможность учета и, следовательно, планового руководства как хозяйством в целом, так и отдельными предприятиями. Улучшение и уточнение бюджетных планов составило следующий шаг. Но только завершение денежной реформы позволит на основе устойчивой денежной единицы создавать реальные финансовые планы промышленности и торговли, наладить правильную калькуляцию и организовать действительную отчетность.

Таким образом, денежная реформа должна явиться одной из существенных предпосылок для необходимого усиления согласованности между отдельными частями народного хозяйства и впервые даст реальную основу для действительного планового руководства хозяйством.

VIII.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСИЛЕНИЯ ПЛАНОВОГО НАЧАЛА.

В корне неправильно было бы полагать, что при преобладании мелкого крестьянского хозяйства, при возрастающем значении в нашем хозяйстве мирового рынка и его цен государственное плановое руководство могло бы исключить возможность кризисов в обстановке нэпа.

Однако, переживаемый нами кризис подчеркивает необходимость усиления работы по согласованию отдельных отраслей народного хозяйства и усилению планового начала в работе государственных хозяйственных органов.

В гораздо бо́льшей мере, чем до сих пор, партия должна научиться согласовывать элементы государственного хозяйства в их взаимодействии как между собой, так и с рынком. Эта задача облегчается тем, что ныне мы достигли значительных успехов в создании основных предпосылок планового руководства, без которых планирование легко могло бы превратиться в бюрократическую утопию. Эти предпосылки успешного планирования заключаются: 1) в создании твердой валюты, 2) в организации кредита, 3) в накоплении материальных фондов, допускающих маневрирование ими, 4) в осуществлении и укреплении определенных форм организации хозяйства (тресты и т. д.), 5) в наличии ряда отдельных, построенных на основе опыта, планов, в первую очередь реальных бюджетных планов и т. п.

Наличие этих обстоятельств дает возможность гораздо более успешной, чем до сих пор, работы планирующих государственных органов. На очереди дня стоит усиление Госплана, повышение роли его в области

финансовой и кредитной политики, установление более тесной связи его работы с работой Наркомфина, ВСНХ, НКЗема, Комвнуторга и т. д., усиление его местных органов и т. п.

Ближайшей обязанностью Госплана должно стать систематическое изучение текущей рыночной конъюнктуры и выработка основных мероприятий в целях воздействия на складывающиеся рыночные отношения.

В частности, в виду все возрастающей роли кооперации в установлении хозяйственных отношений между сельским хозяйством и промышленностью, Госплан в круг своих плановых работ должен включить рассмотрение хозяйственной работы кооперации и увязку ее с государственным хозяйством.

Госплану необходимо обеспечить на деле то место, какое указано в резолюции XII Съезда партии.

Назначение председателем Госплана одного из заместителей председателя СНК обеспечивает ближайшее участие Госплана в разрешении всех текущих вопросов хозяйственной жизни.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.

а) В области сельского хозяйства.

1) Интенсификация сельского хозяйства, развитие сырьевых культур, животноводства и пр. путем ряда поощрительных мер (льготы по налогу, кредит и проч.);

2) всемерное развитие хлебоэкспорта с целью дать выход излишкам крестьянского хлеба на мировой рынок и тем добиться наиболее выгодных для крестьянского хозяйства цен на хлеб; в тех же целях — максимальное сжатие накладных расходов по заготовке и транспортировке хлеба;

3) принять все меры к организации государственной хлебной торговли на внутреннем рынке в формах, обеспечивающих устойчивость хлебных цен (переброски соответствующих количеств хлеба, регулирование тарифов, развитие сети элеваторов и пр.);

4) развитие в деревне широкой сети сельскохозяйственной, кредитной, потребительской и промысловой кооперации, как основных органов по заготовке сельско-хозяйственных продуктов, по организации в деревне доступного кредита и снабжению крестьянства необходимыми предметами потребления;

5) принятие срочных мер к развитию сельскохозяйственного кредита через центральный сельскохозяйственный банк и низовые кредитные товарищества, в целях, прежде всего, снабжения крестьян, крестьянских товариществ и коллективных хозяйств сельскохозяйственными машинами и орудиями по доступной цене на началах долгосрочного кредита;

6) переход с будущего 1924 г. к взиманию единого сельскохозяйственного налога в денежной форме, с исчислением налога в твердой валюте;

7) установить на будущий 1924 г. по сельскохозяйственному налогу широкие льготы для маломощных крестьянских хозяйств; всячески

поддерживать организации батрацких элементов (Всеработземлес) и бедняцких элементов крестьянства (как комнезаможи и т. п.);

8) положить конец взиманию в деревне местными органами власти незаконных дополнительных сборов, с тем, чтобы добровольные сборы допускались не иначе, как с разрешения в каждом отдельном случае центральных органов;

9) пересмотреть систему государственного страхования в сторону ограничения принудительных форм страхования теми видами его, в которых наиболее заинтересованы неимущие слои крестьянства, при соответствующем уменьшении страховых взносов для бедноты и переходе к добровольному страхованию в тех видах его, в которых широкие массы крестьянства менее заинтересованы.

б) В области промышленности.

1) Рационализация производства и повышение производительности труда;

2) усиление нагрузки предприятий и планомерное распределение заказов, особенно в тяжелой индустрии;

3) сокращение накладных расходов путем упрощения организации промышленности, уменьшения числа служащих и пр.;

4) удешевление сырья, топлива и вспомогательных материалов промышленности как путем сокращения заготовительных расходов, так и путем ввоза дешевого иностранного сырья;

5) упорядочение промышленной калькуляции при установлении строгой ответственности за ее правильность;

6) точное определение прав и обязанностей руководителей трестов и директоров предприятий в направлении полной ликвидации пережитков главкизма;

7) систематическое выдвижение на ответственные посты в промышленных предприятиях и объединениях хозяйственников-практиков из рабочих;

8) всемерная поддержка хозяйственников в их трудной работе по промышленному строительству в условиях ожесточенной борьбы с частным капиталом;

9) усилить участие профсоюзов в работе по руководству хозорганами, контролю над их деятельностью и по подбору хозяйственных работников;

10) приблизить партийные организации на предприятиях к производству на основе регулярной информации партячеек о ходе работ в предприятиях и объединениях, свободного обсуждения всех сторон деятельности хозорганов и поощрения инициативы отдельных товарищей в деле изыскания мер улучшения хозяйственной работы.

в) В области заработной платы.

1) Держать курс на подъем заработной платы, в соответствии с подъемом промышленности и производительности труда;

в частности обратить особое внимание на дальнейшее подтягивание зарплаты рабочих в тех основных отраслях промышленности и в тех районах производства, где величина зарплаты все еще отстает от среднего уровня;

2) установить строжайшие кары за задержку выплаты заработной платы; признать вместе с тем необходимым полное возмещение рабочим потери на разнице курсов совзнаков в случаях задержки выплаты заработной платы;

в тех случаях, в коих зарплата исчисляется в червонцах, считать необходимым, в целях сохранения реальной высоты зарплаты, устанавливать по истечении каждого месяца в зависимости от роста дороговизны необходимость специальных надбавок на дороговизну;

3) запретить огульную выдачу тантьем, допустив таковую лишь из чистой прибыли и только отдельным, особо добросовестным и заслуженным работникам, при условии согласия профсоюзов;

4) улучшить жилищные условия рабочих, признав очередной задачей обеспечения государственного кредита для советского жилищного строительства;

5) обратить особое внимание на уплату страховых взносов для обеспечения в первую очередь той части безработных, кои представляют действительно пролетарские элементы и которые должны быть прежде всего вовлечены в производство при его расширении.

г) В области внешней торговли.

1) Принять дальнейшие меры к закреплению монополии внешней торговли;

2) привлекать иностранный капитал в дело внешней торговли, поощряя организацию смешанных обществ по экспорту и импорту;

3) провести связанный с основными хозяйственными планами экспортно-импортный план, обеспечивающий активный торговый баланс (перевес вывоза над ввозом) и снабжение советской промышленности дешевым сырьем, материалами, полуфабрикатами;

4) максимальное развитие заграничного кредита под экспорт.

д) В области внутренней торговли.

1) Расширение низового торгового аппарата, в особенности низовой кооперативной сети, на началах внимательного обслуживания интересов потребителя (введение ассортимента товаров, необходимых для массового потребителя, и пр.), и урегулирование взаимоотношений с частными торговыми посредниками в сторону экономического подчинения последних кооперации и госторговле (регулирование розничных цен, товарная интервенция и пр.);

2) усилить регулирование оптовых цен, прежде всего, на основные предметы массового, в первую голову, крестьянского потребления, рас-

пространив его и на розничные цены, путем установления оптовыми органами предельных накидок для кооперации, путем маневрирования со стороны государства определенными товарными массами с целью понижения цен в соответствующих районах, наконец, путем установления кредитной политики, направленной прежде всего на обслуживание низовых торговых органов;

3) усилить в законодательном порядке влияние местных регулирующих органов на проведение намеченных в области внутренней торговли мер по регулированию и нормированию цен;

4) признать необходимым нормирование цен на соль, керосин и сахар по всем видам торговли (кооперативной, государственной и частной);

5) изменить существующую систему централизованных закупок через верхушечные органы в сторону всемерного поощрения непосредственных сделок между низовыми торговыми организациями и фабрично-заводскими объединениями и торговыми складами, преобразовав соответственно системы кредитования кооперации и госторговли;

6) признать необходимым пересмотр существующей системы синдикатов в целях упразднения тех из них, экономическая целесообразность которых не будет доказана, ограничив, как правило, торговую деятельность остающихся синдикатов рамками оптовой торговли;

7) пересмотреть существующие железнодорожные тарифы в сторону удешевления провоза массовых грузов;

8) принять все меры к сокращению торговых накладных расходов путем сокращения количества торговых представительств в центре и на местах, путем использования, в качестве контрагентов, кооперативных и государственных органов торговли, наконец, путем сокращения излишеств (средств передвижения, обстановка, реклама и т. д.);

9) обратить особое внимание в окраинных национальных республиках и областях на ограждение интересов местного коренного населения при торговых сношениях с ним как государственных, так и кооперативных и частных организаций;

10) выделить специальный резерв работников для усиления органов кооперации и госторговли;

11) установить точную и своевременную отчетность торговых органов.

в) В области финансов.

1) Строжайшее выполнение установленного годового бюджета с безусловным ограничением суммы дефицита рамками, предусмотренными бюджетом;

2) переход на твердую валюту, прекращение эмиссий неустойчивых совзнаков и выпуск, не позднее весны, в связи с реформой сельскохозяйственного налога, устойчивой разменной валюты, в купюрах меньше червонца, и мелкой серебряной монеты;

3) понижение акцизов на предметы массового потребления, прежде всего на соль, керосин и сахар-рафинад;

4) удешевление кредита для промышленности и хлебозаготовок и децентрализация кредита с приближением его к низовым хозяйственным единицам;

5) всемерно использовать регулирующую роль кредита, координируя деятельность Госбанка и других кредитных учреждений, через Госплан и СТО с органами, руководящими промышленностью и торговлей.

ж) В области плановой работы.

1) Усиление роли Госплана в деле выработки реальных хозяйственных планов для СТО, по увязке элементов народного хозяйства и регулированию рыночных отношений на основе систематического изучения хозяйственных конъюнктур;

2) тесное координирование Госпланом работы Наркомфина, ВСНХ, Комвнуторга и других хозяйственных наркоматов с обязательным согласованием общего плана работ ЦСУ с планом работ Госплана;

3) усиление Госплана новыми работниками.

Об «очередных задачах экономической политики».

Резолюция собрания бюро ячеек и активных работников московской организации РКП(б), 29 декабря 1923.

Собрание членов партии бюро ячеек и активных работников московской организации, заслушав доклад о хозяйственном положении и хозяйственной политике партии, п о с т а н о в л я е т:

1) Одобрить резолюцию ЦК РКП.

2) Передать ее для тщательного обсуждения в ячейки.

Собрание считает, в частности, необходимым возможно полный учет опыта всех членов партии при оценке практических предложений, изложенных в резолюции ЦК.

* * *

Резолюция по докладу об очередных задачах экономической политики, предложенная т. Осинским. (Отвергнутая подавляющим большинством собрания бюро ячеек и активных работников московской организации.)

Принимая во внимание, что резолюция Политбюро ЦК об очередных задачах экономической политики представляет в большей своей части изложение постановлений XII Съезда РКП, с добавлением, однако, некоторых сомнительных новых положений и с пробелами в отношении некоторых назревших вопросов, собрание считает необходимым исправить резолюцию Политбюро на следующих основаниях:

1) Необходимо не только ставить вопрос об основном и решающем значении смычки национализированной промышленности и крестьянского хозяйства, но и разъяснить, почему эта смычка не наладилась за истекший период и почему смычка деревни с кустарной частной промышленностью и торговым частным капиталом развивалась успешнее. Основными причинами являются: отсутствие плана, объединяющего работу всех отраслей государственного хозяйства, случайность и бессистемность

в деятельности руководящих органов, и в связи с тем разнобой и стихийность в работе всей хозяйственной периферии.

Упрекая «ряд хозорганов» в неправильном применении директив XII Съезда и в чрезмерном поднятии цен, резолюция упускает из виду, что такой упрек именно и предполагает отсутствие руководства в высших инстанциях коммерческою деятельностью хозорганов. Упрек в первую очередь должен быть обращен поэтому против высших инстанций.

2) Оставляя в стороне вопрос о том, неизбежны ли в обстановке нэпа кризисы, или неизбежными являются только так наз. «депрессии», следует установить, что переживаемый кризис не имеет ничего общего с такими неизбежными потрясениями. Он не обусловлен ни внезапным сокращением крестьянского спроса вследствие неурожая (неустранимая возможная причина депрессии), ни переломом в движении мировых цен. В объяснение его нельзя также ссылаться на возникающее якобы объективно несоответствие между промышленным и сельскохозяйственным производством. Если развитие государственной промышленности совершается стихийно, не уравновешено с развитием сельского хозяйства, то это является результатом отсутствия плана и руководства.

Главными причинами настоящего кризиса являются:

а) хаотичность нашего промышленного строительства;

б) случайная и неправильная кредитная политика; благодаря последней в течение весны — лета 1923 года средства Госбанка были целиком завязаны в операции промышленности и оптовой торговли, завязаны на нездоровых основаниях и без сохранения резерва на осенний период реализации хлеба.

Резолюция должна быть переработана в сторону установления действительных причин кризиса и выяснения совершенных конкретных ошибок; затушевывание этих ошибок препятствует их исправлению.

3) В резолюции Политбюро совершенно не затрагивается вопрос об управлении промышленностью, имеющей огромное значение среди очередных задач экономической политики. Необходимо выдвинуть вперед и конкретно разработать вопрос об установлении тесной связи между фактически автономными ныне трестами, с одной стороны, и ВСНХ, с другой стороны, задачу создания на основе хозяйственного плана и правильного руководства госпредприятиями стройной и связной системы государственного хозяйства. Это в большей степени усилит позиции нашего государственного хозяйства в борьбе с частным капиталом и в области действительной смычки госпромышленности с деревней.

4) Резолюция Политбюро дает в одном из пунктов совершенно неправильное задание — включать в калькуляцию цены продуктов лишь «необходимую минимальную прибыль». Такое задание является отрицанием постановления XII Съезда, переходом на позицию обычного буржуазного «казенного хозяйства», оно устраняет возможность строить госбюджет на доходе от промышленности. Соответствующее задание может быть сформулировано только так: «достижение наибольшей прибыли при

данной средней цене и при обязательном стремлении к понижению цены путем расширения и усовершенствования производства».

5) Резолюция Политбюро не дает правильной оценки успехов частного капитала, и в особенности частного торгового капитала, который овладел уже 14% оптовой, 50% розничо-оптовой и 80% мелкой розничной торговли, а также накопил большие суммы в товарах и твердой валюте. Необходимо обратить значительно большее, чем до сих пор, внимание на работу в области торговли. В связи с тем необходимо (см. ст. т. Ленина о кооперации) выдвинуть на первый план в деле борьбы с частным торговым капиталом кооперативные организации, разработав план усиленного кредитования их как товарами госпромышленности, так и деньгами.

6) Весьма распространенным, но совершенно неправильным положением является выставленное в резолюции требование активного торгового баланса. Это требование по существу означает: вывозить как можно больше, ввозить как можно меньше, и при том ввозить только средства производства. Получаемую разницу накоплять в форме золотого фонда.

Между тем: а) Советская Россия не может позволить себе роскошь тратить средства на переход от банкнот к звонкой монете и должна тратить средства на производительные цели; б) ввоз необходимо промышленного сырья (хлопок) развивать как только возможно широко; в) частичный ввоз недостающих предметов широкого потребления мог бы быть главным и весьма прибыльным для государства орудием в борьбе с товарной спекуляцией; г) ввоз предметов крестьянского потребления есть важный способ развить экспорт. С этой точки зрения надо стремиться не к наибольшему перевесу вывоза над ввозом, а к сохранению надежного равновесия между первым и вторым.

С другой стороны, поскольку Советская Россия добьется за границей займов и сможет начать широкий ввоз средств производства, а отчасти и недостающих предметов потребления, ее торговый баланс может стать отрицательным без всякого вреда для развития производительных сил, ибо ее расчетный баланс будет положительным.

Необходимо не провозглашать абстрактный лозунг активного торгового баланса, а приступить к выработке рационального плана ввоза и широко применять товарную интервенцию (т. е. частичный ввоз из-за границы недостающих и особенно вздорожавших продуктов).

7) Отсутствие строго продуманной кредитной политики, фактическая автономия Госбанка (пример: закрытие осенью кредитов промышленности без ведома Госплана и ВСНХ), попытка заменить подход к общехозяйственному плану мерами регулирования хозяйства и финансового центра, неудача таких методов своеобразного «планирования» — требует решительных шагов с заключению плана распределения кредитов в общехозяйственный план и соответственного изменения взаимоотношений между Госбанком и Госпланом.

8) Центральным вопросом в пролетарской экономической политике в области промышленности является работа по систематическому улучшению положения рабочего класса. Успехи в этом направлении являются

*

важнейшим залогом промышленных успехов. Меры к поднятию уровня жизни рабочих, а также к укреплению, оживлению, высвобождению из-под мертвящего влияния «партийного штиля» наших профсоюзов должны быть разработаны более широко и тщательно.

Необходимо также поставить и разработать совершенно опущенный в резолюции Политбюро вопрос о мерах борьбы с безработицей. Необходимо также отметить, что установление планомерности в нашем хозяйственном строительстве, приведение в систему нашего государственного хозяйства, облегчая накопления государством производственных ресурсов, будет мощным фактором, ослабляющим безработицу и повышающим уровень жизни пролетариата.

9) Можно лишь приветствовать то, что резолюция Политбюро признает необходимым провести в жизнь решение XII Съезда о Госплане и вообще о постановке планового руководства хозяйством, Но на естественный вопрос, почему это не было сделано после XII Съезда, резолюция дает косвенный ответ, неправильный по существу и внушающий серьезные опасения относительно будущего. Резолюция связывает возможность планового руководства с введением устойчивой валюты, и, таким образом, отсрочку выполнения решения XII Съезда объясняет необходимостью предварительно провести денежную реформу. Такая постановка неправильна и опасна, ибо вне общего и непрерывного согласования финансов с другими элементами государственного и народного хозяйства немыслимо обеспечить действительное устойчивое денежное обращение. Неправильно думать, что можно по частям подготовить предпосылки для планового руководства хозяйством. Именно такой подход порождает время от времени острую несогласованность основных фактов хозяйства и является одной из важнейших причин нынешнего кризиса, который в значительной мере является кризисом несогласованности и предусмотрительности.

10) В виду огромной важности и сложности вопросов, поставленных на обсуждение партии резолюцией Политбюро, необходимо детальное обсуждение всех ее пунктов в печати, опубликование важнейших цифр и материалов по всем важнейшим вопросам хозяйства, издание специальных сборников и т. п., чего до сих пор сделано не было. Дискуссия о хозяйственном строительстве начата так, что она не может быть правильно развернута и использована периферией, массовыми низовыми ячейками. Если мы желаем действительно общепартийной дискуссии, этот недостаток должен быть немедленно устранен.

Поправки т. Пятакова.

К резолюции об очередных задачах экономической политики (отклоненные конференцией всеми против трех, при одном воздержавшемся).

1. В вводную часть надлежит включить характеристику двух основных взаимно-противоречивых тенденций развития общественного хозяйства СССР: а) развитие частно-хозяйственного начала и б) развитие государственного и кооперативного начала. В этой характеристике надлежит сказать:

«Партия, став на точку зрения необходимости поворота на путь новой экономической политики, сознавала те опасности, с которыми ей, как партии рабочего класса, неизбежно придется встретиться на этом пути. Эти опасности заложены в самых глубоких основах общественного хозяйства СССР, в котором борются два принципа хозяйства или, точнее, в котором заложены начала двух в конечном счете взаимно-исключающих друг друга хозяйственных систем: системы частно-собственнического, стихийно-развивающегося товарно-капиталистического хозяйства и системы коллективно-организованного, сознательно управляемого социалистического хозяйства. Истекшие $2^1/_2$ года проведения новой экономической политики на практике целиком подтвердили обоснованность опасений партии: оба начала развивались вместе с подъемом производительных сил страны, причем зародыш товарно-капиталистической системы значительно вырос, окреп и грозит в дальнейшем своем развитии неисчислимыми опасностями лишь только еще складывающимся зачаткам социалистической системы хозяйства. Накопление частного капитала, развитие кустарной промышленности, укрепление частного капитала, хотя бы в самой распыленной его форме, — форме кулацкого и мелко-торгового капитала в деревне, на базе развития товарности крестьянского хозяйства, — может привести, в конце концов, к прочной экономической смычке частного капитала с крестьянским хозяйством, что и создаст фактически крепкую базу для развития частно-капиталистической системы, вырывая почву из-под ног социалистической системы, зачатками которой являются наше государственное хозяйство и кооперация. В настоящее время проблема двух тенденций развития нашего общественного хозяйства есть уже не теоретическая проблема, а одна из острейших проблем экономической политики партии и

рабоче-крестьянского государства. Эта проблема должна быть поставлена в центре внимания, дабы вся совокупность мероприятий в области хозяйства приводила к укреплению государственного хозяйства и кооперации, низводя на деле роль частно-капиталистического начала до роли подсобного начала. При этом надлежит отметить, что развитие товарной стихии, стихии нэпа, ведет именно к созданию товарно-капиталистической системы, и что только идущая не по линии наименьшего сопротивления политика рабочего государства, располагающего громадной потенциальной экономической мощью, может привести через укрепление государственного хозяйства и кооперации и тесного связывания их как между собою, так и с крестьянским хозяйством к организации социалистического хозяйства».

2. В соответствии с этим необходимо вставить специальный раздел.

ОБ УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ХОЗЯЙСТВОМ.

Поворот к новой экономической политике поставил, в качестве очередной задачи партии в области государственного хозяйства, в ряду других задач, задачу такой организации государственного хозяйства, при которой последнее было бы наиболее приспособлено к условиям установления товарной связи с частно-собственническим крестьянским хозяйством. Отсюда первым шагом по пути создания новой системы государственного хозяйства явилась организация многочисленных государственных хозяйственных единиц (государственных предприятий), организованных как меновые хозяйства. Эта задача в грубых чертах разрешена. Но следующая за ней, важнейшая и труднейшая задача, — задача постепенного и упорного собирания этих единиц и создания из них действительно системы государственного хозяйства, сознательно и планомерно управляемой, — не только не разрешена, но даже и не поставлена.

Управление всем государственным хозяйством, как объединенной системой, отдельные части которой не лишены маневроспособности на рынке и в то же время взаимно дополняют и поддерживают друг друга против частного хозяйства, решают в своей совокупности проблему укрепления социалистического начала в хозяйстве Союза Республик и направляются в своей деятельности не только товарной стихией, но и сознательной руководящей волей рабочего класса, получающей свое выражение в руководящей деятельности специально для этого созданных органов управления государственным хозяйством, — есть основная и коренная очередная задача нашей экономической политики. Только решение этой задачи подводит твердое организационное основание под теоретически общепризнанное в партии положение о необходимости укрепления планового начала. Без решения этой задачи, без проведения планового начала на практике, без твердого перехода в области руководства государственным хозяйством от системы случайного и бессистемного разрешения выпячиваемых жизнью острых вопросов нашего хозяйства, разрешения в большинстве случаев без надлежащей постановки вопроса под углом зрения

развития всего государственного хозяйства, от установившейся практики разнобоя и стихийности в деятельности хозяйственной периферии и отдельных специальных и центральных органов государственного хозяйства, — не может быть разрешен вопрос о смычке национализированной промышленности с крестьянским хозяйством. Сила и будущность государственного хозяйства состоит именно в том, что каждая государственно-хозяйственная единица является по существу своему не отдельным, независимым хозяйством, а частью общей государственно-хозяйственной системы, связывающейся с кооперацией. Благодаря целому ряду обстоятельств, отдельная государственная хозяйственная единица может быть (а на деле в данный момент большей частью и действительно является) более слабой, чем частное хозяйственное предприятие. Но она неизмеримо сильнее последнего, как часть общей системы государственного хозяйства; это преимущество ее, однако, на деле не выявляется, благодаря отсутствию организационной системы государственного хозяйства. Поэтому-то задача создания системы государственного хозяйства и задача управления этой системой есть важнейшая задача партии и рабоче-крестьянской власти, ибо только решение этой задачи может обеспечить смычку государственного хозяйства с крестьянским хозяйством и предотвратить смычку с последним частного капитала.

Необходимо твердо усвоить принципиально различную постановку вопросов об отношении государственной власти к частному, в том числе основному крестьянскому, хозяйству и к хозяйству государственному. В то время как в отношении первого государственная власть может содействовать, регулировать, усиливать одни тенденции и тормозить другие, может рядом мероприятий в известных пределах направлять развитие частного хозяйства, в отношении второго государство выступает в роли хозяина, т. е. прежде всего в роли организатора и управляющего. Надо решительно отказаться от нэповской точки зрения о регулирующей роли государства в отношении государственного хозяйства вообще и государственной промышленности в частности и твердо стать на точку зрения управляющей роли его, что ставит на очередь необходимость принципиального и организационного разрешения проблемы управления государственным хозяйством, как некоторой внутренне объединенной системой, первенствующую роль в которой должна играть государственная промышленность».

3. Раздел VIII — О необходимости усиления планового начала — требует существенной переработки. Надо сказать:

«Задача проведения планового начала в нашем хозяйстве должна быть поставлена во главу угла всей нашей экономической политики. Эта задача не может быть разрешена одним ударом: решение ее должно быть рассчитано на более или менее продолжительный промежуток времени, но и самое разрешение этой задачи должно происходить планомерно и, главное, должно происходить с величайшей настойчивостью, систематичностью и решительностью. Скептическому отношению к необходимости проведения планового начала должен быть положен решительный конец, и осуществление планового руководства нашим хозяйством должно быть

поставлено в качестве боевой практической задачи. Переживаемый нами экономический кризис еще раз решительно подчеркнул острую необходимость планомерности и согласованности в деятельности различных хозорганов, что, в свою очередь, ставит на очередь вопрос об объединенном и планомерном руководстве этой деятельностью. Отсутствие плана и отсутствие планомерного руководства чрезвычайно болезненно сказалось на течении кризиса.

В корне ошибочно полагать, что можно сперва создать предпосылки для успешного планирования, а п о т о м приступить к этому планированию. Наоборот, при практическом подходе к разработке и осуществлению плана обязательна постановка вопроса и о предпосылках здорового хозяйственного плана. Оздоровление денежного обращения, организация кредита, накопление маневренных материальных фондов, создание ряда частных планов и т. п. могут и должны быть звеньями в деле осуществления общего плана. Но если эти моменты вырываются из общего плана и их осуществление становится самодовлеющей задачей, то неизбежны уродливости, чрезмерности, несогласованности в их проведении с другими сторонами хозяйственной жизни и т. п., что на деле приводит к перебоям, кризисам и всякого рода осложнениям.

Вопрос о плане приобретает особенно большое значение под углом зрения развития борьбы двух тенденций в нашем народном хозяйстве. Отсутствие планомерного руководства, особенно отсутствие планомерного руководства государственным хозяйством, приводит на деле к усилению накопления частного капитала и вообще к усилению позиций частно-капиталистических.

При этом работа планирования распадается на две принципиально различные части: 1) на выработку и проведение плана государственного хозяйства и 2) на выработку и проведение системы мер содействия развитию всего народного хозяйства в направлении общего подъема производственных сил, теснейшей смычки государственного и крестьянского хозяйства и наибольшей плановости развития всего хозяйства, поскольку последняя не срывается моментами, независимыми от направляющей воли рабоче-крестьянского государства (неурожаи, мировые кризисы, политические осложнения и т. п.). При проведении системы мер второго порядка рабочее государство находится в исключительно благоприятном положении, так как, обладая громадным собственным хозяйством, оно располагает потенциально колоссальной возможностью воздействия на все народное хозяйство. Но это же обстоятельство придает громаднейшее значение и ошибкам в проведении экономической политики, так как ошибка непосредственно превращается в оперативное действие хозорганов, в своей совокупности охватывающих немалую часть всего народного хозяйства. Поэтому-то вопрос о плановом руководстве государственным хозяйством приобретает совершенно исключительное значение».

4. Надлежит исправить формулировку о политике цен. Несомненно, проблема «ножниц», как ценностная формулировка проблемы смычки, имеет первенствующее значение, и вопросы снижения цен на промышлен-

ные изделия и повышения цен на сельскохозяйственные продукты являются одним из важнейших вопросов нашей экономической политики. Однако, снижение цен надлежит производить таким образом, чтобы из этого мероприятия получилось усиление смычки государственного хозяйства с крестьянским хозяйством и усиление позиций государственного хозяйства к частному капиталу, а не наоборот. В этом отношении очень опасной мерой является простое снижение цен на изделия государственной промышленности и соответствующее увеличение количества этих изделий. Основной и решающей мерой в деле снижения цен на промышленные изделия является расширение их производства, непременным условием и отчасти следствием чего является снижение накладных расходов и себестоимости. Однако, поскольку расширение производства наталкивается на недостаточность накопления оборотных средств и на необходимость в непосильных для народного хозяйства размерах восстановления основного капитала, снижение цен при условии товарного голода неизбежно приведет на практике к обогащению частного капитала за счет государственного и крестьянского хозяйства. Поэтому, высказываясь решительно против общего открытия наших границ каким бы то ни было товарам, необходимо, при условии существования монополии внешней торговли и планового руководства государственным хозяйством, в тех случаях, когда, несмотря на невозможность надлежащего расширения производства, требуется снижение цен ниже рыночного уровня, сопровождать это снижение ввозом соответствующего, точно определяемого количества иностранных товаров, прибыль от которых должна итти на расширение производства государственной промышленности. Таким образом, товарная интервенция должна и может производиться лишь в строго определенных случаях и в строго определенных формах, а именно: 1) когда необходимо установить продажные цены ниже существующих рыночных, 2) когда это нельзя достигнуть путем быстрого расширения производства существующих гос. предприятий, 3) исключительно через государственные органы, с направлением прибыли на расширение соответствующих госпромышленных предприятий, и 4) не срывая работы государственных промышленных предприятий.

5. Необходимо отказаться от выставления, в качестве очередной задачи, задачи установления активного торгового баланса. Задачи нашей внешней торговли надо формулировать так: всемерное увеличение вывоза; в меру увеличения вывоза увеличивать ввоз в страну тех товаров, которые, в соответствии с общехозяйственным планом, надлежит ввозить в страну в интересах быстрейшего подъема нашей госпромышленности и крестьянского хозяйства. При отсутствии иностранных займов должна быть небольшая активность баланса в целях покрытия административных расходов государства за границей и др. расходов, не связанных с товарообменом. Поскольку Союзу Республик удастся заключить иностранные займы и в страну усилится приток иностранных капиталов, баланс может стать без всякого ущерба отрицательным. Вредным является накопление активного сальдо, в виде золота или валюты, так как эта операция

ослабляет еще неокрепший хозяйственный организм страны извлечением из оборота материальных ценностей и может быть произведена лишь на значительно более высокой ступени развития. Однако, непременным условием такой политики является продуманная программа ввоза, идущего на пользу нашей государственной промышленности в первую голову и, следовательно, на пользу всему, в том числе и крестьянскому хозяйству. Это, в свою очередь, предполагает планомерность и согласованность руководства всем нашим хозяйством, в том числе и внешней торговлей, промышленностью, финансами и внутренней торговлей.

6. Вопрос о размерах прибыли государственных промышленных предприятий имеет большое значение, однако, он никаким образом не разрешается директивой установления минимальной прибыли. Хозяйственник должен иметь директиву достижения наибольшей прибыли в данных условиях. Руководящие и регулирующие органы, разрешающие общие задачи, могут и должны устанавливать те условия, в которых руководитель предприятия действует. Проведение хозяйственного плана должно иметь в виду снижение цен путем увеличения количества производимых товаров, но хозяйственник обязан принимать все меры к тому, чтобы при увеличивающейся массе товаров, при снижении цен и росте заработной платы, вверенное ему предприятие давало наибольшую прибыль путем улучшения постановки производства, улучшения сбыта товаров, вытеснения посредника, снижения накладных расходов и т. п. Лозунг минимальной прибыли не дает указания хозяйственнику, как вести вверенное ему предприятие, и не дает рабочему классу и органам, проверяющим деятельность хозяйственников, надлежащего масштаба для оценки его деятельности. Вопрос о прибыли имеет громадное практически директивное значение, и поэтому неясность в этом вопросе неизбежно приведет к запутыванию хозяйственной деятельности и к обогащению частного капитала за счет государственного.

(XIII конфер. РКП(б), стр. 219 — 223,
изд. «Красная Новь», Москва 1924 г.)

Резолюция V Всемирного Конгресса III Коммунистического Интернационала по русскому вопросу.

(Принята по докладу т. Рыкова.)

В результате победоносной Октябрьской революции российская коммунистическая партия была приведена рабочим классом к власти и приступила к организации социалистического общества. Решающую роль в этом мировом событии сыграла организованность РКП, наличие в ее составе выросших в борьбе с оппортунизмом II Интернационала кадров революционеров и революционная пролетарская тактика, выработанная под руководством т. Ленина. Благодаря этому, РКП явилась основной силой в создании Коминтерна и до сих пор является одним из главнейших факторов, определяющих успех международного коммунистического движения. Успех РКП, равно как и ее неудачи, а тем более образование в ее составе особых фракций или группировок не могут не иметь самого серьезного значения для революционного движения в остальных странах мира.

Свою революционную работу над созданием социалистического общества РКП осуществляет в государстве СССР, окруженном со всех сторон капиталистическими государствами, в тот момент, когда коммунистические партии других стран еще только входят в стадию борьбы за власть.

Новая экономическая политика, являющаяся в настоящее время основой экономической работы РКП, определяя неизбежность роста социалистических начал, на ряду с этим дает возможность развития буржуазных отношений и, следовательно, буржуазных влияний на государственный аппарат и отдельные части партии. Для успешной борьбы с капиталистическим окружением, для обезвреженния этих буржуазных влияний и обеспечения развития СССР по пути к коммунизму необходимы революционная выдержанность и внутренняя сплоченность РКП, выросшие на основе теории и практики ленинизма.

В виду всего этого для Коммунистического Интернационала приобретает особое значение внутреннее положение РКП.

Происходившая осенью прошлого года дискуссия внутри РКП и образование в ней оппозиции большинству Центрального Комитета РКП поставили Конгресс перед необходимостью внимательно изучить этот

вопрос, несмотря на то, что сама РКП на своем XIII Съезде единогласным решением осудила оппозицию, как результат мелко-буржуазного влияния, и вышла из дискуссии более окрепшей и сплоченной.

Представители оппозиции внутри РКП, несмотря на приглашение Коминтерна изложить перед Конгрессом свою точку зрения и обосновать ее с согласия на то делегации РКП, отказались под формальным предлогом от выступления.

С другой стороны, Конгресс не получил доказательств и того, что оппозиция уже признала свои ошибки и стала целиком на точку зрения XIII Съезда РКП. Такое положение вещей создает опасность возрождения дискуссии в РКП. Вместе с тем Конгресс констатирует, что оппозиция в РКП получила поддержку в тех группировках внутри других компартий (польской, некоторые элементы французской, немецкой и других партий), которые являются выражением правого (оппортунистического) уклона в этих партиях так же, как и оппозиция внутри РКП, и строжайше осуждены V Конгрессом Коминтерна.

Конгресс, заслушав специальный доклад о положении СССР и РКП и изучив в своих секциях относящийся к этим вопросам материал, постановляет:

а) утвердить от имени V Конгресса Коммунистического Интернационала резолюции XIII партконференции и XIII Съезда РКП об оппозиции, осуждающие платформу оппозиции, как платформу с мелкобуржуазным уклоном, и ее действия, как действия, угрожающие единству партии, а следовательно — и диктатуре пролетариата в СССР;

б) приложить резолюции XIII конференции и XIII Съезда к настоящему постановлению и опубликовать их, как решение V Конгресса Коминтерна.

Резолюция XIII партконференции РКП, подтвержденная XIII Съездом российской коммунистической партии (б), об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии.

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДИСКУССИИ.

Уже сентябрьский (1923 г.) пленум Центрального Комитета и еще ранее Политбюро Центрального Комитета нашей партии, задолго до каких бы то ни было выступлений «оппозиции», поставили вопрос о необходимости оживления партийной работы и усиления рабочей демократии внутри партии.

С одной стороны, подъем промышленности, прекративший декласси-рование пролетариата, культурный рост рабочего класса, рост активности в среде его создавали более благоприятные условия для действительного проведения начал внутрипартийной демократии. С другой стороны, летние экономические конфликты, хотя сами по себе и не имевшие угрожающего значения и по размерам гораздо меньшие, чем это бывало в прошлом, указывали на то, что местами связь партийных организаций с беспартийной рабочей массой недостаточно сильна.

Центральный Комитет партии отдавал себе отчет в том, что переход на новые рельсы должен быть совершен обдуманно, осторожно и после серьезной подготовки. В сознании этого ЦК партии в сентябре 1923 г. приступил к подготовительным работам в этой области.

В это время старые оппозиционные группы и группки, политика которых не раз уже была осуждена партией, сочли момент подходящим для того, чтобы перейти в атаку против ЦК партии. Рассчитав, что вопрос о внутрипартийной демократии вызовет обостренное внимание со стороны всех членов партии, оппозиционные группы решили поэксплоатировать этот лозунг во фракционных целях. После сентябрьского постановления пленума ЦК РКП появилось письмо т. Троцкого и вслед за ним письмо 46-ти. Эти документы давали совершенно неправильную и ультрафракционную оценку экономического положения в стране и внутреннего состояния партии, предрекали глубокий экономический кризис в республике и внутренний кризис в партии, выдвигая против ЦК партии обвинение в неправильном руководстве.

Вред этих фракционных выступлений т. Троцкого и 46-ти усугубляется тем, что названные письма немедленно же стали достоянием широких кругов членов партии, широко распространялись в районах среди учащейся молодежи в Москве и немедленно же стали распространяться также по всему Союзу ССР.

Октябрьское совместное заседание пленумов ЦК и ЦКК с участием представителей от 10 крупнейших парторганизаций заслуженно осудило выступление т. Троцкого и 46-ти, как акт фракционности, и в то же время совместные пленумы ЦК и ЦКК единодушно одобрили инициативу Политбюро в вопросе об оживлении внутрипартийной работы и усилении рабочей демократии. Совместные пленумы ЦК и ЦКК постановили не выносить поднятые т. Троцким и 46-ю споры за пределы Центрального Комитета, не оглашать писем т. Троцкого и 46-ти, равно как и ответа Политбюро, и осудившую «оппозицию» большинством 102 против 2 при 10 воздержавшихся резолюцию ЦК и ЦКК.

Тем не менее, т. Троцкий и 46 его сторонников не подчинились решению столь авторитетного партийного учреждения и продолжали систематический поход против ЦК партии сначала в широких кругах московской организации, а затем и по всему Союзу ССР.

Политбюро, руководясь решением совместных пленумов, приступило к выработке резолюции о внутрипартийном положении и о рабочей демократии. Несмотря на фракционное выступление т. Троцкого, большинство Политбюро сочло необходимым добиваться соглашения с ним. В результате длительных усилий большинства Политбюро была принята единогласно и 5 декабря 1923 г. была опубликована резолюция Политбюро и президиума ЦК о внутрипартийном строительстве.

Одним из наиболее спорных вопросов при разработке резолюции Политбюро и Президиума ЦКК был вопрос о фракциях. При разработке резолюции Политбюро и Президиума ЦКК т. Троцкий сначала не возражал против запрещения фракций, но в то же время настаивал на том, чтобы не была запрещена свобода группировок. Тем не менее, удалось выработать единогласный текст, который в вопросе о фракциях ссылался на постановление X Съезда РКП.

Но «оппозиция» продолжала свою фракционную борьбу. В то время как большинство ЦК и ЦКК, связанное своим собственным постановлением о неопубликовании известных документов, лояльно проводило это решение, «оппозиция» продолжала широко распространять свои фракционные документы. Через два дня после опубликования единогласно принятой резолюции Политбюро и Президиума ЦКК т. Троцкий выступил с известным письмом под заглавием «Новый курс», которое на деле было фракционным манифестом против ЦК. Появившиеся вслед за тем статьи т. Троцкого еще больше подчеркнули фракционность его выступлений, так же, как и брошюра т. Троцкого («Новый курс»), появившаяся в день открытия Всесоюзной партконференции.

С момента появления фракционного манифеста т. Троцкого борьба обостряется еще больше. «Оппозиция» поднимает в Москве, в особенности

в военных ячейках и в ячейках вузов, небывалую еще в истории нашей партии кампанию против ЦК, сея недоверие к Центральному Комитету партии. По всей России «оппозицией» рассылаются ее представители. Борьба принимает неслыханно острые формы. Ядром «оппозиции» выступают члены бывшей группы «демократического централизма», боровшейся против линии партии в течение ряда лет. К этому ядру присоединяются несколько бывших членов Центрального Комитета, не переизбранных на X Съезде РКП по предложению т. Ленина (Преображенский, Смирнов, Серебряков). Весь этот оппозиционный блок возглавляется т. Троцким и поэтому на первых порах получает некоторый авторитет.

2. ИДЕЙНАЯ СУЩНОСТЬ «ОППОЗИЦИИ».

Важнейшие пункты разногласий громадного большинства нашей партии с нынешней «оппозицией», как выяснилось из хода дискуссии, сводятся в основном к следующим 6 пунктам:

1) «Оппозиция», возглавляемая т. Троцким, выступила с лозунгом ломки партаппарата и попыталась перенести центр тяжести борьбы против бюрократизма в госаппарате на «бюрократизм» в аппарате партии. Такая огульная критика и попытка прямого дискредитирования партийного аппарата объективно не могут привести ни к чему другому, как к эмансипации государственного аппарата от влияния на него со стороны партии, к отрыву государственных органов от партии. Тенденция к отрыву органов государства от влияния партии появилась у т. Троцкого еще перед XII Съездом РКП. В настоящей дискуссии эта тенденция приняла лишь другую форму.

2) «Оппозиция» попыталась противопоставить партийный молодняк основным кадрам партии и ее Центральному Комитету. Вместо того, чтобы учить молодежь тому, что партия наша должна равняться по ее основному пролетарскому ядру, по рабочим-коммунистам, работающим у станка, «оппозиция», возглавляемая т. Троцким, стала доказывать, что «барометром» для партии является учащаяся молодежь.

3) Тов. Троцкий выступил с неопределенными намеками на перерождение основных кадров нашей партии и тем самым попытался подорвать авторитет Центрального Комитета, который между Съездами является единственным представителем всей партии. Тов. Троцкий не только попытался противопоставить себя всему остальному Центральному Комитету, но и допустил такие обвинения, которые не могли не вызывать беспокойства в широких кругах рабочего класса и бурного протеста в рядах всей партии.

4) В вопросах экономики «оппозиция» проявила наибольшее банкротство, не сумев абсолютно ничем подкрепить свои обвинения против ЦК партии и не попытавшись даже противопоставить политике партии сколько-нибудь систематические предложения по вопросам хозяйства.

В критике хозяйственной политики партии у «оппозиции» наметились два оттенка. Одна часть «оппозиции» дает обильную дань «левой»

фразе против нэпа вообще, делает такие заявления, которые имели бы какой-либо смысл лишь в том случае, если бы эти товарищи предлагали отказаться от нэпа и вернуться к военному коммунизму. Другая, гораздо более влиятельная часть «оппозиции», напротив, упрекает ЦК в том, что он недостаточно идет навстречу иностранному капиталу, делает недостаточно уступок империалистическим державам и т. д. Эта часть «оппозиции» (Радек) выступила с прямыми предложениями пересмотреть те условия, которые партия наметила в связи с Генуэзской конференцией, и пойти на большие экономические уступки международному империализму в целях усиления деловых сношений с иностранным капиталом. Партия без всяких колебаний отклоняет обе эти ошибки.

5) «Оппозиция» во всех своих оттенках обнаружила совершенно небольшевистские взгляды на значение партийной дисциплины. Выступление целого ряда представителей «оппозиции» представляет собой вопиющее нарушение партийной дисциплины и напоминает те времена, когда т. Ленину приходилось бороться против «интеллигентского анархизма» в организационных вопросах и защищать основу пролетарской дисциплины в партии.

6) «Оппозиция» явно нарушила постановление X Съезда РКП, запрещающее образование фракций внутри партии. Большевистский взгляд на партию, как на монолитное целое, «оппозиция» заменяет взглядом на партию, как на сумму всевозможных течений и фракций. Эти течения, фракции и группировки, согласно «новым» взглядам «оппозиции», должны быть равноправны в партии, а ЦК партии должен являться не столько руководителем партии, сколько простым регистратором и посредником между течениями и группировками. Такой взгляд на партию не имеет ничего общего с ленинизмом. Фракционная работа «оппозиции» не могла не стать угрозой единству государственного аппарата. Фракционные выступления «оппозиции» оживили надежды всех врагов партии, в том числе западно-европейской буржуазии, на раскол в рядах РКП. Эти фракционные выступления вновь поставили перед партией со всей остротой вопрос о том, может ли РКП, стоящая у власти, допустить образование фракционных группировок внутри партии.

Подводя итоги этим разногласиям и анализируя весь характер выступлений представителей «оппозиции», Всесоюзная партконференция приходит к выводу, что в лице нынешней «оппозиции» мы имеем перед собою не только попытку ревизии большевизма, не только прямой отход от ленинизма, но и явно выраженный мелкобуржуазный уклон. Не подлежит никакому сомнению, что эта «оппозиция» объективно отражает напор мелкой буржуазии на позиции пролетарской партии и политику. Принципы внутрипартийной демократии начинают уже истолковываться за пределами партии расширительно: в смысле ослабления диктатуры пролетариата и расширения политических прав новой буржуазии.

При том положении, что РКП, воплощающая диктатуру пролетариата, пользуется монополией легальности в стране, неизбежно, что наименее устойчивые группы коммунистов иногда поддаются непролетарским влия-

ниям. Партия в целом должна видеть эти опасности и зорко охранять пролетарскую линию партии.

Против этого мелкобуржуазного уклона необходима систематическая и энергичная борьба всей нашей партии.

3. ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИСКУССИИ.

Рост активности и культурности широких слоев беспартийных рабочих и, частью, трудящихся крестьян является новым фактором, который при правильной политике партии принесет величайшую пользу делу революции. Дабы оказаться вполне на высоте положения, дабы иметь возможность руководить этими подымающимися к активному строительству социализма массовыми слоями рабочих и неимущих слоев крестьянства, сама партия должна была во что бы то ни стало оживить и активизировать свою внутреннюю жизнь. В этом смысле дискуссия, несмотря на мелкобуржуазные уклоны «оппозиции», принесла серьезную пользу партии.

Мелкобуржуазные ошибки «оппозиции» исправлены были партией быстро и решительно. Как только началась перекличка внутри партии, одна за другой крупнейшие пролетарские организации РКП выступили с суровой критикой мелкобуржуазных шатаний «оппозиции» и поддержкой линии ЦК. Первой, как это бывало и прежде во время принципиальных дебатов в партии, выступила старейшая большевистская организация — ленинградская организация РКП. К письму ленинградской организации полностью присоединились десятки крупнейших пролетарских организаций Союза Республик. Резолюция Московской губконференции, принятая громадным большинством голосов, выразила столь же решительное осуждение «оппозиции». К моменту Всесоюзной партконференции вся партия в своем абсолютном подавляющем большинстве единодушно осудила мелкобуржуазный уклон.

В результате дискуссии основное ядро партии сплотилось еще больше. Рабочие ячейки по всему Союзу Республик, не колеблясь ни минуты, сразу же дали самый решительный отпор ошибкам «оппозиции». Партийный молодняк, впервые наблюдающий острые споры внутри партии, получил возможность на живом примере увидеть, что такое действительный большевизм. Наиболее близкая к фабрично-заводской жизни коммунистическая молодежь из комсомола без колебаний поддержала основную линию партии. Колебания части учащейся молодежи в вузах — явление преходящее. При надлежащей разъяснительной работе со стороны партии эти колебания скоро будут изжиты.

Повысилась активность и сознательность всех членов партии. Поновому поставлены серьезные хозяйственные и партийные вопросы, которые будут прорабатываться партией в течение ближайшего периода.

С особенной остротой подчеркнуто было стремление всей партии к обеспечению партийного единства. Малейший намек на возможность угрозы раскола вызвал и вызывает самый острый и бурный протест со

стороны всей массы членов партии. Партия политически уничтожит всякого, кто покусится на единство партийных рядов. Партийное единство обеспечено больше, чем когда бы то ни было.

4. ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.

Учитывая все положение вещей в партии, Всесоюзная партконференция считает необходимым:

1) Увеличить во что бы то ни стало количественно пролетарское ядро партии и удельный вес его во всей политике партии. В течение ближайшего года необходима усиленная вербовка в члены партии рабочих от станка, с тем, чтобы из числа коренных пролетариев привлечь в ряды РКП не менее, чем 100000 новых членов. Для этого необходимо всемерно облегчить рабочим вступление в партию. В то же время на этот же период должен быть окончательно закрыт прием в партию для всех непролетарских элементов. Внутри партии должна вестись систематическая пропаганда в том смысле, что вся партия должна равняться по своему основному рабочему ядру.

2) Для лучшего укрепления связи партии с беспартийными необходимо добиться того, чтобы во всех советах и во всех советских органах беспартийным рабочим было предоставлено не на словах, а на деле достаточно серьезное представительство. Центральный Комитет партии должен строжайше следить за проведением в жизнь этого решения и решительно призывать к порядку те местные организации, которые нарушают его.

3) Партийные организации должны повести особенно заботливую разъяснительную работу среди тех ячеек, которые в истекшей дискуссии в той или другой мере колебались в вопросе партийной линии. Разъяснение и еще раз разъяснение, — вот главная задача, ложащаяся прежде всего на плечи основного кадра партии.

4) Особенное внимание должно быть посвящено разъяснительной работе среди молодежи. При недостатке материальных средств партия должна предпочесть иметь меньший контингент учащихся, но зато улучшить материальное положение учащихся и усилить качественную сторону работы в вузах. Необходимо принять особые меры для того, чтобы обеспечить правильность партийного руководства работой среди молодежи. Партия не может допустить мести по адресу молодежи, но она не должна допускать также системы окриков и бюрократической опеки. Терпеливое разъяснение основ ленинизма одно только может достигнуть цели.

5) Одной из важнейших задач является — поставить на должную высоту изучение истории РКП и прежде всего основных фактов борьбы большевизма с меньшевизмом, роль отдельных фракций и течений во время этой борьбы, в особенности тех эклектических фракций, которые пытались «примирить» большевизм с меньшевизмом. ЦК партии должен принять ряд мер для того, чтобы поставить на должную высоту издание надлежащих учебников по истории РКП, а также сделать обязательным

преподавание по истории партии во всех партшколах, вузах, кружках и т. д.

6) По образцу крупнейших пролетарских организаций необходимо создать во всех наших организациях кружки по изучению ленинизма, взяв, как основное пособие, прежде всего собрание сочинений т. Ленина и обеспечив надлежащее руководство этими кружками.

7) Необходимо укрепить надлежащими силами центральный орган партии («Правду»), с тем, чтобы он имел возможность систематически разъяснять основы большевизма и вести кампанию против всех уклонов от него.

8) Текущую дискуссию со страниц «Правды» в настоящий момент перенести на страницы специального «Дискуссионного листка» при «Правде».

9) Свобода обсуждения внутри партии ни в коем случае не означает свободу подрыва партийной дисциплины. Центральный Комитет партии и все партийные центры на местах должны немедленно принять самые суровые меры для охраны железной большевистской дисциплины всюду, где ее пытаются колебать.

10) Против распространения непроверенных слухов и запрещенных к распространению документов и аналогичных приемов, являющихся излюбленным методом беспринципных групп, заразившихся мелкобуржуазными настроениями, должны быть приняты решительные меры вплоть до исключения из партии.

11) Необходима лучшая постановка информации о деятельности Центрального Комитета и внутрипартийной жизни вообще. С этой целью стенографические отчеты о заседаниях пленумов ЦК должны рассылаться всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК, а также обкомам и губкомам. В «Правде», в «Известиях» ЦИК и других газетах в центре и на местах должен быть широко поставлен отдел партийной жизни. При ЦК партии должен быть создан специальный информационный отдел.

12) Особое внимание должно быть посвящено правильной и здоровой постановке партийной работы в армии. За попытки вести фракционную «работу» в рядах Красной армии партия должна карать особенно сурово.

13) Конференция считает вполне целесообразным вновь полностью и безоговорочно присоединиться к решению X Съезда РКП, запретившего фракционные группировки. Конференция считает нужным предложить XIII Съезду РКП подтвердить это решение от имени высшего органа партии.

14) Конференция предлагает ЦК опубликовать до сих пор не опубликованный п. 7-й резолюции об единстве, принятый по предложению т. Ленина X Съездом РКП, дающий право совместному заседанию ЦК и ЦКК двумя третями голосов перевести из членов в кандидаты или даже исключить из партии любого члена ЦК, в случае нарушения партдисциплины или «допущения фракционности».

15) Конференция не может пройти мимо решения последней губернской московской конференции, доведшей до сведения всей партии, что в

Москве создалась фракционная группировка, подрывающая единство партии. Конференция полагает, что ЦК партии и ЦКК должны немедленно же принять самые решительные меры, вплоть до исключения из партии, против тех, кто в главном политическом центре СССР пытается внести раскол в ряды партии.

Считая всероссийскую дискуссию по обсуждавшимся до сих пор вопросам законченной, конференция призывает все партийные организации перейти к деловой работе. Основной предпосылкой дальнейших успехов пролетарской революции является незыблемое единство РКП — руководящей партии пролетарской диктатуры. Единство партии является основным достоянием пролетарского авангарда. Единство РКП необходимо охранять, как зеницу ока. Всесоюзная конференция убеждена, что ЦК партии, вокруг которого, как показал исход дискуссии, вновь и вновь сплотилась вся партия, будет твердо охранять это единство.

Утверждая резолюцию об итогах дискуссии, ЦК настоятельно обращает внимание всех местных организаций, где дискуссия приняла острые формы, на необходимость как можно быстрее изжить создавшееся обострение и укрепить полное единство рядов, особенно необходимое теперь, после того как выбыл из строя т. Ленин.

Резолюция, принятая по докладу А. И. Рыкова на митинге в республике Немцев Поволжья 30 августа 1924 г.

Мы — рабочие, крестьяне и вся трудящаяся масса города Покровска, собравшаяся сегодня на митинг, заслушав доклад т. Рыкова, с пролетарской гордостью отвечаем:

1) Недороды, периодически поражающие наш край, жестоко бьют по крестьянским хозяйствам края и по хозяйству всего Союза Сов. Соц. Республик. Постигнув важность и необходимость мероприятий правительства по борьбе с недородом, мы, трудящиеся города Покровска, признаем существенно серьезным наше участие в этой государственной работе и обещаем все силы и способности наши сосредоточить на ней.

С настоящего времени лозунг «борьба за урожай» должен быть главнейшим нашим лозунгом.

2) Меры борьбы с последствиями недорода, принятые рабоче-крестьянским правительством, дали блестящие результаты. Крестьянство получило семена во-время. Это указывает на постоянную заботу власти Советов о нуждах трудящихся, на нашу организованность и спайку.

3) Текущий год — хороший экзамен для масс трудящихся и их правительства. Рабочая масса гор. Покровска с гордостью отмечает крепость и достижения своей власти, как в области внутреннего строительства, так и в области внешней политики, и обещает мобилизовать всех трудящихся, всю их мощь и сознание на борьбу с тьмой и невежеством, пробудить самодеятельность масс в деле самопомощи и упорной борьбы за культурные приемы хозяйствования, борьбы за урожай.

4) Для укрепления смычки рабочего класса с крестьянством, для поднятия нашего собственного благосостояния, а вместе с тем и благосостояния всего нашего государства, мы переносим центр нашего внимания на увеличение производительности труда, на развитие и укрепление нашей пролетарской промышленности.

Да здравствует организованность и самодеятельность трудящихся под руководством РКП (б).

Резолюция VI Съезда профсоюзов по докладу Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, т. А. И. Рыкова.

«VI Съезд профессиональных союзов СССР, констатируя несомненное улучшение во всех отраслях народно-хозяйственной жизни, особенно в легкой индустрии и в сельском хозяйстве, считает, что эти достижения в развитии хозяйства СССР оказались возможными, главным образом, в результате общих трудовых усилий рабочих и крестьянских масс, оздоровления финансового хозяйства Союза путем успешно проведенной валютной реформы и той политики цен, которая, стремясь к уменьшению себестоимости промышленных товаров и уменьшению накладных расходов в области торговли, обеспечила создание для промышленности крестьянского рынка.

Наблюдающийся за последние месяцы товарный голод и высокие цены на хлеб требуют нового расширения промышленности для удовлетворения потребностей крестьянского рынка и развития сельского хозяйства на основе безусловного удержания твердой валюты и дальнейшего понижения цен на предметы фабрично-заводского производства.

Потребность восстановления сельскохозяйственного инвентаря и оборудования фабрично-заводских предприятий и транспорта будет предъявлять все большие и большие запросы к металлопромышленности. Правительство должно озаботиться о том, чтобы эти требования своевременно могли быть удовлетворены.

Поэтому, особенное значение в переживаемый момент имеет развитие металлопромышленности, еще и до настоящего времени отстающей от развития остальных отраслей хозяйства.

Считая, что дело увеличения производительности труда, а равно техническое и организационное улучшение промышленности являются важнейшими задачами советской власти и рабочего класса СССР, и что деятельность профессиональных союзов имеет гигантское значение для успеха этого дела, Съезд предлагает всем организациям профсоюзов, путем увеличения активности своих членов и всех профессиональных организаций, уделить максимум внимания и приложить все усилия к тому, чтобы своей работой обеспечить дальнейший рост хозяйства Союза, его промышленности и улучшения благосостояния рабочего класса».

(Шестой Съезд профсоюзов СССР.
Стенографический отчет, стр. 417 — 418.
Изд-во ВЦСПС — Москва 1925 г.)

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕГО ТОМА.

1924 год.

	стр.
XIII партконференция	7
Очередные задачи экономической политики	9
Заключительное слово	31
II Всесоюзный Съезд Советов	45
Речь на траурном заседании II Съезда Советов СССР, посвященная памяти В. И. Ленина	46
Очередные задачи внешней и внутренней политики СССР	49
К признанию СССР Италией	54
Налет на Советское торговое представительство в Берлине	56
О международной и внутренней политике СССР (докл. на Баум. конференции)	59
Пламенный Борец	75
XIII Съезд Российской Коммунистической Партии (б)	79
Речь на XIII Съезде партии	81
Речь при передаче Обществом друзей воздушного флота эскадрильи «Ленин» XIII Съезду партии.	89
Речь на Московском районном финансовом совещании	92
Современное международное положение	97
О промысловой кооперации	102
Итоги XIII Съезда ВКП(б.)	107
V Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала	122
Приветственная речь на V Конгрессе	124
Об экономическом положении СССР и итогах партдискуссии в РКП (докл. на Конгрессе)	129
Недород и борьба с ним	169
СССР и Америка	176
О неурожае и хлебоэкспорте	185
Международное и внутреннее положение СССР (доклад в Саратовском горсовете)	200
Доклад на митинге в республике Немцев Поволжья	220
Письмо в царицынскую газету «Борьба»	234
Речь на торжественном заседании Ленинских краевых курсов имени тов. Микояна в Железноводске	237
Вторая сессия ЦИК СССР второго созыва	246
Речь на второй сессии ЦИК СССР	247

	стр.
Письма в деревню	255
О недороде	—
О кооперации	262
О нашем договоре с Англией	267
Всесоюзное совещание ОДВФ.	273
Значение и развитие авиации	274
Пожелания к 7-й годовщине Октября	281
Год без тов. Ленина	284
VI Съезд профессиональных союзов СССР	286
Экономич. положение СССР (доклад на VI Съезде профсоюзов)	288
Заключит. слово на VI Всесоюзном Съезде профсоюзов	310
Шестой Всесоюзный Съезд текстильщиков	320
Международное и внутреннее положение СССР (доклад на Съезде текстильщиков)	321
Второй Съезд Всероссийской Ассоциации инженеров.	348
Роль и задачи интеллигенции в послеоктябрьский период	349
I Всесоюзный Съезд по сельск.-хоз. кредиту	358
Политика советской власти в деревне и международное положение СССР (доклад на I Съезде по с.-х. кредиту)	360
Новая дискуссия	376

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Резолюция XIII партконференции об очередных задачах экономической политики	385
Резолюция собрания бюро ячеек и активных работников Московской организации РКП (б.)	401
Резолюция по докладу об очередных задачах экономической политики, предложенная т. Осинским и отвергнутая подавляющим большинством собрания бюро ячеек и активных работников Московской организации	—
Поправки т. Пятакова	405
Резолюция V Всемирного Конгресса III Коммунистического Интернационала по русскому вопросу	411
Резолюция XIII партконференции РКП, подтвержденная XIII Съездом Российской Коммунистической партии (б), об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии	413
Резолюция, принятая по докладу А. И. Рыкова на митинге в республике Немцев Поволжья	421
Резолюция VI Съезда профсоюзов по докладу предс. СНК СССР, т. А. И. Рыкова	422

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

	между стр.
1. А. И. Рыков	4 — 5
2. А. И. Рыков на рабочем митинге в Ленинграде	72 — 73
3. А. И. Рыков на волостном сходе в селе Песчанке Цариц. губ.	200 — 201
4. А. И. Рыков среди пионеров Царицына	234 — 235
5. А. И. Рыков в селе М. Ивановке Цариц. уезда ведет беседу с крестьянами	254 — 255

БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА

9297 н/5

3 руб.

переплет 50 коп.